Елена Малиновская

(Не) пара для короля

Annotation

В тексте есть: любовь, магия, приключения, фэнтези.

Конечно, я не пара королю. В этом нет никаких сомнений. Мой род без малого век был в опале. А все из-за того, что некогда моя прабабка пыталась убить тогдашнего правителя нашей страны.

Конечно, я не темная ведьма. Хотя колдовской дар в нашей семье передается исключительно по женской линии, но почему-то на мне произошла осечка.

Конечно, я не люблю интриги. Заговоры кажутся мне чрезвычайно глупым и опасным делом, поэтому я стараюсь держаться подальше от любых тайн.

Но почему тогда я оказалась приглашенной на ежегодный бал невест, который проводится в королевском дворце? И почему сам правитель обратил на меня внимание? И не только он, к слову. И если я не пара для короля, то для кого же тогда пара?

- Елена Малиновская
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4

- Глава 5
- ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
- ЭПИЛОГ

Елена Малиновская
(Не) пара для короля

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПОЗОР РОДА

Глава 1

Очертания фамильного замка рода Квинси медленно проступали через плотный туман по мере того, как карета, запряженная печальной гнедой лошадкой, отчаянно скрипя и громыхая, поднималась все выше и выше по крутому горному серпантину.

Я высунула голову в окно, с замиранием сердца наблюдая за тем, как через влажную белесую пелену прорисовываются высокие неприступные стены, сложенные из мшистых серых камней, и угрюмые башни с крохотными окошками-бойницами. По коже пробежал привычный холодок, и я плотнее запахнулась в предусмотрительно вытащенное из багажа пальто с меховой обивкой.

В долине, которую я покинула всего пару часов назад, царил весенний пригожий полдень. На голубом небе не было ни облачка, солнце не просто грело — жарило во всю силу, а в лесной чаще беззаботно пересвистывались птицы. Но тут я словно попала во владения вечной поздней осени. Наверное, солнечного света эти земли не видели сотни лет. Темные дождевые облака висели так низко, что казалось, протяни руку — и дотронешься до их мягкого подбрюшия.

Резкий порыв ветра ударил меня в лицо, и я поторопилась спрятаться в карету. Откинулась на спинку сидения, силясь совладать со взбунтовавшими нервами.

Все в порядке, Ивори. Все хорошо. Ты едешь домой.

Но это не помогло. Я прекрасно понимала, что в действительности мои дела обстоят хуже некуда. Три года я не была здесь. Будь моя воля — никогда бы не вернулась. Но, увы, обстоятельства складываются таким образом, что иного пути у меня нет.

Больше в окно я не смотрела. Я и без того чувствовала, как неумолимо приближается замок. То место, которое я так часто вижу в самых страшных своих кошмарах. Истинная обитель рода, в котором испокон веков рождались только темные ведьмы.

Правда, на мне, старшей дочери герцогини Кейтлин Квинси, почему-то случилась осечка.

Достаточно скоро карета натуженно заскрежетала, преодолевая последний, наиболее крутой подъем, в конце которого высились подъездные ворота. Видимо, о моем приезде были осведомлены, потому как вопреки обыкновению они оказались распахнуты настежь. А впрочем, ничего удивительного. Моя мать сама отправила мне требование в кратчайший срок предстать перед нею. Что, вообще-то, было очень странно, потому как три года назад именно она и повелела мне навсегда убираться из замка. При этом добавила, что будет несказанно рада, если больше никогда в жизни не увидит меня.

В любое другое время я бы проигнорировала письмо герцогини. Но… А впрочем, это отдельная и очень долгая история.

Спустя еще несколько минут карета в очередной раз издала душераздирающий скрип давно несмазанных рессор и остановилась. Мгновенно мое сердце бухнулось куда-то в пятки. Прочно обосновалось там.

— Леди? — раздался снаружи окрик кучера. — Мы приехали.

«Гони обратно!»

В последний момент я прикусила язык, не позволив испуганному восклицанию сорваться с него. Немного помедлила — и решительно распахнула дверцу.

Как и следовало ожидать, никто из слуг и не подумал помочь беглой дочке хозяйки, с позором вернувшейся после долгой отлучки. Хорошо, что кучер был настолько любезен, что донес мои сумки до высокого каменного крыльца, хотя было видно, что он трусит, — с такой нескрываемой опаской нервно глазел по сторонам, готовый в любой момент задать драпака.

— Всего доброго, леди, — выпалил кучер, поставив багаж на первую же ступень крыльца. Протянул руку, и я вложила в его ладонь серебряный, пытаясь не выдать при этом свои чувства.

Потому что это была последняя моя монета. В прямом смысле слова — последняя. Я даже на постоялом дворе вчера не стала ужинать, потому как понимала, что в противном случае не сумею заплатить за дорогу сюда.

— Спасибо. — Кучер глубоко поклонился. Выпрямился и хотел было что-то сказать, но в этот момент тяжелая дубовая дверь замка начала приоткрываться. Добродушный пожилой мужчина в мгновение

ока переменился в лице и стремглав кинулся обратно к карете, громыхая сапогами.

Лошадь жалобно заржала, получив удар кнута. И спустя неполную минуту карета уже катила прочь.

Я невольно усмехнулась. Видно, что в здешних краях еще боятся и уважают род Квинси. Хотя, конечно, по сравнению с прежними временами это лишь крохи былого почета.

— Леди Квинси? — Из замка меж тем величественно выступил древний дворецкий. Сгорбленный старик, тяжело опирающийся на массивную трость с серебряным набалдашником, подковылял к началу ступеней. Подслеповато прищурился, вглядываясь в меня.

— Добрый день, Баксли, — вежливо поздоровалась я.

— О, это и впрямь вы, леди! — искренне обрадовался старик. — Позвольте, я провожу вас в ваши покои. Там вы сможете отдохнуть после дороги и умыться. Герцогиня просила передать вам, что встретится с вами после ужина.

После чего с отважной решимостью шагнул вперед с явным намерением взять мои сумки. Правда, при этом его трость подломилась, сорвавшись с края покатой ступени, и он лишь чудом не упал.

— Баксли, осторожнее! — взволнованно вскрикнула я. Подалась вперед и подхватила старика под локоть, помогая удержаться на ногах.

Дворецкий с неожиданной силой уцепился за мою руку, видимо, всерьез испугавшись. Я со свистом втянула в себя воздух — и он тут же расслабил хватку, виновато улыбнувшись.

— Простите, леди Квинси, — пробормотал он смущенно. — Надеюсь, я не причинил вам боль?

— Все в порядке, — поторопилась я заверить дворецкого. — Баксли, я сама отнесу свои вещи, не переживай.

— Но… — запротестовал он.

— Баксли, честное слово, я справлюсь, — мягко, но решительно перебила я старика. — Поверь, ничего тяжелого в моих сумках нет.

Дворецкий робко улыбнулся. А затем вдруг смущенно потупился, пытаясь скрыть, как на его глазах блеснули растроганные слезы.

— В таком случае, следуйте за мной, леди, — дрогнувшим голосом проговорил он.

И я последовала его распоряжению, сделав мысленную отметку о том, что, по всей видимости, дела моей семьи обстоят намного хуже, чем мне представлялось ранее.

Когда я уезжала отсюда три года назад, хозяйство уже приходило в упадок. Да, мой род был одним из древнейших в Озранде. Два века назад власть герцогов Квинси, точнее сказать, герцогинь, поскольку титул в моей семье, как и магический дар, в исключение всех правил передавался только по женской линии, была практически безграничной. Исконная территория моего рода занимала всю западную гористую оконечность Озранда, вплотную примыкающую к соседнему Авильону. Но род Квинси никогда не опускался до таких низменных интересов, как торговля с другими странами. Полезными ископаемые наша земля тоже была обделена. Высокое положение в стране герцогини занимали исключительно благодаря колдовским способностям. В те смутные времена с противниками чаще всего разбирались самым решительным образом. Как говорится, нет человека — нет проблемы. Но яды и оружие — слишком сомнительный способ устранения неугодного, часто дающий осечку. Тогда как магия всегда позволяет добиться желаемого. От проклятия не спасут самые искусные доспехи и самая преданная охрана. Даже король предпочитал не ссориться с нашим родом, снизив ежегодные обязательные подати до смешнейшего минимума. Благосклонность герцогинь покупали золотом и драгоценными камнями, замок бурлил от постоянных гостей. Кто-то приезжал просить защиту, кто-то украдкой договаривался о союзничестве и устранении противников.

Все изменилось, когда на престол взошел король Эдуард Первый. Именно он основал магическую академию в столичном Родбурге. И именно при нем был разработан кодекс, по которому носители темного дара обязаны были принести личную присягу верности королевской власти. Или же отправиться в изгнание за пределы страны со строжайшим запретом пересекать границы. Помимо этого был составлен реестр темных магов, которые два раза в год должны были являться на унизительную процедуру замера уровня силы. И создан магический контроль, занявшийся расследованием всех преступлений, совершенных с применением чар.

Легенды говорят, что когда в наш замок явился королевский гонец с предписанием тогдашней герцогини Квинси, которая была моей

прабабушкой, немедленно явиться в Родбург и пройти проверку потенциала, ярость последней была настолько велика, что ближайший городок Трирон едва не оказался стертым с лица земли в результате мощного землетрясения. Естественно, стерпеть подобного унижения герцогиня Джетта была не в состоянии. На бедняге гонце опробовали проклятие иссушения, в результате чего несчастный в мгновение ока превратился в мумию. Ну а сама Джетта возглавила заговор против Эдуарда.

Правда, не учла, что к тому моменту король заручился поддержкой очень многих светлых магов, которым власть рода Квинси была уже поперек горла. И ровно через месяц после этого угодила на костер.

Ее дочь, соответственно, мою бабушку, которой в тот момент исполнилось только пять, однако, пощадили. Перепуганную девочку заставили присутствовать на казни матери. Потом так же заставили принести клятву верности его величеству. Но наш род в итоге все равно угодил в длительную опалу, в одночасье лишившись всех своих привилегий. Моим предкам даже пришлось смириться с тем, что первые несколько лет после гибели герцогини Джетты представители магического контроля присутствовали в нашем замке постоянно. Потом надзор слегка ослабили. Однако до нынешних времен мои родственники вынуждены принимать в замке мага-ревизора, который должен засвидетельствовать то, что ни у кого из Квинси уровень сил не изменился. Потому как резкое уменьшение потенциала, как известно, говорит о создании запретных по кодексу чар.

Я тряхнула головой, отвлекшись от невеселых раздумий. Подхватила сумки и отправилась вслед за Баксли, привычно держа гордую осанку.

Дробь моих каблуков гулким эхом заметался промеж стен просторного холла, через арку которого виднелась пустынная гостиная. Мой взгляд волей-неволей выхватывал все новые и новые признаки упадка. Толстый слой пыли на книжных полках и полах, которые явно давным-давно не протирали. Мутные разводы на немытых стеклах. Потускневший хрусталь люстр. Неужели в замке больше не осталось слуг, кроме старины Баксли? В таком случае дела и впрямь обстоят хуже некуда. При всем своем воображении я не могла

представить, что моя мать, герцогиня Кейтлин Квинси, самостоятельно переодевается или принимает ванну.

— Баксли, кто живет в замке? — спросила я дворецкого, приноравливаясь к его медленным тяжелым шагам. — Ну, кроме тебя и моей матери?

— Ваша младшая сестра, Этель, — с готовностью проговорил старик. — Изабель, которая ведает кухней. Джойс, садовник. И…

Сдвинул кустистые брови и замолчал, не в силах назвать более ни одного имени. Затем растерянно протянул: — Наверное, все.

Я понятливо хмыкнула. Изабель и Джойс, стало быть. По-моему, они всего на несколько лет младше Баксли. Неудивительно, что эта троица осталась служить нашей семьи. В столь преклонные годы очень тяжело найти новое место работы.

Тем временем мы неторопливо миновали холл и подошли к лестнице, ведущей на верхние этажи. Баксли аж переменился в лице, видимо, представив мучительный долгий подъем.

— Не провожай меня, — милостиво обронила я. — Как я понимаю, мне подготовили мою детскую спальню? В таком случае, я не заблужусь.

— Спасибо, леди. — Баксли с приглушенным кряхтением согнулся в поклоне. Потом с болезненной гримасой распрямился и встревоженно проговорил: — Простите, леди, но, последняя служанка взяла расчет на днях. Боюсь, что некому будет помочь разобрать ваши вещи.

— Я справлюсь, — с легкой усмешкой обронила я.

И принялась подниматься.

На втором этаже царило такое же запустение, как и на первом. В воздухе ощутимо пахло плесенью. И я недовольно сдвинула брови. Плохой признак.

Всем прекрасно известно, что для каждого вида чар есть свое самое энергетически выгодное время суток, когда проще всего замкнуть контур и легче всего удерживать его потом. Недаром все ритуалы некромантии проводятся ночью. И не потому, что мертвые днем не откликнутся на магический призыв. Если правильно позвать — то с превеликой радостью вступят в разговор пусть в самый жаркий и солнечный полдень. Просто докричаться до них будет несравненно тяжелее. И еще сложнее стабилизировать круг призыва.

Это же утверждение справедливо и для места, где осуществляется колдовство. Для той же некромантии нет ничего лучше, чем ритуал на кладбище, потому как именно там тоньше всего грань между двумя мирами. Да и вообще, мало кто будет спорить о том, что темной магией легче всего заниматься во влажных сумеречных местах. Солнечные лучи и сухой воздух разрушают энергетическое плетение большинства проклятий. Не сразу, конечно, но со временем так точно. Потому, собственно, мои предки и поселились здесь. Хотя многие считают, что вечные туманы окутали замок рода Квинси уже после того, как его хозяйки начали колдовать.

В общем, я привыкла к тому, что в здешних коридорах всегда царил прохладный влажный сумрак. Конечно, это идеальные условия для появления плесени. Однако дело в том, что как раз она и не выносит ни малейшего проявления магии.

Получается, моя мать слишком давно не колдовала. Любопытно, почему? Естественно, я не имею в виду какие-нибудь смертельные чары, за которые любую ведьму мгновенно отправят на костер. Про нас и говорить нечего. Недаром мне с самых юных лет вдалбливали, что там, где обычная ведьма получит лишь строгое предписание или же крупный штраф, представительницу рода Квинси просто приговорят к казни. Сто лет — это слишком маленький срок, чтобы забыли про мятежную герцогиню, пытавшуюся свергнуть короля. И, в любом случае, использование мелкого бытового колдовства в запрет не входило. Мать, конечно, частенько ворчала, что негоже герцогине тратить магическую силу на травлю тараканов и крыс. Однако не отказывалась, когда Изабель являлась к ней на поклон.

Мучимая дурными предчувствиями, я подошла к своей комнате, в которой провела, считай, все детство. Без всякого преувеличения — худшие годы в своей жизни. Тут меня поджидал очередной неприятный сюрприз. Дверь настолько перекосило, что мне пришлось налечь на нее всей тяжестью своего тела. Да и то после долгого сражения с заклинившими от сырости петлями открыть ее удалось лишь наполовину.

Внутри, вопреки моим самым дурным ожиданиям, действительно было убрано. Помнится, когда я уезжала из замка три года назад, то оставила жуткий беспорядок. В гневе переколотила всю коллекцию фарфоровых статуэток, которые собирала с самого раннего детства.

Изорвала платья, подаренные матерью. Даже тяжелое дубовое кресло умудрилась расколотить в порыве гнева. Еще бы! Далеко не каждый день слышишь, что являешься позором семьи. Зная характер матери, я бы не удивилась, если бы она приказала оставить все в таком же виде. Но нет. В комнате не было ни следа от моего тогдашнего выплеска ярости.

Сердце невольно защемило от странного чувства, более похожего на ностальгию. Надо же. Мне почему-то казалось, что моя спальня гораздо больше. А теперь я видела перед собой тесную комнатушку, в которую поместилась лишь узкая односпальная кровать, трюмо с новым креслом перед ним, гардеробный шкаф.

Быстро разложив свой нехитрый скарб по полкам, я отправилась в ванную комнату, примыкающую к моей спальне. С некоторой опаской повернула вентиль, покрытый оранжевыми пятнами ржавчины. В трубах гулко зарычало пробуждающееся заклинание. Шумело так долго, что я почти потеряла надежду. Но, наконец, через несколько минут кран выплюнул тонкую струйку едва теплой воды.

Огненное заклятие явно слишком давно не обновляли. Неужели мать серьезно больна? Уж на такую-то малость ее колдовских сил точно должно было хватить.

Умывший, после коротких раздумий я все-таки сменила темное дорожное платье, чей строгий фасон слегка оживлял белый кружевной воротник, на наряд из темно-синего бархата. Пожалуй, единственное более-менее приличное из моего гардероба. Затем я взяла в руки расческу и уныло посмотрелась в зеркало.

Оно послушно отразило бледную от усталости и слегка встрепанную светловолосую девушку двадцати с небольшим лет.

«Позор семьи!» — опять зазвучало в ушах.

Удивительно, но даже в гневе герцогиня Кейтлин Квинси говорила тихо и внятно, никогда не позволяя срываться себе на вульгарный крик. И чем тише был голос матери, тем более серьезные проблемы это обещало провинившемуся.

При нашем последнем разговоре она почти шептала. Однако от каждого слова я вздрагивала, словно от удара наотмашь.

«Посмотри на себя! Разве ты прирожденная Квинси? Ты совершенно не нашей породы! Уродка, да и только. Жаль, что твоей

отец не позволил мне придушить тебя в колыбели, как я хотела. Сразу было понятно, что толка от тебя никакого не будет».

На глаза невольно навернулись злые слезы обиды. Удивительно. Три года прошло с того момента, а помню все оскорбления матери до последнего слова. Да, ее негодование можно было понять. Я — ее старшая дочь. Та, которая должна была унаследовать силу рода Квинси. А в итоге не получила ничего.

Увы, я была совершенно непохожа на мать. Она — высокая статная брюнетка с такими черными волосами, что они отливали в синеву, и темно-карими глазами. И я — блондинка с прозрачными голубыми глазами. Невысокая, худенькая, с очень светлой кожей. Но внешность — это еще полбеды. Куда большая проблема заключалась в том, что у меня не было темного дара. Ни капли, ни проблеска. Более того, я умудрилась родиться в самой знаменитой семье потомственных ведьм с сильнейшим даром эмпатии. Более жестокой и глупой шутки судьбы и не придумаешь. Темные ведьмы на то и темные, что эмоции чаще всего они испытывают самые что ни на есть негативные. Да, мать прекрасно владела собой. Никогда не срывалась на слуг. Невозмутимая, совершенная в своей холодной красоте. Вот только я всегда чувствовала, какая ненависть ко всему миру клубится в ее душе. Чувствовала ее досаду, когда пыталась выклянчить ласку, чувствовала откровенную брезгливость, когда она украдкой разглядывала меня, думая, что я ничего не вижу.

Я была настолько безнадежна в плане магии, что даже королевский ревизор тратил на проверку моего потенциала не больше пары секунд. Собственно, после его очередного визита и разразился скандал, после которого меня выгнали из дома.

На этом месте моих тягостных воспоминаний в дверь негромко постучали.

— Войдите! — крикнула я.

Усмехнулась, вспомнив, что так и оставила дверь приоткрытой. Просто не хотела вновь тратить время на сражение с ней.

После чего быстро расчесалась, скрепила волосы шпильками и обернулась к гостье.

— Привет, Ивори.

Я почти не удивилась, увидев перед собой сестру. Этель стояла по центру комнаты, скрестив на груди руки. И зависть невольно кольнула

мое сердце.

Вот она была истинной Квинси. Младшая сестра унаследовала от матери абсолютно все в плане внешности. Такая же высокая, такая же стройная, с густыми темными волосами и темными же глазами.

На мгновение я приоткрыла ментальный щит. Почти не удивилась, когда от сестры повеяло нескрываемым презрением. Что же, пренебрежительное отношение ко мне Этель тоже переняла от матери.

— Привет, — отозвалась я. Кашлянула и спросила: — Как дела?

— До твоего появления здесь были лучше. — Этель недовольно сверкнула глазами. Тут же продолжила: — Пойдем. В обеденном зале накрыли стол. Ты, наверное, голодна с дороги.

От слов сестры болезненно сжался желудок. Если честно, я не ела со вчерашнего обеда. Но я бы скорее откусила себе язык, чем позволила бы сказать об этом сестре.

Пусть я не похожа ни на кого из Квинси, но воспитание получила в духе семьи. Поэтому я лишь склонила голову и холодно проговорила:

— Спасибо. Это было бы кстати.

Естественно, мать в обеденном зале я не увидела. Скорее всего, разговор с нею меня ждет после. При мысли о скорой встрече спазм в животе стал сильнее. Но я, сохраняя на лице невозмутимое выражение, подошла к своему месту, отодвинула стул и села. Ровно сложила на коленях руки, ожидая, когда подадут первое блюдо.

Как ни странно, но это сделала Этель, отставшая от меня на лестнице и свернувшая в сторону кухни. Мои брови сами собой взметнулись, когда она вошла в обеденный зал, держа перед собой поднос с единственной тарелкой.

— Если ты не заметила, мы немного бедствуем, — ядовито проговорила она. — Слуги давным-давно трусливо разбежались. Но ради любимой сестренки и не на такие подвиги пойдешь.

После чего буквально швырнула тарелку передо мной, лишь каким-то чудом не опрокинув все ее содержимое мне на колени.

— Надеюсь, ты туда не плюнула? — скептически проговорила я, опять приоткрыв ментальный щит.

От сестры сразу же пошла тугая волна досады, и я слегка успокоилась. Повезло. Стало быть, не догадалась.

После чего я опустила взгляд на предложенное кушанье. Овощное рагу. Да, деликатесом это не назовешь. Но я сейчас так голодна, что съела бы его, даже если бы Этель туда действительно плюнула.

Сестра уселась напротив меня. Подперла кулаком щеку, с такой ненавистью уставившись мне прямо в рот, что я едва не подавилась. Торопливо закрылась от чужих эмоций.

Если Этель решила испортить мне аппетит, то я не доставлю ей такого удовольствия.

Некоторое время было тихо. Хотелось плюнуть на все приличия и накинуться на рагу с жадным рычанием давно не кормленного зверя. Но я не позволила себе этого. Вместо этого медленно смаковала каждый кусочек, всем своим видом показывая, что именно я сделала одолжение, согласившись на столь непритязательную еду.

Увы, порция оказалась куда меньше, чем мне требовалось для насыщения. Хотелось вылизать тарелку, не оставив на ней ни малейшей крошки. Но вместо этого я решительно отодвинула ее, едва только показалось дно.

«Ивори, — сам собою прозвучал в ушах строгий голос матери. — Никогда не забывай, из какого ты рода. Нельзя показывать людям свою слабость. Даже если будешь умирать от жажды — сделай только глоток воды. Если от голода — оставь не меньше половины на тарелке. Проявление жадности делает из людей посмешищ. Никогда и никому не позволяй смеяться над тобой».

— Идем. — Этель сразу же встала. — Мать ждет нас.

Я нехотя поднялась, отложив в сторону салфетку. Нервно провела по подолу платья ладонями, силясь разгладить несуществующие складки. Затем вскинула руку, проверяя прическу.

— Да идем уже, — поторопила меня Этель. — Хватит прихорашиваться. Все равно красивее ты от этого не станешь.

Теперь наш путь лежал на третий этаж. Чем ближе была наша цель, тем быстрее билось мое сердце. Я размеренно дышала, не позволяя панике захлестнуть себя с головой.

Все в порядке, Ивори. В конце концов, это мать пригласила тебя вернуться.

В коридоре третьего этажа Этель внезапно свернула не в сторону рабочего кабинета матери, а к ее спальне. С каким-то непонятным раздражением кинула на меня взгляд через плечо, и я моментально

придала своему лицу должное выражение отстраненного равнодушия, не позволив изумлению отразиться на нем.

Плесень, свидетельствующая об отсутствии магической активности в замке. Теперь еще и это… Неужели моя мать действительно больна? Но, пожалуй, только смертельный недуг заставил бы ее принимать гостей в постели.

Около самой двери Этель остановилась. Посмотрела на меня и злым свистящим шепотом предупредила:

— Не нервируй мать. Поняла? Она… она немного не в себе. Доктор запретил ей волноваться.

— У вас был доктор? — полюбопытствовала я. — Давно?

Этель проигнорировала мой вопрос. Пару раз стукнула в дверь и, не дожидаясь разрешения войти, повернула ручку. После чего первой скользнула в комнату.

Я в последний раз набрала полную грудь воздуха и сделала шаг следом. Однако на пороге замерла, изумленно распахнув глаза.

В спальне матери плескалась тьма. Правда, почти сразу послышался шорох, и тяжелые бархатные гардины разошлись в сторону. В тусклом дневном свете заплясал столп пылинок, доказывая, что и в этой комнате слишком давно не убирались.

— Ивори.

Голос матери прозвучал пусть и едва слышно, но твердо. Взгляд сам собою упал на кресло около окна, в котором мать частенько проводила время за чтением. Но оно оказалось пустым, и я растерянно повела головой из стороны в сторону, оглядывая знакомую обстановку.

— Ивори, — чуть громче повторила мать.

В этот момент я наконец-то увидела ее. Герцогиня Квинси лежала на кровати, до подбородка укрытая сразу несколькими одеялами, как будто жестоко страдала от холода. На фоне светлых подушек ее лицо выглядело словно слепленное из алебастра. Абсолютно белое, безжизненное, с заострившимися чертами. Темные волосы казались спутанной грязной паклей.

«Мама, мамочка!»

Я покрепче сжала зубы, не позволив взволнованному восклицанию вырваться наружу. Теперь я ясно видела, что мать и в самом деле серьезно больна. Хотелось кинуться к ней, рухнуть перед кроватью на колени, уткнуться лбом в ее плечо. И, возможно, даже

почувствовать, как она погладит меня по голове. Но в этот момент карие глаза герцогини полыхнули недовольным огнем, и я поняла, что в отношении матери ко мне ничего не изменилось.

— Здравствуй, мама, — все-таки с робкой надеждой проговорила я, рассчитывая, что хотя бы это проявление родственных чувств мне будет дозволено.

Темное пламя в глазах герцогини вспыхнуло ярче.

— Кейтлин, — сурово поправила меня мать. — Ивори, для тебя я всегда буду Кейтлин. И скажи спасибо, что не требую от тебя называть меня «вашей милостью», как того требуют правила этикета.

— Спасибо, — послушно поблагодарила я.

Этель тем временем отошла от окна и вальяжно бухнулась на край кровати. Подняла тонкую, словно высохшую ладонь матери и поцеловала ее, глядя на меня в упор насмешливым взором.

— Этель, ты же знаешь, что я не люблю эти проявления нежности, — ожидаемо возмутилась мать. Но в ее голосе угадывалась улыбка. И руку она не отняла.

— Прости, мамочка, — прощебетала Этель, по-прежнему не сводя с меня взгляда. Растянулась в пакостливой ухмылке, явно ожидая от меня какой-то реакции.

Ну и зря в таком случае. Я давно не сопливая девчонка, которая ревела ночи напролет от постоянных проявлений открытой нелюбви матери. В этой жизни есть вещи, которые надо просто принять, пусть они и кажутся тебе верхом несправедливости. И данная относилась именно к их числу.

Поэтому я лишь повыше вздернула подбородок и подчеркнуто вежливо осведомилась:

— Кейтлин, зачем ты просила меня вернуться?

— Просила? — Голос герцогини окреп, в нем явственно прозвучали знакомые ядовитые нотки. — О нет, моя дорогая. Я потребовала, чтобы ты вернулась. Потому как ты — моя дочь. И я не желаю, чтобы одна из Квинси шлялась не пойми где.

Ого! Это что-то новенькое. Прям очень любопытно, что же от меня надобно матушке. Или напомнить ей, что я «позор рода»?

— Три года тебя совершенно не интересовала моя судьба, — сухо проговорила я. — Что изменилось теперь?

Кейтлин приподнялась, и Этель тут же заботливо подложила под ее спину подушки. После чего мать откинулась на них, выпрямив спину и ровно положив поверх одеяла руки.

— Подойди ближе, — приказала она.

Первым моим порывом было вообще выбежать прочь из комнаты сломя голову. Быть может, зря я вернулась домой. Да, мое положение было тяжело, но не безнадежно. В конце концов, с голода бы не умерла. Мне ведь предлагали место помощницы архивариуса в городской библиотеке Родбурга. Надо было засунуть фамильную гордость куда подальше и согласиться.

— Ивори!

Я вздрогнула. В шепоте матери прорезался отчетливый змеиный присвист, что говорило о крайней степени ее бешенства. И мои ноги сами сделали шаг вперед. Мать поманила меня указательным пальцем, и я нехотя подошла еще ближе.

А затем отпрянула, когда живот внезапно обожгло огнем. Согнулась, лишь каким-то чудом не упав. Казалось, будто кто-то невидимой с расчетливой жестокой силой ударил меня под дых.

— Одно радует: ты не носишь под сердцем никакого выродка, — удовлетворенно констатировала Кейтлин. — И ни под каким потным мужиком еще не извивалась.

Замолчала, с тяжелым присвистом дыша.

Этель обеспокоенно посмотрела на мать. Выудила из кармана платья носовой платок и бережно вытерла ее лицо, которое влажно заблестело от выступившего пота после этого простенького, в общем-то, заклятия.

— Это все, что ты хотела узнать? — зло спросила я, не убирая ладони с живота. — Но я не понимаю, какая тебе разница, девственница ли я или нет. Насколько я помню, ты выгнала меня, сказав, что я недостойна носить имя одной из Квинси.

— Но ты все-таки принадлежишь нашему роду, — проговорила мать с таким кислым выражением лица, что было очевидно — она этому совсем не рада. И тут же без паузы спросила: — Что ты знаешь про бал невест?

Я ослышалась?

Я с таким изумлением вытаращилась на матушку, что она многозначительно кашлянула, показывая, что мое поведение

недопустимо. Опомнившись, опустила глаза, силясь понять, что же все-таки происходит.

Естественно, я слышала про бал невест. Да и как может быть иначе, если три года я провела в Родбургской магической академии имени его величества Эдуарда Первого. Этот праздник по традиции проводили в первую неделю осени, как раз когда начинались занятия после летних каникул. И вся академия, особенно женская ее часть, все эти дни кипела, обсуждая опубликованные в колонках светской хроники магиснимки нарядов приглашенных на бал девушек и делая ставки, какие помолвки после торжества будут заключены.

Как ясно из названия, на бал невест приглашались исключительно незамужние девушки. Естественно, только из знатных родов. Это были своего рода смотрины. Удобный шанс не только показать товар лицом, но и дать его пощупать предполагаемому покупателю, как однажды язвительно пошутила Дженис Трикс, которая вела у нас основы магической самообороны. На семь дней королевский дворец заполнялся целой толпой всевозможных красавиц на выданье, которые готовы были сражаться за выгодную партию. И действительно, газеты еще полгода после окончания бала сообщали о лавине помолвок в высшем свете. Красавицы из обедневших родов находили свое счастье с пусть и незнатными, но богачами. За пригласительный билет мужчинам приходилось выкладывать кругленькую сумму, тогда как их происхождение, в отличие от девушек, уже никого не волновало. Но в итоге никто не оставался в накладе. Кто-то благодаря удачной женитьбе входил в круги знати, прилично раскошелившись при этом. Ну а кто-то спасал семью от нищеты. Титулом и родословной-то, как говорится, сыт не будешь.

Особую пикантность данному мероприятию придавал тот факт, что несколько лет кряду в нем участвовал и его величество король Эйган Второй. Взошедший на престол четыре года назад после трагической гибели отца, он пока не торопился связывать себя брачными узами. Конечно, официально он являлся всего лишь полноправным хозяином дворца, в котором и проводился бал. Все прекрасно понимали, что скорее бы луна упала с неба, чем король вдруг заинтересовался бы одной из девушек, приглашенных на бал. Но очень глубоко в душе каждая красавица все-таки надеялась на то, что случится чудо, и именно она завоюет неприступное сердце самого

короля. Ведь волей или неволей, но ему приходилось общаться с девушками, как того требовали традиции и придворный этикет.

Впрочем, это все не суть важно. Я никак не могла понять, с чего вдруг матушка заговорила об этом празднике. По вполне понятным причинам представительниц рода Квинси никогда на него не приглашали. Демоны, да моей бабушке вообще был запрещен въезд в столицу! Впрочем, она и сама не особо рвалась туда. Видимо, слишком свежи были в памяти последние мгновения жизни ее матери, сжигаемой заживо на глазах малолетней дочери.

Вот Кейтлин, к слову, имела полное право посещать Родбург. Но не хотела об этом и слышать. Нелюбовь к столице и королевскому двору она впитала с молоком матери.

— Ты моя старшая дочь, — негромко проговорила Кейтлин, так и не дождавшись от меня ответа. — И я получила приглашение, выписанное на твое имя. Тебе надлежит прибыть в королевский дворец на бал невест.

Я быстро-быстро заморгала, в упор не понимая, говорит ли мать всерьез или это проявление ее своеобразного чувства юмора.

Да она издевается, должно быть! Да, безусловно, надзор за нашим родом в последние годы ослабили. Но не сняли полностью. И король пригласил на бал невест прямого потомка печально известной герцогини? Не может такого быть!

Но мать смотрела на меня серьезно и прямо.

— Это шутка? — осторожно осведомилась я.

— Времена меняются, Ивори. — Мать пожала плечами. — Видимо, до королевского двора дошли слухи о том, какая ты… — На этом мгновение она замялась, явно проглотив какое-то нелицеприятное определение в мой адрес. Наверное, что-то вроде «никчемная», если не резче и обиднее. Затем добавила: — В принципе, оно и не удивительно, если учесть, что последние годы ты провела в столице. Или думаешь, что твои преподаватели не передали в магический надзор сообщение о том, что Ивори Квинси обучается у них?

— По-моему, королевский ревизор прямо сказал, что не видит больше смысла проверять мой потенциал, — буркнула я себе под нос, стараясь не поморщиться от неприятного воспоминания. — А стало быть, и под контролем меня держать нет нужды.

Именно эти слова проверяющего мага и послужили причиной нашей ссоры с матерью, в результате которого я в буквальном смысле слова сбежала из замка. В последний свой визит он неожиданно долго сканировал мою ауру. Признаюсь честно, это заставило мое сердце биться чаще. И не от страха, что меня вдруг обвинят в чем-то незаконном, потому как я ничего такого не делала. О нет, в моей душе вдруг шевельнулась робкая надежда. А вдруг мой дар пробуждается? Вдруг я все-таки стану темной ведьмой, доказав матери, что одна из Квинси не только по праву крови, но и магии?

Но затем ревизор опустил руку и устало улыбнулся мне. Взглянул на мать, которая следила за происходящим без малейшего проявления эмоций на лице, после чего попросил меня выйти из кабинета. Мол, ему надо переговорить с герцогиней наедине.

Не буду скрывать, я с трудом удержалась от такого простого и понятного желания подслушать около дверей. Вместо этого отправилась к себе в спальню, то и дело расплываясь в широкой торжествующей улыбке.

Внутри у меня все пело от восторга и счастья. Теперь-то мать посмотрит на меня с уважением! Теперь-то она перестанет относиться ко мне с таким обидным равнодушием!

И тем горше было мое разочарование.

Конечно, мать не стала выплескивать свои чувства при королевском маге. Она дождалась его отъезда, после чего вызвала меня к себе в кабинет. Я отправилась туда чуть ли не бегом. В мечтах уже представляла, как она обнимет меня и назовет своей преемницей.

Надежда еще теплилась во мне, когда я вошла и увидела каменное лицо матери. Но затем я ощутила, какой злостью и неприкрытым отвращением веет от нее. А потом она заговорила. Очень тихо и внятно передала слова ревизора. Мол, тот с превеликой радостью констатировал, что во мне нет темного дара. Теперь это совершенно очевидно. Зато по его словам я являлась неплохим эмпатом. И он настойчиво рекомендовал матери отправить меня в столичную магическую академию для развития этого таланта. Все ограничения, наложенные на род Квинси, в отношении меня не действуют, потому как нет самой первоосновы запрета. Я не темная ведьма и никогда ей не стану.

Ревизор был настолько любезен, что даже выписал мне рекомендацию для поступления в академию и оставил ее матери. Она швырнула мне в лицо этой бумагой, изливая и изливая свой яд, свое разочарование. Хуже издевки судьбы и не придумаешь! Она была бы менее зла, если бы во мне не было вообще ни капли магических способностей. Но эмпатия! Другими словами, талант улавливать чужие эмоции и сопереживать им! Это совершенно недопустимо для одной из Квинси, которые славились своей природной отчужденностью и строжайшим контролем чувств.

Что же. В тот день я услышала достаточно, чтобы понять: пусть я и Квинси по крови, но родной в этом замке никогда не стану. Поэтому побросала в сумку первые попавшиеся вещи. И вечером покинула дом, благоразумно забрав с собой и бережно расправленную рекомендацию мага-ревизора.

Конечно, до последнего я надеялась, что мать остановит меня. Что около самой входной двери я услышу ее окрик. Я готова была стерпеть любую ее колкость, любую шутку. Лишь бы услышать заветное — не дури, твое место здесь.

Но этого не произошло.

— Полагаю, ты разорвала приглашение? — полюбопытствовала я, привычно отогнав вихрь неприятных воспоминаний о прошлом.

Мать вместо ответа посмотрела на Этель. Моя сестра потянулась к прикроватной тумбочке и взяла с нее конверт из плотной дорогой бумаги, по центру которого красовалась сломанная королевская печать.

— Держи, — буркнула она и небрежно кинула его на пол к моим ногам.

Да уж. Сестра в своем репертуаре. Впрочем, было бы глупо ожидать от нее иного отношения.

Я нагнулась и подобрала конверт. Вытащила из него лист, аккуратно сложенный в несколько раз. Развернула и пробежала быстрым взглядом.

Мать действительно не шутила. Леди Ивори Квинси, старшую дочь герцогини Кейтлин Квинси, то бишь, меня, и впрямь приглашали присутствовать на балу невест, который должен был состояться этой осенью в королевском дворце.

— Почему ты не разорвала письмо? — переформулировала я свой вопрос.

Мать ответила далеко не сразу. Сначала она так крепко сжала губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

Чем дольше длилась эта пауза, тем тревожнее становилось у меня на душе. Неужели мать решила отправить меня на эту ярмарку тщеславия? Да ну, бред какой-то! Как истинная Квинси она не желает иметь никаких дел с королевской властью. Согласиться принять приглашение — все равно, что продемонстрировать всему Озранду то, что наш род не просто смирился с поражением, но готов запросить пощаду.

— Времена меняются, Иви. — Голос матери вдруг дрогнул и сорвался, как будто она сама не ожидала, что назовет меня сокращенным детским именем.

А затем случилось немыслимое! Несгибаемая герцогиня Квинси вдруг торопливо спрятала в ладонях лицо, и мой слух уловил приглушенный полувздох-полувсхлип.

Этель, по-прежнему сидевшая рядом с матерью, встревоженно приобняла ее за плечи. Посмотрела на меня и сухо произнесла:

— Ивори, ты видела наш замок. Мы не просто едва сводим концы с концами. Мы в полнейшей нищете. Баксли, Изабель и Джойс не ушли от нас по одной простой причине: им некуда идти. Нам уже нечего есть, но местные еще соглашаются по старой памяти привозить нам продукты в долг. Еще несколько месяцев, в самом лучшем случае — полгода, и мы лишимся даже этой малости. И что прикажешь делать дальше?

— Драгоценности? — кашлянув, предположила я. — Можно продать коллекцию украшений, доставшуюся от…

И осеклась, когда мать издала короткий язвительный смешок. Отняла ладони от лица и взглянула на меня. Ее глаза ярко блестели. То ли от так и не пролившихся слез, то ли от лихорадочного возбуждения.

— Все мои драгоценности, которыми ты так восхищалась в детстве — подделка, — зло выдохнула мать. — Ивори, наш род в опале без малого сто лет. Нас предали все и сразу. Где, ну где могла взять деньги моя мать? Никто в здравом уме не согласился бы помочь дочери мятежной Джетты. Ты себе представить не в состоянии, сколько стоит содержание этого проклятого замка! Да, ситуацию мог бы исправить брак по расчету, но… Никакой, даже самый эксцентричный богач, не взял бы в жены наследницу проклятого рода.

Потому как это означало бы моментальную высылку из столицы и строжайшие проверки финансовых потоков. А то вдруг в здешних горах зреет новый заговор. Потому и моей матери, и мне пришлось довольствоваться…

Матушка скривилась, так и не закончив фразу. Да это было и не нужно. Я прекрасно знала, с какой ненавистью она относилась к моему отцу. К слову, наверное, именно потому она так невзлюбила меня. По какой-то неведомой причине, вопреки всем законам передачи магического дара, я пошла в отцовскую породу. Увы, я могла судить об его внешности лишь по магиснимкам. Отец покончил с собой, едва Этель исполнился месяц. Мне к тому моменту недавно миновало три. Слугам было наистрожайше запрещено упоминать его имя. Но однажды Изабель, перебрав домашнего крепкого вина, поведала мне, что Теодор, а именно так звали моего отца, был полной противоположностью моей матери. Добрый, чуткий, улыбчивый. Но брак с герцогиней Квинси перемолол его, уничтожив как личность. По словам той же Изабель отец оставил предсмертную записку, адресованную Кейтлин. Однако никто не знает, что в ней было написано. Мать выкинула ее в камин, даже не удосужившись распечатать и прочитать.

— В общем, не суть важно, Ивори, — продолжила мать. — Главное то, что моей матери пришлось избавиться от всех драгоценности, лишь бы поддержать свой уровень жизни на прежней высоте. Благо, что желающих было полно. Но эти деньги закончились. И теперь надо думать, как жить дальше. Наш род стоит на грани полнейшего уничтожения.

Я опустила голову. Вновь перечитала письмо, затем осторожно разгладила его и засунула в конверт, после чего взглянула на мать.

— Другими словами, поскольку драгоценностей больше нет, то ты решила продать нелюбимую дочь, воспользовавшись удобным моментом? — спросила прямо.

— Что за глупости! — возмутилась мать. — Ивори, ты давно в зеркало смотрелась? Сильно сомневаюсь, что ты сумеешь очаровать какого-нибудь богатея. Если только тебе попадется слепой бедолага.

О, меня не обидели слова матери. Напротив, я бы удивилась, если бы не услышала сегодня ни одной шпильки в адрес своей внешности. Мать настолько сильно не любила меня, что совершенно искренне

считала полной уродиной. И была такой убедительной в этом, что почти убедила в этом меня. Даже три года учебы в академии не избавили меня от комплексов. Да что там, первый год я вообще чуралась любого проявления мужского внимания, шарахаясь от каждого, кто просто чуть дольше задерживал на мне взгляд. Столь странным поведением быстро заслужила репутацию чокнутой. Ну а печально знаменитая фамилия завершила дело. Поэтому за время свободы я не обзавелась ни друзьями, ни подругами. Кроме одного приятеля, который и сумел доказать мне, что зеркала не врут, когда отражают не какое-то чудище, а вполне себе симпатичную девушку.

Я печально вздохнула, вспомнив про Адриана. Как же жаль, что мы так глупо расстались!

— Тогда зачем мне ехать на бал? — спросила я.

— Естественно, для того, чтобы твоя сестра удачно вышла замуж.

Я быстро-быстро захлопала ресницами, гадая, не ослышалась ли.

— В таком случае это Этель надо ехать на бал, — осторожно проговорила я.

— О, ты неправильно меня поняла. — Мать издала резкий смешок. — У Этель уже есть жених. Мужчина, которого я полностью одобрила. Он согласен покрыть все наши долги. Привести замок в порядок. Словом, сделать все, чтобы наш род выкарабкался из нынешнего унизительного положения.

— И? — вопросительно протянула я. — В таком случае я тем более не понимаю, зачем мне ехать в столицу.

— Тупицей ты была, тупицей и осталась, — презрительно фыркнула мать. — Неудивительно, что тебя выгнали из академии накануне инициации.

А вот это был удар по самому больному месту, которое еще не успело зарубцеваться. И я торопливо опустила голову, пряча лицо в тени и пытаясь не показать, как меня задели слова матери. Потому что мне до сих пор было обидно до слез от воспоминаний о моем исключении.

— Мой жених желает получить, так сказать, определенные гарантии, — заговорила на сей раз Этель. — Ему не нужны проблемы, которые обязательно возникнут после нашей помолвки. Тогда как твое появление в королевском дворце будет означать, что род Квинси более

не опасен. Столетняя опала закончится на этом. А следовательно, наша свадьба пройдет в спокойной обстановке.

— Другими словами, он не хочет постоянных проверок магического надзора, — буркнула я себе под нос.

— И это тоже. — Этель безмятежно улыбнулась. — К любому человеку возможно придраться. У всех имеются тайны, которые бы он очень не хотел выставлять на суд общественности. Поэтому, моя дорогая сестрица, твоя задача маленькая. Ты отправишься на бал невест. Будешь там само очарование и невинность. Понятное дело, тебя просканируют от головы до пят, потому как никто в здравом уме не допустит, чтобы темная ведьма приблизилась к королю. И каждый в нашей стране поймет, что род Квинси отныне абсолютно безопасен.

— Вот как, — протянула я.

Нахмурилась, обдумывая все услышанное.

— Собственно, а что тебя не устраивает, Ивори? — подала голос мать. — Я не буду против, если ты и впрямь найдешь себе выгодную партию на этом балу. Хотя, конечно, сильно сомневаюсь в этом, но да чем демоны не шутят. В любом случае, после бала твоя сестра выйдет замуж. И наш род перестанет бедствовать.

— Почему бы в таком случае на бал не отправить Этель? — поинтересовалась я.

— Не сомневайся, я отправилась бы с превеликим удовольствием, — фыркнула та. — Да только вот беда — приглашение выписано на твое имя, если вдруг ты разучилась читать. Видимо, сыграла роль эта дурацкая традиция, что младшая сестра не может выйти замуж прежде старшей.

Я нахмурилась сильнее.

Мне не нравилось предложение матери. Вот не нравилось — и все тут. Вроде бы, никаких подводных камней оно не таило. Мать действительно старалась ради Этель. Но… От одной мысли, что мне придется оказаться в центре всеобщего внимания, накатила паника. И что насчет сканирования? Я не хочу, чтобы королевские маги раз за разом проверяли мой потенциал. Повезет еще, если обойдется без шуточек по поводу моего так называемого дара. Этого я и в академии наслушалась, когда почти каждый преподаватель считал за свой долг изумиться отсутствию у меня способностей к темной магии. И

хорошо, если дело обходилось лишь прилюдно выраженным удивлением без какой-нибудь обидной остроты вдогонку.

— Если ты переживаешь по поводу того, что будешь выглядеть посмешищем на фоне остальных красавиц — то не стоит, — опять заговорила мать. — Конечно, внешность тебе при всем желании не изменить. Но жених Этель согласился взять на себя все расходы по поводу твоей подготовки к балу. Поверь, на фоне остальных ты будешь блистать. Времени у нас с избытком.

— Какая щедрость, — недоверчиво протянула я.

— Вот именно. — Мать горделиво вскинула подбородок. — Жених Этель готов на многое ради того, чтобы наш род возродился. И тебе стоило бы поблагодарить его за это.

— Как же его зовут? — полюбопытствовала я.

Мать и Этель обменялись быстрыми взглядами. Затем посмотрели на меня.

— Ты познакомишься с ним на моей свадьбе, — быстро ответила сестра. — Пока тебе незачем знать его имя. Я не хочу, чтобы ты растрезвонила на весь Родбург о моей помолвке и грядущем замужестве. Пусть все останется в секрете до поры, до времени.

Как-то странно все это. Нет, я даже рада, что у сестры появился богатый поклонник, готовый решить все проблемы нашего многострадального семейства. Но к чему такая таинственность?

— Я могу подумать? — осведомилась я.

— А о чем тебе думать? — Мать с трудом приподнялась, вперив в меня немигающий тяжелый взор. — Ивори, не тупи! Да ты ползать у меня в коленях должна за оказанную милость! Или думаешь, я не в курсе, насколько печальны твои дела? Из академии ты вылетела. В принципе, оно и неудивительно, учитывая твои скудные умственные способности. Я вообще удивлена, что ты там целых три года продержалась. Если ты откажешься, если ты подведешь меня — то можешь сразу же собирать вещи. В моем доме после этого ты не задержишься и на день. Но подумай своей скорбной головой и внятно объясни, что тебе, собственно, не нравится. У тебя нет профессии. У тебя нет денег. Куда ты пойдешь после этого? Вернешься в Родбург и устроишься поломойкой в какой-нибудь трактир? Любая девушка на твоем месте от радости до потолка бы прыгала да руки бы мне

целовала. Еще бы! Когда еще выдастся такой шанс побывать на балу невест в самом королевском дворце!

Мать взахлеб закашлялась после столь проникновенной тирады. Вырвала из рук Этель носовой платок и уткнулась в него, с сиплым хрипом втягивая в себя воздух. С замиранием сердца я увидела ярко-алые пятна свежей крови на тонком батисте.

— За ужином скажешь свое решение, — хмуро бросила Этель, обеспокоенно глянув на мать. — А теперь иди. Матери надо отдохнуть.

Я помешкала пару секунд. Затем вежливо склонила голову. И бесшумно выскользнула в коридор.

В комнате герцогини Квинси было темно. Прежде чем уйти, Этель вновь задернула гардины. С мраком сражалась лишь тонкая свечка, установленная в изголовье кровати. Сама герцогиня все так же полусидела-полулежала, откинувшись на высокие подушки.

Неожиданно алым полыхнул магический портал. Кейтлин с недовольным возгласом прикрыла лицо ладонью, уберегая себя от вспышки чар.

— Простите, ваша милость, — прошелестел голос, и из портала выступил мужчина в темной одежде.

Словно по приказу, схлынуло свечение портала, и комната опять погрузилась в полумрак. Поздний гость остался стоять поодаль от кровати, будто опасался, что на его лицо упадут отблески горящей свечи.

— Как прошел ваш разговор с дочерью? — низким хриплым голосом полюбопытствовал мужчина. — Ивори Квинси приняла приглашение на бал невест?

— А куда ей деваться? — Кейтлин зло фыркнула. — Я пригрозила ей, что вышвырну из дома, если она вздумает своевольничать. Благодаря вашему вмешательству, из академии ее выгнали без права восстановления. Податься ей отныне некуда.

— Ваша дочь уже доказала, что может быть очень упрямой, — прошелестел мужчина. — Когда сбежала из замка и отправилась прямиком в столицу. Вдруг опять решит повторить тот подвиг?

— Не решит. — Кейтлин презрительно хмыкнула. — История в академии сильно ударила по ее самоуверенности. Кстати, позвольте

воспользоваться удобным случаем и принести вам свои искренние восхищения за столь изящную задумку и ее исполнение.

— Не стоит благодарностей. — В голосе говорящего послышалось едва уловимое неудовольствие, как будто ему чем-то не понравились слова герцогини. Но почти сразу он добавил с прежним холодным равнодушием: — Не забывайте, что ваша дочь эмпат. На вашем месте я бы вел себя с ней как можно осторожнее. Иначе она заподозрит неладное.

— Не говорите глупостей! — Кейтлин высокомерно вздернула подбородок. — Я прекрасно знаю, на что способна моя дочь. Не беспокойтесь, никаких неприятностей она нам не доставит.

— И все же я настоятельно рекомендую вам быть осмотрительнее, — посоветовал ей гость.

И было в его тоне что-то такое, от чего Кейтлин зябко передернула плечами.

— Будет очень некстати, если из-за какой-нибудь глупейшей оплошности наш план сорвется, — продолжил мужчина.

— Я уже сказала вам, что с моей стороны никаких неприятностей не будет, — холодно произнесла Кейтлин. — Род Квинси слишком долго ждал возмездия. Ивори будет играть по моим правилам! Это я вам гарантирую.

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь треском раскаленного воска. Кейтлин щурилась, вглядываясь в своего визитера, который упорно не желал подойти ближе и встать в круг света.

— Скажите, ваша милость, а вам не жалко дочь? — внезапно спросил тот. — Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что если наш план исполнится, то она закончит свою жизнь в огне, как ваша бабушка.

Кейтлин вместо ответа лишь растянула тонкие губы в подобие какого-то звериного оскала.

— Исполняйте свою часть плана, — повелительно обронила она. — Со своей совестью я как-нибудь сумею договориться, не переживайте.

— Как скажете, герцогиня. — Гость склонил голову, прощаясь. Затем прищелкнул пальцами — и на столике около кровати материализовалась небольшая склянка, внутри которой зеленоватыми бликами мерцала какая-то тягучая жидкость.

Опять полыхнуло зарево портала. Мужчина сделал шаг назад. Но на самой грани переноса задержался, небрежно обронив:

— Не забывайте принимать микстуру, ваша милость. Иначе хворь сожрет ваши легкие за пару дней, и вы не доживете до триумфа рода Квинси.

После чего отступил дальше, полностью скрывшись за всполохами портала. Мгновение, другое — и он схлопнулся без следа. Герцогиня осталась в одиночестве.

Первым же делом после этого она схватила склянку. С приглушенной яростью рыкнула, сражаясь с плотно притертой пробкой. Наконец, отвернула ее и в несколько жадных глотков осушила содержимое. Вновь откинулась на подушки с легкой удовлетворенной улыбкой на устах.

Тяжелое сиплое дыхание Кейтлин выровнялось. На впалых щеках заиграл легкий румянец. И через неполную минуту женщина погрузилась в глубокий спокойный сон.

Глава 2

— Приехали, ваша милость!

Я вздрогнула, услышав зычный окрик кучера. Ох, неужели умудрилась задремать? В принципе, оно и неудивительно. Слишком долгой и утомительной выдалась дорога из замка рода Квинси в Родбург.

В следующее мгновение дверца кареты распахнулась, и высокий чернявый тип в голубой ливрее королевского распорядителя с любопытством заглянул внутрь.

— Вы прибыли на бал невест? — спросил он, с неприкрытым интересом рассматривая меня. — Могу я увидеть ваше приглашение?

— Могу я сначала выйти? — с легким раздражением поинтересовалась я.

Мужчина замялся, и в его темных глазах вспыхнул отчетливый недоверчивый огонек. Но затем он все-таки подал мне руку, затянутую в тончайшую черную кожу дорогой перчатки.

— Безусловно, — проговорил он. — Позвольте помочь вам.

Я осторожно вложила ладонь в его руку. Чуть поморщилась, уловив тончайший укол сканирующего заклинания.

Зачарованные перчатки? Неужели кто-то когда-то имел глупость напасть на одного из королевских распорядителей? Но, в любом случае, безопасность мероприятия явно обеспечивается на высочайшем уровне.

Мужчина одернул руку, едва только я покинула карету. Посмотрел на меня прямо и с уже явными повелительными нотками повторил:

— Пожалуйста, ваше приглашение, леди.

Я неторопливо открыла сумочку. Вытащила из нее плотный лист, густо исписанный витиеватым почерком.

Мужчина небрежно кивнул мне в знак благодарности и тут же впился взглядом в приглашение. Прочитал мое имя, выведенное крупным в самом начале листа. И тут же его глаза округлились от изумления, а губы сложились в немое удивленное «о». Внимательно прочитал лист от начала до конца. Затем опять вернулся к моему

имени и замер, глазея на него с таким напряженным вниманием, как будто ожидал, что оно в любой момент исчезнет.

— Какие-то проблемы? — невинно полюбопытствовала я.

— Нет, никаких, — медленно протянул мужчина. — Леди Ивори Квинси, стало быть.

После чего поднял голову и в упор посмотрел на меня.

— Да, я старшая дочь герцогини Кейтлин Квинси, — подтвердила я и мило улыбнулась. Добавила, таинственно понизив голос: — И, предупреждая ваши дальнейшие расспросы, — я из тех самых Квинси.

— Понятно, — протянул распорядитель и нервно дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горло. Опять замер, вновь с каким-то отчаянием вперившись взглядом в приглашение.

Эта сцена почему-то рассмешила меня. Я открыла ментальный щит, наслаждаясь замешательством и растерянностью, которые шли от бедняги. Знаю, что злорадствовать нехорошо, но в глубине души шевельнулось нечто вроде фамильной гордости. Хоть мать и считает меня позором родом, но мне было приятно видеть, что о Квинси до сих пор помнят.

Впрочем, на сей раз мужчина быстро вышел из состояния ступора. Внезапно отвесил мне глубокий поклон и глухо буркнул:

— Простите, ваша милость. Мне надо кое-что уточнить.

После чего, не дожидаясь моего ответа, ринулся куда-то прочь, воинственно размахивая в воздухе моим приглашением.

Я следила за ним взглядом до тех пор, пока он не затерялся в толпе. Предполагаю, несчастный распорядитель помчался сверять списки. Или же решил поставить в известность о моем прибытии кого-нибудь повыше должностью. В самом деле, такая сенсация: на бал заявилась одна из Квинси.

В ожидании его возвращения я лениво разглядывала королевский дворец, в просторном внутреннем дворе которого сейчас было негде яблоку упасть. То и дело подъезжали новые экипажи. Расторопные слуги помогали девушкам с багажом, распорядители у каждой проверяли приглашение, после чего провожали их к высокой лестнице, где командовала высокая дородная женщина, туго затянутая в бархатное зеленое платье, богато расшитое золотом и крупными драгоценными камнями. Сия дама обладала поистине командирским голосом. Через гул собравшихся до меня доносились ее строгие

приказы, обращенные к новоприбывшим. Кого-то она отправляла по главной лестнице, кого-то уводили к боковым.

Интересно, от чего это зависит? Наверное, от положения в обществе. Не удивлюсь, если на балу присутствует строгая иерархия. Негоже аристократкам из богатых знатных семейств ожидать очереди на заселение наравне с симпатичными дочками каких-нибудь разорившихся мелких баронетов.

Хм-м… А меня по какой лестнице проведут во дворец? Вообще-то, род Квинси по древности происхождения вполне может поспорить с королевским. Но, с другой стороны, до недавних пор нам вообще было запрещено посещать столицу, что уж говорить про королевский дворец. Не удивлюсь, если мне выделят каморку вообще где-нибудь в подвале. Поближе к пыточным, так сказать. Чтобы напомнить семейную историю, если я каким-то чудом позабыла о судьбе прабабки.

Эта мысль была неприятна. Вспомнился мой последний разговор с матерью накануне отъезда. Вся эта история с балом, что скрывать, казалась мне сшитой белыми нитками. С чего вдруг королю первым делать шаг к примирению? От нашей долгой опалы он ничего не потерял. Напротив, наглядно продемонстрировал на примере отдельно взятого рода, какая печальная участь ожидает всех недовольных королевской властью. А вот наше положение оказалось более чем незавидным. По сути, это нам надо было молить о милости и снисхождении. И волей-неволей я задумалась — а вдруг это своего рода издевка? Вдруг мне суждено на этом балу играть роль всеобщего пугала и паяца? Мол, глядите, люди добрые. До чего скатился некогда грозный род Квинси. Полностью выродился всего-то за век королевской немилости.

Я невольно скрипнула зубами от бессильной злости. Все это я выложила, конечно, матери. И тем подозрительнее была ее реакция. От нее вдруг такой густой плотной волной повеяло… Даже затрудняюсь дать верное определение ее эмоции. Как будто она очень обрадовалась моим словам. Но не из-за того, что мне будет плохо, что, как раз, было бы вполне в ее духе. А из-за какого-то непонятного мрачного восторга и предвкушения. Как будто каждого из моих вероятных обидчиков ожидала суровая и скорая расплата.

Впрочем, мать быстро опомнилась и окутала себя непроницаемым коконом привычного равнодушия с легкой ноткой брезгливости, после чего язвительно посоветовала мне не забивать голову всякими глупостями. Мол, стараниями загадочного жениха Этель никто не сумеет попрекнуть меня бедными или старомодными нарядами. Я с легкостью составлю конкуренцию признанным модницам высшего света. И возвращение рода Квинси из опалы будет поистине триумфальным.

В этом она меня не обманула. Мой багаж ломился от всевозможных платьев. Портнихам пришлось трудиться день и ночь, лишь бы составить для меня гардероб на зависть прочим. Но при этом, вот странно, слуг в замке не прибавилось, а еда по-прежнему оставалась на редкость скудной. Как будто жених Этель, чьего имени, к слову, мне так и не удосужились назвать, твердо решил потратить деньги лишь на мою подготовку к балу. Хотя, по-моему, с его стороны было бы куда разумнее сделать проживание его невесты как можно комфортнее.

— Смотри, куда прешь!

Громкий окрик, прозвучавший рядом, заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Я вынырнула из неприятных мыслей, ставших для меня уже привычными за последние несколько месяцев. Повернула голову, выискивая причину шума. И почти сразу увидела прехорошенькую рыжую девицу в ярко-алом шелковом платье столь вызывающего фасона, что мои брови сами собой взметнулись вверх. Незнакомка сердито хмурилась, с неприязнью уставившись на мужчину в серой ливрее слуги, который тащил на себе сразу пять сумок.

— Простите, леди! — пропыхтел бедолага, силясь выглянуть из-за своей ноши, которая почти полностью перекрывала ему весь обзор. — Я вас не заметил.

— Да ты меня чуть с ног не сбил! — фыркнула девушка. — Глаза свои разуй!

Слуга пролепетал очередное сбивчивое извинение. Сделал шаг в сторону, желая обогнуть девушку. А в следующий момент случилось непредвиденное. Его тяжелый сапог наступил на легкий подол воздушного одеяния девушки. Та негодующе взвизгнула, схватилась за него и рванула, силясь высвободить из-под ноги мужчины. Раздался

отчетливый треск — и тонкая ткань расползлась, а на платье девушки образовался внушительный разрез, идущий чуть ли не до пояса.

— Ты… ты… — потрясенно залепетала рыжая. — Ты хоть представляешь, сколько этот наряд стоит?

Слуга, однако, уже затерялся в толпе, ускорив шаг.

В довершении всех бед налетел порыв ветра, и разорванное платье девушки взметнулось чуть ли не до ее ушей, обнажив симпатичные стройные ножки и кружевное дорогое нижнее белье. Несчастная взвизгнула, принялась сражаться с подолом, безуспешно пытаясь прикрыться.

Ситуация хоть и была неловкой, но заставила меня улыбнуться. Впрочем, почти сразу я насторожилась. После поспешного ухода распорядителя я не успела восстановить ментальный щит. И внезапно я ощутила столь неприкрытое мужское желание обладания, что щеки сами собой потеплели от смущения.

Я с любопытством принялась озираться, выискивая, кого так впечатлила эта крохотная сценка. Взгляд упал на самый верх лестницы, у подножия которой единый мощный поток девиц распределялся на тонкие ручейки, утекающие внутрь дворца. Там, небрежно опершись о перила, стоял высокий худощавый темноволосый мужчина в черном камзоле с неяркой серебряной вышивкой по лацканам и отворотам. Его синие глаза были прикованы к рыжеволосой девушке, которая продолжала воевать с платьем. И смотрел он на нее как… как…

В общем, очень неприлично он на нее смотрел. С неприкрытым вожделением, как будто в мечтах уже раздел, уложил в кровать и сейчас неторопливо изучал самые сокровенные уголки ее тела.

Я недовольно фыркнула, покоробленная этим зрелищем. Ишь какой! Нет бы посочувствовать несчастной, попавшей в столь неловкую ситуацию не по своей вине. Повинуясь секундному сумасбродному порыву, я сосредоточилась и отправила нахалу ясную картину хлесткой оплеухи.

По всей видимости, мыслеобраз у меня вышел на славу. По крайней мере, мужчина вдруг отшатнулся от перил и вскинул руку к щеке. Неверяще потер ее, затем вновь шагнул к перилам и с жадным вниманием принялся обшаривать толпу взглядом.

Я тут же отвернулась, с преувеличенным интересом принявшись рассматривать только что прибывший экипаж. Однако затылок неожиданно налился несильной, но тягучей болью. Безмолвно выругавшись, я торопливо окутала себя щитом, уже понимая, что попалась.

Рыжеволосая девушка тем временем как раз закончила сражение с платьем. Оправила его и с неожиданным лукавством подмигнула мне.

— Как думаете, он заметил? — спросила, интимно понизив голос и подойдя ближе.

— Кто — «он»? — переспросила я, не поняв, о ком речь.

— Ну, верховный маг Озранда, — пояснила девушка. — Вы как раз на него смотрели.

Что?!

А вот теперь я едва не выругалась в полный голос. Неужели тот темноволосый наглец — это верховный маг Озранда? Ну, Ивори, ты попала! А ведь хотела же не привлекать к себе ненужного внимания. Мать требовала от меня лишь присутствия на балу невест. Поэтому я рассчитывала, что просто проведу несколько дней во дворце. Без всяких скандалов, громких заявлений для прессы и прочего. После чего Этель с чистой совестью заключит помолвку со своим таинственным женихом, а меня оставят в покое.

— Правда, это была прекрасная задумка? — Девушка кокетливо взмахнула длинными ресницами. — Пару медяков слуге, который сыграл роль неуклюжего остолопа. Небольшой медальон со стихийной магией, который вызвал ветер в нужный момент. И все получилось наилучшим образом. О, Дарриэль меня точно заметил! Меня словно обожгло его взглядом.

— Вы решили открыть охоту на верховного мага? — полюбопытствовала я, нервничая все сильнее.

А куда, кстати, запропастился этот самый Дарриэль? Я словно невзначай глянула через плечо и тут же заволновалась, заметив, что на лестнице его больше нет.

— Почему бы нет? — Девушка слабо хихикнула и принялась накручивать на палец локон вьющихся волос. Доверительно поведала мне: — Не подумайте, что я настолько глупа и мечтаю затащить его под венец. Прекрасно понимаю, что это невозможно. Но пополнить

число его любовниц совсем не прочь. Говорят, что Дарриэль очень щедр и великолепен в постели.

— Удачи вам, — прохладно поговорила я.

— Спасибо. — Девушка внезапно протянула мне руку и представилась: — Кстати, меня зовут…

— Здравствуйте, леди Анита Эйб, — не дал ей договорить низкий мужской голос, прозвучавший из-за моей спины.

Девушка смешно округлила глаза в изумлении. Но тут же, опомнившись, улыбнулась самой милой из всех возможных улыбок.

— Здравствуйте, лорд Дарриэль Тиррольд, — прощебетала она и присела в низком реверансе, словно невзначай продемонстрировав практически все содержимое своего декольте.

Я ограничилась лишь вежливым кивком, вспомнив, что род Тиррольд все же уступает моему по древности происхождения.

Синее пламя в глазах верховного мага вспыхнуло ярче, когда он посмотрел на меня в упор. В висках противно закололо, показывая, что Дарриэль в этот момент исподволь попытался проникнуть под мой щит. Я не повела и бровью, на всякий случай усилив защиту.

— Добрый день, леди… — А это Дарриэль обратился уже ко мне. Не завершил фразу, видимо, предлагая мне представиться.

Стоит ли говорить, что мне совершенно не хотелось этого делать. К нашему роду всегда было предвзятое отношение. Мягко говоря. Шутки шутками, но если Дарриэль узнает, что мысленную пощечину ему отвесила одна из Квинси, то как бы меня не обвинили в нападении на представителя королевской власти при исполнении.

Пауза затянулась сверх всяких правил приличий и этикета. Спасла положение, как ни странно, Анита. Она придвинулась к верховному магу и принялась жаловаться, явно желая закрепить недавний успех.

— Ох, лорд Дарриэль! — прощебетала она. — Представляете, мне какой-то остолоп платье испортил! Вы только посмотрите на это безобразие!

После чего, ни капли не смущаясь, выставила изящную ножку в тонком чулочке вперед.

Но на сей раз Дарриэль лишь скользнул по ней мимолетным взглядом, словно совершенно не впечатленный зрелищем.

— Мое сочувствие, леди, — холодно сказал он.

— Нет, ну вы только посмотрите! — капризно воскликнула Анита и еще сильнее приподняла ткань. — Знаете, сколько это платье стоило?

Мужчина устало вздохнул. А затем вдруг молниеносным движением сдернул с шеи девушки тонкую серебряную цепочку, на которой висела крупная хрустальная слезинка.

Дзинь! И цепочка порвалась, оставшись в руках мага.

— Лорд Тиррольд! — возмущенно выдохнула Анита, в испуге отшатнувшись. — Да что вы себе позволяете…

— Отличный амулет, леди Эйб, — оборвал ее Дарриэль. — Кстати, вы в курсе, что на балу невест запрещены любые магические талисманы?

— Но… — Анита вдруг густо покраснела. Выпалила на одном дыхании: — Это не то, о чем вы подумали!

— Вот как? — Дарриэль насмешливо вздернул бровь. — И о чем же я подумал?

Анита покраснела еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. И потупилась на этот раз в самом настоящем, а не притворном смущении.

По-моему, самое время мне смыться. Удачнее момента не придумаешь. Пусть эти двое разбираются дальше без меня. Тем более что Дарриэль на меня как раз не смотрит.

И я неслышно отступила, готовая в следующее мгновение ринуться прочь.

— Стоять! — приказал Дарриэль, каким-то чудом почувствовав мое движение спиной. Затем одарил меня тяжелым взглядом и процедил: — С вами, леди не-знаю-как-вас-там, я еще не закончил.

Внутренности немедленно сжались в болезненном спазме тревоги. Кажется, у меня проблемы.

— А вы, леди Эйб, можете быть свободны, — проговорил Дарриэль, не сводя с меня изучающего взгляда. — Свой амулет вы получите через неделю, когда мероприятие будет завершено.

— Спа… спасибо, — пискнула Анита и поторопилась сбежать.

Я проводила ее с нескрываемой завистью. Эх, с каким удовольствием я бы поменялась с ней местами.

— Ну? — повелительно кинул Дарриэль, шагнув ко мне. — И как вас все-таки зовут, моя таинственная незнакомка? Могу поклясться, что прежде вы ни разу не были при дворе. Потому что такую красотку

я бы точно заметил. — Кашлянул и добавил уже тише: — Особенно со столь примечательным магическим даром.

После чего многозначительно потер свою щеку.

— Простите, — повинилась я. — Мне не стоило так делать. Но согласитесь, и вы вели себя неподобающе.

— Я не люблю повторять вопросы, — с едва уловимым нажимом сказал Дарриэль, сделав еще шаг навстречу мне. — А вы заставляете меня уже в третий раз спрашивать одно и то же. Как ваше имя?

Я замялась, по вполне очевидным причинам не торопясь с ответом. Понимаю, что это глупо. Сегодня вечером будет торжественный прием в честь открытия праздничного мероприятия. И там все девушки, участвующие в бале невест, будут представлены его величеству. Другими словами, верховный маг все равно узнает мое имя. Но вот именно сейчас я его называть ну никак не хотела. И чем сильнее он на этом настаивал — тем тверже становилось мое нежелание.

Синие глаза Дарриэля потемнели. Он подался вперед, сократив расстояние между нами до минимума. И я величайшим трудом удержала себя от такого понятного желания попятиться. Вместо этого с вызовом вздернула подбородок, твердо ответив на его взгляд.

— Леди Ивори Квинси! — внезапно раздалось громкое. — Простите за то, что заставил вас так долго ждать.

И из толпы выскочил давешний распорядитель, размахивая моим пригласительным. Правда, тут же остановился, верно оценив ситуацию. И сделал пару шагов назад, как будто желая сбежать.

О, я вполне понимала эмоции несчастного мужчины. Если честно, я бы и сама сейчас с превеликим удовольствием скрылась куда подальше от разозленного верховного мага.

— Стоять! — Резкий окрик ударил, словно хлыстом, и распорядитель споткнулся, едва не упав. Замер на месте, быстро-быстро моргая и почему-то прижав к груди мое приглашение, как будто оно могло его защитить.

Верховный маг и впрямь взбешен сверх всякой меры. Спрашивается, и почему такая бурная реакция? Как будто впервые пощечину получил. И, между прочим, вполне себе за дело.

— Леди Ивори Квинси? — тем временем изумленно переспросил Дарриэль, уставившись на меня так, как будто впервые увидел.

— К вашим услугам, лорд Дарриэль Тиррольд, — прохладно проговорила я. Глянула на растерянного распорядителя и с милой улыбкой поинтересовалась: — Вы проверили подлинность моего приглашения?

— Да, — пролепетал тот. — Леди Квинси…

— Дай его мне! — тоном, не терпящим прекословий, скомандовал Дарриэль и прищелкнул пальцами, по-прежнему не отводя от меня взгляда.

Хм-м… Странно. От него я такой реакции не ожидала. Или верховный маг не участвует в одобрении списков приглашенных на столь значимое мероприятие? Он ведь, как-никак, головой отвечает за безопасность короля.

Распорядитель послушно протянул лист бумаги. Верховный маг выхватил приглашение из его рук, вперился свирепым взором в сухие официальные строчки.

Прошла минута, затем еще. Что-то долго он читает.

— Я сверился со списками, — нерешительно сказал распорядитель, видимо, тоже насторожившись от слишком затянувшейся паузы. — Имя леди Ивори Квинси действительно там присутствует.

— Ясно, — процедил Дарриэль.

Аккуратно сложил лист по сгибу, не торопясь возвращать его.

Сердце тревожно екнуло. А ну как порвет приглашение на мелкие клочки, как развеет их по ветру. Он может, это точно.

— В таком случае проводите леди Квинси в ее покои, — негромко распорядился Дарриэль.

Я с превеликим облегчением украдкой перевела дыхание. Протянула руку к Дарриэлю и попросила:

— Пожалуйста, верните мне приглашение.

— Всенепременно, — процедил тот, не торопясь, однако, это сделать. — Но чуть позже.

После чего резко и невежливо повернулся ко мне спиной, как будто мгновенно потеряв всяческий интерес. И неторопливо двинулся прочь.

Я озадаченно посмотрела ему вслед. Ну и хам! На редкость отвратительный и неучтивый тип. Пожалуй, стоит держаться от него подальше.

— Леди Квинси? — спросил распорядитель. — Все в порядке?

— Да, все отлично, — медленно проговорила я и тряхнула головой, попытавшись отвлечься от неприятного сосущего чувства тревоги под ложечкой.

Распорядитель привычным повелительным жестом подозвал к нам слугу, который послушно подхватил мои сумки. И я неторопливо отправилась к лестнице.

Король Озранда, Эйган Второй, сидел за письменным столом, заваленным бумагами, и что-то торопливо писал. Около окна замер пожилой мужчина, который, несмотря на щедро посеребренные виски, выдававшие его возраст, держался удивительно прямо.

— Надеюсь, девицы там еще не передрались? — с сарказмом спросил Эйган. Отложил самопишущее перо в сторону и устало откинулся на спинку кресла, посмотрев на мужчину. — Или что ты там выглядываешь, Филипп?

— В этом году заселение происходит удивительно мирно, — отозвался мужчина. — Пока ни о каких стычках не докладывали. Магде удается удивительно ловко и быстро разрешать все возникающие конфликты.

— Напомни мне, кстати, чтобы я повысил Магде жалование, — проговорил Эйган. — Даже страшно представить, как она справляется с этим шумным балаганом. И вообще, не понимаю, почему я не могу просто взять — и отменить этот дурацкий бал.

— Ваше величество, это многовековая традиция. — Мужчина обернулся к королю и укоризненно закачал головой. — Для многих девушек, получивших приглашение, это единственная возможность вырваться из их захолустья и, если повезет, удачно выйти замуж.

— А мне не нравится эта роль свахи! — раздраженно фыркнул Эйган. — Сегодня весь вечер мне предстоит стоять истуканом в бальном зале и улыбаться всем, пока щеки не заноют. Потом еще неделя настоящей игры в прятки. В собственном дворце придется таиться и передвигаться крайне осторожно, а лучше — в сопровождении охраны. А то вдруг какая-нибудь экзальтированная особа подкараулит в коридоре и вздумает обрушить на меня всю мощь своего обаяния. Ты в курсе, что прецеденты уже бывали.

— Ваше величество, в некотором роде вы сами виноваты в этом. — Филипп развел руками. — Вам уже тридцать. Самое время связать себя брачными узами. Пока вы не сделаете этого — за вами так и будет вестись охота.

Короля аж передернуло от замечания мужчины. Он открыл было рот, желая что-то возразить, но в следующее мгновение дверь с грохотом распахнулась.

На пальцах Филиппа тут же заиграли зловещие багровые огни атакующего заклинания. Он скользнул вперед с явным намерением закрыть короля своим телом, но тут же остановился.

— А, это вы, Дарриэль, — проговорил он с досадой. — Когда вы уже научитесь стучаться? Честное слово, когда-нибудь ведь ударю по вам чарами.

В кабинет и в самом деле быстрым шагом ворвался верховный маг. Презрительно хмыкнул в ответ на замечание Филиппа и тут же посмотрел на короля.

— В чем дело? — поинтересовался тот, насторожившись.

— Ты в курсе, что сегодня во дворец прибыла Ивори Квинси? — отрывисто спросил Дарриэль.

— Квинси?

В едином возгласе слились сразу два удивленных голоса — Эйгана и Филиппа. Мужчины переглянулись, и дальше продолжил уже последний.

— Вы уверены, Дарриэль? — спросил тот. — Род Квинси ведь в опале уже… сто лет, не так ли?

— Еще как уверен, — язвительно процедил Дарриэль и положил перед королем смятое приглашение.

Тот быстро прочитал его и негромко присвистнул.

— Однако, — пробормотал себе под нос. — Интересно, и кому в голову из моих советников пришла сия чудная идея? — Пожал плечами и добавил: — Но, впрочем, особой беды я в этом не вижу. Любая немилость рано или поздно заканчивается.

— Это приглашение подделка, — зло перебил его Дарриэль. — Выполненная на самом высоком уровне, но фальшивка. Более того, кто-то даже внес имя дочери герцогини Кейтлин в списки приглашенных, которые раздали распорядителям и Магде. Однако этот

«кто-то» вряд ли знал, что я веду личный список. Так вот. В нем этого имени нет.

— Подделка? — оживился Филипп. Подошел ближе и в свою очередь пробежал лист бумаги быстрым взглядом.

— На вашем месте я бы заинтересовался тем, каким образом кто-то подправил списки, — буркнул Дарриэль. — Это ведь ваша работа, лорд Грей — следить за безопасностью во дворце.

— Я обязательно разберусь, — сухо заверил его Филипп. — Позвольте?

Потянулся было забрать лист, но мгновением раньше на него легла длинная узкая ладонь верховного мага.

— Я обещал вернуть приглашение леди Квинси, — проговорил Дарриэль. — Так что придется вам обойтись без него.

— Вернуть? — переспросил король. — Кстати, а где она сейчас? Полагаю, на допросе?

— У себя в покоях, — хмуро ответил Дарриэль. — Готовится к вечернему балу.

В кабинете после этого воцарилось изумленное молчание. Первым очнулся Филипп.

— Вы в своем уме, Дарриэль? — ядовито полюбопытствовал он. — Вы сами сказали, что приглашение подделка! И после этого вы разрешили одной из Квинси, позвольте напомнить, носительнице темного дара, войти во дворец? Да ее прабабка едва не утопила весь Озранд в реках крови!

— Леди Ивори Квинси и впрямь носительница магического дара, но не темного. — Дарриэль покачал головой. — И я готов поклясться, что она искренне считает приглашение настоящим.

— Да какая разница? — Филипп выпрямился и гневно сжал кулаки. — Девчонку необходимо допросить! И чем быстрее — тем лучше. Кто знает, какие силы стоят за ее спиной!

— Вот именно поэтому ее пока и не надо тревожить. — Дарриэль в свою очередь вскинул голову и посмотрел на Филиппа в упор. — Я ведь сказал, что она понятия не имеет о том, что во дворец ее никто не звал. А это означает лишь одно — девушку используют в темную. Если ее арестовать, то тем самым мы спугнем злоумышленников. Поэтому, мой дорогой лорд Грей, умерьте свой пыл. И лучше усильте охрану его величества.

— Всенепременно это сделаю, — ядовито пробурчал Филипп. — И все-таки…

Запнулся, когда синие глаза верховного мага полыхнули недовольным пламенем.

— Не спорьте со мной, а делайте, — процедил Дарриэль. — Вот прямо сейчас этим и займитесь.

— Лорд Тиррольд, позвольте напомнить, что приказы мне отдавать может лишь его величество! — огрызнулся Филипп.

— Ну хватит, друзья! — поторопился вмешаться Эйган, который до сего момента со снисходительной ухмылкой наблюдал за перепалкой двух мужчин. — Остыньте оба, немедленно!

Сгустившееся было напряжение в кабинете слегка развеялось. Филипп с явной неохотой разжал кулаки, Дарриэль отвел от безопасника взгляд, с подчеркнутым вниманием принявшись изучать носки своих безукоризненно начищенных сапог.

— Филипп, ты слышал Дарриэля, — проговорил Эйган. — Если честно, я думаю, что, скорее всего, произошла какая-нибудь досадная ошибка. Но перестраховаться не помешает. Поэтому займись этим.

— Как скажете, ваше величество — Филипп вежливо поклонился и тут же направился к дверям, напоследок не забыв гневно сверкнуть глазами в сторону Дарриэля.

Дверь хлопнула чуть сильнее, чем того требовали приличия.

— Эдак вы когда-нибудь точно передеретесь на моих глазах, — посетовал король сразу после этого. — Или, что еще хуже, вызовете друг друга на дуэль. Дарриэль, тебе не кажется, что твоя вражда с Филиппом слегка затянулась? И это мягко говоря.

— Не я ее начинал, не мне ее и заканчивать. — Дарриэль равнодушно пожал плечами. — Скажи об этом лучше Филиппу. Вообще-то, я еще жду от него извинений.

— Извинений? — удивленно переспросил Эйган. — Дарриэль, дружище, без всяких обид, но, вообще-то, ты соблазнил его племянницу, которую он вырастил как родную дочь с малолетства. А потом отказался на ней жениться, когда она забеременела.

— Не начинай. — Дарриэль презрительно фыркнул. — О соблазнении в этом случае говорить просто глупо. Кейси сама влезла в мою постель. Причем в самом прямом, а не в переносном смысле. Просто однажды я обнаружил ее в своей кровати, о чем тебе, кстати,

рассказал с самого начала. И, к слову, Филипп так и не объяснил, как такое могло случиться, потому как только у него был магический ключ от моих покоев.

— Который ты потом забрал, — мягко напомнил Эйган. — С превеликим скандалом.

— Естественно! — воскликнул Дарриэль. — Потому как после этой истории с него бы сталось подослать мне еще одну красотку. Со смертельным заклятием наготове.

— Ну предположим, ты не соблазнял Кейси, — нехотя признал Эйган. — Но, согласись, поступил все-таки не очень хорошо, отказавшись признать ее будущего ребенка.

— Не соглашусь. — Дарриэль упрямо вздернул подбородок. — Понятия не имею, от кого там понесла Кейси. Но не от меня точно. В вопросах предохранения я очень щепетилен, знаешь ли. И, вообще-то, я не отказывался от ребенка. Я просто предупредил Филиппа и его симпатичную блудливую племянницу, что вопрос свадьбы будет отложен до момента родов. Потому что прежде всего я хочу убедиться, мое ли это дитя. Если бы заклятие родства сработало — то что же. Скрепя сердце, я бы женился на Кейси. Без особого желания и радости, но все равно. За свои ошибки я привык платить сполна. Однако Филипп счел мои слова настоящим оскорблением. И я даже знаю, почему. Так как, насколько мне известно, Кейси сразу после нашего разговора отправилась к мадам Ниссоль, которая всему высшему свету известна весьма специфическими услугами в плане избавления от нежелательных беременностей. Что окончательно убедило меня в том, что я был выбран своего рода козлом отпущения для прикрытия постельных грехов Кейси. — Помолчал немного и ядовито добавил: — И это лишний раз доказывает, какого недалекого ума лорд Филипп Грей. Это же надо догадаться — попытаться подсунуть верховному магу Озранда нагулянного ребенка!

— Возможно, он считал, что ты влюбишься в Кейси. — Эйган пожал плечами. — А влюбленный мужчина часто бывает до обидного слеп.

— В таком случае он очень сильно ошибался, — пробурчал себе под нос Дарриэль.

Король откинулся на спинку кресла, внимательно глядя на мага. Закатные лучи солнца, падающие из открытого окна, позолотили его

светлые волосы, заиграли на дне изумрудных глаз веселыми искорками.

— И все-таки мне не нравится ваша вражда, — после долгой паузы проговорил Эйган. — Друг мой, Филипп намного старше тебя. Люди в возрасте часто бывают очень упрямы и до последнего не признают ошибок. Заклинаю тебя — хоть ты будь помудрее! Сделай первый шаг к примирению.

Дарриэль вместо ответа с такой силой сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

Эйган еще некоторое время посмотрел на него. Затем тяжело вздохнул и встал.

— Ладно, — обронил недовольно. — Мне пора готовиться к вечернему балу. Полагаю, ты его пропустишь по своему обыкновению?

— Отнюдь, — неожиданно сказал Дарриэль. — С превеликим удовольствием приму в нем участие.

Эйган, который сделал было шаг к двери, остановился как вкопанный. Неверяще воззрился на верховного мага, который отстраненно улыбнулся.

— Да неужели? — воскликнул он. Правда, почти сразу лицо короля просветлело, и он понимающе ухмыльнулся: — А, полагаю, ты уже присмотрел себе какую-нибудь красотку из числа участниц?

Дарриэль ничего не ответил. Лишь его улыбка стала шире и довольнее.

— Ох, смотри, дружище. — Эйган укоризненно цокнул языком. — Когда-нибудь ты все-таки доиграешься с огнем. Рано или поздно, но тебе достанется твердый камушек, о который ты обломаешь зубы.

— Возможно, — не стал спорить Дарриэль. — Но в этот раз у меня другая цель. Не хочу выпускать из поля зрения Ивори Квинси. Может быть, ты и прав, и ее появление здесь — лишь результат чей-то ошибки. Но есть у меня некое чувство, что не все так просто. А ты знаешь, что моя интуиция меня крайне редко обманывает.

— Интуиция, стало быть. — Эйган усмехнулся и вдруг спросил: — Полагаю, эта Ивори симпатичная?

— Не в моем вкусе, — тут же ответил Дарриэль, как будто только и ожидал этого вопроса.

Эйган негромко фыркнул от смеха и в свою очередь вышел из кабинета, насвистывая под нос какую-то незамысловатую мелодию.

Дарриэль проводил его взглядом. Затем поднял руку и ладонью провел по щеке.

— А впрочем, — пробормотал себе под нос задумчивое. — Вкусы — дело изменчивое.

Глава 3

Мои дурные ожидания, хвала всем небесам, не сбылись. Ни в какой подвал, понятное дело, меня не поселили. Да и каморкой мои покои назвать было нельзя.

Я остановилась на пороге, с удивлением обведя взглядом просторную комнату в светлых тонах. Из огромных окон нескончаемым потоком лился солнечный свет, уже окрашенный в розоватые тона скорого заката. На полу был медового цвета пушистый ковер явно ручной работы. Королевских размеров кровать, высокое трюмо, несколько шкафов… Да о такой роскоши я и мечтать не смела!

— Здесь ванная комната.

В следующее мгновение мимо меня в комнату ловко прошмыгнула темноволосая девушка в простом шерстяном платье служанки. Показала рукой на неприметную дверцу в дальней стене.

— Наверное, вы желаете умыться с дороги, — продолжила она. — Позвольте, я разберу ваши вещи. А вы пока займитесь собой. — Замялась и вдруг смущенно улыбнулась, добавив: — Кстати, меня зовут Ребекка. Меня приставили прислуживать вам. Поэтому все ваши просьбы смело адресуйте мне. По возможности выполню все, что бы вы ни пожелали.

— Спасибо, — поблагодарила я. — А я леди Ивори Квинси.

— Квинси? — Девушка высоко подняла тонкие брови. И вдруг заливисто прыснула смехом.

Я озадаченно приподняла бровь. И что такого смешного я сказала?

— Ох, простите, леди. — Девушка, с трудом успокоившись, виновато посмотрела на меня. — Просто… Не повезло вам с родом.

— Неужели? — холодно поинтересовалась я, хотя всецело разделяла мнение служанки. — Позволь узнать, почему ты сделала такой вывод?

— Когда я была маленькой, то меня часто пугали ведьмой Джеттой Квинси, — с готовностью пустилась в объяснения Ребекка. — Например, когда я плохо себя вела или не слушалась родителей. Тогда матушка говорила мне, что, мол, ночью придет Джетта и сожрет меня

живьем. Вот я и удивилась, что вы тоже Квинси. Наверное, вы частенько слышите такие шутки.

— Вообще-то, Джетта была моей прабабушкой.

Я пожалела о том, что сказала это, еще до того, как фраза сорвалась с моих губ. Ребекка уставилась на меня с таким изумлением, как будто я вдруг заговорила на незнакомом языке. В ее карих глазах внезапно промелькнул откровенный страх.

— Так вы… вы… — запинаясь, прошептала она и отступила на несколько шагов. А затем взяла — и бухнулась передо мной на колени.

— Ребекка, что ты делаешь? — Я взволнованно подалась вперед. — Встань немедленно!

— Простите, леди Квинси! — провыла Ребекка, умоляюще простирая ко мне руки. — Я не хотела вас оскорблять! Умоляю, пощадите! Не превращайте меня в жабу!

Интересно, откуда вообще взялось поверье, что темные ведьмы способны превращать людей в жаб или тому подобную гадость? Это же глупость полнейшая! Что насчет закона сохранения массы? Невозможно из обычного человека стандартной комплекции сделать что-то маленькое, как и наоборот — из небольшого существа сотворить нечто огромное.

— Ребекка, прекрати немедленно! — строго сказала я, как никогда жалея о своем признании. — Ни в кого я тебя превращать не собираюсь. И вообще, я не темная ведьма.

— Но… — Ребекка быстро и неверяще заморгала. — Вы же одна из Квинси!

— Да, но темного дара у меня нет, — сухо проговорила я. — Подумай сама: разрешили бы мне участвовать в бале невест, если бы я была ведьмой? Мою прабабушку, ту самую Джетту, о которой ты вспомнила, сожгли на костре по приказу его величества Эдуарда Первого. Вдруг я бы решила отомстить его потомку и заколдовала бы короля Эйгана?

Ребекка продолжала стоять на коленях. Но хотя бы голосить перестала и озадаченно нахмурилась, явно задумавшись над моим вопросом.

— Встань, — устало попросила я. — Честное слово, я не собираюсь причинять тебе никакого вреда.

— О, хорошо. — Ребекка медленно поднялась, но все равно не сводила с меня настороженного взгляда. Кашлянула и деловито осведомилась: — Какое платье вам приготовить для вечернего приема?

— Голубое, пожалуйста, — попросила я.

И отправилась приводить себя в порядок.

Конечно, промозглая, холодная ванная комната в замке рода Квинси не шла ни в какое сравнение со здешней. Никакого запаха плесени, никаких подозрительных склизких пятен на стенах, никаких проблем с напором воды. Полы и стены едва вибрировали от мощи обогревающих заклинаний.

Пожалуй, еще немного — и я больше не буду жалеть о том, что согласилась принять участие в этом бале невест. А когда я открыла шкаф и увидела полки, заставленные самыми разнообразными баночками, скляночками и флаконами, то мое дурное настроение окончательно развеялось. Даже недавняя стычка с верховным магом уже не казалась мне столь огромной неприятностью. Подумаешь, эка невидаль. Мы даже не поругались в прямом смысле слова. Хотя нельзя не признать, что манеры Дарриэля Тиррольда ну очень далеки от общепризнанных законов этикета и хорошего тона, однако и я слегка переборщила, отреагировав на ситуацию, которая ко мне никакого отношения не имела.

Последние остатки дурного настроения испарились в теплой ванной с приятными шипучими пузырьками розовой карамельной пены. Я долго нежилась в ней, чувствуя, как растворяется усталость после долгого путешествия, а мышцы расслабляются и перестают ныть.

Наконец, перенюхав и перепробовав все косметические средства, я замоталась в огромное пушистое полотенце и вышла в комнату, даже не пытаясь скрыть довольной улыбки.

Улыбалась я и все то время, пока Ребекка помогала мне надеть платье. Из тончайшего многослойного шелка, верх его облегал меня словно вторая кожа, а от середины бедра подол расходился несколькими клиньями.

Конечно, к такому шикарному наряду был бы уместен какой-нибудь комплект драгоценностей. Например, сапфировый. На худой конец — прозрачные крупные топазы тоже подошли бы. Но такую щедрость от загадочного жениха Этель было бы глупо ожидать.

Поэтому из украшений на мне был лишь тоненький серебряный браслет — подарок Адриана.

При воспоминании о друге моя улыбка немного поблекла, а сердце привычно кольнуло от затаенной обиды. Но усилием воли я заставила себя отвлечься от этих мыслей. Не хочу портить себе настроение перед балом!

Наконец, приготовления были закончены.

— Какая вы красавица! — восхищенно ахнула Ребекка, загнав последнюю шпильку в мою высокую прическу.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила я, с привычным неудовольствием разглядывая отражение.

Из него на меня смотрела светловолосая девушка с прозрачной кожей и тонкими чертами лица. От макияжа я решила отказаться, потому как никогда не чувствовала ту грань, после которой лицо превращается в размалеванную маску балаганного паяца. Лишь после долгих уговоров Ребекки разрешила ей воспользоваться пудрой и слегка тронуть мои губы слабо мерцающим блеском.

Наверное, будь тут мать, она бы по привычке назвала меня бледной молью. Ну, или придумала какое-нибудь другое обидное прозвище. Впрочем, в каком-то смысле она права. Внешность у меня и впрямь такая — неброская. То ли дело сама Кейтлин! Дело даже не в ее яркой строгой красоте, а в той энергии, которой веяло от герцогини Квинси. Где бы она ни появлялась, взгляды всех присутствующих тут же оказывались устремлены на нее. И мало кто подозревал, что свою силу Кейтлин черпала как раз из чужих душ.

Ребекка хотела было еще что-то добавить, но в этот момент в дверь негромко постучались.

— Леди Ивори Квинси, — раздалось из коридора громкое. — Позвольте проводить вас на приветственный бал.

Я глубоко вздохнула и отвернулась от зеркала. Ну что же. Впереди первое испытание. Буду надеяться, что завершение вечера не принесет с собой никаких неприятных неожиданностей.

Весь недолгий путь до бального зала мой провожатый — высокий седовласый мужчина в темном камзоле — сохранял молчание. Я то и дело с любопытством косилась на него.

Странно. Он не выглядит как обычный слуга или очередной распорядитель. Слишком прямо держит спину, слишком резкие

морщины идут от крыльев его носа к уголкам рта. Такие обычно у тех, кто привык приказывать.

Мои предположения превратились в уверенность, когда из-за очередного поворота коридора на нас выскочила служанка, таща в охапке целый ворох какого-то разноцветного тряпья. И вдруг согнулась в глубоком поклоне, едва только увидела моего провожатого. Да так и замерла, пока мы не прошли мимо.

Любопытно.

Я слегка приоткрыла ментальный щит, настраиваясь на эмоции мужчины. Но тут меня ожидала такая всеобъемлющая и полная неудача, что я даже немного растерялась. Я не уловила ровным счетом ничего. Ни малейшего проблеска чувства, ни даже фона настроения. Как будто рядом со мной был не живой человек, а какой-то каменный истукан.

Неужели это какой-то блок? Но на каком высоком уровне, однако, он выполнен!

Не удержавшись, я сняла защиту полностью. Вновь потянулась к сознанию мужчины, силясь уловить что-нибудь. И тут же пожалела об этом.

Было такое чувство, будто меня вдруг подло и расчетливо ударили под дых. Воздух неожиданно резко закончился в легких. Я раззявила в немом крике рот. В глазах опасно потемнело, и я, наверное, упала бы, если бы мгновение ранее чья-то рука не схватила меня грубо под локоть, удерживая на ногах. А затем меня отшвырнули к стене, прижали к ней, и я очень близко увидела блеклые серые глаза своего сопровождающего.

— Леди Ивори Квинси, — процедил он, глядя на меня в упор, — вы в курсе, что во время бала невест во дворце для участников действует запрет на магию в любом проявлении?

Ответить я при всем желании ему не могла. Демоны, да я вообще его вопрос лишь каким-то чудом услышала! От недостатка кислорода в ушах все громче и громче звенело.

— Подумать только, и это потомок знаменитой Джетты! — Мужчина с каким-то нехорошим интересом прищурился, изучая меня с едва заметной брезгливостью.

Невидимая рука на моем горле сжалась сильнее, и я почувствовала, как неведомая сила приподнимает меня над полом.

Теперь я касалась его лишь самыми кончиками туфель.

А затем все закончилось так же внезапно, как и началось. Мужчина отвернулся от меня, как будто мгновенно потеряв всяческий интерес. От жадности я сделала слишком большой глоток воздуха. И тут же согнулась в приступе сухого душераздирающего кашля, растирая руками шею, на которой словно остались отпечатки чужого прикосновения. Перед глазами все расплывалось от слез — слишком подлым и обидным вышло это нападение, которого я ну никак не ожидала.

— Что тут происходит? — услышала вдруг гневное.

А вот и верховный маг подоспел. Уж не по его ли приказу меня только что чуть не задушили? Да нет, вряд ли. Слишком искреннее негодование прозвучало в тоне Дарриэля.

Спустя миг кто-то бережно подхватил меня за талию. Чьи-то прохладные пальцы прикоснулись к моему подбородку, и я послушно подняла голову. Беспомощно заморгала, уставившись в синие глаза верховного мага.

Интересно, мне показалось, или на дне его зрачков промелькнуло сочувствие?

— Лорд Грей, я спрашиваю, какого демона вы тут устроили? — ледяным тоном процедил Дарриэль, продолжая обнимать меня.

— Я устроил? — фальшиво удивился седовласый мужчина, который стоял чуть поодаль со столь скучающим видом, как будто вообще не понимал, как тут оказался. — Помилуйте, лорд Тиррольд, что за глупые обвинения? Леди Квинси, наверное, сильно подавилась и закашлялась…

— Ну да, конечно, — с сарказмом оборвал его Дарриэль. — Подавилась, видимо, от вашего удушающего заклятия. И не смейте врать, что я ошибаюсь. Я зафиксировал выброс магической энергии.

— Зафиксировали, стало быть… — с какой-то странной интонацией протянул лорд Грей. Кашлянул и сухо поинтересовался: — Собственно, а что вы забыли здесь? Почему не рядом с королем?

— Потому что хотел лично проводить леди Квинси на бал, — отчеканил Дарриэль. — Но узнал от ее служанки, что меня опередили. И поторопился догнать вас. — Запнулся и совсем тихо добавил: — Как чувствовал, что добром это не закончится.

— Думаете, что я пытался убить ее? — Губы мужчины искривились в презрительной усмешке.

— Думаю, что все это очень подозрительно выглядит. — Дарриэль осторожно отстранился от меня и сделал шаг вперед, не сводя с собеседника внимательного взгляда. — Так как прикажете объяснить ваши действия?

— Заботой о безопасности короля, — тут же ответил лорд Грей. — Я хотел проверить, действительно ли леди Квинси не представляет опасности. Вот и подверг ее такому… м-м… испытанию. — После чего вежливо поклонился мне и холодно проговорил: — Приношу свои извинения, леди. Но вы должны понимать, что к представительницам вашего рода всегда будет особое отношение в обществе.

После чего круто повернулся на каблуках сапогах и неторопливо отправился прочь, как будто решив, что инцидент исчерпан.

Я украдкой покосилась на Дарриэля. Было видно, что он не поверил словам лорда Грея. Слишком глубокая морщина разрезала его переносицу. Но верховный маг не сделал ни малейшей попытки остановить моего обидчика. Дождался, когда тот скроется за ближайшим поворотом коридора, после чего обернулся ко мне.

— Леди Квинси, с вами все в порядке? — сухо спросил меня.

— Да, уже да. — Я торопливо выпрямилась и натянула на лицо привычную непроницаемую маску. В свою очередь ровно проговорила, силясь не выдать ту бурю эмоций, которая сейчас бушевала во мне: — Спасибо, лорд Тиррольд. Ваше появление оказалось очень… своевременным.

Губы Дарриэля раздосадованно скривились. Он открыл было рот, желая что-то сказать, но в последний момент передумал. Помолчал немного и проговорил холодно:

— Позвольте в свою очередь извиниться перед вами за действия лорда Грея. Обещаю, что подобного впредь не повторится.

— Хотелось бы верить, — тихо, себе под нос, буркнула я.

Невольно еще раз прикоснулась к шее, словно проверяя, не осталось ли на ней остатков чужого колдовства.

Синие глаза верховного мага остро блеснули при моем движении, и, смутившись, я тут же опустила руку.

— Если вы не против, то я провожу вас до бального зала.

Больше всего фраза Дарриэля напоминала не просьбу, а самый настоящий приказ — настолько беспрекословные нотки в нем прозвучали.

Впрочем, я не собиралась спорить или возражать. Что скрывать очевидное, я даже обрадовалась предложению Дарриэля. После произошедшего мне ну очень не хотелось оставаться одной. Кто этого лорда Грея знает. Вдруг притаился где-нибудь в коридоре и поторопится завершить начатое.

Поэтому я смиренно склонила голову и прошелестела:

— Это очень любезно с вашей стороны. Большое спасибо.

После чего положила руку на сгиб его локтя.

Некоторое время мы шли молча. Я то и дело украдкой бросала взгляды на верховного мага и видела, как он хмурится. Затем все-таки набралась решимости и негромко спросила:

— Лорд Тиррольд, надеюсь, вы удовлетворите мое любопытство. Я верно поняла, что лорд Грей имеет какое-то отношение к безопасности короля?

Дарриэль словно не услышал моего вопроса. К этому моменту мы приблизились к бальному залу настолько, что стали слышны музыка и громкий гул ведущихся там разговоров. Наверное, еще один поворот — и мы выйдем к собравшимся.

— Верно, — неожиданно обронил Дарриэль и остановился.

Ох, неужели он все-таки снизошел до ответа?

— Леди Квинси, лорд Филипп Грей — глава Тайной Канцелярии, — добавил Дарриэль и накрыл мою руку, по-прежнему лежащую на его локте, своей ладонью, как будто боялся, что я сбегу. Чуть сжал пальцы, и я с удивлением почувствовала, как от его прикосновения повеяло ощутимым жаром.

Неужели это какие-то чары? Но какие, хотелось бы знать?

— О-о, — глубокомысленно протянула я, заметив, что Дарриэль ждет от меня реакции на его слова. Осторожно добавила: — Мне очень повезло, что вы оказались рядом.

— Не говорите глупостей! — внезапно фыркнул Дарриэль. — Филипп не стал бы вас убивать. Он и впрямь лишь проверял, не проснется ли в вас дар темной ведьмы. Считается, что при непосредственной опасности для жизни…

— Магические способности возрастают многократно, и это идеальные условия для пробуждения прежде дремлющих способностей, — невольно закончила я за него, слабо усмехнувшись и вспомнив лекции в академии.

Правда, тут же осознала, что ляпнула что-то не то. В этот момент пальцы Дарриэля с такой силой стиснули мое запястье, что я чуть не взвыла от боли. Правда, почти сразу, опомнившись, маг ослабил свою хватку.

— Откуда вы это знаете? — с нескрываемым подозрением спросил он. — Самостоятельно изучали магию?

Из его уст это прозвучало настоящим обвинением. Ишь, как встрепенулся. Впрочем, оно и понятно, учитывая историю нашего рода.

— Нет, — поторопилась сказать я. Сердце неприятно кольнуло, но я все-таки призналась: — Я слышала это на лекциях.

— На лекциях? — Дарриэль высоко взметнул брови. — Другими словами, вы хотите сказать, что обучались в магической академии?

— Да, именно так. — Я замешкалась на секунду, но затем все-таки выдавила из себя сдавленное: — Меня исключили накануне инициации.

Как я ни старалась, но голос все-таки обиженно дрогнул на последнем слове. Мне до сих пор было стыдно вспоминать все те события, которые привели к моему бесславному, если не сказать больше — позорному изгнанию из числа студентов.

— Исключили?

Как ни странно, в тоне верховного мага не слышалось ни малейшей толики злорадства. Напротив, он говорил с таким изумлением, как будто это было нечто в высшей степени невероятное.

— А что вас удивляет? — не удержалась я от злой иронии. — Представляете, иногда студентов исключают из академии. И случается это не так уж и редко.

— Нет, я понимаю, — медленно протянул Дарриэль, продолжая разглядывать меня с каким-то нехорошим интересом. — Но…

Свою фразу он так и не закончил. Мотнул головой, будто отогнав какую-то мысль, и вновь потянул меня вперед.

Я с невольным облегчением вздохнула. Вот и славненько. А то я уж испугалась, что Дарриэль начнет выпрашивать, что же такого

случилось со мной в академии.

Конечно, студентов часто исключают за неуспеваемость или непосещение занятий. Вот только в моем случае причина была совсем иной.

Как я ни пыталась отогнать неприятное воспоминание, но оно все-таки настигло меня.

В рабочем кабинете декана общего факультета первой ступени обучения было тепло, даже жарко. Вот только меня все сильнее и сильнее била нервная дрожь. Я стояла перед столом, за которым расположился лорд Трибальд Арчейн, и дико потела от волнения и страха.

— Ивори Квинси, стало быть.

Пожилой мужчина, страдающий от явно избыточного веса, с некоторой брезгливостью поднял лист бумаги, видимо, из моего личного дела. Неполную минуту перечитывал его, беззвучно шевеля пухлыми губами, затем откинулся на спинку массивного старинного кресла из резного темного дуба, и уставился на меня поверх круглых очков, лишь каким-то чудом державшихся на кончике его мясистого носа в мелкую сосудистую сетку.

В академии поговаривали, что лорд Трибальд слишком увлекается вином с южных окраин Озранда. И сейчас я понимала, откуда взялся этот слух. Воздух в кабинете весь пропитался тяжелым кисловатым запахом перегара, исходящим от декана.

— Леди Ивори Квинси, — повторил лорд Трибальд, с каким-то непонятным удовольствием подчеркнув первое слово. Укоризненно зацокал языком, беззастенчиво разглядывая меня.

Я с трудом подавила порыв прикрыться руками. Было такое чувство, будто я стою перед ним обнаженной, хотя мое скромное студенческое платье отвечало всем правилам академии. Мешковатое, наглухо закрытое, лишь слегка оживленное белым кружевным воротником.

От мужчины отвратительной плотной волной повеяло самодовольством и непонятным предвкушением. Я вся сжалась, уже понимая, что ничем хорошим эта встреча не закончится.

Пауза все длилась и длилась. Я до боли прикусила нижнюю губу, не позволяя себе первой оборвать ее. Хотя хотелось закричать в

полный голос, лишь бы прекратить эту пытку ожиданием.

— Вы в курсе, что нарушили правила академии? — наконец, спросил лорд Трибальд, видимо, вдосталь насладившись моим растерянным видом.

— Простите, — на всякий случай повинилась я, хотя по-прежнему не понимала, по какой причине меня вызвали в кабинет декана. Кашлянула и с робостью поинтересовалась: — А что, собственно, случи…

— И вы еще имеете наглость спрашивать? — гневно оборвал меня лорд Трибальд. — Пожалуй, я впервые за все пять лет, которые возглавляю этот факультет, встречаю пример столь потрясающего незамутненного бесстыдства! Леди Ивори Квинси, или вам стоит напомнить, что произошло вчера?

Меня резко бросило в жар. Щеки запылали невыносимым огнем.

Беда была в том, что я не помнила, что произошло вчера. После занятий Адриан пригласил меня погулять по городскому парку. Был обычный апрельский вечер. Солнечная пригожая погода, как это часто бывает весной, к вечеру испортилась. С близкого моря подул холодный северный ветер. Лужи от почти растаявших за день сугробов покрылись хрустким ледком.

Естественно, мы быстро замерзли. Мое тонкое пальто продувалось насквозь при каждом порыве, и я зябко куталась, пряча окоченевшие руки в карманы. Адриан, видимо, оценил мои посиневшие губы и предложил зайти в какую-нибудь забегаловку.

Так мы и поступили. Благо, недалеко от студенческого общежития был небольшой, но уютный трактирчик, где кормили на редкость вкусно и, что самое главное, недорого.

Я думала, что мы выпьем по чашке чая, однако Адриан вернулся от стойки трактирщика, где делал заказ, с двумя бокалами горячего вина, от которого остро и пряно пахло специями. В ответ на мой недоуменный взгляд пояснил, что я слишком часто шмыгаю носом. Мол, только заболеть мне не хватало накануне инициации, после которой, как известно, происходит переход на вторую ступень обучения. Специальная комиссия оценивает направленность дара каждого студента, после чего общий поток распределяется по пяти факультетам: боевой магии, лечебной, артефактной, некромантной и ментальной.

К слову, я не сомневалась, что именно на последний и поступлю. Мысли, конечно, я не умела читать. Впрочем, как говорили на лекциях, на подобное способны лишь уникумы, которые как раз чрезвычайно редко заканчивают академию. Обычно такие студенты после инициации и определения силы дара сразу же поступают на государственную службу. Скорее всего, их обучение продолжается и дальше, но уже в закрытом от общественности режиме.

Но на карьеру придворного мыслечитца я и не рассчитывала. Случись такое — и моя прабабка Джетта, наверное, восстала бы из пепла, дабы покарать нерадивого потомка, вздумавшего пойти на королевскую службу. Однако я все равно рассчитывала найти себе теплое местечко под солнцем. В конце концов, сейчас никто не удивляется тому, что многие представители древних, но разорившихся родов работают наравне с простолюдинами. Намного лучше самому зарабатывать себе на жизнь, чем горевать о былом величии, влача откровенно нищенское существование.

В столице было немало мест, где выпускницу ментального факультета королевской академии приняли бы с распростертыми объятиями. Люди с таким даром, как у меня, незаменимы в самых разнообразных областях торговли. Кто, как не эмпат, который прекрасно чувствует настроение покупателя, поможет магазину обрести нового постоянного клиента? Кто окажет поддержку убитым горем родственникам, когда они улаживают последние вопросы о захоронении дорогого им человека? Кто хоть немного ободрит несчастного, узнавшего о тяжелой болезни? Кто вытащит всех тараканов из головы мятущегося, сомневающегося, расстроенного или озлобленного… Наверное, нет ни одной проблемы, с которой эмпат не сумел бы справиться. Поэтому будущее представлялось мне исключительно в радужных тонах. Да, мать считает меня позором семьи. Ну что же. Пусть мне и не суждено стать истинной Квинси, зато передо мной открыто куда больше дорог.

Все эти мысли за одну секунду промелькнули в моей голове, пока я смотрела в мутные глаза декана, в которых плескалось непонятное торжество.

Что же вчера случилось? После первого же глотка вина мои воспоминания путались. Наверное, Адриан случайно выбрал слишком крепкий напиток. В любом случае, не стоило пить на голодный

желудок. Всем хорошо известно, что маги плохо переносят алкоголь. Особенно неинициированные, не представляющие силу своего дара и его направленность.

Меня немного успокаивало то, что утром я проснулась у себя. Райна, моя соседка по комнате, на мои осторожные расспросы лишь с недоумением пожала плечами. По ее словам, вчера я и впрямь сильно задержалась. Она даже начала волноваться, успею ли я к тому моменту, когда двери общежития закрываются на ночь. Но больше ничего странного не было. Я твердо держалась на ногах, не буянила, песни не горланила. Напротив, была на удивление молчаливой.

После того, как Райна отправилась на занятия, покидав в сумку учебники, я внимательно осмотрела платье. С нескрываемым облегчением вздохнула, убедившись, что оно абсолютно чистое, ну, если не считать парочки капелек засохшей грязи на подоле. Впрочем, было бы намного удивительнее, если бы их не было, учитывая, какая вчера была слякоть. Стало быть, ни в какие приключения я не угодила. Наверное, я и впрямь сильно захмелела после бокала вина, и Адриан заботливо проводил меня до общежития.

Смутная тревога, однако, продолжала глодать мое сердце. Под ложечкой неприятно сосало при попытках вспомнить вчерашний вечер. К сожалению, перед занятиями я так и не увидела Адриана. А уже посередине первой лекции в аудиторию быстрым шагом ворвалась секретарша декана, которая и пригласила меня в кабинет для серьезного разговора.

Так что же вчера произошло?

— Леди Ивори Квинси!

Я вздрогнула от неожиданности, вынырнув из прошлого. Казалось, будто церемонийместер выкрикнул мое имя прямо мне в ухо.

Лорд Дарриэль, по-прежнему придерживающий меня за руку, почувствовал это и с интересом взглянул на меня. Его губы едва заметно шевельнулись, как будто он хотел задать какой-то вопрос. Но в этот момент грянула громкая музыка.

Я с любопытством повела головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

Ого! Глаза аж заслезились от блеска драгоценностей и роскошных нарядов приглашенных на приветственный бал. Огромный зал был битком набит народом. Разгоряченные, запыхавшиеся слуги с трудом протискивались между людьми, привычно балансируя тяжелыми подносами со сладостями и напитками. По центру просторного помещения в вальсе уже кружились парочки.

— Извините, леди Квинси, но на этом я вынужден оставить вас.

Пытаясь перекричать шум, лорд Тиррольд слишком близко нагнулся ко мне. Его дыхание коснулось моей щеки, и я едва не попятилась в испуге. На какой-то миг почудилось, будто верховный маг вздумал поцеловать меня.

Бред какой-то! Ивори, тебе явно надо взять себя в руки.

И я с принуждением улыбнулась верховному магу, кивком показав, что услышала его слова.

Вопреки своим словам, он почему-то остался стоять на месте, продолжая глядеть на меня с непонятным ожиданием. И я первая отступила на несколько шагов. Еще раз склонила голову, после чего резко развернулась.

Все то время, пока я пробиралась через толпу к стене, около которой было немного свободнее, кожа между лопатками зверски чесалась словно от чьего-то пристального немигающего взора. Но я нашла в себе силы не обернуться. В конце концов, даже если это верховный маг следит за мной, то что из того? Напротив, было бы странно, если бы он этого не делал, если учесть мятежное прошлое моего рода.

— Привет!

В следующее мгновение на меня налетела какая-то девица. Тут же схватила за плечи и по-дружески расцеловала в обе щеки.

Удивленное восклицание не успело сорваться с моих губ, потому что я узнала Аниту.

Рыжеволосая девушка выбрала для бала на редкость провокационное платье. Из огненно-алого тонкого шелка, оно облегало ее, словно вторая кожа, подчеркивая все достоинства фигуры, а на подоле имелся просто немыслимой длины разрез, края которого были украшены кружевом и крупными драгоценными камнями. Любой желающий мог полюбоваться безупречно стройными ножками девушки в тонких чулках.

Непослушные кудрявые волосы в тщательно продуманном беспорядке разметались по плечам Аниты. Пухлые губы, накрашенные ярким кармином, приветливо улыбались, умело подведенные глаза так и стреляли по сторонам.

Я с мысленным восхищением вздохнула, оценив вызывающую красоту Аниты. Да уж. Уверена, что кто-кто, а она к концу этой недели точно получит не одно выгодное предложение руки и сердца. Да что там, я буквально кожей чувствовала вожделение, исходившее от всех придворных, волею случая оказавшихся рядом.

— Держи.

Анита ловко подхватила с подноса пробегавшего мимо слуги два бокала с игристым содержимым. Один из них всучила мне, второй пригубила сама, не забыв при этом томно улыбнуться пухлому и явно очень богатому мужчине, который стоял неподалеку и томно изучал многочисленные перстни на своих коротких толстеньких пальцах. Тот от такого неприкрытого проявления внимания так изумился, что замер, забавно приоткрыв рот. Правда, тут же опомнился и многозначительно подмигнул Аните.

— Извини, что так вышло сегодня, — прощебетала она, уже рыская взглядом по залу в поисках очередной возможной жертвы. — Я не думала, что Дарриэля так взбесит моя шутка. Подумаешь, воспользовалась я амулетом. Зачем так кричать-то? Как будто ему не понравилось увиденное.

— О, я уверена, что очень понравилось, — проговорила я, невольно усмехнувшись.

Эх, знала бы эта прелестница, что верховный маг по ее вине получил пощечину!

— Мне жаль, что ты угодила ему под горячую руку, — продолжила Анита, пропустив мимо ушей мое замечание. — Наверняка он подумал, что мы заодно. Вот и напустился на тебя. Но ты тоже хороша. Почему так медлила с ответом? Лорд Тиррольд жуть как не любит повторять вопросы, о чем все прекрасно знают. Или набивала себе цену?

— Цену? — с недоумением переспросила я, не поспевая за полетом мысли собеседницы.

— Ну… — Анита неопределенно взмахнула в воздухе бокалом, который к тому моменту уже успела осушить. Наклонилась ко мне и

заговорщицки прошептала: — Согласись, Дарриэль — настоящий красавчик. Но учти, подруга, конкурировать тебе придется не только со мной. Да в этом зале каждая первая мечтает заполучить на крючок столь крупную рыбку!

— Поверь, я тебе не соперница в этом деле, — холодно проговорила я, начиная уже раздражаться от слишком развязного поведения Аниты.

— Да неужели? — вдруг вступила в разговор рядом стоявшая девушка, которая, как оказалось, внимательно слушала наш разговор. Многозначительно ухмыльнулась и протянула: — По-моему, леди Квинси, вы слишком рано празднуете победу.

— Простите?

Девушка улыбнулась еще шире и провела рукой по высокой прическе, словно проверяя, не выбилась ли из нее какая-нибудь прядь, при этом невзначай сверкнув холодным блеском бриллиантов на старинной тиаре.

К слову, в отличие от моей взбалмошной и слишком откровенной собеседницы, выглядела она именно как аристократка до мозга костей. Темноволосая, высокая, изящная, с тонкими чертами лица. Над созданием ее изумрудного наряда из тяжелого дорогого бархата явно работали лучшие портные двора. Но красоту девушки портило слишком надменное выражение лица. Полагаю, она была моей ровесницей, возможно, на пару лет старше, не больше. Но при этом в уголках ее рта уже залегли глубокие складки извечного недовольства.

— Вы прекрасно поняли, что я хотела сказать, — процедила она. — Естественно, леди Эйб вам не соперница, потому как вы уже запустили свои коготки в эту добычу. Лучше скажите, как вам удалось заставить лорда Тиррольда стать вашим сопровождающим на бал? Я ведь видела, что в зал вы вошли вместе.

«Так получилось».

Я прикусила язык, не позволив фразе сорваться с него. Эдак все решат, будто я оправдываюсь.

— Ну ты и быстра, подруга! — с обидой воскликнула Анита. Нахмурилась и задумчиво протянула: — К слову… Квинси? Ты, случаем, не родственница тех самых Квинси, которые целую вечность как изгнаны из Родбурга?

— О, леди Эйб, вы удивительно туго соображаете, — опередила меня с ответом девушка, которая так бесцеремонно прервала нас. — Конечно, перед вами старшая дочь герцогини Квинси. Кстати, мое почтение.

И присела передо мной в реверансе. Правда, последняя фраза была сказана столь ядовитым тоном, что это выглядело настоящей издевкой.

Анита тем временем смешно округлила глаза. И вдруг вспыхнула от смущения. От жара ее щеки почти сравнялись цветом с волосами.

— О, простите, ваша милость, — глухо протянула она, в свою очередь тоже повторив реверанс. — Честное слово, я не знала…

— Все в порядке, леди Эйб, — поторопилась я успокоить растерявшуюся девушку. Добавила с кривой усмешкой: — Не переживайте. Мой род до сих пор в опале, поэтому ведите себя со мной как с равной.

— Как с равной? — Незнакомка не удержалась и презрительно фыркнула. Почти пропела, с непонятной ненавистью разглядывая притихшую Аниту: — На вашем месте, леди Квинси, я бы не торопилась с такими громкими заявлениями. Впрочем, вам простительно ваше незнание. Вряд ли вы в курсе премудростей всех хитросплетений придворной жизни. Но на всякий случай я хочу сообщить вам, что ваша собеседница… э-э… — Замялась, подыскивая наиболее подходящее определение.

— Не захлебнитесь своим ядом, леди Вейда Торн, — поторопилась перебить ее Анита, гневно сверкнув карими глазами. — Позвольте вам напомнить, что мой отец, барон Эйб, официально признал меня.

— А я и не забывала об этом, — парировала девушка. — Только мой вам искренний совет — не попадайтесь на глаза Мелиссе Эйб. Да будет вам известно, что она тоже принимает участие в этом балу невест. И, в отличие от вас, рождена в законном браке, леди.

Последнее слово Вейда выдохнула с таким нескрываемым отвращением и брезгливостью, что это прозвучало как настоящее оскорбление.

Анита зло прищурилась, уставившись в упор на безмятежно улыбающуюся девушку. И я на всякий случай попятилась. А то еще вцепятся сейчас в драке — и меня ненароком заденут.

Но Анита каким-то чудом совладала с приступом негодования. Буквально швырнула пустой бокал на поднос слуги, который лишь чудом поймал его в последний момент, рассерженно фыркнула и скрылась в толпе, не удосужившись извиниться за свой уход.

— На редкость невоспитанная и вульгарная особа, — словно по секрету поведала мне Вейда, улыбнувшись шире.

Судя по всему, после одержанной в словесной перепалке победы ее настроение изрядно улучшилось. Даже морщинки около губ разгладились, а в глубине серых глаз то и дело вспыхивали озорные искорки.

Я промолчала.

Говоря откровенно, Анита понравилась мне гораздо больше, чем Вейда. Да, рыжая девица слишком непосредственна в общении. Этикет она не просто нарушает, а, по-моему, вообще не догадывается об его наличии. Но при этом от нее шли теплые и искренние эмоции. А вот от Вейды, несмотря на всю ее учтивость и вежливость, веяло просто-таки ледяным холодом. Мне даже не надо было приоткрывать заслон от чужих эмоций, чтобы понять — она презирает меня. Да что там, по всей видимости, она презирала всех присутствующих в этом зале без исключения.

Презирала, но при этом почему-то не отходила, упорно стараясь завязать светскую беседу. Убедившись, что я не намерена обсуждать с ней ушедшую Аниту, Вейда сделала еще одну попытку разговорить меня.

— Как вам столица, леди Квинси? — спросила она, старательно удерживая на губах милую улыбку. С легким сочувствием добавила: — Наверное, нелегко вам после тишины и спокойствия своей дальней провинции привыкнуть и шуму и суете большого города.

Я мысленно поморщилась. Голос Вейды звучал до омерзения приторно и дружелюбно. Но по коже то и дело пробегали холодные мурашки от ее истинных чувств, которые окутывали меня подобно плотной вуали. И ничего доброго в них не было.

Конечно, я могла бы сказать Вейде, что три года прожила в Родбурге, когда училась в академии. Я провела в фамильном замке всего несколько месяцев, когда шла подготовка к балу, и каждый день мечтала о возвращении в столицу. По сути, она стала мне уже родным городом.

— Спасибо, но все в порядке, — немного замешкавшись, все-таки сказала я, решив не откровенничать.

В серых глазах девушки промелькнула странная досада. Она изогнула бровь, словно ожидала от меня еще чего-нибудь. Но я принялась с демонстративным интересом изучать бокал с шампанским, к которому пока так и не притронулась.

— А вы не разговорчивы, — протянула Вейда с едва уловимым неудовольствием. — Или считаете меня менее достойной общения, чем Анита? Между прочим, мой отец — граф. И мои родители до сих пор состоят в счастливом браке.

Хм-м…

Впервые от Вейды повеяло иной эмоцией. Когда она упомянула о родителях, я вдруг резко и отчетливо ощутила ее страх. Не переживание о каких-то семейных неурядицах, не торжество перед незаконнорожденными отпрысками знатных семейств, которых, как я поняла, на балу присутствовало множество. Но какой-то дикий ужас, рискующий обернуться настоящей заполошной истерикой.

Впрочем, Вейда была действительно хорошо воспитана. На ее лице при этом не дрогнуло и мускула, лишь уголки рта как-то нервно дернулись вниз и тут же вновь застыли в спокойной улыбке.

— Простите, — проговорила я, осознав, что мое поведение и впрямь вызывает вопросы. — Как вы верно сказали, мой фамильный замок — весьма тихое и спокойное место. Моя семья живет очень уединенно и не устраивает приемов. Поэтому я немного неловко чувствую себя при таком скоплении народа.

— Понятно, — прохладно проговорила Вейда. Приподняла бокал, к которому, как и я, пока еще не притронулась. И сделала крохотный глоток.

Я сразу же поняла, что случилось что-то неладное. Девушка вдруг побледнела так сильно, что это было заметно даже сквозь плотный слой пудры. Зрачки расширились настолько, что глаза стали почти черными, а на лбу выступил мелкий бисер пота.

— Что с вами? — с искренней обеспокоенностью спросила я. — Вам плохо?

— Нет-нет, — пробормотала Вейда. — Немного подавилась.

С треском раскрыла веер и пару раз обмахнула лицо. Но лучше ей от этого не стало. Кожа девушки приобрела пугающий серый оттенок,

волосы влажно заблестели.

«Надо позвать на помощь».

Я растерянно оглядела битком набитый зал. Окружающие уже с интересом поглядывали на нас, но никто не торопился подойти и поинтересоваться, в чем, собственно, дело. Одна из девиц, одетая в жутко безвкусное, но дорогое платье золотого цвета, посмотрела на Вейду с таким злорадством, что стало ясно — ее при дворе явно не любят.

— Наверное, мне надо выйти на свежий воздух, — пролепетала чуть слышно Вейда и вдруг навалилась на меня всем телом.

Я лишь каким-то чудом не упала. Приобняла несчастную за талию, изо всех сил стараясь удержать ее на ногах.

Что же делать?

Мой взгляд внезапно выхватил из толпы верховного мага. Он беседовал с каким-то мужчиной, чья строгая выправка выдавала военного. Почему-то я не сомневалась, что Дарриэль придет ко мне на помощь. Но он стоял слишком далеко от меня. Право слово, не кричать ведь мне в полный голос!

Вейде тем временем становилось все хуже и хуже. Тяжелое хриплое дыхание вырывалось у нее из груди с неприятным присвистом, глаза закатились. Девушка явно находилась на грани обморока. Хрустальный бокал выпал из ее ослабевших рук, с мелодичным звоном разбившись о старинный паркет.

— Ох, гляньте, наша умница Вейда напилась, — ядовито хихикнул кто-то за спиной. — Сейчас еще и стошнит, наверное.

— Так ей и надо, — с не меньшим злорадством отозвался звонкий девичий голосок. — А то только и знает, как строить из себя недотрогу и скромницу.

«Лорд Тиррольд!»

Я потянулась мыслями к верховному магу, почти не надеясь на удачу. Наверняка меня встретит глухой ментальный щит. Но к моему удивлению Дарриэль вдруг вздрогнул. Зарыскал глазами по залу, как будто услышав мой призыв.

«Пожалуйста, помогите!»

В следующее мгновение взгляд верховного мага остановился на мне. Он с изумлением вскинул бровь, но потом его глаза опустились на

Вейду, которую я из последних сил удерживала на ногах. Губы немо шевельнулись в ругательстве.

А затем Вейда окончательно обмякла, все-таки потеряв сознание. Я пошатнулась под тяжестью ее тела. Сердце замерло от осознания, что сейчас мы обе рухнем на пол на потеху публике. Однако в следующее мгновение кто-то ловко подхватил Вейду на руки.

Я знала, кого увижу, еще до того, как подняла глаза. Дарриэль Тиррольд стоял около меня, без малейшего усилия удерживая Вейду в воздухе.

Вокруг раздались изумленные восклицания. Как-то разом я поняла, что мы оказались в перекрестии множества взглядов.

— Простите, ей стало плохо, — растерянно забормотала, почему-то чувствуя себя виноватой в случившемся. — Наверное, от духоты…

Дарриэль искоса глянул на запрокинутое бледное лицо девушки, в котором, казалось, не осталось и кровинки. Недовольно сдвинул брови и бросил:

— Разберемся.

После чего решительным шагом отправился прочь.

Я замерла в нерешительности, не понимая, что мне делать. Но Дарриэль, не оборачиваясь, сухо приказал:

— За мной!

На сей раз я и не думала спорить. Напротив. Подобрала подол платья и со всей возможной скоростью ринулась за верховным магом, торопясь как можно скорее покинуть бальный зал.

Глава 4

Я замерла в самом дальнем углу небольшой комнаты, куда меня привел Дарриэль, и встревоженно наблюдала за царившей здесь сутолокой. С Вейдой явно случилось что-то очень и очень плохое. Намного хуже, чем обычный обморок от переутомления.

Дарриэль сначала пытался помочь девушке самостоятельно. Он усадил ее в кресло, затем с силой рванул на себя оконные створки, впустив в комнату порыв вечернего прохладного ветра. После чего присел около Вейды на корточки и обеспокоенно провел ладонью над ее головой.

С его пальцев полилось прохладное голубоватое сияние. Вейда тяжело и громко вздохнула, и я с облегчением перевела дыхание. Ну вот, ей становится легче. Но почти сразу цвет заклятия потемнел, а девушка вновь захрипела, заметалась, как будто от невыносимой боли.

— Демоны! — сквозь зубы ругнулся верховный маг. Оборвал нить чар и замер, словно о чем-то задумавшись.

Через пару мгновений в коридоре послышался торопливые шаги, и в комнату ворвался степенный седовласый господин в сером мешковатом камзоле и со смешными круглыми пенсне на носу.

— Вы звали… — начал было он.

Но фразу не закончил, увидев Вейду, которую в этот момент выгнуло от жестокого спазма. Тут же ринулся к ней, уже сплетая между пальцев кружево какого-то заклятия.

Наверное, Дарриэль кинул клич придворному целителю. Но это доказывает, что дело действительно серьезное.

Воздух, несмотря на настежь открытое окно, словно загустел от того количества магической энергии, которую вкачивали сейчас в Вейду. Заклятия сменялись одно за другим. Сиреневые искры превращались в ледяные зеленые снежинки, те в свою очередь вспыхивали алыми звездами. Но легче Вейде не становилось. То и дело она начинала биться в припадке, слепо молотя руками и ногами вокруг. Тогда Дарриэль с силой прижимал девушку к спинке кресла, дожидаясь окончания приступа, в то время как целитель щедро скидывал с пальцев все новые и новые чары.

Внезапно Вейда затихла. В изнеможении замерла, невидяще уставившись в потолок. Я поежилась, заметив, как из уголка рта девушки свисает тонкая ниточка слюны, окрашенная в красный — видимо, при очередном спазме она прикусила себе язык или губы.

Робкая надежда шевельнулась в моей душе. Неужели все закончилось?

— Бесполезно, — хмуро бросил целитель, и я вновь напряглась. — Я ничего не могу сделать. Это… Это какое-то проклятие, судя по всему.

— Проклятие? — внезапно раздалось от дверей. — Да неужели?

Сердце сжалось от дурного предчувствия. Кажется, я узнаю этот голос. И я медленно повернула голову в сторону новоприбывшего.

Как и следовало ожидать, на пороге стоял тот самый мужчина, который чуть не задушил меня по дороге на бал. Как же его зовут? Дарриэль упоминал его имя.

«А еще он сказал, что лорд Грей — глава Тайной Канцелярии», — промелькнула пугливая мысль.

— Филипп, только тебя сейчас и не хватало, — огрызнулся Дарриэль.

Он стоял около Вейды и держал ее за руку, как будто пытаясь нащупать пульс. На лице верховного мага застыла настолько страдальческая гримаса, что было очевидно — целитель прав.

— По-моему, как раз и не хватало, — проговорил Филипп, почему-то улыбаясь, хотя ситуация совершенно не располагала к веселью. Шагнул вперед и добавил уже серьезнее: — Насколько я понимаю, одна из участниц бала при смерти. Верно ли я понял, что ее прокляли?

— Скорее всего, — отозвался целитель, покачав головой. — Иного объяснения у меня нет. Это не яд и не какая-нибудь рана или болезнь. Какое-то заклятие в буквальном смысле иссушает бедняжку, пожирая все ее силы. Наши с Дарриэлем старания лишь удлиняют агонию несчастной. Честное слово, я не понимаю… Я крайне редко сталкивался с проклятиями.

— Очень интересный способ убийства, однако. — Филипп медленно повернул голову и взглянул на меня в упор. Почти пропел: — И еще интереснее, что в этой комнате находится та, чьи

родственники как раз по праву считаются самыми лучшими знатоками всевозможных смертельных чар и проклятий.

Блеклые глаза главы Тайной Канцелярии полыхнули торжествующим пламенем. А мое несчастное сердце мгновенно рухнуло в пятки.

О, лорд Филипп Грей выразился как нельзя более прямо. По всей видимости, он считает именно меня виновной в произошедшем с Вейдой.

— Не мели чушь, Филипп! — фыркнул Дарриэль. — Ты прекрасно знаешь, что леди Ивори Квинси тут ни при чем.

— Квинси? — вдруг оживился целитель и обернулся ко мне, как будто только что заметил мое присутствие.

А скорее всего, это и в самом деле было так. Все его внимание до сего момента было целиком и полностью приковано к Вейде.

— Вы — герцогиня Квинси? — спросил целитель с непонятной смесью восхищенного трепета и ужаса в голосе.

— Ее старшая дочь, — поправила я. — Титул я получу только после смерти матери…

Запнулась, вспомнив мою первую встречу с ней после долгой разлуки.

Удивительно, тогда я могла бы поклясться, что мать действительно находится на пороге смерти. Но уже на следующее утро после моего приезда она встретила меня в своем кабинете. Бодрая и свежая, как будто помолодевшая сразу на десяток лет. Если бы я своими глазами не видела кровь на ее носовом платке после приступа изнуряющего кашля, то вполне могла бы решить, что мать накануне лишь талантливо играла роль умирающей. И за все время до моего отъезда в столицу герцогиня Кейтлин Квинси ни разу не пожаловалась на самочувствие, более того, из замка целиком и полностью исчезла плесень, как будто лишь привиделась мне.

— О-о… — глубокомысленно протянул целитель. — В таком случае, ваша милость, чего же вы ждете? Вам с самого начала следовало взять дело в свои руки. Прошу, пока не стало слишком поздно.

И взмахнул рукой в приглашающем жесте, видимо, желая, чтобы я подошла к Вейде.

— Простите? — вопросительно прошелестела я, не понимая, что все это значит.

— Ну что же вы медлите? — недовольно воскликнул целитель. — Лорд Грей прав, леди Квинси. Именно представительницы вашего рода лучше всего разбираются в заклятиях подобного толка. Так подойдите и посмотрите, что происходит с бедной девочкой! И поторопитесь, пожалуйста. Потому как жить ей осталось всего ничего.

И столько властного напора было в словах пожилого мужчины, что я, не задумываясь, сделала шаг вперед. Правда, тут же остановилась.

— Простите, — виновато повторила. — Но, боюсь, я не могу вам помочь.

— Но почему? — От отчаяния целитель взвыл в полный голос. Запустил обе руки в густую седую шевелюру и хорошенько дернул волосы, едва не выдрав целый клок. — Леди Квинси, неужели вы не понимаете, что счет идет даже не на минуты — на секунды.

В подтверждении его слов Вейда вновь выгнулась в кресле. Тонкий протяжный стон сорвался с ее искусанных, истерзанных в страдании губ.

— Я не могу… — жалобно забормотала я в попытке оправдаться. — Я…

— Генри, леди Квинси не темная ведьма, — оборвал мой сбивчивый лепет Дарриэль. — Она ничего не может сделать. А поскольку бессильны оказались и мы, то…

Дарриэль не завершил фразу. Лишь как-то нервно дернул щекой и уставился на Вейду.

Та вдруг обмякла в кресле, уставившись пустым бессмысленным взглядом перед собой. Изо рта хлынула кровь, и я, вздрогнув, отвернулась, почувствовав, как к горлу подкатила тошнота.

— Все кончено, — донеслось до меня печальное, сорвавшееся с уст целителя. — Бедняжка отмучилась.

— Очень грустно, — все с той же усмешкой проговорил Филипп, который даже не пытался сделать вид, будто огорчен произошедшем. — Итак, глубокоуважаемая леди Квинси, и как вы объясните все это?

— А почему она должна тебе что-то объяснять? — опередил меня с ответом Дарриэль.

— Потому что она Квинси! — воскликнул лорд Грей. — И потому что несчастную Вейду Торн убили при помощи проклятия! Слишком зловещее совпадение, не находишь?

— Не нахожу, — огрызнулся Дарриэль. — Леди Квинси, при всем моем уважении к ее магическому таланту, и муху чарами не убьет.

— Тем не менее, факт остается фактом, — не унимался Филипп. — Вейда мертва. Уже много лет в Родбурге не убивали таким способом. Но стоило в королевском дворце появиться одной из Квинси, как…

— Да, к слову, — невежливо перебил его Дарриэль. — Филипп, тебе не кажется, что это как раз к тебе вопрос. Ты и твои люди отвечают за безопасность во дворце. Так какого демона тут творится такое? Почему не отреагировал магический контур при нападении на одну из участниц бала невест?

Я с немалым удовлетворением заметила, как лорд Грей слегка стушевался после града вопросов верховного мага. С его губ наконец-то исчезла столь неуместная улыбка, и мужчина стал убийственно серьезным.

— Почему не отреагировал магический контур? — язвительно удивился он. — Дарриэль, а тебе не кажется, что на этот вопрос должен отвечать именно ты. Ты же у нас великий маг и волшебник. — Сделал паузу и добавил с еще большим сарказмом: — Или вернее будет сказать, что желаешь казаться таковым?

Дарриэль аж побледнел от сдерживаемого с трудом бешенства. Нервно заиграл желваками, сделав шаг к лорду Грею.

Тот в свою очередь тоже покачнулся вперед, недвусмысленно сжав кулаки. Воздух между ними зазвенел от скрытого напряжения.

Внутри все заледенело от страха. О небо! Только этого мне не хватало. Неужели эта парочка сейчас вцепиться в драке?

— А ну, остыньте оба!

А вот этот голос, прозвучавший от порога, был мне совершенно незнаком. Я повернулась и тут же присела в глубоком реверансе.

Потому что рядом со мной стоял его величество король Озранда Эйган Второй собственной персоной.

Естественно, до этого момента я ни разу не видела его вживую. Но редко какой выпуск газеты «Королевские вести» обходился без колонки светских сплетен о жизни двора, снабженной подробнейшими

магиснимками всех действующих лиц. И король занимал в этих сплетнях первейшее место. В немалой степени благодаря своему холостому положению, что давало невиданный простор для фантазий об его возможных фаворитках.

Надо признать, что его величество заботился о своей репутации. Конечно, слухов об его любовных похождениях хватало. Но все они базировались на догадках, которые рано или поздно получали опровержение. Если у короля и были какие-нибудь интрижки, то общественности о них достоверно известно не было.

Интересно, а почему так?

Забавно, но я впервые задалась этим вопросом. Сейчас я убедилась, что магиснимки не врут, и его величество Эйган и впрямь весьма и весьма симпатичен. Высокий, светловолосый. Почему в таком случае он до сих пор не обзавелся фавориткой? Да не одной, а целой толпой.

— Ну и что тут происходит? — проговорил король, и я мгновенно выбросила все посторонние мысли из головы, продолжая старательно удерживать почтительный реверанс.

— Убийство у нас тут происходит, — хмуро проговорил лорд Грей. — Точнее, уже произошло.

— Убийство? — Эйган удивленно присвистнул. В один гигантский шаг преодолел расстояние до кресла и обеспокоенно склонился над телом Вейды. Провел рукой по ее шее и замер, явно стараясь нащупать пульс.

— Не старайтесь, ваше величество, — печально прошелестел целитель. — Душа несчастной уже стоит перед богами в ожидании их вердикта. Увы, но мы с лордом Тиррольдом ничего не смогли сделать.

— Ее отравили? — отрывисто спросил король, резко одернув руку.

— Прокляли, — с кривой усмешкой исправил его лорд Грей. — И даже гадать не приходится, кто именно.

После чего прямо посмотрел на меня.

Король проследил за его взглядом, и я тут же уставилась в пол, даже не думая прервать реверанс, хотя ноги и спина от неудобной позы уже начали ныть.

— Достаточно, милая леди, — внезапно попросил меня король.

Я неохотно выпрямилась, по-прежнему не смея поднять голову и смущенно разглядывая старинный паркет под ногами.

— Ваше величество, позвольте вам представить леди Ивори Квинси, — ядовито проговорил лорд Грей. — Которая все это время была рядом с несчастной Вейдой Торн до самой ее смерти. Правда, поразительное совпадение?

— Филипп, ты упрямый ограниченный дурак! — вдруг взвился Дарриэль. — Сколько раз тебе повторять, что леди Квинси имеет к этому такое же отношение, как я к ребенку твоей племянницы Кейси, если бы тот родился?

В комнате после восклицания верховного мага внезапно воцарилась мертвая зловещая тишина. По всей видимости, все присутствующие прекрасно поняли, что хотел сказать Дарриэль столь витиеватым сравнением, вырвавшимся в сердцах. По крайней мере, я заметила, как целитель торопливо спрятал усмешку в уголках рта, а лорд Грей побледнел. Кровь так стремительно отхлынула от его лица, что мужчина, который и до того не мог похвастаться румянцем, в мгновение ока и сам стал похожим на мертвеца.

— Ты… — прошелестел он, покачнувшись вперед и вновь сжав кулаки. — Ты…

— Дарриэль! — укоризненно воскликнул король и мудро встал между двумя мужчинами. — Ну что ты, право слово!

— Прости, Эйган, — нехотя обронил Дарриэль, видимо, осознав, что перегнул палку. — Но я уже битый час пытаюсь объяснить этому… этому…

— Лорду Грею, — с нажимом подсказал ему король.

— Этому лорду Грею, — послушно повторил за ним Дарриэль, — что Ивори Квинси не может быть виновна в данном печальном происшествии. И, между прочим, он сам об этом прекрасно знает, потому что пытался задушить ее на моих глазах!

— О небо! — Король мученически закатил глаза к потолку. Затем взглянул на Филиппа и строго спросил: — Это правда?

— При всем моем уважении, но лорд Тиррольд должен понимать, что если бы я действительно хотел убить леди Квинси, то она была бы уже мертва, — огрызнулся безопасник. Замялся на секунду, но все-таки добавил язвительно: — И в любом случае я бы не стал марать руки лично.

— Но ты напал на нее! — воскликнул в полный голос Дарриэль.

— Лишь чтобы убедиться, что присутствие леди Квинси во дворце не представляет опасности для короля и прочих участников бала, — парировал лорд Грей. — Кому, как не вам, лорд Тиррольд, знать, насколько изобретательны могут быть темные ведьмы, пытаясь скрыть свой дар. И, между прочим, я свою проверку из-за вашего несвоевременного вмешательства не завершил. Поэтому в данный момент леди Квинси является для меня наиглавнейшей подозреваемой в этом деле.

— Вот как? — ядовито осведомился Дарриэль. — Когда я увидел, что вы творите, леди Квинси уже задыхалась и была на грани обморока. Даже страшно представить, как должна была закончиться ваша проверка. Уж не ее ли смертью?

Лорд Грей в ответ на это обвинение свирепо выдвинул нижнюю челюсть и набычился, вновь стиснув кулаки.

— О небо! — повторил король, видимо, осознав, что спор пошел по второму кругу. — Филипп, Дарриэль, остыньте, пожалуйста! Я понимаю, что вы взбудоражены таким вопиющим преступлением. Но давайте пока не торопиться с выводами.

— И в самом деле, — поторопился вступить в разговор придворный целитель, который в самом начале перепалки разумно отступил подальше от кресла, явно не желая оказаться в эпицентре возможной схватки. — Господа, несчастная девушка скорее всего погибла от проклятия. Но абсолютной уверенности у меня в этом нет. Прежде необходимо провести хотя бы вскрытие.

Я невольно поморщилась от сухих равнодушных слов мужчины. В голове никак не укладывалась вся эта ситуация! Прошло, наверное, не больше часа, как я разговаривала с Вейдой. А теперь она лежит в кресле мертвая. И так спокойно обсуждают, что делать дальше с ее телом.

— О, простите, леди… — осекся целитель, заметив мою реакцию. — Я не подумал как-то. Подобные вещи нельзя обсуждать при дамах.

А в следующее мгновение я угодила в перекрестие сразу трех взглядов. Как-то разом и король, и Дарриэль, и лорд Грей вспомнили о моем присутствии в комнате. И мне резко стало очень и очень неуютно.

— Простите, — на всякий случай повинилась я и опять присела в реверансе, не зная, как реагировать на такое проявление всеобщего внимания.

— За что именно вы просите прощения? — тут же вцепился в меня лорд Грей. — Неужели решили признаться в этом преступлении?

— Филипп, уймись, — с усталым вздохом попросил король. — Леди Квинси, встаньте. И прежде всего позвольте принести вам искренние извинения.

— Извинения? — Я удивленно вскинула на его величества глаза. — За что?

— За все это. — Король, хмурясь, широким взмахом руки обвел комнату. — Вы гостья в моем дворце. Мне очень жаль, что вам пришлось стать свидетельницей такого печального события. И заодно я хочу попросить прощения за поведение лорда Грея.

— Это еще почему? — с искренним изумлением вопросил тот.

— Потому что, мой друг, ты перегнул палку, — строго отчеканил король, глядя ему прямо в глаза. — И это еще мягко говоря. — Сделал паузу, внимательно глядя на насупившегося безопасника, после чего продолжил чуть мягче: — Я, безусловно, ценю все то, что ты делаешь для моей безопасности и безопасности дворца. Но с того самого момента, как леди Квинси прибыла сюда, она находится под моей личной защитой. Как и все остальные участницы бала невест. Поэтому ты не имел права устраивать подобные проверки по собственному почину.

Лорд Грей весь скривился, как будто отведал самого кислого на свете яблока. Но ничего не ответил на строгую отповедь его величества. Лишь глубоко поклонился, показывая, что признает справедливость слов короля.

Правда, при этом от него повеяло таким недовольством и гневом, что я украдкой поежилась. Ох, пожалуй, мне стоит держаться подальше от этого типа. Не удивлюсь, если он устроит мне еще одну так называемую проверку. Но на сей раз сделает так, чтобы никто ему не помешал.

— И, во имя всех богов, Филипп, Дарриэль — умоляю вас, прекращайте свою вражду! — Эйган покачал головой. — У меня и так хватает проблем, а я еще слежу за тем, чтобы вы не переубивали друг

друга. Прошу вас, заключите хотя бы временное перемирие, что ли. Хотя бы на время этого дурацкого бала невест!

Я мысленно хмыкнула, услышав столь нелицеприятное определение главному светскому событию года. По всей видимости, король отнюдь не в восторге от этой традиции. Впрочем, оно и можно понять. Уверена, что эту неделю за ним будет вестись настоящая охота со стороны приглашенных особ. Выражаясь языком Аниты Эйб — о такой крупной рыбке можно только мечтать.

— Я не уверен, ваше величество, что бал стоит продолжать, — вдруг проговорил Филипп Грей, который все это время хмуро разглядывал пол под своими ногами. — Смерть одной из участниц — более чем веская причина пойти против традиции. Представляете, что начнется, когда о смерти леди Торн станет известно? Скандала и паники не избежать. Так что с нашей стороны будет самым верным отправить девушек по домам, принеся им самые искренние извинения.

Я невольно пригорюнилась от слов главы Тайной Канцелярии. Еще вчера вечером я более чем скептически относилась к своему участию в этом событии. Но сегодня… При мысли, что вот-вот мне придется отправиться обратно, стало почему-то очень тоскливо. Опять зябнуть на промозглых сквозняках ледяных коридоров опустевшего фамильного замка, опять выслушивать колкости сестры, опять терпеть извечную холодность и нелюбовь матери… Чудно, но мне намного спокойнее и легче дышалось в королевском дворце, хоть я и чувствовала настороженность, исходящую от той же Ребекки. Но тут я хотя бы избавилась от ощущения, будто над моей головой нависла какая-то смертельная опасность, которое постоянно терзало меня дома.

— А я считаю, что этого делать ни в коем случае нельзя, — внезапно возразил ему Дарриэль. — Эйган, безвременная гибель леди Торн, безусловно, в высшей степени печальное событие. Но я бы предпочел пока сохранить сие горестное происшествие втайне. Пусть бал идет своим чередом.

— Вы в своем уме, лорд Тиррольд? — злым свистящим шепотом осведомился Филипп. — Это не просто несчастный случай! Это убийство…

— Вот именно, — оборвал его Дарриэль. — Но я уверен, что прокляли Вейду не во дворце, а где-то ранее. Как вы верно заметили чуть ранее, магический контур не был нарушен, тогда как активация

смертельных чар такой силы вызвало бы сильнейший всплеск энергии. И, между прочим, это еще раз подтверждает невиновность леди Квинси.

— Как одно связано с другим? — спросил Филипп, сдвинув брови. — Что-то я не поспеваю за полетом вашей мысли.

— Леди Квинси не была знакома с леди Торн до встречи на балу, — пояснил Дарриэль, пожав плечами. — А мы только что выяснили, что проклятие Вейда заполучила где-то за пределами дворца, иначе отреагировала бы защита.

— Если только преступница не нашла какую-то лазейку в чарах, — пробурчал Филипп, кинув на меня многозначительный взгляд.

— Я лично устанавливал охранный контур. — Дарриэль скептически покачал головой. — Поэтому — нет, лорд Грей. Нападение на Вейду Торн совершенно точно было произведено за пределами дворца. Честное слово, если выяснится, что я ошибаюсь, и прокляли ее здесь — то я в тот же момент сложу с себя полномочия верховного мага!

Последнюю фразу Дарриэль выкрикнул чуть ли не в полный голос. Горделиво приосанился, видимо, оскорбленный предположением главы Тайной Канцелярии.

— Ну-ну, Дарри, не горячись, — миролюбиво протянул Эйган. — Ты в любом случае останешься верховным магом королевства. Ты ведь знаешь, что без тебя я как без рук.

Дарри?

Я опустила голову, пряча слабую улыбку. Любопытно. По всему видно, что король и верховный маг в очень близких дружеских отношениях. Взять хотя бы тот факт, что Дарриэль называет его величество на «ты», тогда как Филипп, который намного старше и верховного мага, и короля подобной вольности себе не позволяет.

А впрочем, судя по всему, они ровесники. Не удивлюсь, если и росли вместе. Наверняка относятся друг к другу как братья, не меньше.

— В таком случае необходимо установить, с кем Вейда Торн общалась до бала, — кислым тоном протянул Филипп. — Но я все равно не понимаю, почему нельзя отменить бал.

— Возможно, Вейду убили именно для того, чтобы сорвать бал, — пояснил Дарриэль. — Если мы отменим его, то тем самым сыграем на руку преступнику и его плану.

— Да, но вы представляете, какой шум поднимется, когда о произошедшем станет известно? — еще более кисло осведомился Филипп. — Это же скандал небывалых масштабов! Боюсь, участницы сами станут отказываться от дальнейшего пребывания во дворце…

— А кто сказал, что об этом кто-нибудь должен узнать? — с лукавой усмешкой вдруг перебил его Дарриэль. — Вряд ли кто-нибудь будет спорить, что выгоднее всего как можно дольше держать случившееся в тайне.

— И как ты себе это представляешь? — поинтересовался король, изумленно приподняв бровь. — Дарри…

— Легко представляю! — воскликнул Дарриэль, невежливо перебив его. — Лично я буду молчать. Ты, Эйган, тоже. В здравомыслии Генри я не сомневаюсь.

После чего вперил суровый взгляд в целителя, который, скрестив на груди руки, внимательно слушал разговор.

— О, ваша милость. — Мужчина смущенно улыбнулся. — Вы ведь знаете, что я могила.

— Еще как знаю. — Дарриэль насмешливо хмыкнул. — Представляю, что было бы, если бы хоть малая толика хранимых тобой секретов стали достоянием общественности. Да весь Озранд содрогнулся бы до самых своих основ, а про количество разводов и говорить нечего.

Пожилой степенный целитель лишь смущенно потупился, напоследок иронично сверкнув стеклами своего пенсне.

— Остаетесь вы, лорд Грей. — Дарриэль сурово посмотрел на главу Тайной Канцелярии. — Надеюсь, вы-то будете держать язык за зубами.

— По-моему, вы забыли про еще одну особу, которая здесь присутствует, — уклончиво проговорил Филипп и многозначительно кашлянул, обернувшись в мою сторону.

Мои щеки привычно потеплели, когда на мне вновь скрестились взгляды присутствующих.

— Леди Квинси? — вопросительно прошелестел Дарриэль. — Вы не выглядите как болтливая сплетница. Или это впечатление

обманчиво?

— По поводу меня можете не тревожиться, — спокойно проговорила я. — Но вы забываете о том, что очень многие были свидетелями недомогания Вейды. Естественно, они зададутся вопросом, чем же все закончилось.

— И что? — Дарриэль презрительно фыркнул. — Этим очень многим будет сказано, что бедняжка перебрала вина. При дворе особой любовью она не пользовалась. Поэтому вряд ли кто-нибудь решит осведомиться об ее самочувствии. Ну а если и решит — то ему будет объяснено, что несчастная едва не сгорела от стыда, когда протрезвела, поэтому в спешке покинула дворец.

— А ее родители? — спросила я и тут же замялась.

В памяти сразу же вспомнился страх Вейды, который я уловила, когда та заговорила о своей семье.

Интересно, в чем причина этого?

— Что-то не так, леди Квинси? — полюбопытствовал Дарриэль, уловив мою запинку. — Вы как будто что-то вспомнили.

Вот ведь какой внимательный! А впрочем, не думаю, что надо скрывать эту деталь. Вдруг она окажется полезной в предстоящем расследовании.

— Понимаете, мы с Вейдой немного побеседовали перед тем, как все случилось, — сказала я, решив быть максимально откровенной. — И мне показалось… Точнее, я почувствовала кое-что, когда она заговорила о родителях. Даже не страх, а какой-то ужас. Настоящую панику, способную переродиться в истерический припадок.

— Почувствовали? — с недоумением переспросил Филипп. — Как это? Она вам сказала, что боится родителей?

— Нет, что вы. — Я покачала головой. Глубоко вздохнула, набираясь решимости, и все-таки призналась: — Я, конечно, не темная ведьма. Но магический дар у меня все-таки есть. Я эмпат.

— Эмпат?!

Как ни странно, но в изумленном восклицании слились только два голоса — короля и Филиппа. А вот Дарриэль промолчал. Но, глядя мне в глаза, усмехнулся и многозначительно потер щеку.

— И очень хороший эмпат, — пробормотал тихо, себе под нос.

— Я три года обучалась в Королевской магической академии, — извиняющимся тоном продолжила я. — Но… Так сложились

обстоятельства, что учебу пришлось прервать, и я вернулась домой.

— Три года? — непонятно почему оживился Филипп. — Другими словами, инициацию вы не прошли. Полагаю, по собственной инициативе?

И злорадно ухмыльнулся.

Ну да, понятно, о чем он подумал.

На инициации невозможно скрыть направленность твоего дара. Более того, зачастую это испытание открывает в тебе совершенно неизведанные прежде способности. Преподаватели не раз и не два втолковывали нам на занятиях, что на начальных курсах учиться надо всему, не отдавая предпочтению ни одному предмету. Потому что в истории академии было немало примеров, когда студент, явно тяготеющий к артефактологии, после инициации вдруг уходил на факультет некромантии. Или же прилежный зубрила, получающий одни пятерки по всем теоретическим курсам, вдруг оказывался неплохим боевым магом.

По логике Филиппа получается, что я специально ушла из академии накануне инициации, чтобы скрыть у себя дар темной магии.

Беда лишь в том, что он ошибается.

— Вы неправильно полагаете, — вежливо ответила я. И замолчала, поскольку не имела ни малейшего желания рассказывать о несправедливом исключении.

Глаза главы Тайной Канцелярии недоверчиво вспыхнули. Но, хвала всем богам, он не стал продолжать расспросы, прежде недовольно покосившись на Дарриэля.

— Впервые слышу, что в семействе Торн есть какие-то проблемы, — задумчиво пробормотал король. — Впрочем, до сего дня я вообще как-то не интересовался этим родом. Помнится, пару раз я встречался с лордом Гейродом Торном. Но хоть убей не помню, о чем мы вообще беседовали. Вроде бы, о погоде. Какая-то очень серая и неприметная личность. А мать Вейды… Демоны, я вообще о ней ни разу не слышал! Разве она не умерла не так давно?

— Признаться честно, я тоже не особо осведомлен о делах рода Торн, — после недолгой паузы признался Филипп. — Каких-то скандалов, по крайней мере, точно не припомню. Но я прикажу подготовить мне доклад в кратчайшие сроки.

— Отлично, заодно и мне его покажешь. — Король удовлетворенно кивнул. — Однако, леди Квинси права, Дарриэль. Что мы скажем отцу Вейды, если тот вдруг примчится во дворец, услышав, что его единственная дочь опозорилась на балу?

— Я разберусь с этим, — твердо пообещал Дарриэль. — Поверь, Эйган, Гейрод Торн не станет искать свою дочь. По крайней мере, до окончания этой недели точно.

Король покачал головой, но больше не стал задавать новых вопросов. Вместо этого он долгим печальным взглядом окинул тело Вейды, поморщился и развернулся.

— Пожалуй, пора возвращаться на бал, — сказал тихо и хмуро. — Генри, позаботься о бедной девушке. Если узнаешь что-нибудь новое о том, что ее убило, — сразу же сообщай мне. Без разницы, пусть хоть глухой ночью. Понял?

Целитель низко поклонился.

— Я тоже останусь, — проговорил Филипп. — Помогу здесь прибрать. И отдам приказы своим людям. Нельзя медлить с началом расследования.

А в следующее мгновение Дарриэль вдруг шагнул ко мне. Протянул руку в приглашающем жесте — и я уставилась на нее с нескрываемой опаской.

И что это значит?

— Леди Квинси, — с едва заметной усмешкой проговорил верховный маг. — Пожалуй, будет лучше, если мы присоединимся к его величеству. Наше отсутствие вызовет слишком много вопросов.

— Дарри, по-моему, леди Квинси было бы неплохо отдохнуть после всего этого ужаса, — негромко, но веско обронил король. — Не будь к ней слишком жесток.

При мысли, что меня отправят в мои покои, почему-то стало жутко. Я не могла, не хотела быть сейчас одной! Не сомневаюсь, что стоит мне закрыть глаза — как я опять увижу агонию Вейды, опять услышу ее страшные предсмертные хрипы.

О нет. Пожалуй, мне будет легче среди народа.

— Нет-нет, ваше величество, все в порядке, — запротестовала я. — Напротив, так будет даже лучше.

Эйган высоко вздернул бровь от моего признания. Помолчал пару секунд, разглядывая меня с нескрываемым удивлением.

— А вы отважная девушка, леди Квинси, — наконец, произнес он. — Редко кто в такой ситуации сохранит здравомыслие и спокойствие. А я не услышал от вас и слова жалобы.

Я потупилась, польщенная словами короля. Правда, удовольствие от столь незамысловатого комплимента испортил Филипп. Глава Тайной Канцелярии саркастически фыркнул и нарочито громко добавил:

— Следите за ней получше, лорд Тиррольд. А то вдруг еще кто-нибудь погибнет после разговора с этой скромной милой особой.

Я как раз положила ладонь на локоть Дарриэля, принимая его приглашение последовать за ним, поэтому почувствовала, как его рука дрогнула. Но голос верховного мага прозвучал максимально сухо и безэмоционально, когда он сказал:

— Не переживайте, лорд Грей. И глаз с нее не спущу.

Глава 5

В бальном зале по-прежнему царила веселая суматоха, перемежаемая чьими-то радостными возгласами и громкой музыкой.

Дарриэль вел меня вперед твердо и уверенно, но я все-таки замедлила шаг. Почувствовав это, он с удивлением посмотрел на меня.

— Все в порядке, леди Квинси? — спросил с легкой ноткой беспокойства.

— Да, просто… — Я невольно обернулась и посмотрела назад.

Подумать только, комната, где умерла Вейда, совсем рядом! А тут люди продолжают смеяться и танцевать, не подозревая, какая трагедия произошла всего в нескольких шагах от них.

Дарриэль продолжал выжидающе смотреть на меня, и я неохотно добавила:

— Простите, это глупо, наверное. Но так странно. Бедняжка Вейда и представить себе не могла, что этот вечер завершится для нее таким образом. Ужасная несправедливость! А остальные по-прежнему беззаботно проводят время…

Замолчала, осознав, как сбивчиво и несвязно прозвучали мои слова.

Наверняка верховный маг сейчас поднимет меня на смех.

Но вместо этого Дарриэль вдруг накрыл своей ладонью мою руку. Сжал пальцы, словно пытаясь приободрить меня.

— Эйган был прав, вам надо отдохнуть, — сказал с искренним сочувствием. — Простите, что заставил вас вернуться. Но обещаю, что позволю вам уйти, как только это не будет вызывать подозрений.

— Спасибо, — негромко поблагодарила я.

Наверное, я и впрямь переоценила свою выдержку. Но от слов Дарриэля, произнесенных таким теплым и ласковым голосом, глаза как-то подозрительно увлажнились, и я торопливо отвела взгляд.

Вот только разрыдаться мне в присутствии верховного мага Озранда не хватало! Ивори, соберись! Вспомни, что ты прирожденная Квинси, пусть семья и считает тебя позором рода. Если верить многочисленным свидетельствам очевидцев, твоя знаменитая прабабка не плакала даже по дороге на костер. Напротив, держалась с

невозмутимостью и честью, и не подумав молить короля о пощаде. Не плакала и ее дочь, всего пяти лет отроду, которую вынудили наблюдать за казнью матери. А ты переживаешь из-за смерти какой-то там девицы, которую знала-то меньше часа.

Неожиданно я осознала, что пауза как-то странно затянулась. Дарриэль не торопился продолжить свой путь. И я вдруг ощутила, как он легонько прикоснулся к моему подбородку. Растерянно подняла голову и быстро-быстро заморгала, уставившись в его непроницаемые глаза, полные синего пламени.

Опять почудилось, будто Дарриэль хочет поцеловать меня. Как-то вдруг его губы оказались так близко от моих, что сердце сжалось в восторженном ужасе предвкушения. И я сама не понимала, чего хочу больше: отпрянуть или же податься навстречу мужчине.

— За что вас исключили из академии?

Увлеченная своими эмоциями, я не сразу поняла, что Дарриэль обращается именно ко мне. Хотя это было глупо, потому что рядом с нами по-прежнему никого не было. Но в ушах рвано и гулко отдавался отчаянный пульс, поэтому я не услышала его вопрос, а, скорее, прочитала по губам.

— Леди Квинси, за что вас исключили из академии? — улыбнувшись одними уголками рта, повторил Дарриэль, наклонившись еще ниже.

Потянулся было убрать мне за ухо выбившуюся из прически прядь волос, но я резко отступила назад.

Все волшебство момента растаяло, словно и не было никогда.

Неужели верховный маг считает, будто я влюбилась в него? Но, по-моему, я не давала ему оснований для подобных выводов!

«Ивори, обычные человеческие эмоции не должны иметь над тобой власти, — Сухой голос матери так отчетливо прозвучал в моей голове, что я невольно вздрогнула. — Не забывай, что ты Квинси! Любовь, страсть, желание и тому подобная чепуха — делают нас слабыми и уязвимыми. В пылу чувств так легко выставить себя в глупейшем свете. Поэтому не теряй голову ни при каких обстоятельствах».

В глазах Дарриэля зажглись досадливые огоньки после моего резкого маневра. Более того, от мужчины упругой волной ударила не злость, а какое-то обиженное удивление, как будто он не ожидал от

меня подобного. Но я лишь повыше вскинула подбородок и негромко сказала:

— Простите, лорд Тиррольд. Но мне неприятно вспоминать о моем исключении. При желании вы можете ознакомиться с документами. Полагаю, лорд Трибальд Арчейн, который, как вам прекрасно известно, является деканом общего факультета первой ступени обучения, без проблем удовлетворит ваше любопытство.

— Лорд Трибальд Арчейн, стало быть, — с какой-то непонятной интонацией протянул Дарриэль.

Открыл было рот, желая добавить еще что-нибудь, но в последний момент передумал. Еще пару секунд напряженно вглядывался в мое лицо, как будто ожидал, что я передумаю. Но затем дернул кадыком и вновь предложил мне руку.

На этот раз мы вошли в бальный зал не через главный вход, где недвижимой статуей застыл церемониймейстер, объявляющий о прибытии на торжество новых участников, а через один из боковых. Но все равно я почувствовала всплеск общего удивления.

Впрочем, ничего удивительного. Насколько я поняла, Дарриэль Тиррольд является лакомой добычей для местных прелестниц. Поэтому любое его появление будет отслеживаться.

— О, лорд Тиррольд! — Одна из ближайших дам в изысканном пепельно-розовом шелковом наряде, тут же подскочила к нам. Взволнованно приложила руку к сочной груди, которая бурно вздымалась в декольте, и защебетала: — Скажите, пожалуйста, с бедняжкой Вейдой все в порядке? Мы все так переживаем за нее.

Правда, даже не будь я эмпатом, и то ощутила бы нескрываемое злорадство, прозвучавшее в тоне светловолосой девушки.

— Леди Торн вряд ли сегодня вернется на бал, — уклончиво отозвался Дарриэль. — Она себя слишком… э-э… неважно чувствует.

— А что с ней?

В едином вопросе слилось сразу несколько голосов. И я обнаружила, что нас плотно обступила стайка девушек, каждая из которых то и дело томно вздыхала, бросая на верховного мага воистину плотоядные взгляды.

— Прошу меня извинить, но вопросы чужого здоровья я не обсуждаю, — непреклонно отрезал Дарриэль.

— Какой вы строгий! — восхищенно вздохнула та же особа, которая первая подошла к нам. И тут же без паузы деловито осведомилась: — Позвольте пригласить вас на танец? Сейчас будет вальс. Все при дворе знают, что о таком партнере, как вы, можно только мечтать.

— Извините, но все мои сегодняшние танцы уже обещаны, — усмехнувшись, сообщил Дарриэль.

Обещаны?

А в следующее мгновение ладонь Дарриэля как-то очень по-хозяйски расположилась на моей талии. Другой рукой он перехватил мою и прижал ее к своей груди, лукаво добавив:

— Не правда ли, леди Квинси?

Наверное, стоило возмутиться от такой бесцеремонной наглости. Но я настолько растерялась, что просто не успела придумать достойный ответ. По залу вдруг полились первые аккорды музыки, и Дарриэль настойчиво потянул меня на середину зала.

— У вас оригинальная манера приглашать на танец, — все-таки фыркнула я.

— Но она ведь сработала, не так ли?

Как оказалось, неизвестная мне блондинка не солгала. Вальсировал Дарриэль и впрямь прекрасно. Он с такой властной и в то же время нежной уверенностью вел меня в танце, что очень скоро все недовольство от его самоуправства растаяло без следа. А еще через неполную минуту я неожиданно осознала, что улыбаюсь. От души и искренне улыбаюсь, совершенно позабыв об ужасной смерти Вейды.

Ладонь Дарриэля, лежавшая на моей спине, была настолько горячей, что я чувствовала это даже через плотную ткань платья. Взгляд синих глаз, в которых плескалось неподдельное восхищение, опьянял лучше любого вина. Мир вокруг словно исчез, растворился в небытии. На всем целом свете осталось лишь двое: я и верховный маг. А еще мягкая плавная музыка, словно качающая меня на своих волнах.

— Почему вы так не любите говорить о своем исключении из академии?

Дарриэль задал вопрос очень тихо, прижав меня к себе гораздо плотнее, чем того требовали правила этикета. Да что там, я почти почувствовала прикосновение его губ к мочке своего уха. Лишь каким-

то чудом не перепутала после этого шаги, прекрасно осознавая, что на нас смотрит сейчас, пожалуй, весь зал.

— А почему вас так это интересует? — сердито ответила вопросом на вопрос.

— Потому что, леди Квинси, вы, пожалуй, один из сильнейших эмпатов, которых я встречал в своей жизни, — на удивление серьезно проговорил Дарриэль. — И это с учетом того, что вы не прошли инициации, то бишь, используете свой дар в лучшем случае на треть. Я просто не понимаю, по какой причине такого самородка могли выгнать из академии. Что такого ужасного вы натворили?

— Я уже сказала, что этот вопрос лучше адресовать лорду Арчейну, — огрызнулась я. — Он принимал решение о моем исключении.

— Я бы с превеликой радостью расспросил его, — спокойно сказал Дарриэль. — И поверьте, он выложил бы мне всю правду как на духу. Да только вот беда — лорда Арчейн умер где-то пять месяцев назад. И что-то мне подсказывает, что это произошло сразу после того, как вы покинули Родбург.

Умер?!

Я потрясенно ахнула от этой новости. И все-таки перепутала шаги, едва не споткнувшись. Положение исправил Дарриэль, который ловко крутанул меня вокруг оси. Мы вновь заскользили по паркету в вальсе.

— Вы не знали об этом.

— Понятия не имела! — прошипела я. Возмущенно добавила: — Уж не думаете ли вы, что я причастна к его смерти?

— Честно говоря, до сегодняшнего дня я был абсолютно уверен в том, что в смерти Трибальда не было ничего загадочного или преступного, — после короткой паузы проговорил Дарриэль. — И, только между нами, не особо горевал о нем. Что скрывать, тип он был премерзостный. Но друзей в высшем свете у него хватало, поэтому снять его с поста декана не представлялось возможным. Да, придирок к его работе было с избытком, но всех этих недочетов недоставало, чтобы компенсировать тот скандал, который неминуемо разразился бы после его отстранения. Подумаешь, пьет без меры. Подумаешь, берет щедрую мзду с родителей богатых оболтусов, для которых диплом академии — красивая бумажка и лишний повод похвастаться перед

знакомыми и родственниками. Но двери академии для бедных студентов он не закрыл. Приударял лишь за теми девицами, которые и сами были не прочь закрыть сессию благодаря красивым глазкам, а не знаниям. Да и в общем-то особо не лез с ненужными распоряжениями и советами в работу преподавателей, чей слаженный костяк сложился задолго до его прихода на эту должность. Поэтому его терпели на этом посту. Подыскивали, конечно, замену, но без должного рвения и спешки.

После чего замолчал, вновь весь сконцентрировавшись на танце.

Я хмурилась, обдумывая услышанное. Вальс уже не приносил мне того удовольствия, что в начале. Напротив, музыка отвлекала, не давала сосредоточиться. Поэтому я даже обрадовалась, когда раздались финальные аккорды.

Дарриэль мягко подвел меня к дальней стене, где толпилось меньше всего народа. Галантным поклоном поблагодарил меня за танец, и я рассеянно кивнула ему в ответ, по-прежнему размышляя о незавидной участи лорда Арчейна.

— Так из-за чего умер лорд Арчейн? — спросила я Дарриэля, машинально приняв из его рук бокал с шампанским.

— Леди Квинси, ну не здесь же обсуждать подобное. — Дарриэль укоризненно цокнул языком и выразительно покосился на очередную девушку, которая весьма целеустремленно спешила к нам.

— Вижу, что при дворе вы пользуетесь огромной популярностью, — не удержалась я от ехидного замечания.

Дарриэль лишь обескураженно всплеснул руками, словно говоря — я не виноват, так уж получилось.

— И что вы предлагаете в таком случае?

— Почему бы нам не прогуляться? — спросил Дарриэль. — Погода сегодня просто замечательная. Полагаю, вы еще не успели оценить красоту королевского сада. Я с превеликим удовольствием проведу для вас небольшую экскурсию по нему.

— А… — начала было я, но в этот момент грянул торжественный марш.

Девушка, которая почти достигла нас, от испуга аж присела. Растерянно зарыскала глазами вокруг.

— Встречайте его величество короля Озранда Эйгана Второго! — раздался громкий возглас церемонийместера.

Одновременно с этим Дарриэль весьма бесцеремонно подхватил меня под локоть и настойчиво потащил к одному из боковых коридоров.

— Быстрее, быстрее, леди Квинси! — поторопил он меня, видимо, почувствовав, как от неожиданности я принялась упираться. — Зуб даю, Эйган первым делом подойдет к нам. И придется остаток вечера провести рядом с ним, попутно отбиваясь от настырных девиц, жаждущих пригласить меня или его на танец.

Мгновение, другое — и мы покинули бальный зал. А еще через несколько минут услужливый стражник распахнул перед нами огромные дубовые двери, за которым начиналась свобода.

Первым делом я вздохнула полной грудью. Как и говорил Дарриэль, ночь была просто чудесной. На черном бархате неба таинственно перемигивались огромные бриллианты льдистых звезд. Полная луна, чуть поддернутая по краям дымкой, повисла прямо над вершинами деревьев. Ее призрачный свет отражался в спокойной воде небольшого прудика, к которому от высокого каменного крыльца сбегала дорожка из мраморных плит. Желтые пятна магических фонарей, скрытых в глубине парка, подсвечивали листья и траву, создавая причудливую иллюзию игры теней.

— Пойдемте? — Дарриэль с улыбкой предложил мне руку. Но на сей раз не сгиб локтя, как было положено правилами этикета. Он крепко сжал мою ладонь, как будто боялся, что я могу убежать. Но я не стала протестовать. Напротив, это почему-то давало мне странное чувство полной защищенности.

Молча мы спустились со ступеней. Я блаженно щурилась, чувствуя в воздухе сладкий аромат каких-то ночных цветов. После шумного и душного зала казалось, будто я угодила в настоящую сказку.

— Вы очень близки с его величеством, — наконец, проговорила я, осознав, что пауза несколько затянулась.

— О да. — Дарриэль чуть замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Взглянул на меня и строго сказал: — Леди Квинси. Я, конечно, не верю, что вы причастны к смерти бедняжки Вейды Торн. Но на всякий случай хочу предупредить, учитывая бурное мятежное прошлое вашего рода. Если я узнаю, что вы замыслили нечто дурное

по отношению к Эйгану — то я вас уничтожу. Не моргнув и глазом при этом. Потому что он мне как брат. Нет, он мне больше чем брат.

В душе шевельнулась обида. Значит, Дарриэль все-таки допускает мысль, что я могу представлять угрозу королю.

— Между прочим, я на бал не напрашивалась, — ответила, пожалуй, чуть резче, чем требовалось. — И я могу покинуть дворец хоть сегодня, сейчас, если вы меня в чем-нибудь подозреваете!

— Не обижайтесь, — мягко попросил меня Дарриэль. — Как говорят, береженого и демоны десятой дорогой обходят. Я не такой параноик, как Филипп, но согласитесь — ваш род сильно отличился в прошлом.

— Мой род… — протянула я.

Как-то вдруг вспомнилось, как я глотала слезы, спешно заталкивая вещи в сумку после злосчастного скандала с матерью. Как мне в спину неслось гневное — не моя кровь!

Да уж. Поневоле задумаешься о злой насмешке судьбы. Для обычных людей я что-то вроде воплощения древнего зла, темная ведьма, не знающая пощады. А для своей родной семьи — настоящий позор рода.

— Давайте сыграем в игру, — внезапно предложил Дарриэль, с легкой снисходительной улыбкой наблюдая за мной.

— Какую же?

— Очень простую. — Дарриэль пожал плечами. — Откровенность за откровенность. Я отвечаю на любой ваш вопрос, а вы — на любой мой. Честно и подробно.

Улыбка еще играла на губах верховного мага. Но взгляд вдруг стал цепким и внимательным. И, смутившись, я невольно опустила глаза. Подняла ко рту бокал с шампанским, который до сих пор держала в руках. Но опять не пригубила его, просто посмотрела на Дарриэля через почти выдохшиеся игристые пузырьки.

— А давайте, — с неожиданной даже для себя смелостью ответила я. — Полагаю, как мужчина вы уступите право первого вопроса мне.

— Естественно. — Дарриэль благосклонно кивнул. Продолжил говорить, не дожидаясь моего вопроса: — Как я уже сказал вам ранее, в смерти лорда Трибальда Арчейна никто не заподозрил ничего дурного. Вы знаете, что он злоупотреблял алкоголем. В одно не очень

прекрасное утро он не вышел на завтрак. В принципе, в этом не было ничего удивительного. Трибальд частенько засиживался до самого поздна с бутылкой-другой вина. Порой засыпал прямо за столом, не в силах добраться до кровати. Это было настолько обычное дело, что в его доме всегда держали большой запас отрезвляющего порошка. Но на сей раз спасительное зелье оказалось бессильно. Когда слуга открыл дверь кабинета, то увидел своего хозяина на полу. Тело уже окоченело, поэтому звать целителя было бессмысленно. Судя по всему, Трибальд в очередной раз набрался спиртным. Встал, желая идти в спальню, но споткнулся, или же его не удержали ноги. И он на редкость неудачно упал, виском ударившись прямо об угол стола. — Сделал паузу, подарив мне еще один долгий изучающий взгляд. Но я помалкивала, поэтому он добавил: — Собственно, именно к такому выводу пришла полиция, которую вызвали на происшествие. Лорд Арчейн занимал высокое положение, поэтому расследование было проведено очень тщательно. Я лично ознакомился с результатами вскрытия его тела. Никаких ядов. Никаких остаточных чар. Никаких следов борьбы или подозрительных синяков. В той части города, где располагался его дом, ночью не было зафиксировано никаких загадочных всплесков энергии. А вот алкоголя в крови Трибальда и впрямь хватало с избытком. Поэтому и было озвучено, что он погиб в результате несчастного случая.

— Большое спасибо за столь подробный рассказ, — вежливо поблагодарила я. С лукавой усмешкой заметила: — Однако, лорд Тиррольд, позвольте напомнить, что я не спрашивала о судьбе бедолаги. Точнее, спрашивала, но до того, как мы договорились об игре на откровенность. Получается, у меня осталось право на первый вопрос. Не так ли?

Дарриэль явно не ожидал от меня такого. Он недоуменно сдвинул брови, а в синих глазах жарко полыхнуло недовольство. Но почти сразу он весело рассмеялся, хотя и с некоторым принуждением.

— Туше, леди Квинси! — признал он, отсалютовав своим бокалом. — Вы поймали меня. Ну что же, сам виноват. Никто за язык не тянул. Так что вы хотели у меня узнать?

Я задумчиво провела подушечкой большого пальца по кромке хрустального фужера. На самом деле, больше всего меня интересовали, конечно, обстоятельства гибели лорда Арчейна. Но

Дарриэль дал мне такую удачную возможность подловить его, что я просто не могла этим не воспользоваться.

— В чем причины вашей взаимной неприязни с лордом Греем? — наконец, спросила я. — Честное слово, на какой-то миг мне почудилось, что вы вот-вот вцепитесь друг другу в горло. Как-то это странно. Вы — верховный маг. Он — глава Тайной Канцелярии. У вас ведь общее дело: защита его величества.

— На всякий случай скажу, что в случае серьезной угрозы безопасности короля или страны, мы с Филиппом в один миг забудем все наши разногласия и выступим единым фронтом против врага, — строго проговорил Дарриэль.

Сердце легонько екнуло от сурового тона верховного мага. В его словах чудился откровенный намек: мол, милочка, даже не надейся сыграть на нашей неприязни друг к другу. Получается, все-таки не верит мне.

А впрочем, почему он должен мне верить? Мы знакомы-то меньше суток. Да и у Дарриэля, можно сказать, профессия такая — в любом видеть потенциальную угрозу для короля и быть готовым отразить ее.

— Это не ответ на мой вопрос, — мягко отметила я, заметив, что Дарриэль по какой-то причине не торопится продолжать.

Верховный маг сдвинул брови. Одним глотком осушил бокал и поставил его на скамейку рядом.

— Филипп злится на меня за мою любовную интрижку с его племянницей, — наконец, неохотно выдавил он. — Нет, не подумайте, что все происходило за его спиной. Напротив, более чем уверен, что Кейси получила полное одобрение и благословение на свои активные действия по моему обольщению…

— Обольщению? — не выдержав, с сарказмом перебила я его. — О, лорд Тиррольд. Это так мило. Это звучит так, как будто вас обманом соблазнили и бросили после первой же ночи.

А вот теперь пламя в синих глазах мага полыхнуло еще яростнее. Тьма в его зрачках словно запульсировала в такт моему сердцу, и я лишь каким-то чудом не попятилась.

— Забавно, — буркнул себе под нос Дарриэль. — Леди Квинси, вы выглядите такой невинной и беззащитной. Но при этом так точно и безжалостно наносите удары своими словами. Пусть вы и не обладаете

магической силой знаменитых предшественниц, но в ваших жилах совершенно точно течет кровь ведьм рода Квинси.

— Даже не знаю, комплимент это или угроза.

Я пожалела о своей фразе сразу же, как она сорвалась с моего языка. Лорд Тиррольд вдруг шагнул ко мне. Звяк — и бокал, к которому я так и не притронулась, выпал из моих ослабевших пальцев, а Дарриэль не больно, но крепко схватил меня за руки.

— Как бы то ни было, но я удовлетворил ваше любопытство, — без намека на вопрос проговорил он. Его большие пальцы словно невзначай опустились на мои запястья, как будто он пытался нащупать мой пульс. — Филипп ненавидит меня за то, что я расстался с Кейси. Понятия не имею, почему он так жаждал породниться со мной. Но факт остается фактом. — Тут же без перерыва добавил: — А теперь моя очередь. Так по какой причине вас исключили из академии?

Я знала, что он задаст именно этот вопрос. Знала, что и столь своеобразную игру Дарриэль затеял только с этой целью.

Ну что же, господин верховный маг. Слушайте. Мне скрывать нечего.

— Лорд Арчейн сказал, что я самым наглым образом нарушила правила академии, — проговорила я, прикладывая все усилия, чтобы мой голос звучал сухо и без эмоций. — Он… По его словам…

Запнулась, все-таки не в силах совладать с давно пережитой, но, как оказалось, так и не забытой обидой.

Перед внутренним взором опять встал кабинет декана, а в ушах словно зазвучал его издевательский голос.

— Леди Квинси. — Слова декана будто сочились ядом. В кабинете было душно и жарко, но меня била крупная холодная дрожь. — Подумать только, потомок столь знаменитого рода — и оказалась замешанной в такой грязный скандал. А еще девушка. Сколько вам лет? Двадцать? Двадцать один? Где же ваше хваленое воспитание, где гордость и честь, в конце концов?

— Простите, лорд Арчейн, — набравшись отваги, пискнула я. — Но я, право слово…

— Молчать!

Окрик словно ударил меня наотмашь, а лорд Арчейн отодвинул кресло и принялся выбираться из-за стола.

Было очевидно, что сегодня он успел принять на грудь немало алкоголя. На это недвусмысленно указывала пустая бутылка вина, небрежно отставленная в сторону. Но куда яснее о состоянии декана говорило то, как опасно его качнуло, когда он наконец-то поднялся во весь рост.

— Уф! — Тяжело дыша, Трибальд схватился за край стола. Пару секунд простоял так, тряся головой, словно силясь прийти в себя. Затем вновь выпрямился и, чуть пошатываясь, подошел ко мне.

Прямо в лицо мне ударил кислый запах застарелого пота и перегара.

— Вчера вечером комендант мужского общежития обнаружил вас в одной из комнат вместе с три парнями, — процедил Трибальд и похабно ухмыльнулся. Вкрадчиво добавил: — Причем в весьма и весьма двусмысленной ситуации. Вы сидели на коленях у одного из них и целовались со всеми тремя по очереди.

— Этого не может быть! — потрясенно пробормотала я, отказываясь верить своим ушам.

— Вы были пьяны, — сурово припечатал меня Трибальд. Вздохнул и добавил чуть мягче: — Леди Квинси, я понимаю. Все мы были молоды, все мы совершали ошибки. Поэтому вас просто отвели к себе в комнату проспаться.

Я молчала, прижав ладони к горящим от стыда щекам.

Неужели это правда? Неужели это все было на самом деле? Но где в это время был Адриан? Почему он допустил все это?

— Ивори, — вдруг протянул Арчейн.

Я широко распахнула глаза, услышав из уст декана свое имя. А затем его рука опустилась на мою талию. Не задержавшись там, фривольно провела по бедру в собственническом жесте.

— Что вы себе позволяете? — выдохнула я, попытавшись отпрянуть.

— Да брось, детка! — Лицо обдало неприятное чесночное дыхание Трибальда, и он с силой прижал меня к себе, облапав чуть ниже поясницы. — Ты же хочешь этого. Хочешь познать все радости плотской любви, что доказала эта ситуация. Только зачем тебе какие-то сопляки? Поверь, опытный взрослый мужчина даст тебе гораздо, гораздо больше. Тебе понравится, обещаю.

— Отпустите меня! — прошипела я, упершись руками ему в плечи и изо всех сил стараясь оттолкнуть.

— И не подумаю. — Трибальд показал в усмешке все свои желтоватые зубы. — Детка, да хватит ломаться. Будь ко мне чуть-чуть поласковее — и я забуду про вчерашнее печальное происшествие. А то ведь я могу и выгнать тебя.

После чего смешно сложил губы трубочкой и потянулся ко мне, явно желая поцеловать.

От гнева в глазах аж потемнело. Хрясть — и ладонь заныла, отбитая о щеку декана.

Тот отпрянул, неверяще прижав руку к месту удара.

— Да ты… ты… — пробормотал он. Взревел, недвусмысленно сжав кулаки: — Пошла прочь, мерзавка! Немедленно! Выметайся куда подальше! Чтобы ноги твоей не было в академии! Иначе все — слышишь? — все узнают о том, что ты спишь с другими студентами за деньги!

— Спишь за деньги?

Я растерянно моргнула, услышав изумленный вопрос от Дарриэля. Испуганно охнула, осознав, что выложила ему все, как на духу.

Как ни странно, но верховный маг смотрел на меня с нескрываемым сочувствием. Его щека нервно дергалась, а губы были сжаты так крепко, что превратились в две бескровные линии.

— Леди Квинси, но вы ведь понимаете, что Трибальд блефовал? — спросил он. — Простейшая проверка ауры показала бы, что вы невинны. Это лучше любых фактов доказало бы ложь декана.

— Знаете, в тот момент мне было не до логических рассуждений, — честно сказала я. — Я… Я очень испугалась. Как ни крути, но я ударила декана. Да за одно это меня выгнали бы из академии. К тому же я очень боялась, что вся эта история станет достоянием общественности. Это все… Стыдно и мерзко. Поэтому я бегом вернулась в общежитие, побросала вещи в сумку и съехала в один из постоялых дворов. А на следующее утро туда пришло письмо о том, что я исключена за нарушение правил академии. Естественно, я не стала возвращаться и требовать объяснений. Потому как понимала, какие ушаты грязи на меня после этого выльются. — Тяжело

вздохнула и негромко завершила: — Я боялась, лорд Тиррольд. Понимаете? Боялась! Боялась, что мои сокурсники поднимут меня на смех. Что каждый встречный и поперечный будет тыкать в меня пальцем и обсуждать мое неприличное поведение. В официальном уведомлении причина моего исключения была описана крайне размыто и без лишних деталей. И меня это вполне устроило. Потому как если бы я потребовала публичного разбирательства, то Трибальд обязательно выставил бы на суд общественности всю эту отвратительную историю.

— Ваш страх я как раз понимаю, — медленно протянул Дарриэль. — В вашем возрасте столкнуться с подобной тщательно распланированной инсценировкой и провокацией и впрямь смерти подобно.

Я немного приободрилась от слов верховного мага. Стало быть, он тоже считает, что меня исключили несправедливо.

— Леди Квинси, в Родбурге много постоялых дворов, — медленно протянул тем временем Дарриэль, продолжая сосредоточенно хмуриться. — Вы не задумывались над тем, почему письмо так быстро попало по нужному адресу?

— Задумывалась, — честно ответила я. — Но… Видите ли, перед своим бегством из общежития я оставила записку Адриану. Пожалуй, я считала его единственным другом в академии. И только он мог мне рассказать, что на самом деле произошло в тот злополучный вечер. Я очень, очень хотела с ним встретиться и обсудить все произошедшее! Я не верила, не могла поверить в то, что он бросил меня на произвол судьбы. Тем более если я и в самом деле перебрала вина. Он бы никогда так не поступил! К сожалению, я его так и не нашла. Поэтому оставила свой адрес и просьбу поскорее встретиться со мной.

— Как полагаю, он так и не пришел.

Я растерянно всплеснула руками.

Да, все говорит о том, что Адриан был в сговоре с людьми, задумавшими опорочить меня и выгнать из академии. Мой загадочный провал памяти начался после бокала вина, который именно он мне и преподнес. Но… Я все никак не могла поверить в это.

— Я знаю, что вы думаете, будто Адриан причастен к этому, — глухо сказала я. — Но я три года считала его своим лучшим другом. И

за три года я ни разу не почувствовала от него ни малейшего намека на ложь или притворство. Невозможно так долго обманывать эмпата.

— А я не сказал, что он вас обманывал. — Дарриэль меланхолично пожал плечами. — Возможно, паренька использовали втемную. Скорее всего, он и сам не догадывался, что происходит. А когда понял — было уже поздно что-нибудь исправлять. — Запнулся, прикусив нижнюю губу, после чего задумчиво протянул: — Но тогда непонятно, почему он с вами все-таки не встретился.

Я промолчала. Лорд Тиррольд еще неполную минуту смотрел на меня, как будто ожидал, что я что-нибудь добавлю к рассказанной истории. Затем, осознав, что продолжения не последует, напоследок крепко сжал мои руки в своей хватке и отпустил меня. Сделал шаг назад, а после и вовсе развернулся, невидяще уставившись на гладкую поверхность спящего ночного пруда.

— Вы думаете, это все было подстроено? — спросила я в спину верховного мага.

Ответа не было так долго, что я решила, будто его не последует вовсе. Но вдруг услышала негромкое:

— Думаю ли я так? О нет, я в этом уверен. Другой вопрос, кому и зачем это понадобилось.

— Кстати, от Адриана у меня остался подарок. — Я подняла правую руку, на запястье которой в лунном свете тускло блеснула тонкая цепочка браслета. — Он подарил мне его на мой прошлый день рождения.

Дарриэль заинтересовано глянул на меня. Требовательно прищелкнул пальцами, и я без лишних вопросов расстегнула браслет, после чего протянула ему.

— Быть может, получится найти Адриана по этой вещи? — поинтересовалась я.

Дарриэль вдумчиво разглядывал цепочку, лежавшую у него на ладони. Затем резко сжал ее в кулак и сосредоточился.

Рука верховного мага окуталась легким голубоватым свечением, которое медленно, но верно набирало интенсивность.

Я вдруг насторожилась.

В окружающем мире, казалось, ничего не изменилось. По-прежнему светила луна, по-прежнему тихонько плескалась вода в пруду, по-прежнему где-то тоненько свистела какая-то ночная пичуга, а

листва деревьев над нашими головами о чем-то негромко шелестела. Но…

Это было тяжело объяснить. До сего момента я не улавливала эмоций Дарриэля. По всей видимости, он учел свои предыдущие ошибки и при разговоре со мной не снимал ментального щита. Однако неожиданно от него повеяло не просто обеспокоенностью. О нет. Я совершенно отчетливо почувствовала, как верховного мага внезапно захлестнула волна удушающей тяжелой паники. Эти эмоции были настолько яркими и живыми, что на какую-то секунду я словно перенеслась в тело Дарриэля.

Браслет.

Ладонь словно обожгло холодом скользкого гибкого змеиного тела. Кожа налилась зудом от ядовитого прикосновения чешуи. Браслет оживал под чарами верховного мага. И не просто оживал — а превращался в самую гадкую, самую мерзкую, самую смертоносную вещь на свете.

— Дарри… — в испуге выдохнула я, не сразу сообразив, что назвала верховного мага сокращенным именем, как совсем недавно король.

Чары теперь окутывали Дарриэля полностью, с головы до ног. В глубине синих искр то и дело пробивались грозные багрово-черные всполохи огня. И я не сомневалась, что это не сулит ничего хорошего для мага.

«Браслет, Ивори, браслет, — вновь раздался в голове хорошо знакомый голос Дарриэля. — Сделай так, чтобы я бросил его!»

Легко сказать, но трудно сделать.

Я в замешательстве уставилась на кулак верховного мага, чьи очертания с трудом угадывались через завесу пробудившихся чар. Сердцевина этого заклинания уже была почти черной. Затем зарыскала испуганным взглядом вокруг.

Быть может, бежать обратно во дворец? Просить о помощи?

Нет. Эту мысль я сразу же отбросила. Боюсь, на все это уйдет слишком много времени. Интуиция подсказывала мне, что Дарриэль сумеет бороться с чужим колдовством еще пару минут в лучшем случае. А затем ловушка захлопнется — и он погибнет.

Время вдруг замедлило бег для меня. Я судорожно втянула в себя воздух — и успокоилась. Как будто кто-то другой, несоизмеримо более

опытный, хладнокровный и умелый, взял контроль над моим телом.

Раз — и я подобрала крепкую сучковатую палку. Два — и с удивительной для себя бесстрашием ударила ею Дарриэля по руке. А затем еще и еще раз, целясь по запястью.

Бедняга взвыл от боли. Последний удар оказался такой силы, что палка с сухим треском сломалась в моих руках. Но мгновением раньше браслет выпал из ослабевших пальцев Дарриэля.

В ту же секунду синее пламя вокруг него вспыхнуло особенно ярко, заставив меня отшатнуться, зажмурившись. На какой-то жуткий миг чары осветили весь дворцовый парк до самых дальних уголков. И вдруг наступила тишина. Абсолютная, всеобъемлющая.

А затем меня откинуло прочь мощной взрывной волной. Ослепшая, оглохшая, я пролетела не менее десятка шагов, пока не врезалась спиной в столб какого-то дерева. Сползла по нему, окончательно оглушенная и растерявшаяся.

Чары еще пульсировали около браслета. Еще шипели искрами, плюясь вокруг. Неожиданно вновь сконцентрировались в один тугой шар — и я с ужасом осознала, что сейчас последует второй взрыв. Наверное, гораздо большей силы, чем первый. И я его, скорее всего, не переживу.

В тот же миг на меня обрушилась невыносимая жаркая волна энергии, испепеляющей все на своем пути. Почудилось, будто я уже слышу, как трещат от бесцветного огня волосы на моей голове, как кровь закипает в жилах.

Крик боли забился в моем горле, не в силах вырваться наружу. Но в ту секунду, когда благословенное небытие уже готовилось принять меня в свои сладкие объятия, я успела увидеть, как вокруг меня задрожал защитный контур.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

Глава 1

— Доброе утро, леди Квинси.

Я широко распахнула глаза и уставилась в белый потолок. Растерянно заморгала, силясь сообразить, где я и что произошло.

В голове толкались сбивчивые воспоминания. Бал, смерть несчастной Вейды, прогулка с верховным магом и оживший в его руках браслет.

— Вам понравился вчерашний бал? — продолжала щебетать Ребекка.

Подошла к окну и привычным движением распахнула тяжелые гардины, впустив в комнату солнечный свет. Обернулась ко мне и мягко улыбнулась, лукаво заметив:

— По всей видимости, да. Вы так поздно вернулись, что я не дождалась этого. Заснула, так и не услышав, как вы пришли.

Я резко села на кровати. Подняла обе руки и неверяще уставилась на них.

Ни намека на ожоги или синяки. Под ногтями чисто, хотя я прекрасно помнила, как царапала землю от невыносимой боли, когда смертоносные чары достигли меня.

Недоумевая все сильнее и сильнее, я подняла руки и ощупала голову. Шишек тоже нет, хотя у меня искры из глаз брызнули, когда я врезалась в дерево.

— Что-то не так? — с легкой ноткой обеспокоенности спросила у меня Ребекка, удивленно наблюдая за моими действиями. — Вас что-то тревожит?

Я не ответила милой девушки. Соскочила с кровати и, шлепая босыми ногами по ковру, подбежала к зеркалу.

То послушно отразило встрепанную девицу в просторной ночной рубашке. Пожалуй, чуть более бледную, чем обычно. Но ничего в моем облике не указывало на вчерашние невеселые приключения.

Ничего не понимаю! Неужели мне все это приснилось? Нет, бред! Я точно знаю, что все это было!

— Кстати, вам следует поторопиться, — проговорила Ребекка. — Лорд Тиррольд прислал вам приглашение на завтрак. Представляете?

— Лорд Тиррольд?

Я резко развернулась к безмятежно улыбающейся девушке, гадая, не ослышалась ли.

Получается, верховный маг выжил?

Ах, ну да, глупый вопрос. Кто-то ведь создал защитный контур вокруг меня.

— Да-да. — Ребекка улыбнулась еще шире. Заговорщицки подмигнула мне и добавила: — Весь дворец бурлит после вчерашнего бала. Меня за сегодняшнее утро уже раз десять остановили и спросили, одна ли вы вчера вернулись после бала. А фейерверк! Никогда прежде верховный маг не устраивал такого магического представления для публики. Видимо, хотел произвести на вас впечатление.

— Фейерверк? — переспросила я, не понимая, о чем говорит служанка.

— Ах, это было замечательно! — Ребекка мечтательно закатила глаза. — Весь парк был в синем пламени. Как будто настоящая река. А потом все это как заискрилось, как начало взрываться! — Понизила голос и доверительно шепнула мне: — Говорят, леди Карен Гроль так перепугалась в первые мгновения, что упала в обморок. Причем самый что ни на есть настоящий. Потому как не удосужилась проверить, успеет ли ее кто-нибудь поймать. И сильно разбила голову.

Я слушала веселую трескотню Ребекки вполуха, думая о своем.

По всей видимости, Дарриэль и на сей раз решил сохранить произошедшее в тайне. Поэтому нападение на себя замаскировал под фейерверк. Даже не знаю, верно ли он поступил или нет. Сначала смерть Вейды, потом оживший браслет…

«Браслет, который подарил мне Адриан».

Я досадливо поморщилась от этой мысли.

Я вполне допускала мысль, что мое позорное исключение из академии и бесславное возвращение в родной замок были подстроены. Но что насчет покушения на Дарриэля? Если браслет был настроен на активацию в нужный момент, то, получается, неизвестный злоумышленник каким-то образом заранее знал, что меня пригласят на бал невест. Даже более того! Он предугадал и то, что Дарриэль заинтересуется мною и примется выпытывать о прошлом. Для

осуществления настолько сложного плана необходимо быть провидцем, как минимум!

— Жалко, что я вчера все-таки не дождалась вашего возвращения. — Ребекка огорченно поджала губы. — Ну скажите, скажите, молю, леди Квинси! Лорд Тиррольд проводил вас вчера до покоев? Честное слово, я — могила!

После чего сделала выразительный жест, как будто запирала рот на замок.

Хороший вопрос. Очень хороший. Ребекка будет крайне удивлена, если я признаюсь ей в том, что понятия не имею, как добралась вчера до покоев. Точнее сказать, кто меня сюда принес. Сильно сомневаюсь, что после взрыва чар я была способна на такой подвиг.

Хвала небесам, в этот момент напольные часы, стоявшие в соседней комнате, издали мелодичный перезвон.

— Ох, уже девять утра! — Ребекка тут же посерьезнела, сосредоточенно нахмурив брови. — Леди Квинси, нам стоит поторопиться. Завтрак с верховным магом через полчаса. Девушке, конечно, простительно опоздание. Но в разумных пределах.

И, хихикая, умчалась в сторону гардеробной.

Я с немалым облегчением вздохнула. Вот и славненько. Хоть на расспросы Ребекки не придется отвечать. Потому как первым делом самой надо понять, чем же закончился мой вчерашний вечер.

Да, кстати, и кто меня раздел? Явно не Ребекка, раз она проспала мое возвращение. Но кто тогда?

Щеки невольно потеплели от смущения, когда воображение само собой нарисовало следующую картину. Высокий темноволосый мужчина бережно несет меня по пустынным коридорам дворца. Затем пинком открывает дверь моих покоев, бережно опускает меня на кровать…

На столь волнующем моменте я с силой мотнула головой и запретила себе думать на эту тему. Не сходи с ума, Ивори! Наверняка все было не так. А вот как — это тебе и поведает Дарриэль Тиррольд.

Стоит ли говорить, что мои сборы на завтрак заняли максимально короткое время. Меня так терзало любопытство, что я готова была идти на встречу даже неумытая и непричесанная.

Естественно, такого все-таки не произошло. Ровно через тридцать минут я угрюмо изучала свое отражение в зеркале. Светло-зеленый

наряд, бархатная лента в волосах в тон ему, неяркий макияж. Кажется, все в порядке.

— Вы восхитительны! — щедро рассыпала комплименты Ребекка, порхая вокруг меня подобно неутомимой пчелке. — Какой свежий цвет лица! Словно вы вчера много гуляли на свежем воздухе.

Я чуть нахмурилась и внимательно посмотрела на служанку.

Интересно, мне почудилось, или в ее тоне и впрямь на какой-то миг прорезалось ехидство?

Но девушка ответила мне честным и открытым взглядом. От нее шла теплая волна искренней радости, и я немного успокоилась.

Наверное, и впрямь показалось. Оно и неудивительно. После всех вчерашних открытий в каждой тени врага видеть будешь.

— Позвольте, я вас провожу, — любезно предложила Ребекка. — Вы, наверное, еще плохо ориентируетесь во дворце.

— Не стоит.

Я вздрогнула от неожиданности, услышав низкий мужской голос. Обернулась — и увидела Дарриэля.

Верховный маг стоял, небрежно прислонившись плечом к дверному косяку и скрестив на груди руки.

При виде его сердце привычно сжалось. Нет, выглядел Дарриэль нормально. Почти. Сейчас, при ярком солнечном свете, я отчетливо увидела, какие глубокие морщины пропечатались у него от крыльев носа к уголкам рта. Под глазами залегли глубокие тени усталости. Но мужчина при этом приветливо улыбался.

Ребекка смешно округлила глаза, уставившись на верховного мага с потрясенным восхищением и трепетом. Затем, опомнившись, согнулась в глубоком поклоне.

— Лорд Тиррольд, — пробормотала чуть слышно. — Это так неожиданно…

— Не стоит утруждаться, я сам провожу леди Квинси, — проговорил Дарриэль, легким кивком ответив на приветствие служанки. Затем посмотрел на меня и мягко, с едва уловимым нажимом, осведомился: — Надеюсь, вы не против?

— Нет, — коротко ответила я.

Кинула последний взгляд в зеркало, проверяя, все ли в порядке. И приняла предложенную верховным магом руку.

У меня хватило терпения выйти из своих покоев спокойно и без лишней спешки, потому как я спиной чувствовала заинтересованный взгляд Ребекки. Но едва только за нами захлопнулась дверь, как я тут же остановилась.

— Что все это значит, лорд Тиррольд? — проговорила взволнованно. — Мне ведь не почудилось вчера? И…

— Не здесь, — вполголоса оборвал меня Дарриэль. Обвел пустынный коридор выразительным взглядом и добавил с насмешкой: — Подождите немного. Я обязательно вам все расскажу в кабинете Эйгана.

Эйгана?

Я прикусила язык, не позволив изумленному вопросу сорваться с губ. Получается, Дарриэль ведет меня к королю?

А впрочем, это вполне логично. Как-никак, но вчера он чуть не погиб. Он, верховный маг королевства! Что это, если не вопрос чрезвычайной государственной важности?

— Полагаю, завтрака мне сегодня ждать не стоит, — буркнула я себе под нос.

— Неправильно полагаете. — Дарриэль покачал головой. — Леди Квинси, я не изверг какой-нибудь и не собираюсь морить вас голодом.

Ну надо же! Не думала, что я удостоюсь такой чести. Интересно, как отреагировала бы моя мать, узнав, что я буду завтракать в присутствии короля? Наверное, в своей обычной язвительной манере посоветовала бы мне не опозориться и не подавиться. Или же сунула бы яд с приказом добавить незаметно в кушанье короля.

Всю недолгую дорогу до кабинета его величества я мысленно сгорала от любопытства. То и дело порывалась ускорить шаг, но тут же одергивала себя, украдкой косясь на невозмутимого и бесстрастного верховного мага, который с нарочитой неторопливостью шел рядом.

Наконец, два стражника, замершие около непримечательной на первой взгляд двери, согласно взяли на караул, пропуская нас. Я шагнула в комнату — и замерла от неожиданности.

Прямо напротив располагалось окно, широко распахнутое по причине хорошей погоды. Яркий солнечный свет ударил мне прямо в лицо, заставив подслеповато прищуриться. Такая перемена после сумрачного коридора воспринялась особенно остро, и я невольно почувствовала себя донельзя беззащитной.

— Опять твои шуточки, Филипп, — недовольно пробурчал Дарриэль, войдя в комнату вслед за мной. Спустя пару мгновений плотные бархатные гардины сдвинулись, и я облегченно вздохнула. Теперь я видела главу Тайной Канцелярии, который стоял около окна. А затем мой взгляд опустился на человека, удобно расположившегося в кресле за письменным столом, — и я тут же присела в торопливом реверансе.

— Доброе утро, леди Квинси, — поприветствовал меня король и встал. — Рад видеть вас в добром здравии. Дарри, конечно, поклялся, что вы не пострадали в результате нападения, но я все равно переживал.

— Спасибо, ваше величество, — поблагодарила я. Кашлянула и робко поинтересовалась: — А можно узнать, что вчера вообще произошло?

— Она еще спрашивает! — гневно фыркнул лорд Грей, отойдя от окна на пару шагов. — Леди Квинси, вы опять собираетесь играть в оскорбленную невинность и наивно хлопать пушистыми ресницами? Безусловно, вам это очень идет, но меру-то знать надо!

— Филипп! — почти не разжимая губ, осадил его король.

И так это у него это получилось внушительно, что я невольно восхитилась и посмотрела на его величество с нескрываемым уважением.

И не скажешь даже, что этот светловолосый мужчина с мягкими чертами лица и чуть рассеянной улыбкой может так говорить.

— Простите, ваше величество, — с отчетливыми обиженными нотками ответил лорд Грей. — Но я остаюсь при прежнем мнении, хоть вы меня и не поддержали. Много лет на балу невест не было никаких происшествий. Ну, я имею в виду, серьезных. Конечно, каждый год что-нибудь да случается. То какие-нибудь девицы подерутся, деля перспективного ухажера. То кому-нибудь подольют в вино слабительное, чтобы сорвать свидание. То изрежут бальное платье или подпилят каблуки у туфель. Но это так. Досадные мелочи, с которыми приходится мириться, когда в одном месте собирается столько красивых и одиноких девушек, алчущих выгодно выйти замуж. Однако стоило здесь появиться одной из Квинси — и начался сущий беспредел! Одно убийство бедняжки Вейды чего стоит. А потом покушение на верхового мага! И каждый раз рядом была она.

После чего с нескрываемым пренебрежением кивком указал на меня.

— Филипп, где твоя легендарная выдержка? — насмешливо фыркнул Дарриэль. — Неужели ты так разволновался из-за того, что меня вчера чуть не убили? Даже не думал, что ты так обо мне печешься.

— Дарриэль, при всех наших разногласиях я не желаю и никогда не желал тебе смерти, — с достоинством ответил Филипп и гордо вздел подбородок. — И потом, как ни крути, но ты верховный маг королевства. Умрешь ты — и в Озранде наступят темные времена.

Я насторожилась. А ведь он лукавит. В этот момент я отчетливо ощутила, как от главы Тайной Канцелярии повеяло каким-то ехидством. Как будто он в глубине души радовался произошедшему.

— Ой, да брось. — Дарриэль покачал головой, видимо, почувствовав то же самое. — Филипп, полагаю, ты прыгал бы как ребенок от радости, если бы я вчера погиб. Мы все прекрасно знаем, что у тебя уже приготовлен ставленник на мое место.

— Хватит!

Ух, а теперь я прониклась к королю еще большим уважением. Он ни на малую толику не повысил голоса. Вот только оба спорщика мигом замолчали, а я так вообще чуть не рванула восвояси, подобрав повыше платье, чтобы не путалось в ногах.

— Честное слово, вы оба меня утомили, — после недолгой паузы продолжил Эйган, прежде обведя обоих мужчин внимательным взглядом. — Перед нами стоит важнейший вопрос, а вы тратите время на пустые препирательства. Если так дело и дальше пойдет, то мне придется принять ну очень серьезные меры, господа. Внутренние дрязги гораздо опаснее самого могущественного и хитрого врага, потому как ослабляют государство изнутри. И вы оба — слышите меня? — оба подрываете безопасность страны, потому как ведете себя как капризные дети.

После суровой отповеди короля Дарриэль и Филипп скорчили настолько одинаковые обиженные мины, что я едва не рассмеялась. А ведь и впрямь, король прав. Они похожи сейчас на двух подравшихся мальчишек, которых разнял строгий воспитатель и сейчас отчитывает на глазах у всех.

— Леди Квинси, прошу прощения за эту некрасивую сцену. — Эйган посмотрел на меня, и я заметила, что его глаза сегодня были припухшие и покрасневшие, как будто он не спал целую ночь. После чего поманил меня пальцем, приглашая подойти ближе.

Я послушно сделала несколько шагов вперед. Правда, почти сразу чуть не отпрянула в сторону, увидев, что прямо по центру стола лежит мой браслет.

Удивительно, но после вчерашних событий он совершенно не пострадал. Такая симпатичная милая безделушка.

— Поразительная вещь, — с отвращением проговорил Дарриэль, в свою очередь подойдя ближе. — Кто бы ни создал ее — он вложил в нее немало своих умений и сил. Просто-таки идеальная ловушка для слишком самоуверенных магов. — Запнулся и добавил совсем тихо: — Вчера смерть и впрямь слишком близко подобралась к нам.

— А что вообще произошло? — повторила я свой недавний вопрос. — Ну, то есть, я помню нашу прогулку. То, как вы попросили меня показать браслет. Но почему он ожил?

— Вы когда-нибудь слышали про дремлющие артефакты? — спросил Дарриэль. Тут же продолжил, увидев растерянное выражение моего лица. — По всей видимости, нет. Оно и неудивительно. Подобные вещи изучают лишь на выпускных курсах академии. Так вот, леди Квинси. Перед вами поистине уникальный предмет, созданный настоящим мастером. Такой искусной маскировки смертельных чар я еще не встречал в своей жизни. И не просто маскировки. О нет, этот браслет был настроен именно на мою ауру.

— То есть? — недоверчиво переспросила я.

— Несколько месяцев вы носили его на руке, не подозревая при этом, какую сокрушительную мощь браслет таит в себе. — Дарриэль пристально вглядывался в серебряную цепочку, словно опасался, что она в любой момент может исчезнуть. — Для вас он не представлял никакой опасности. Впрочем, как и для любого другого. Леди Квинси, человек, создавший этот амулет, настроил его таким образом, что чары должны были сработать лишь при нужной пульсации ауры. Вы ведь наверняка слышали на лекциях, что у каждого мага она своя, отличающаяся от прочих. Нет людей с одинаковыми отпечатками пальцев. И нет магов с одинаковой пульсацией ауры.

— Собственно, эту особенность часто используют при расследовании преступлений, совершенных при помощи магии, — подал голос король, который наблюдал за нами чуть поодаль. — Если дознаватели прибыли до того, как развеялись последние остатки заклинания, то возможно определить биение силы человека, создавшего его.

— Значит, будет легко найти и человека, создавшего этот браслет? — поинтересовалась я.

— Боюсь, что нет. — Дарриэль покачал головой. — Слепок ауры я, конечно, получил первым делом. Только вот беда — из главного полицейского управления уже прислали ответ, что в картотеке подобных ему нет. — Глубоко вздохнул и добавил: — Что, в принципе, неудивительно. Этой картотеке не так уж много лет. Это во-первых. А во-вторых, я не сомневаюсь, что маг такой силы и такого мастерства не стал бы баловаться мелкими бытовыми преступлениями.

— Но куда интереснее другое, лорд Тиррольд, — задумчиво протянула я. — Вы сказали, что активация браслета была завязана на определенную пульсацию. Получается, что как раз у преступника слепок вашей ауры есть.

Я заметила, как король и Дарриэль обменялись быстрыми взглядами. Ага, стало быть, это они уже обсудили.

— Именно из-за этого соображения я согласился не арестовывать вас сразу, — кисло проговорил Филипп, всем своим видом показывая, что недоволен собственным решением и очень сомневается в нем. — Стоит признать непреложный факт — вы с лордом Тиррольдом до вчерашнего дня не встречались. Поэтому сами эту ловушку соорудить не могли.

Такая явная враждебность со стороны главы Тайной Канцелярии начала меня злить. И я не удержалась от подколки.

— На вашем месте я бы не торопилась с выводами, — выпалила я. — Все-таки я три года жила в Родбурге. Вдруг однажды подкараулила лорда Тиррольда в какой-нибудь темной подворотне и получила слепок его ауры?

Правда, тут же пожалела о своей несдержанности. В кабинете после этого повисло зловещее мертвое молчание, а я сразу же почувствовала себя очень зябко в перекрестии трех взглядов. И

первым затянувшуюся сверх всяких пределов паузу нарушил, естественно, лорд Грей.

— Это чистосердечное признание, леди Квинси? — до омерзения медоточивым голосом осведомился он. — Похвально, даже очень. Только учтите, что оно, безусловно, смягчает наказание, но не отменяет его полностью.

— Вообще-то, это шутка, — мрачно буркнула я, жалея, что вообще заговорила.

Эх, не пошла мне впрок долгая жизнь в фамильном замке рода Квинси! Помнится, дома мне постоянно приходилось держать язык за зубами. Потому как любое неосторожно оброненное слово мать с легкостью использовала как повод для настоящего скандала. Нет, она не кричала на меня. Герцогиня Кейтлин Квинси на моей памяти никогда не повышала голос. Но, поверьте, гадости, которые выговаривают вам тихо и с любезной улыбкой на устах, менее обидными от этого не становятся.

— Шутка? — Лорд Грей недоверчиво хмыкнул. Вкрадчиво посоветовал: — А может быть, все-таки облегчите свою душу, леди Квинси? Поверьте, так будет лучше для всех. И для вас в первую очередь.

— Довольно, — в этот момент веско произнес король. — Филипп, хватит придираться к милой девушке. Я еще раз повторю тебе, раз ты не запомнил с первого раза. Она гостья в моем дворце. И на нее распространяются все законы гостеприимства.

— Гостья ли? — Филипп скептически фыркнул. — Вообще-то, чтобы быть гостьей, необходимо сперва…

— В любом случае, как мы уже обсудили чуть ранее, леди Квинси сама чуть не погибла вчера, — торопливо оборвал его король, как-то виновато покосившись на меня. — И ты согласился, что это еще одно свидетельство невиновности леди Квинси. С ее стороны было бы чрезвычайно глупо оставаться рядом с Дарриэлем, если бы она знала, что ловушка вот-вот сработает.

Филипп неохотно кивнул, подтверждая правоту короля. Затем подарил мне многозначительный взгляд, словно говоря — ты, милочка, все равно у меня под подозрением.

Я тем временем сосредоточенно хмурилась, обдумывая так и не завершенную фразу главы Тайной Канцелярии.

Интересно, что он хотел сказать? Почему не считает меня гостьей в королевском дворце? Ведь я получила приглашение, стало быть, вполне законно нахожусь тут, а не какая-нибудь там нахальная самозванка.

А вообще, как-то странно получается. Ведь браслет Адриан подарил мне давно — на мой день рождения, который в декабре. Тогда я и в самом страшном кошмаре не могла бы представить, что меня исключат из академии. И уж тем более никто не мог предугадать, что меня пригласят на очередной бал невест.

Неожиданная догадка заставила меня похолодеть от ужаса. Получается, мое появление тут тоже подстроено. Меня обманом выгнали из академии. И ложью заманили сюда. Но тогда выходит…

Приглашение было подделкой.

Эта мысль настолько поразила меня, что я едва не выпалила ее вслух. Даже открыла рот, но тут перехватила по-змеиному холодный взгляд главы Тайной Канцелярии, который, ни капли не стесняясь, изучал меня, и тут же передумала спрашивать что-либо на этот счет.

Но теперь понятно, почему лорд Грей так невзлюбил меня. Логичнее всего предположить, что я была каким-либо образом замешана в создании подделки. А стало быть, ситуация и впрямь ну очень подозрительная.

Правда, непонятно, почему мне дозволили остаться на балу, если обман раскрыли.

«Потому что решили, что ты — мелкая сошка, — буркнул внутренний голос. — И желают выяснить, какие силы за тобой стоят. Так что лучше не расслабляться. Скорее всего, и Дарриэль не просто так вежлив и обходителен с тобой. Хочет, чтобы ты расслабилась и начала ему доверять, а сам следит, не проболтаешься ли ты о чем-нибудь».

— Вы хотели задать какой-то вопрос, леди Квинси? — спросил Филипп и кровожадно ухмыльнулся, добавив: — Не стесняйтесь. Мы вас внимательно слушаем. Какие еще соображения пришли в вашу прелестную светлую головку?

— Я просто хотела узнать, что показали результаты вскрытия, — быстро проговорила я, постаравшись не поморщиться на последнем слове. — Что-нибудь стало известно о причинах смерти Вейды?

— Я жду визита Генри с минуты на минуту, — произнес король и покосился на напольные часы. Затем посмотрел на меня и мягко добавил: — Но не думаю, что вам стоит при этом присутствовать. Все-таки это не слишком приятная тема для молодой девушки.

— А по-моему, присутствие леди Квинси как раз не будет лишним, — как и следовало ожидать, влез со своим замечанием Филипп. — Все-таки не стоит забывать, к какому роду она принадлежит. Кому, как не ей, знать о смертельных проклятиях.

— Можно я его ударю? — хмуро поинтересовался Дарриэль у Эйгана, который в свою очередь страдальчески нахмурился, видимо, тоже утомленный такой зацикленностью главы Тайной Канцелярии на моей скромной персоне.

Тот не успел ответить. В этот момент в дверь несколько раз постучались. Тут же она распахнулась, и на пороге предстал сам придворный целитель.

Удивительно, но пожилой седовласый мужчина буквально лучился от непонятного удовольствия, широко и счастливо улыбаясь. На фоне остальных мужчин в комнате, которые выглядели весьма уставшими после непростой ночи, он словно сиял — розовощекий и явно хорошо отдохнувший.

— Доброе утро! — радостно поздоровался он, вежливым поклоном приветствовав всех. Затараторил, от спешки глотая окончания слов: — Ни за что не поверите, что я обнаружил! К слову, ваше величество, вам определенно надо поднять мне жалование. Я целую ночь не спал, колдуя над телом леди Торн.

— Дружище, — укоризненно проговорил король и выразительно глянул на меня.

— Нет-нет, леди Квинси будет рада услышать это. — Генри энергично замотал головой, при этом лишь каким-то чудом не уронив пенсне, опасно сползшее на самый краешек мясистого носа. — Потому что Вейду Торн убило не проклятие, господа!

И остановился, победоносно вздернув подбородок.

— Да неужели? — язвительно фыркнул лорд Грей. — Почему-то верится с трудом. А что тогда?

— Яд.

И Генри весело рассмеялся, как будто сказал нечто в высшей степени забавное.

— Яд?!

В едином восклицании слилось сразу несколько голосов. Мужчины переглянулись, и дальше продолжил один король, видимо, воспользовавшись преимуществом своего высокого положения.

— Генри, — проговорил он строго. — Ты уверен?

— Абсолютно. — Целитель сразу же посерьезнел, как будто обиженный, что кто-то смеет сомневаться в его вердикте. Отчеканил чуть ли не по слогам: — Вейду Торн убили ядом! Если выяснится противное, то я клятвенно обещаю съесть свой диплом с отличием за окончание лечебного факультета. Ну и все свои грамоты и научные работы. А их, смею напомнить, скопилось ой как немало.

— Генри, никто не обвиняет тебя в непрофессионализме, — поторопился успокоить целителя король. — Но яд? Звучит слишком невероятно! Получается, несчастную отравили на балу?

— И в самом деле, Генри, — подал голос Дарриэль. Подошел ближе к целителю, который прижимал к груди какие-то бумаги, после чего добавил: — Ты же сам вчера сказал, что на действие яда это непохоже. И в ауре Вейды остался след каких-то чар. Правда, их природу я так и не определил.

— А вот это самое интересное.

Генри подошел к столу и решительно опустил на него стопку принесенных бумаг. Ткнул пальцем в верхнюю.

— Я немного поэкспериментировал с кровью Вейды, — проговорил с плохо скрытым торжеством. — Как всем прекрасно известно, именно в ней дольше всего сохраняется послечарие.

Послечарие? Это еще что такое?

Я обескураженно заметила, что остальные не высказали ни малейшего удивления, услышав это слово. Как-то не хочется показывать свое невежество. Поэтому я придала себе как можно более сосредоточенный и важный вид, с превеликим интересом внимая целителю.

— Да, Дарриэль, ты прав, в ауре Вейды и впрямь остался след от некоего заклинания, — сказал Генри. — И, к слову, оно имеет наипрямейшее отношение к ее смерти. Но это не проклятие.

— Ты меня совершенно запутал. — Дарриэль растерянно всплеснул руками. — И что же это за заклинание?

— Сначала позвольте мне поведать вам одну небольшую, но очень поучительную историю. — И Генри назидательно вздел указательный палец вверх.

Реакция присутствующих невольно озадачила меня. Трое мужчин так дружно скривились, что стало ясно — предложение целителя по какой-то неведомой мне причине в восторг никого не привело.

— Дружище, а может быть, обойдемся без этого? — продолжая морщиться, осторожно поинтересовался Эйган. — Мы все прекрасно знаем, какой бурной на приключения была твоя жизнь. Но, право слово, лично меня вполне было удовлетворил обычный краткий вердикт. Без красочных описаний, сравнений или замысловатых метафор.

— Это не займет много времени, — совершенно невежливо перебил его Генри и чуть ли не запрыгал на месте, умоляюще сложив перед собой руки: — Ну пожалуйста, пожалуйста! Иначе вы ни за что не поймете, как я поистине гениально разрешил эту задачу.

Король мученически закатил глаза к потолку. Тяжело вздохнул и обреченно махнул рукой.

— Так вот, леди Квинси, — воодушевленно заговорил Генри, почему-то обращаясь именно ко мне. — Много-много лет назад я был юн, очень любознателен, а еще демонически красив.

После чего сделал паузу и горделиво подбоченился, словно любуясь передо мной.

— Вы и сейчас очень импозантны, — повинуясь секундному порыву, елейно проговорила я. — Как говорится, некоторые люди как вино. С возрастом становятся лишь благороднее.

Краем глаза я заметила, как Дарриэль после моего комплимента выразительно хлопнул себя по лбу, как будто я допустила какую-то чудовищную ошибку.

— Вы правда так думаете, леди Квинси? — Генри широко распахнул глаза, уставившись на меня с немым обожанием.

— Генри, дружище, ты обещал, что твой рассказ не займет много времени, — решительно вмешался король, прежде украдкой пригрозив мне пальцем. — Итак, ты был юн, красив и любознателен. Какое это имеет отношение к смерти Вейды?

— О, сейчас объясню. — Генри мечтательно вздохнул. Нараспев продолжил: — Как сейчас помню, я учился на пятом курсе академии.

Учился блестяще, стоит заметить! Преподаватели всегда ставили меня в пример другим студентам за трудолюбие и жажду к знаниям.

— Генри! — взмолился король. — Друг мой. Честное слово, мы все прекрасно знаем историю твоего жизненного успеха, потому как слышали ее раз сто, не меньше. Нельзя ли ближе к делу?

— Так я именно к сути и веду! — возмутился целитель. — И не надо меня перебивать. Ваше величество, при всем моем глубочайшем уважении к вам нельзя не заметить, что именно вы затягиваете мое повествование.

Эйган с крайне недовольной физиономией откинулся на спинку кресло. Уныло подпер щеку ладонью, всем своим видом выражая покорность судьбе.

— Итак, без ложной скромности скажу, что я был своего рода легенда курса, — продолжил Генри, вновь расплывшись в мечтательной улыбке. — И, вне всякого сомнения, это не могло не вызывать недовольства у других студентов. Еще бы! Человеческая зависть — это, пожалуй, один из самых черных и страшных пороков человека. На что только не идут некоторые личности, стремясь навредить более удачливым, более молодым или более талантливым соперникам.

И глубокомысленно вздохнул. Замер, обведя присутствующих внимательным взглядом, словно проверяя, все ли его слушают.

В кабинете висела полнейшая тишина. Дарриэль со скучающим видом изучал содержимое ближайшего книжного шкафа. Лорд Грей чуть покачивался, перекатываясь с носка на пятку сапога и обратно, заложив за спину руки и уставившись куда-то поверх головы Генри. А король раздраженно постукивал пальцами по столу, но более не обрывал целителя, видимо, осознав, что тем самым и впрямь делает лишь хуже.

— Особенно меня почему-то невзлюбили девушки, — после долгой паузы доверительно поведал Генри.

— Почему? — невольно вырвалось у меня. — Вы ведь сказали, что были демонически красивы.

Тут же испуганно съежилась, когда король метнул на меня на редкость свирепый взгляд.

Ох, Ивори! Забудь на время о том, что ты вообще умеешь говорить.

— Полагаю, именно по этой причине. — Генри усмехнулся одними уголками рта. — Видите ли, леди Квинси. Девушки очень не любят, когда их игнорируют. Безразличие и холодность от представителя противоположного пола они воспринимают чуть ли не как личное оскорбление. И обида тем тяжелее, чем привлекательнее их цель. Без всякого преувеличения скажу, что знания всегда были, есть и будут моей единственной любовью. Я в упор не замечал все ухищрения сокурсниц завлечь меня в свои сети. Меня постоянно просили помочь с домашними заданиями, умоляли стать напарником в выполнении практических работ. Да и многое прочее. Но я был стоек.

И высоко вздернул подбородок, явно ожидая каких-то слов одобрения или похвалы в свой адрес.

На сей раз пауза продлилась еще дольше. Я на всякий случай прикусила язык, дав себе зарок молчать, что бы не навлечь на себя еще большее неодобрение короля. Эйган и без того в упор буравил меня внимательным взглядом, то и дело выразительно покачивая головой.

— Да, я был очень стоек, — с нескрываемой обидой продолжил целитель, так и не дождавшись никаких уточняющих вопросов. — Перед решающим экзаменом по определению уровня силы, а соответственно, и дальнейшей квалификации, мне пришлось выдержать настоящую осаду! Еще бы! Ведь это испытание являлось своего рода последним рубежом. После него твое будущее оказывалось определенно раз и навсегда. Именно по итогам этой проверки производилось распределение на заключительную годовую практику, после которой следовало получение диплома. Неумехи, показавшие неудовлетворительный результат, обречены были на вечное прозябание в каких-нибудь аптекарских лавках или в лечебницах для простолюдинов. Тогда как счастливчики, продемонстрировавшие свое мастерство, получали выгодные предложения в лучшие больницы Родбурга. И даже во дворец!

Последнюю фразу Генри выдохнул с нескрываемым благоговением. Его глаза возбужденно заблестели.

Согласный тяжелый вздох был ему ответом. Присутствующие в кабинете мужчины глядели куда угодно, но не на придворного целителя.

Генри быстро-быстро заморгал, явно не ожидая, что его рассказ так холодно воспримут. Умоляюще взглянул на меня, но я, наученная

горьким опытом, тут же уставилась себе под ноги.

— Вижу, что вам неинтересна эта крайне поучительная история. — Голос бедняги даже задрожал от разочарования и обиды. — Что же, не буду отнимать у вас время. Закончилось все тем, что я завалил этот экзамен. Причем завалил самым позорным образом. Стоял перед комиссией и не мог ответить ни на один вопрос, даже самый простейший. Из моей головы словно исчезли все знания. Да что там — я с трудом понимал, о чем меня вообще спрашивают. Естественно, такое поведение не могло не насторожить преподавателей, которые проводили экзамен. Все они прекрасно знали, на что я способен. Не правда ли, очень странно, когда самый талантливый студент курса в одно мгновение превращается в какого-то остолопа с тупым взором и мычанием вместо связной речи. Конечно, мне сразу же провели полное сканирование ауры на предмет каких-нибудь отупляющих чар или одурманивающих разум зелий. И вот тут мне демонически повезло, что председателем комиссии был лорд Арейн Грон. Тогда он как раз занимал место целителя при дворе вашего отца, ваше величество. Только он заметил неладное при этом. Остальные члены комиссии не уловили ничего странного.

И сурово сдвинул брови, внимательно и вдумчиво посмотрев на каждого из нас.

Я пониже опустила голову, силясь скрыть улыбку в тени. О, сдается, теперь я понимаю, почему мои вопросы целителю вызвали столько недовольства. Подумать страшно, сколько бы времени у Генри заняла эта история в противном случае. Сдается, он бы и через час не перешел к сути, красочно описывая свое бытие студентом.

— Это ярчайший пример синергического взаимодействия, — наконец, сухо и по-деловому проговорил Генри, видимо, все-таки решив перейти прямо к сути. — Дарриэль, полагаю, ты понимаешь, о чем я.

— Синергического? — Верховный маг отвлекся от изучения книжных полок и изумленно вздернул бровь, повернувшись к целителю. С недоверием протянул: — Честное слово, не совсем улавливаю суть, дружище. Подобное я увидел бы сразу же. При первом же взгляде на Вейду. Да что там — как только вошел бы в бальный зал, то сразу бы почувствовал, что с одной из участниц не все ладно. Смертельная магия в любом случае искажает биение ауры, будь

она действующей или спящей до поры до времени. И искажает очень сильно. Что уж говорить про подобное взаимодействие чар!

— Я не говорил, что это усиление путем слияния разных заклятий! — Генри позволил себе краткую торжествующую усмешку. — И, говоря откровенно, если в свое время я бы не стал жертвой такого же коварства — то ни за что не разобрался бы в причинах смерти несчастной девушки. Когда я предстал перед комиссией каким-то слюнявым идиотом, то моя аура была совершенно спокойной. Лишь лорд Арейн, да будет счастлива его загробная жизнь, уловил легчайшее послечарие. Причем приворотных чар. Любой другой на его месте подумал бы — эка невидаль. Как я уже говорил, на меня велась активнейшая охота со стороны девиц. Но он копнул глубже. Благо, что в комиссии присутствовал декан ментального факультета. По просьбе Арейна тот покопался в моей памяти. Увидел, что перед экзаменом я выпил нейтрализующий отвар. В общем-то, это была моя обычная практика. Тем более накануне я почувствовал непривычное… — на этом моменте Генри как-то замялся, виновато покосился на меня и продолжил через мгновение со смущением, — непривычное томление чресл. Понятное дело, решил, что какая-то из моих однокурсниц в очередной раз перешла к активным действиям, и поспешил принять ответные меры.

— Прости, Генри, — опять вмешался Дарриэль, досадливо поморщившись. — Я все равно не понимаю, куда ты клонишь. Нейтрализующие отвары для того и созданы, чтобы снимать все последствия приворота. Какое отношение это все имеет к тому, что ты вдруг отупел? Что-то не припомню подобного побочного действия.

— Как всем хорошо известно, в отворотное зелье обязательно добавляется экстракт синелистного окопника. — Генри чуть повысил голос, видимо, недовольный, что его перебили. — Пожалуй, это основной его компонент, на котором и зиждется все действие отвара. И всем так же хорошо известно, что синелистный окопник ни в коем случае нельзя применять при снятии любых чар, созданных с использованием стихии огня. Потому как в этом случае происходит забавный эффект. Испытуемый объект на время потеряет волю и разум, пока действие окопника полностью не пройдет. Да, накануне я и впрямь угодил под действие приворотного заклятия. Но заклятия с подвохом. Основное его действие — разжигание во мне страсти —

было маскирующим. Создатель этих чар добавил в них, так сказать, чуточку огонька. Самую малость, так что я никак не мог этого почувствовать. И когда я выпил нейтрализующий отвар, то собственными руками отравил свой разум.

Я нахмурилась, силясь осмыслить услышанное.

Честно говоря, пока слова целителя звучали донельзя неправдоподобно. Нет, я знала, что заклинания возможно смешивать. И вполне допускала, что при создании приворотных чар и впрямь можно было использовать некоторую долю стихийной магии, хотя она в этом случае скорее повредит, чем поможет. Но причем тут смерть Вейды?

— Пожалуй, я понимаю, о чем ты, — медленно протянул Дарриэль и замер, выпрямившись и уставившись куда-то в окно. При этом он принялся задумчиво покусывать нижнюю губу.

— Синергия — это целый раздел магической науки, посвященный как благоприятным, так и нежелательным эффектам при смешивании различных чар и снадобий! — воскликнул Генри, силясь закрепить свой успех. — Но редко какой студент углубляется в такие премудрости. А вот я как раз и заинтересовался ими после пережитого позора на экзамене. Поэтому и сумел понять, как погибла несчастная девушка!

— К слову, а ты выяснил, кто тебя-то опоил? — поинтересовался король.

— Конечно. — Генри презрительно фыркнул. Помолчал немного и вдруг добавил, смущенно зарумянившись. — Я строго поквитался с этой негодяйкой, которая вздумала вести столь нечестную игру.

— Еще бы. — Король уважительно хмыкнул. — Полагаю, ее немедленно исключили, не так ли?

— Ну… — Генри кашлянул, продолжая медленно, но верно краснеть. — Лорд Арейн так и хотел поступить. Готов был немедленно подписать приказ об ее отчислении. Но я сказал, что так будет нечестно. Задумка и впрямь была изящной. Выгонять из академии настолько талантливую студентку не просто глупо, но опасно. Мало ли что она могла натворить, разобидевшись на весь мир. Поэтому я попросил, чтобы практику мы проходили вместе. И… в общем… — Набрал полную грудь воздуха и выпалил на одном дыхании: — Мы сыграли свадьбу сразу после получения дипломов.

В кабинете послышались сдавленные смешки. А я широко распахнула глаза, неверяще уставившись на Генри.

Сыграли свадьбу? То есть, он взял в жены девушку, выходка которой едва не стоила ему карьеры?

— Моя жена в ссорах частенько припоминает мне это. — Генри пожал плечами. — Говорит, что иметь меня в мужьях — самое страшное и ужасное наказание. Мол, знала бы она, что так все повернется — никогда в жизни не стала бы экспериментировать с синергией. Но я знаю, что она лукавит. Иначе мы не прожили бы вместе столько лет.

— Очень романтическая история, — вступил в разговор Филипп с таким кислым видом, что было очевидно — он-то как раз не одобряет Генри, простившего преступницу. — И все-таки ближе к делу. Или вернее будет сказать — к телу Вейды. Так что ты обнаружил?

— Как я уже сказал — яд, господа. — Генри опять ткнул пальцем в первую страницу стопки бумаг, которая лежала перед королем. — Да не простой. Грубо говоря, мы все вчера выпили его.

Глава Тайной Канцелярии, на которого я как раз смотрела, побледнел. Дернул кадыком и поправил воротник рубашки, как будто тот душил его.

— Немыслимо! — просипел возмущенно. — Мои люди проверили все кушанья и напитки…

— Ну, до закусок Вейда не добралась, — перебил его Генри. — Она пила только шампанское. Причем успела сделать всего пару глотков, когда все произошло.

А ведь и впрямь. Я прищурилась, припоминая события прошлого вечера. Вейда едва успела пригубить бокал, когда у нее начался приступ.

— Как я уже сказал, в ее крови я обнаружил послечарие, — продолжил тем временем Генри. — И меня крайне заинтересовала его природа. Многие девушки перед балом прибегают к услугам магов иллюзий, которые помогают им стать красивее. Многие не гнушаются использовать заклятия, повышающие привлекательность. Многие…

— Подождите, — внезапно даже для себя оборвала я разглагольствования целителя, наконец-то осознав, какая деталь меня все это время царапала в его рассказе.

Тот вздрогнул и воззрился на меня с нескрываемым удивлением. А затем я и вовсе оказалась в перекрестии взглядов остальных присутствующих.

Зябкий холодок пробежал у меня по спине. Что скрывать очевидное, не привыкла я быть в центре всеобщего внимания. Но было кое-что в словах Генри, что меня заинтересовало.

— Простите. — Я виновато улыбнулась, осознав, насколько грубо и невежливо поступила. — Наверное, я не должна…

— Что вы хотели спросить, леди Квинси? — с подозрением буркнул Филипп. — Не стесняйтесь, выкладывайте ваши соображения.

— Просто мне казалось, что на время бала невест во дворце запрещены любые магические талисманы, как, впрочем, и любое использование колдовства, — проговорила я. — Разве не так?

— Так, — подтвердил Дарриэль. — В настоящий момент магический контур настроен так, что немедленно нейтрализует любое проявление подобной активности внутри дворца.

— Другими словами, какого бы рода чары ни были на Вейде — они бы развеялись, стоило ей только оказаться во дворце, — осторожно продолжила я, тщательно подбирая слова. — Вейда ведь не была магом, стало быть, не сумела бы создать новое заклятие. Тогда почему не отреагировал магический контур?

— Ну… — Лорд Дарриэль страдальчески поморщился. Как-то загадочно переглянулся с королем.

Эйган в свою очередь нервно забарабанил пальцами по столу, и я настороженно нахмурилась.

Как-то странно они реагируют на простой, в сущности, вопрос. А еще страннее то, что Генри сказал о многих девушках, прибегающих к помощи магии перед балом.

Выходит, что строгие ограничения действуют не на всех? Но магический контур нельзя настроить избирательным образом. Он обязан фиксировать и нейтрализовать любые заклятия.

К слову, лорд Грей вчера вполне успешно воспользовался чарами во время так называемой проверки.

И я невольно потерла шею, словно вновь ощутив холод магической удавки.

Дарриэль заметил мой жест. Его синие глаза рассерженно вспыхнули, и он опять покосился на короля.

— Вы задаете очень опасные вопросы, леди Квинси, — рассерженно фыркнул Филипп. Покачал головой и гневно отчеканил, в свою очередь уставившись на короля: — Ваше величество, а какого демона, простите за мою несдержанность, эта особа вообще тут делает? Вообще-то, я по-прежнему считаю, что она может быть причастна ко всему произошедшему. Неважно — к убийству ли Вейды или же к покушению на Дарриэля. Но в любом случае как-то нелепо и глупо посвящать одну из участниц бала в ход расследования.

— Поздновато вы опомнились, лорд Грей, — буркнул Дарриэль. Ядовито добавил: — И позвольте вам напомнить, что вы сами не так давно настаивали на ее присутствии. Не думал, что у вас такие проблемы с памятью. Быть может, травок вам каких-нибудь посоветовать? Для улучшения мозгового кровообращения, так сказать.

— Да, но… — вскинулся было возразить безопасник.

— Тихо! — в этот момент обронил король, гася зарождающуюся ссору.

Он сказал это тихо и почти без нажима. Но так это у него получилось веско, что Филипп захлебнулся в словах, а Дарриэль мгновенно разжал стиснутые кулаки.

Неполную минуту после этого Эйган молчал, тяжело глядя по очереди на нахмурившихся мужчин. Затем перевел на меня взгляд и мягко улыбнулся.

— Леди Квинси, — промурлыкал он. — Давайте сначала дождемся окончания рассказа Генри.

Естественно, я и не подумала настаивать на немедленном ответе. Более того, интуиция подсказывала мне, что его и не последует. Я была практически уверенна в том, что король выпроводит меня прочь из кабинета, как только целитель завершит свою историю.

— Генри? — Король выжидающе вскинул бровь, предлагая целителю продолжить. — Итак, что за чары были на леди Вейде?

— Защитные, — тут же ответил он.

— И что? — Филипп выразительно всплеснул руками. — Вот меня это как раз не удивляет. Насколько я знаю, эту Вейду при дворе терпеть не могли. Врагов у нее было с избытком.

— Врагов среди живых, — с лукавым видом протянул Генри и замолчал, словно решив, будто сказал достаточно.

— То есть? — первым не выдержал Дарриэль. — Не хочешь ли ты сказать…

— Незадолго до начала бала несчастная девушка по каким-то неведомым причинам воспользовалась охранными чарами против призраков. — Генри победоносно ухмыльнулся. — Да не абы какими, а пятого уровня сложности. Даже некроманты, отправляясь на кладбище в полнолуние, обычно используют не столь сложную защиту. И уж некроманты точно знают, что подобные заклятия совершенно несовместимы с алкоголем. Даже капля спиртного нарушает биение ауры человека. При использовании любых других заклинаний это неопасно. В крайнем случае, это просто ослабит силу чар. Но в случае с защитой от призраков это абсолютно недопустимо, поскольку прежде всего она гарантирует, что никакой призрак не вселится в тело человека. А искажение ауры как раз самый первый признак этого. В итоге защита сработала должным образом, как ни прискорбно это говорить. Беда заключалась лишь в том, что никакого призрака и близко от Вейды не было. И защитные чары обратились против нее самой.

Ох, как же сложно!

Я покосилась на Дарриэля, но тот сосредоточенно хмурился, и не думая возразить Генри. Стало быть, слова целителя прозвучали для него разумно и здраво.

— Это действительно так? — Король тоже посмотрел на верховного мага, недоверчиво приподняв бровь.

— При использовании защитных чар от призраков действительно нельзя употреблять алкоголь, — медленно протянул тот. — Тут Генри прав. Как, впрочем, и любые прочие тонизирующие напитки. Да что там, рекомендуют отказаться даже от крепкого кофе. И чем выше уровень установленной защиты — тем строже ограничения. Но… Демоны, зачем Вейде вообще потребовалось все это? Она ведь не в склеп отправилась для вызова духа погибшей матери, а прибыла на королевский бал. Ничего не понимаю!

— Быть может, она просто не знала истинной природы этих чар? — робко предположила я. — Вдруг ей сказали, что это какое-нибудь заклятие, способное увеличить ее привлекательность?

— Как бы то ни было, но круг подозреваемых сужается, — сухо констатировал Филипп.

Безопасник уже выудил откуда-то пухлый блокнот в толстой кожаной обложке и что-то строчил в него, без спроса позаимствовав графитную палочку со стола короля.

— Надеюсь, что удовлетворил ваше любопытство, — тем временем проговорил Генри, весь лучась от самодовольства. Опять ткнул пальцем в принесенные бумаги, добавив: — Тут подробно изложены все мои выводы. Но суть вы уже слышали. — Кашлянул и извиняющимся тоном протянул, начав медленно, но верно отступать к дверям: — А на этом позвольте откланяться, господа. У меня сегодня назначено несколько встреч с придворными дамами. Так сказать, профессионального характера. И на первую я уже опаздываю.

— Да-да, конечно, — рассеянно отозвался король. Он как раз взял в руки первый лист записей целителя и бегло его просматривал. — Иди, Генри. Ты хорошо потрудился.

Придворный целитель воссиял радостной улыбкой. Ловко поправил пенсне на носу. И со всей возможной скоростью выскочил прочь.

— Прежде всего, нам необходимо найти некроманта, — пробурчал себе под нос Филипп, лихорадочно делая пометки и словно не заметив ухода целителя. — Причем хорошего некроманта, способного установить защиту подобного уровня. Вряд ли у семейства Торн много таких знакомых.

— При этом данный некромант должен быть вхож в придворное общество, — подхватил Дарриэль. — Иначе откуда у него слепок моей ауры?

Я нерешительно кашлянула, не совсем согласная с выводами мужчин.

— Леди Квинси, вы не согласны со мной? — тут же обернулся на звук Дарриэль, и в его глазах в очередной раз полыхнуло синее пламя.

— А что, если смерть леди Торн и вчерашнее происшествие в саду не связаны между собой? — нерешительно поинтересовалась я. — Насколько я понимаю, нет никаких оснований полагать, что эти происшествия — звенья одной цепи.

В эту секунду Филипп с такой силой надавил на графитную палочку, что кончик ее с едва слышным треском сломался. Неполную секунду безопасник хмуро разглядывал свои записи, затем вскинул голову и в упор уставился на меня.

— Леди Ивори Квинси, — отчеканил он таким тоном, что я вздрогнула, — для вашего же блага — забудьте все то, что вы услышали в этом кабинете. Поняли? Если я узнаю, что вы хоть полусловом обмолвились кому-нибудь о смерти Вейды, то…

— Филипп, — поспешил на мою защиту король, не дав ему договорить, — не пугай мою милую гостью. Поверь, леди Квинси будет молчать. Я это гарантирую.

— Да неужели? — с плохо скрытой язвительностью фыркнул лорд Грей. — Интересно, как именно вы этого добьетесь, ваше величество?

И опять я заметила стремительный обмен взглядами между Эйганом и Дарриэлем. Почти сразу король с принуждением улыбнулся и поднялся со своего места.

— Филипп, Генри дал тебе достаточно пищи для размышлений и неплохое направление для расследования, — проговорил он. — Приступай. Чем быстрее это преступление будет раскрыто, тем лучше.

— Вы хотели сказать — два преступления, — настороженно отозвался Филипп.

— Сосредоточь все свои силы на причинах гибели леди Торн. — Король едва заметно мотнул головой. — Леди Квинси права. Возможно, смерть Вейды и покушение на Дарриэля никак не связаны.

— А если она ошибается? — И Филипп упрямо выдвинул вперед нижнюю челюсть.

— Тогда рано или поздно тебе и Дарриэлю придется объединить усилия, — мягко произнес Эйган. — Но пока разумнее будет разделиться. Изучи семью Вейды. Возможно, корень происходящего таится именно в ней.

Лорд Грей открыл было рот, желая продолжить спор. Но в последний момент передумал. Нервно кинул сломанную графитную палочку на стол и захлопнул блокнот.

— Всего доброго, — процедил он, одарив меня на редкость тяжелым взглядом. После чего с явным усилием склонил голову, прощаясь, и вышел из кабинета.

Король дождался, когда за главой Тайной Канцелярии захлопнулась дверь. С непонятной усмешкой посмотрел на Дарриэля, который ответил ему такой же нервной улыбкой.

А затем эта парочка согласно уставилась на меня.

— Леди Квинси, а теперь поговорим о вас, — прошелестел верховный маг. — Но прежде, как и обещал, позвольте угостить вас завтраком.

Глава 2

Я мрачно размазывала по тарелке воздушный омлет — настоящее произведение поварского искусства.

Что скрывать очевидное, после всего услышанного есть совершенно не хотелось. Даже вид пышных горячих булочек, аппетитно посыпанных корицей и ванильным сахаром, вызывал лишь тошноту.

А еще меня очень нервировало то, что сидела я напротив короля Озранда — его величества Эйгана Второго. И верховного мага нашей страны — Дарриэля Тиррольда.

Н-да, интересно, какой была бы реакция моей матери, если бы она узнала, что я завтракаю в столь славном и блистательном обществе? Подумать только, правнучка Джетты Проклятой за одним столом с правнуком Эдуарда Первого! Как бы моя знаменитая родственница не восстала из пепла, дабы покарать нерадивого потомка.

Мужчины, тем временем, наслаждались трапезой, словно совершенно забыв о моем присутствии. Ни Эйган, ни Дарриэль не произнесли ни слова. Но то и дело я замечала, как они поглядывают друг на друга, как будто вели оживленную мысленную беседу.

Интересно, а такое возможно? Нет, я не сомневалась, что лорд Тиррольд, как верховный маг, наверняка очень восприимчив к ментальной магии. Недаром мне удалось докричаться до него на балу. Да и мою пощечину он прочувствовал более чем отчетливо. Но король, насколько я понимаю, не маг, а стало быть, при всем своем желании не способен читать чужие мысли.

Если только у него нет соответствующего амулета.

Однако тогда опять возникает вопрос, каковы принципы работы магического контура во дворце. Наверняка Дарриэль, как верховный маг, знает, как обойти эту защиту, поскольку почти наверняка участвовал в ее создании. Но что насчет Вейды? И прочих девиц, которые, как оказалось, не гнушаются прибегать к помощи разнообразных заклинаний во время бала?

— Как вы себя чувствуете, леди Квинси?

Увлеченная своими мыслями, я не сразу осознала, что король обращается ко мне. Вздрогнула и чуть не уронила вилку, испуганно вскинув на него взгляд.

Эйган слабо усмехнулся, словно позабавленный моей реакцией.

— Вам вчера нелегко пришлось, — мягко продолжил он. — Вы едва не погибли, не так ли?

— Наверное, — отозвалась я. Собралась с мужеством и добавила: — Если честно, я не помню, чем закончился вчерашний вечер. Взрывом меня откинуло в сторону, и я сильно ударилась об дерево. Последнее, что я успела увидеть — защитное заклинание, вспыхнувшее вокруг меня. А затем потеряла сознание и очнулась уже утром. — Кашлянула, силясь совладать со смущением, после чего все же спросила: — Как я оказалась в своей комнате?

— Я принес вас, — совершенно спокойно ответил Дарриэль.

— А-а-а…

Я так и не задала следующего и такого понятного вопроса, с отчаянием ощутив, как жаркая волна стыда ударила в лицо. Опустила глаза, слепо уставившись в тарелку, к содержимому которой так и не притронулась.

— Не переживайте, леди Квинси, я не позволил себе ничего лишнего, — с едва уловимой иронией заверил меня Дарриэль. — Лишь убедился, что с вами все в порядке, после чего ушел. Слуги бывают излишне болтливы, поэтому я не стал будить Ребекку.

— Но вы раздели меня!

Негодующий выкрик как-то сам собою сорвался с моих уст, и я мысленно помянула всех демонов. Нестерпимо захотелось выскочить прочь из-за стола, не спрашивая на то позволения короля. И убежать далеко-далеко, в какую-нибудь пустыню, где закончу свои дни отшельницей, давшей обет молчания.

И я еще ниже наклонила голову, силясь спрятать свое смущение.

— Как мило, — внезапно подал голос Эйган. — Наверное, впервые за долгое время вижу девушку, которая умеет искренне краснеть.

Стоит ли говорить, что после столь сомнительного комплимента я едва не залезла под стол. Подальше от этих язвительных типов.

— Леди Квинси, — промурлыкал Дарриэль. — Надеюсь, вы не будете так сильно огорчаться, если узнаете, что я делал это с

закрытыми глазами. Дабы защитить вашу честь, так сказать. Хотя, не скрою, так и хотелось подглядеть.

Я возмущенно вскинулась, желая ответить верховному магу что-нибудь резкое. Но тут же стушевалась под его насмешливым взглядом.

От мысли, что Дарриэль не просто нес меня на руках, но затем и раздел, на меня нахлынули слишком противоречивые эмоции. Какая-то причудливая смесь ужаса и одновременно возбуждения. Неуемное воображение мгновенно нарисовало картину произошедшего. Как его руки скользят по моему обнаженному телу, а я тем временем совершенно неспособна призвать его к ответу. Но неимоверным усилием воли я усмирила свою фантазию. Что бы ни случилось вчера — Дарриэль и в самом деле не совершил ничего непоправимого. Поэтому успокойся, Иви!

— Леди Квинси, — вновь заговорил король, видимо, желая переменить неудобную и слишком опасную тему, — Дарриэль рассказал мне про ваше несправедливое отчисление из академии. Собственно, именно по этой причине я и позволил вам присутствовать при разговоре с Генри, хотя и без особого восторга.

О чем это он?

Я бросила на Эйгана быстрый взгляд сквозь полуопущенные ресницы, не совсем понимая, как связаны эти два события.

— Кто бы ни зачаровал ваш браслет, он добивался не моей смерти, хотя Филиппу я и сказал обратное, — произнес на этот раз Дарриэль. Сощурился и с явным удовольствием отхлебнул крепкого горячего кофе, после чего холодно добавил: — Вчера должны были погибнуть вы и только вы. А именно, сгореть заживо.

А вот теперь мне совершенно точно расхотелось есть. И я с нескрываемым отвращением отодвинула тарелку в сторону.

— Почему только я? — поинтересовалась, и голос предательски дрогнул. — Разве вам не грозила та же опасность?

— Нет. — Дарриэль мотнул головой. — В том-то вся и суть, леди Квинси. Браслет был идеальной ловушкой для одного слишком самоуверенного мага. То есть, для меня. Смертельное заклятие было настроено на мою ауру. Но как раз мне оно не несло опасности. Быть может, вспомните, что было, когда чары пробудились?

Перед мысленным взором тут же всплыли багрово-черные всполохи колдовского пламени, окутывающие верховного мага

подобно причудливому раскаленному плащу. Демоны, да его фигура с трудом угадывалась в этом безумии огня и искр!

— Тогда почему вы не рассказали об этом лорду Грею? — спросила, даже не пытаясь скрыть негодования. — Ведь это бы сняло с меня все обвинения, раз уж вам не грозила опасность!

— Потому что, — жестко ответил Дарриэль. — И, к слову, я очень огорчусь, если вы проболтаетесь об этом Филиппу. Поверьте, я узнаю об этом сразу же. Но, впрочем, сейчас вы поймете, что в ваших же интересах помалкивать.

В голосе верховного мага скользнула настолько явная угроза, что я зябко поежилась.

— Если бы тот человек, который дал вам браслет, желал моей смерти, то я погиб бы в первые же секунды после активации заклятия, — сухим будничным тоном проговорил после паузы Дарриэль. С сомнением посмотрел в опустевшую кружку и поставил ее на стол. Глухо сказал: — Но это пламя не причиняло мне ни малейшего вреда. Оно просто высасывало из меня энергию, набирая мощь. И если бы я не успел набросить на вас защиту — то от вас и пепла бы не осталось.

— И любой маг, даже самый неопытный, без проблем определил бы, что причиной вашей смерти стали чары верховного мага.

А это сказал уже король. Он откинулся на спинку стула, бесстрастно наблюдая за моей реакцией на его слова.

Я спрятала под стол руки, которые предательски задрожали после этого сообщения. Несколько минут просто размеренно дышала, силясь успокоиться.

Да уж. Очень неприятно и страшно осознавать, что смерть так близко прошла от меня. Причем настолько мучительная.

— Но зачем кому-то убивать меня? — прошептала чуть слышно. — Вы сказали, что это была ловушка для вас, лорд Тиррольд.

— А это и была ловушка для меня, — холодно подтвердил он. — Надо признаться, тот, кто придумал все это, — настоящий гений. Безусловно, он больной на всю голову псих. Но задумка была воистину потрясающей.

После чего восхищенно прищелкнул языком.

По вполне понятным причинам я совершенно не разделяла столь лестного мнения Дарриэля о создателе чар. Для меня этот неведомый

тип был просто ненормальным садистом.

— Представьте себе, леди Квинси, что было бы, если бы вчера вы растерялись, и чары сработали бы должным образом? — Дарриэль подался вперед, положив перед собой обе руки и пристально вглядываясь в меня.

— Странный вопрос. Вы сами сказали, что я должна была сгореть заживо.

— Верно. — Дарриэль кивнул. — Гибель одной из участниц бала невест наверняка бы наделала много шума. Причем эту смерть нам бы точно не удалось скрыть. Еще бы! Такой взрыв, стена огня до самого неба… Более того. Когда действие заклятия бы закончилось, меня бы обнаружили валяющимся на земле совершенно без сил. Даже за те несколько секунд, пока я держал браслет в руках, он умудрился выпить из меня почти всю энергию. Какая душераздирающая картина предстала бы перед гостями дворца! Верховный маг без сознания. И обгоревшие останки его спутницы. Да не абы кого, а старшей дочери герцогини Кейтлин Квинси. Ваш род был в опале целых сто лет. Но в Родбурге нет человека, который бы не знал историю вашего семейства.

Я все-таки взяла в руки кружку с кофе. Мои зубы отчетливо застучали по фарфоровой кромке, однако мне удалось сделать глоток остывшего горького напитка.

— Представить страшно, какая поднялась бы шумиха в прессе, — продолжил тем временем Дарриэль. — Верховный маг убил одну из Квинси! Сжег ее заживо, как в свое время сожгли Джетту Квинси, вашу знаменитую прабабку. Но вот беда. Вы три года учились в магической академии. И слишком много народа знает, что в вас нет ни капли темного дара.

— То есть, вы считаете, что вас обвинили бы в моем убийстве? — Я недоверчиво усмехнулась. — Полноте, лорд Тиррольд. С вашими связями и с вашим положением в обществе вы бы обязательно оправдались. В крайнем случае, сказали бы, что я напала на вас. Свидетелей-то все равно не было. Репутация моего рода слишком подмочена, чтобы моя смерть создала для вас какие-либо серьезные проблемы.

— Так-то оно так, но…

Дарриэль не закончил фразу. Я с удивлением заметила, как в глубине его глаз зажегся какой-то виноватый огонек. И мужчина хмуро

уставился на короля, как будто предлагая ему вступить в разговор.

— Леди Квинси, вы интересуетесь политикой? — тут же спросил тот.

— Политикой? — растерянно переспросила я. Дождалась его утверждающего кивка и честно призналась: — Нет.

— Оно и видно. — Эйган улыбнулся одними уголками рта. — Видите ли, леди, положение Дарриэля при дворе сейчас очень и очень шаткое. Совсем недавно мне пришлось выдержать настоящую битву за него. И победил я тогда, не буду кривить душой, лишь чудом.

— Это из-за его вражды с лордом Греем?

— Не только, — уклончиво ответил Эйган, укоризненно взглянув на мрачного верховного мага. — Дарриэль… В общем, в прошлом он частенько вел себя несдержанно. И умудрился нажить множество врагов при дворе. И врагов могущественных. Да что там, он настроил против себя почти весь совет лордов! Но даже не в этом заключается основная проблема…

— Это как-то связано с магическим контуром! — неожиданно даже для себя вдруг выпалила я, пораженная внезапной догадкой. Тут же смущенно потупилась, заметив, как глаза короля рассерженно сверкнули: — Ох, простите…

— Почему вы заговорили про магический контур?

А это спросил уже Дарриэль.

Удивительно, он был уже на ногах. При этом поднялся так быстро и бесшумно, что я просто не заметила этого.

Я попыталась было тоже встать, но в следующее мгновение мужчина оказался за моей спиной. Я почувствовала на своих плечах тяжесть его рук.

— Так что насчет магического контура? — повторил он вопрос, и по моей коже пробежали колючие мурашки какого-то заклинания. — С чего вдруг вы решили, будто с ним какие-то проблемы?

В голосе верховного мага угадывалось какое-то скрытое напряжение. Король в свою очередь тоже поднялся, разглядывая меня с нескрываемым интересом. Правда, когда я вновь приподнялась, Дарриэль с такой силой сжал мои плечи, что я едва не вскрикнула от боли.

— Простите, леди, — без тени раскаяния проговорил он, продолжая удерживать меня на том же месте. — Но сейчас можете

забыть об этикете. Честное слово, Эйган не обидится. Лучше ответьте на мой вопрос.

— Заклятие Вейды, — испуганно выпалила я. — Оно должно было развеяться во дворце, раз уж магический контур нейтрализует любые чары. И слова целителя о том, что многие девушки перед балом прибегают к помощи магов иллюзий и прочим ухищрениям, чтобы повысить свою привлекательность. После этого я не могла не задуматься, как такое вообще возможно.

Дарриэль еще раз сжал руки на моих плечах. Но на сей раз он ослабил хватку тут же, как будто это вышло у него непроизвольно.

— Плохи наши дела, Дарри, — с нервным смешком проговорил Эйган. — Ты прекрасно знаешь, что каждый год особо одаренные девицы обязательно плюют на запреты. И в итоге наказывают себя сами: платят за заклятия, которые развеиваются мгновенно, стоит им только пересечь порог дворца. Но в этом году, боюсь, все будет иначе. А значит, неминуемо поползут слухи. Если уже не поползли.

— Вчера ни на одной из участниц бала не было никаких чар, — огрызнулся Дарриэль. — Это я тебе гарантирую!

— На Вейде-то были, — невольно вырвалось у меня.

И я тут же пожалела о сказанном. Нет, Дарриэль больше не стискивал мои многострадальные плечи. Но в затылке вдруг вспыхнула жгучая боль.

— Дарри, — предупреждающе прошелестел Эйган, видимо, заметив, как я скривилась.

— Простите, леди Квинси. — Неприятные ощущения тут же исчезли, как будто только привиделись мне. И Дарриэль отступил от меня на несколько шагов. Спрятал руки за спину, как будто боялся сделать что-то еще.

Я так поспешно вскочила на ноги, что едва не опрокинула тяжелый дубовый стул. Настороженно замерла напротив двух мужчин.

— Сядьте, леди Квинси! — В голосе короля прорезалась непривычная властность. Но я упрямо вздернула подбородок, как можно сильнее выпрямив спину.

В конце концов, я одна из Квинси! Да, король может приказывать мне, но я не обязана послушно выполнять его указания.

— Пожалуйста, — уже мягче добавил король и улыбнулся.

Изумрудные глаза его при этом словно засветились собственным светом, а на щеках заиграли симпатичные ямочки. И я, завороженная этим зрелищем, сама не заметила, как вновь опустилась на стул.

— Спасибо. — Эйган любезным кивком поблагодарил меня и посмотрел на верховного мага, который замер чуть поодаль с чрезвычайно кислой миной на лице. Сказал ему с успокаивающей интонацией, как будто разговаривая с раскапризничавшимся ребенком: — Дарриэль, я понимаю, что тебе неприятно это слышать. Но леди Квинси права. Ты не увидел заклятия в ауре Вейды Торн. Да, конечно, оно было неплохо замаскировано, но факт остается фактом. Где гарантии, что ты не пропустил еще какие-нибудь чары?

— Я уверен в этом. — Дарриэль так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Процедил сквозь зубы: — Чары иллюзии и привлекательности всегда на виду. Тем более слишком часто их обращали против меня. Поэтому я почувствую их и за милю.

— Но на Вейде-то было другое заклятие. — Король укоризненно покачал головой. — Впереди шесть дней этого проклятого бала, включая сегодняшний. А ты после вчерашнего потерял слишком много сил. Наверняка многие девицы уже начали любовные наступления по всем фронтам, силясь урвать как можно более выгодного жениха. Во всех частях дворца ты при всем желании одновременно быть не можешь.

— И что ты предлагаешь? Отменить бал?

Король тяжело вздохнул. Медленно потер подбородок, глядя на верховного мага с какой-то странной смесью жалости и вины.

— Быть может, Филипп прав? — наконец, негромко буркнул он с отчетливыми извиняющимися нотками. — Может быть, это и в самом деле стоящая идея? Вчера случилось слишком многое. Смерть Вейды, происшествие в саду… Это настоящая четко спланированная и продуманная атака.

Дарриэль выпрямился еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. На острых скулах вспыхнули чахоточные пятна румянца.

— Ваше величество, — прошелестел он нарочито бесцветным голосом. — Вы — правитель Озранда. Поэтому имеете полное право поступать так, как посчитаете нужным.

— Дарри! — Эйган растроенно всплеснул руками и шагнул к верховному магу, который по непонятной причине выглядел не просто обиженным, но оскорбленным до глубины души. — Во имя всех богов, Дарри — остынь! Я просто пытаюсь сообразить, как же поступить. Если бал продолжится…

— Никто из участниц не воспользуется магией! — злым свистящим шепотом перебил его Дарриэль. — А если и воспользуется — то крупно пожалеет об этом. Это я тебе гарантирую.

Эйган тяжело вздохнул. С немой мукой возвел глаза к потолку, но после недолгой паузы все же кивнул.

— Пусть будет так, Дарри, — проговорил он. — Только учти: сейчас на кон я поставил и свое будущее.

Я со все возрастающим недоумением слушала диалог двух мужчин. Да о чем они вообще говорят? Судя по всему, во дворце какие-то ну очень серьезные проблемы с магическим контуром.

Интересно, а он вообще функционирует?

В этот момент мужчины словно по команде посмотрели на меня. И мне стало как-то жутковато в перекрестии их изучающих спокойных взглядов.

— По-моему, леди Квинси слишком много знает, — задумчиво протянул Дарриэль.

— По-моему, вы слишком много разговариваете в моем присутствии, — огрызнулась я.

— Ну, вчера ее чуть не убили. — Король пожал плечами, словно не услышав моих слов. — Да и вся ее история не вызывает особых подозрений. Вряд ли она играет на стороне наших врагов.

— Я тоже так считаю. — Дарриэль кивнул. — Расскажем ей?

— А у нас есть другой выход? — Эйган слабо усмехнулся. — Насколько я понимаю, леди Квинси уже сделала определенные выводы по поводу магического контура. Не так ли?

— Он не работает, — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела прикусить язык.

— И выводы сделала верные, — констатировал Эйган. Опять вздохнул и предложил: — Раз уж речь пойдет о настолько серьезных вещах, то лучше нам перебраться ко мне в кабинет. Там нас точно никто не подслушает.

Дарриэль кивнул в знак согласия. И вдруг предложил мне руку.

Я с некоторой опаской приняла ее, ожидая, что по коже вновь пробежит какое-нибудь заклинание. Но ничего не случилось. Теплые пальцы верховного мага сомкнулись на моем запястье. Мгновение, другое — и наша троица вышла из обеденного зала.

Спустя несколько минут я опять была в кабинете короля. Эйган повелительным кивком указал мне на кресло, стоявшее напротив его стола. Я не осмелилась спорить. Села и с силой стиснула подлокотники, ожидая, что же будет дальше.

Дарриэль отошел к столику с напитками. Придирчивым взором окинул стройную шеренгу разнообразных бутылок, после чего отточенным жестом выхватил из нее пузатую темную и щедро плеснул в три хрустальных бокала орехового цвета жидкость. Один из них вручил королю, один оставил себе, а один преподнес мне.

Я с нескрываемым подозрением принюхалась к бокалу, от которого пахло можжевельником и чем-то терпким и очень горьким. Затем выразительно посмотрела на окно, за которым яркими красками сиял новый день. И поставила фужер на пол, не пригубив его даже из вежливости.

Ну уж нет. Не хочу. Последний мой прием алкоголя закончился более чем печально для меня.

— Леди Квинси, что вы уяснили из сегодняшней беседы? — В отличие от меня король сделал глубокий глоток из бокала и замер с блаженной улыбкой, словно прислушиваясь к внутренним ощущениям. Затем расслабленно посмотрел на меня.

— Что меня едва не сожгли заживо, — честно ответила я. — И что у вас огромные проблемы с магической защитой дворца.

— Ну не такие уж и огромные. — В отличие от короля Дарриэль едва мазнул губами по кромке бокала. С усталым видом принялся массировать себе переносицу.

— Очень огромные, — с нажимом проговорил король. Посмотрел на Дарриэля сквозь мутные переливы алкоголя в бокале.

Верховный маг с явным отвращением поставил бокал обратно на стол, как будто не удовлетворенный вкусом и запахом напитка.

— Леди Квинси, — без предупреждения начал он. — Помните, что вчера вы чудом избежали смерти. И кто бы ни желал мне зла — для него вы лишь разменная монета.

Я кивнула, подтверждая слова верховного мага. Неприятно, конечно, это осознавать, но факт остается фактом. Я до сих пор жива лишь из-за невероятного стечения обстоятельств.

— Как вы получили приглашение на бал? — требовательно спросил король.

Он в свою очередь подтянул ближе одно из кресел и с удобством расположился в нем, требовательно вглядываясь в меня.

— От матери. — Я пожала плечами. — Она показала мне его.

— И какой была реакция вашей матери, герцогини Кейтлин Квинси, на приглашение?

Я по вполне понятным причинам замялась с ответом. Казалось, будто на миг я опять очутилась в спальне матери. Тяжелый запах затяжной болезни пощекотал мои ноздри. Сердце сжалось от предчувствия неминуемой боли потери.

— Она была рада, — наконец, тщательно подбирая слова, сказала я. — Наш род… В общем, не буду кривить душой. Век опалы нелегко дался нам. Очень нелегко. Мы оказались на грани полной нищеты и забвения. А участие в бале невест позволяло…

— Ваша мать считала, что здесь вы найдете себе выгодного жениха?

А это спросил уже Дарриэль. Он стоял совсем рядом со мной, разглядывая меня с таким вниманием, будто увидел неведомую зверушку.

— Нет, — с достоинством возразила я. — Моя мать… Я… — Судорожно вздохнула и попыталась все-таки продолжить: — Я ведь не темная ведьма, не унаследовала силу предков. Тем более я эмпат, а для матери это… Честное слово, лучше бы я родилась вообще без магических способностей! Поэтому мать считает, что я… я…

И замолчала, прикусив нижнюю губу.

В глазах все расплывалось от непрошенных слез.

Я просто не могла сказать, что моя мать считала меня позором рода. Что три года назад меня выгнали из фамильного замка без права возврата. Что моя роль на этом балу была лишь номинальной. Быть просканированной от головы до пят, дабы любой желающий убедился, что род Квинси больше не представляет опасности для королевской власти.

— Ивори!

Дарриэль, забыв все правила приличия, одним быстрым движением преодолел разделяющее нас расстояние. Рухнул перед моим креслом на колени, перехватив обе мои руки в одну свою. Его пальцы сжали мои запястья. Не сильно, но ощутимо.

— Простите, — прошептала я, изо всех сил стараясь не смотреть ему в глаза. — Лорд Тиррольд…

Свободной рукой Дарриэль прикоснулся к моему подбородку, не позволяя мне опустить голову. Я обреченно уставилась в его синие глаза, которые сейчас казались почти черными из-за непомерно расширенных зрачков.

— Ивори, — шепотом повторил Дарриэль. — что бы ни сказала тебе твоя мать — не верь. Ты самая… самая лучшая девушка в мире. Самая искренняя, самая красивая, самая…

— Дарри, — прервал его насмешливый голос короля. — Честное слово, еще немного — и я соглашусь быть шафером на вашей свадьбе.

Я мгновенно вспыхнула от смущения. Румянец заиграл и на щеках Дарриэля. Он аккуратно убрал мне за ухо выбившуюся из прически прядь волос. Немо шевельнул губами, как будто собираясь извиниться за свою в высшей степени неожиданную и непонятную вспышку эмоций. Но в последнее мгновение передумал и встал. Чуть склонил голову, выжидающе глядя на меня сверху вниз.

— Мать с превеликой радостью отправила меня на бал, — глухо проговорила я, неимоверным усилием воли взяв под контроль разбушевавшиеся эмоции. — Но не для того, чтобы устроить мою судьбу. Видите ли, у меня есть младшая сестра — Этель. Вот как раз вопрос ее скорой свадьбы занимал мою мать больше всего. Именно жених Этель оплатил все мои наряды для этого бала. Не буду лукавить, наш род не почти, а совершенно разорен. Мать понимала, что появление на балу прямого потомка Джетты Проклятой не пройдет незамеченным. Да я и сама осознавала, что меня проверят множество раз, прежде чем позволят пересечь порог дворца. Мое появление здесь докажет любому, что род Квинси больше не опасен. А стало быть, моя сестра спокойно сыграет свадьбу. Ее жених — влиятельный и богатый человек, которому не нужны проблемы. А они обязательно возникнут, если он возьмет в жены представительницу нашего рода.

Все это я выпалила на одном дыхании, уставившись себе в колени и опасаясь хоть на миг поднять глаза на короля и Дарриэля.

— Вот, значит, как, — задумчиво протянул Эйган, когда я замолчала. — Полагаю, вы не знаете, как зовут жениха вашей сестры.

Я мотнула головой.

— Дарриэль, я не очень хорошо разбираюсь в нюансах передачи магических способностей, — после недолгой паузы проговорил король. — Если леди Квинси не унаследовала темного дара, то возможно ли, что он перешел ее сестре?

— Не думаю, — с сомнением протянул Дарриэль. — Куда скорее то, что…

Но фразу он не завершил.

Верховный маг все так же стоял около меня. С отрешенным видом он уставился куда-то поверх моей головы, то и дело кривя губы в непонятном раздражении.

— Да, почти уверен, что так и есть, — наконец, констатировал он вслух.

И опять мне показалось, что между ним и королем установилась какая-то мысленная связь. Несколько минут в кабинете было тихо. Эйган хмурился, то и дело поглядывая на меня. Но вот Дарриэль отошел к столу с напитками. Взял свой бокал и одним глотком осушил его, даже не поморщившись, как будто выпил воды, а не крепкого алкоголя.

— Вы правы, леди Квинси, магический контур дворца не работает, — проговорил тем временем король.

Я была уверена, что он скажет именно это. Но все равно испуганно поежилась.

— Вообще не работает? — встревоженно переспросила.

— Вот именно, — спокойно подтвердил король. — На самом деле, проблемы с ним начались примерно год назад. То и дело контур начинал сбоить, иногда отключаясь полностью. Но Дарриэлю удавалось все исправить. До поры до времени, как оказалось.

— Примерно месяц назад контур окончательно вышел из строя, — добавил верховный маг. — Все мои попытки как-то восстановить его закончились ничем. Даже страшно вспомнить, сколько энергии я вкачал в связующие камни. Но все зря.

— По иронии судьбы, а скорее всего, в соответствии с разработанным нашим неведомым противником планом это совпало с очередным ультиматумом совета лордов, — подхватил король. — От

меня настойчиво потребовали убрать Дарриэля с должности верховного мага. Если о неисправности магического контура стало бы известно, то, увы, но мне пришлось бы уступить мнению большинства. Пойти на это я никак не хотел и не мог. Лорд Грей давно уже проталкивает своего ставленника на этот пост. Но… Если Дарриэль перестанет быть верховным магом, и это место займет человек, душой и телом преданный не мне, а главе Тайной Канцелярии, то в итоге мне придется пойти и еще на одну уступку Филиппу. И здравый смысл подсказывает мне, что ради этого все и затевалось.

Король внезапно скривился, словно от сильнейшей боли. Отхлебнул из бокала и весь передернулся.

— Мне тридцать лет, леди Квинси, — негромко проговорил он. — Отличный возраст для того, чтобы остепениться. Династический брак — удел, пожалуй, любого правителя. Мне в некотором смысле слова повезло. У Озранда сложились на редкость миролюбивые отношения с ближайшими странами-соседями. Делить нам по большому счету нечего, а воевать тем более смысла нет. К тому же у короля Авильона три сына, правитель Диотии уже долгие годы бездетный вдовец. Словом, выбирать невесту мне предстоит из соотечественниц.

— Разве это плохо?

Эйган невесело улыбнулся. Взболтал в бокале ореховую тягучую жидкость и посмотрел на меня через радужные переливы алкоголя.

— Совет лордов, который, к слову, возглавляет хорошо известный вам Филипп Грей, слишком усердно склоняет меня к тому варианту, который мне никак не подходит, — сказал он. — А именно, к Кейси Грей.

— Кейси?

Я нахмурилась, силясь вспомнить, где и когда уже слышала это имя. Удивленно округлила глаза, уставившись на Дарриэля.

Ох, не про ту ли Кейси Грей речь, о которой мы вчера с Дарриэлем говорили?

— О да, вы верно смотрите на меня. — Дарриэль отсалютовал мне бокалом, в который успел налить новую порцию алкоголя. — Шустрая девчонка, однако. Сначала попыталась захомутать меня, потом нацелилась на рыбку покрупнее. Но тут благодарить надо скорее Филиппа. Полагаю, его племянница без одобрения своего всесильного дядюшки и вздохнуть лишний раз не смеет.

— Дело даже не в том, что моральные качества этой самой Кейси меня категорически не устраивают. — Эйган недовольно качнул головой. — Хотя, что скрывать очевидное, не хотелось бы сразу после свадьбы обзавестись ветвистыми рогами. Да и добрачная слишком бурная личная жизнь предполагаемой невесты короля это… Это как-то некрасиво и неправильно. Не подумайте превратно, я не ярый сторонник традиции, что девушка должна выходить замуж исключительно невинной. Ситуации-то разные случаются. Но все-таки будущая королева должна быть примером для подражания своим поданным. Однако главная проблема, леди Квинси, заключается в ином. — Глубоко вздохнул, словно набираясь смелости, после чего негромко завершил: — Я уже помолвлен.

Шире глаза я открыть при всем желании не могла, хотя и очень хотела.

— Помолвлены? — переспросила, гадая, не ослышалась ли. — Но… Как такое вообще возможно?

Эйган улыбнулся, как будто позабавленный моей реакцией.

— А что вас удивляет? — спросил с иронией.

— Подобные вещи должны отмечаться с размахом, — ответила честно. — Как вам вообще удалось сохранить все в тайне?

— Это было сделано прежде всего для безопасности моей будущей супруги, — сказал Эйган. — Видите ли, она незнатного происхождения. В принципе, это не такая уж и большая проблема, поскольку история знает немало примеров, когда короли выбирали себе в жены простолюдинок. Но в настоящий момент совет лордов имеет слишком большое влияние в нашей стране. Меньшее, конечно, чем четыре года назад, когда я только стал королем, но большее, чем мне хотелось бы. — Вздохнул и добавил с горечью: — Я боюсь прежде всего за жизнь моей избранницы. Так боюсь, что на время мне пришлось отослать ее из столицы как можно дальше. Что скрывать, мой отец чрезмерно доверял Филиппу, считая его своей правой рукой. После его смерти мне пришлось немало потрудиться, лишь бы получить хоть какую-нибудь свободу действий. И сейчас моя позиция куда лучше, чем тогда, когда я только взошел на престол. Понятное дело, Филиппу это не нравится. Он не без оснований считает, что власть уплывает из его рук. Потому и пытается убрать Дарриэля от двора. Потому и сватает мне так настойчиво свою племянницу.

— Но вы же король! — воскликнула я. — Неужели вы не можете просто взять — и выгнать Филиппа?

— Увы, но нет. — Эйган печально покачал головой. — Такое мое решение вызовет слишком много недовольства в самых высоких кругах. Другое дело, если бы мне удалось доказать, что Филипп причастен к какому-нибудь преступлению.

Я нахмурилась, прикусив нижнюю губу.

Надо же, не думала, что у правителя нашей страны столько проблем.

— Я более чем уверен, что именно Филипп причастен ко вчерашнему покушению на вашу жизнь, — негромко заговорил на сей раз Дарриэль. — Если бы все случилось так, как он запланировал, то мои дни как верховного мага были бы сочтены. Представьте, какой скандал бы разразился тогда! Убита старшая дочь герцогини Кейтлин Квинси. Причем убита не абы кем, а самим верховным магом! А самое главное — убита во дворце. Предполагаю, что после всего этого я не меньше бы недели прометался в беспамятстве, совершенно обессиленный. И все это время магический контур бы не работал. Сейчас мне хоть как-то, но удается создавать видимость благополучия. Худо или бедно, но я накинул на дворец охранную сеть. Мелкие заклятия я могу не почувствовать, но крупные возмущения энергетического поля улавливаю. — Отпил из бокала и продолжил сквозь стиснутые зубы: — Филипп на самом деле неплохой маг. Он понимает, что пока сеть функционирует — совет лордов не поверит ему о проблемах с контуром. Но если последняя защита со дворца исчезнет, то меня немедленно призовут к ответу.

— Дарриэля бы обвинили в вашей смерти, — холодно проговорил Эйган. — Более того, предоставили бы неопровержимые свидетельства того, что вы не темная ведьма, и убивать вас не было никакого смысла. Плюс проблемы с контуром… Полагаю, уже сегодня утром передо мной поставили бы ультиматум: или я соглашаюсь на требования Филиппа и беру в жены его блудливую племянницу. Или же… Или же Дарриэль отправляется в тюрьму.

— Но как в эту схему вписывается смерть Вейды? — спросила я тихо.

— А вот это я как раз и не понимаю. — Эйган пожал плечами. — Возможно, эти два события и впрямь не связаны между собой.

Я опять надолго замолчала, силясь осмыслить услышанное. Опустила голову, нервно перебирая складки платья.

— И что же теперь делать? — выдохнула чуть слышно, не обращая вопрос ни к кому, скорее, рассуждая вслух.

Король и Дарриэль многозначительно переглянулись. Я заметила, как верховный маг как-то нервно дернул щекой, но потом все же кивнул, словно давая Эйгану согласие на что-то.

— Леди Квинси, — медоточивым голосом начал тот. Поставил бокал на стол и встал. Скользнул ко мне ближе. Промурлыкал, остановившись рядом с моим креслом, — я уже сказал, что если у нас будут доказательства вины Филиппа — то ему придется уйти с поста главы Тайной Канцелярии. И совет лордов никак ему не поможет.

— И? — настороженно протянула я. — Его план ведь в любом случае сорвался, не так ли? Я жива и здорова.

— Видите ли, леди Квинси, мы с Дарриэлем считаем, что Филиппа необходимо спровоцировать, — подозрительно ласково продолжил король. — После вчерашней неудачи он обязательно станет осмотрительнее. Необходимо заставить его действовать. Причем действовать активно, забыв про осторожность.

Я уже начала понимать, куда клонил король. И мне это очень и очень не нравилось.

— Главное желание Филиппа — породниться со мной, — вкрадчиво проговорил король. — После этого он станет воистину теневым правителем Озранда. Но если он поймет, что у меня появилась другая девушка на примете, то наверняка сильно встревожится.

— И в чем проблемы? — Я с нарочитым равнодушием пожала плечами, силясь не обращать внимания на занывшее в тревоге сердце. — Вы ведь уже помолвлены. Объявите об этом.

— Как я уже сказал, моя избранница в настоящий момент находится далеко от Родбурга. — Король пожал плечами. — И, говоря откровенно, вернется она сюда лишь после того, как все завершится. Я не могу и не хочу ставить ее жизнь под угрозу. И не буду ни при каких условиях. Тогда как ваша жизнь уже находится в опасности.

— Вы в этом уверены? — Я вскинула голову и в упор взглянула на короля. — План лорда Грея сорвался.

Эйган смотрел на меня с легкой улыбкой. Но вот его глаза были как никогда серьезны. И на самом дне зрачков клубилась тревожная тень, которая заставила мое сердце испуганно пропустить удар.

Я открыла ментальный щит, но пустое. Ни от короля, ни от Дарриэля не шло ни малейшей эмоции. Они наглухо закрылись от меня.

— Где гарантии, что он не предпримет новой попытки? — меланхолично вопросил Дарриэль, словно не заметив наш молчаливый поединок взоров. — Леди Квинси, простите за откровенность, но вы слишком удобная жертва. Потомок проклятого рода… Без фамильного дара… И во дворце по поддельному приглашению…

— Что? — Я моргнула от неожиданности, хотя уже догадывалась, что дело обстоит именно так. — Как — по поддельному?

— А вот так. — Дарриэль всплеснул руками. — Увы, Ивори, эта подделка была выполнена на самом высоком уровне. Но на самом деле тебя нет в списке приглашенных. И это легко доказать.

Я со свистом втянула в себя воздух сквозь плотно сомкнутые зубы, пропустив мимо ушей то, что верховный маг внезапно заговорил со мной на «ты».

Интересно, а моя мать знала об этом? Знала, что отправляет меня на верную гибель?

Странно, я всегда понимала, что мать не любит меня. Но не предполагала, что ее нелюбовь настолько сильна. Неужели в ее сердце ничего не дрогнуло от осознания, что она, по сути, приговорила дочь к смерти?

Вспомнился мой последний вечер в замке рода Квинси перед моим отъездом в Родбург. Мать тогда была непривычно говорливой. На ее щеках гулял какой-то лихорадочный румянец, но она больше не заходилась в изнуряющем кашле, как при нашей первой встрече после долгой разлуки. А вот Этель помалкивала и меланхолично набиралась вином, глуша бокал за бокалом.

Перед тем, как я отправилась спать, мать внезапно привлекла меня к себе. Крепко обняла, расцеловала в обе щеки и пожелала удачи. Это было так неожиданно и непривычно, что потом я долго не могла уснуть, гадая, что бы это значило.

Кажется, теперь я понимаю, почему мать внезапно расщедрилась на проявление чувств. Потому что была твердо уверена, что больше

меня не увидит.

— Леди Квинси, — вкрадчиво проговорил Эйган. Подвинул ближе свободное кресло и сел. Его теплые ладони опустились на мои руки, которые сейчас до боли стискивали подлокотники. Он чуть погладил мои пальцы, словно предлагая расслабиться, правда, добился прямо противоположного. Мои костяшки побелели от напряжения, а голос короля тем временем продолжил бархатно литься, обволакивая меня в теплый кокон: — Я понимаю, что, наверное, прошу слишком многого. И вы вправе отказаться. Но почему бы за оставшиеся дни нам не сыграть в одну игру? С очень простыми правилами. Я с превеликим удовольствием начну проводить с вами все свое свободное время. Поверьте, я умею красиво ухаживать. Естественно, вас это ни к чему не обязывает. Но вот Филипп точно насторожится.

— Другими словами, вы желаете устроить ловлю на живца, — резко проговорила я. — И живцом буду именно я.

Пальцы короля чуть сильнее сжались на моих запястьях, как будто желая успокоить.

— Я гарантирую вам полную безопасность, — прошептал Эйган. — Но рассудите здраво. Такой шанс просто нельзя упускать. Вчера слишком многие заметили интерес Дарриэля к вам. Это же классический любовный треугольник! Двое мужчин и красивая девушка между ними. Филипп выпрыгнет из кожи вон, но попытается разыграть эту карту. К тому же вы как нельзя лучше подходите на роль моей избранницы. Ваш род один из самых древних в Озранде…

— Мой род слишком давно в опале, — напомнила я, пытаясь незаметно освободиться из хватки короля. — Неужели вы не понимаете, что никто и никогда не поверит во внезапно вспыхнувшую симпатию между нами? Я вам не пара, это абсолютно точно!

— Да неужели? — Зеленые глаза короля вспыхнули насмешливым огнем, и он покрепче стиснул свою хватку на моих запястьях, не давая мне одернуть руки. — Леди Квинси, позвольте с вами не согласиться. Люди любят романтические сказки. Мой прадед отправил вашу прабабку на костер. А теперь прямые потомки Эдуарда Первого и Джетты Проклятой встретились лицом к лицу — и не сумели противиться чувствам. При правильной подаче этой истории весь высший свет будет рыдать от умиления и восхищения. Словом, как раз вы самая лучшая пара для меня.

Я взглянула на Дарриэля, слегка растерявшись от такого пыла короля.

— Не могу сказать, что мне нравится эта идея, — проговорил тот, как-то страдальчески морщась. — Но, похоже, план и впрямь неплох. Филипп обязан предпримет какие-нибудь действия, если увидит, что Эйган заинтересовался тобой, Ивори. Ну а я буду рядом и поймаю его на горячем. — Кашлянул и добавил, уставившись куда-то в сторону: — К слову, Эйган. Я ведь не посмотрю на то, что ты правитель нашей страны. И если вдруг ты позволишь себе что-нибудь лишнее…

— И даже в мыслях не было и нет, — поспешил заверить его Эйган. Требовательно взглянул на меня и спросил с легкой ноткой властности: — Ну так как, леди Квинси? Как вы смотрите на мое предложение?

— На ваше предложение? — не удержалась я от язвительности. — То бишь, я буду вынуждена играть роль вашей избранницы, зная, что тем самым ставлю себя под удар? Вам не кажется, что это немного нечестно? Что я получу взамен, ваше величество?

— Резонный вопрос. — Эйган спрятал усмешку в уголках рта и встал. Проговорил, глядя на меня сверху вниз: — Леди Квинси, позвольте мне откровенность. Сейчас ваше положение хуже некуда. За вашей спиной не стоит поддержка рода. Более того, как я успел понять, ваша мать не будет слишком огорчаться, если с вами что-нибудь случилось. Вы угодили в нити искусной интриги, где вам отводилась более чем незавидная роль невинной жертвы. Вы, безусловно, вправе покинуть дворец хоть сегодня, хоть сейчас! Никто вас останавливать не собирается. Но куда вы направитесь после этого? Обратно в свой замок? А будут ли там рады вас видеть? Но самое главное — принесет ли вам это счастье?

Я невольно сжалась, зримо представив, каковым будет мое возвращение в фамильный замок.

Если все так, если моя мать действительно отправила меня на верную смерть — то как она отреагирует, увидев дочь на пороге? Герцогиня Кейтлин Квинси, как я успела убедиться на собственном опыте, умеет наотмашь бить словами.

— Куда важнее спросить, позволят ли тебе вообще добраться до дома, — вмешался в наш разговор Дарриэль. — Ивори, при всем моем уважении, но рассуди сама. Если за всеми этими происшествиями

действительно стоит Филипп. Не абы кто, между прочим, а глава Тайной Канцелярии. То где гарантии, что несчастный случай не будет поджидать тебя по дороге? Да, план Филиппа сорвался. Но он вполне может создать новый. Несчастный случай, загадочное магическое нападение… Ему ведь не составит особого труда сделать так, чтобы подозрения пали на меня. Носовой платок, оброненный на месте преступления, может быть, мой перстень… Я недосчитался многих своих вещей, когда расстался с Кейси. Правда, не стал устраивать скандал, посчитал себя выше всей этой грязи. Но своей цели Филипп все равно добьется.

Странно, но слова Дарриэля меня ранили больше всего. Почему-то мне казалось, что он неплохо ко мне относится. По крайней мере, теплее, чем должен был бы при всех сложившихся обстоятельствах. И такой откровенный шантаж с его стороны не просто расстраивал — оскорблял до глубины души.

В глубине души шевельнулось упрямство. Та самая фамильная гордость рода Квинси, благодаря которой три года назад я на скорую руку покидала вещи в сумку и уехала прочь из родного замка, точно зная, что по доброй воле никогда не вернусь.

Я гордо вскинула голову. Встала и нервно провела по подолу платья, расправляя несуществующие складки.

Никому не позволено шантажировать одну из Квинси! И я с честью встречу свою судьбу, какой бы она ни была.

Судя по всему, моя решимость слишком явственно отразилась на лице. Потому как король и Дарриэль встревоженно переглянулись, а затем верховный маг в одно размытое движение преодолел разделяющее нас расстояние.

— Ивори, — строго проговорил он.

Он стоял так близко от меня, что я чувствовала терпкий древесный аромат его парфюма. И впервые за все время этого затянувшегося разговора я уловила его эмоции. Дарриэль приоткрыл щит, и на меня повеяло искренней тревогой и…

Жалостью? Раскаянием? Виной? Или, быть может, симпатией и сочувствием?

Сложно сказать точно. Только сердце вдруг защемило от ощущения, что я впервые в жизни оказалась кому-то небезразличной.

— Ивори, не горячись. — Тыльной стороной ладони Дарриэль легонько провел по моей щеке. Чуть тронул подушечкой большого пальца мои губы, которые непривычно защипало. — Я понимаю, что тебе все это не нравится. И никому бы не понравилось на твоем месте. Но у нас просто нет другого выхода. Позиции Филиппа сейчас крепки как никогда. И ты прекрасно понимаешь, не можешь не понимать, что он не оставит тебя в покое.

— Что же я получу взамен?

Дарриэль наклонился ко мне ближе. Так, что его дыхание коснулось моих губ.

— Все, что захочешь, — прошептал он. — Поверь, иметь в должниках верховного мага дорогого стоит.

На какой-то миг мне почудилось, будто он сейчас поцелует меня. Расстояние между нами осталось настолько мизерным, что я сама едва не подалась вперед. Так и хотелось запрокинуть голову, зажмуриться и отдаться в его власть. Но в этот момент послышалось осторожное покашливание короля.

— Леди Квинси, — произнес он. — Не хотелось бы прерывать столь интимной сцены, но все же. Мне нужен ответ. Вы согласны с моим предложением?

В пронзительных синих глазах Дарриэля плясали озорные смешинки. Он чуть отстранился от меня.

Я обреченно вздохнула. Конечно, больше всего на свете мне хотелось отказаться от столь своеобразной роли и немедленно покинуть дворец. Но здравый смысл подсказывал, что в таком случае мои дни будут сочтены. Даже если король и Дарриэль ошибаются, и я без проблем вернусь в фамильный замок, то там моего возвращения все равно не ждут. И мать с легкостью превратит мою жизнь в самый настоящий кошмар.

Кстати, любопытно, а что ей пообещали за участие в этом деле? Впрочем, не сомневаюсь, что в случае успеха мать бы в накладе точно не осталась.

— Хорошо, — глухо проговорила я. Посмотрела на короля, который не сумел сдержать радостной улыбки, услышав мои слова. — Ваше величество, лорд Тиррольд, ваша взяла. Я сделаю все так, как вы просите.

— Отличное решение, леди Квинси! — Король улыбнулся еще шире. — Поверьте, вы не пожалеете об этом.

Я тоскливо покосилась в окно, за которым сиял яркий погожий день. Эх, знала бы, что все так обернется — порвала бы в клочья письмо матери, в котором она приказывала мне вернуться!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЛОВЛЯ НА ЖИВЦА

Глава 1

— Ваша милость, вы сегодня просто обворожительны!

Я вполуха слушала щебетание Ребекки, которая помогала мне переодеваться.

После столь затянувшейся аудиенции у короля я вернулась в свои покои как раз незадолго до начала обеда. На этой трапезе должны были присутствовать все участницы бала невест. После него в распорядке дня числилась ознакомительная прогулка по дворцу. Да не абы какая, а с посещением королевской сокровищницы. Не сомневаюсь, что в обеденном зале будет не протолкнуться. Какая же девушка не любит разглядывать легендарные украшения и драгоценности?

Интересно, а король тоже будет? И если да — то не начнет ли он ухаживать за мной прямо сразу?

По спине прополз неприятный холодок от этой мысли.

Да, я согласилась на план Эйгана и Дарриэля. По большому счету, они просто загнали меня в угол. Мол, милочка, выбирай. Или играешь роль живца, и тогда в перспективе получишь награду. Или же останешься без защиты, когда тебя в следующий раз попытаются убить.

— Простите, ваше милость, никак не привыкну к тому, что вы настолько молчаливы. — Ребекка взяла в руки расческу и принялась колдовать над моей прической. — Обычно девушки из высшего света болтушки те еще. Обожают делиться своими планами и деталями любовных побед. Неужели вы не шепнете мне хотя бы по секрету, как прошло ваше утро?

И мило захлопала ресницами, глядя на меня через отражение зеркала.

— Все прошло нормально, — хмуро ответила я, по вполне понятным причинам не желая углубляться в объяснения.

— Вчера вас до покоев провожал сам верховный маг? — Ребекка, словно не заметив мое явное нежелание продолжать разговор, опять защебетала. — О, леди Квинси! Как вам повезло! Лорд Тиррольд такой… такой…

Прижала расческу с груди, захлебнувшись в восхищении, и томно выдохнула. Ее темные глаза блестели от возбуждения, грудь порывисто вздымалась.

Ну вот. Только этого мне и не хватало — влюбленной служанки. Причем влюбленной не абы в кого, а в того…

Я не закончила мысль, внезапно рассердившись на себя. Да почему я постоянно думаю о Дарриэле? Да, вчера он спас мне жизнь. Но он поступил бы так же, будь на моем месте любой другой человек. Полагаю, все его знаки симпатии ко мне — лишь часть плана короля. Эдакий способ заставить меня играть по предложенным правилам.

И вообще, насколько я поняла, недостатка в женском внимании у верховного мага нет. С какой стати ему связываться с настолько проблемной девушкой? Ни приданного, ни связей, да и история рода более чем сомнительна. Тем более, если моя мать действительно замешана в заговоре против короля, то… то… Ай, совершенно точно, что ничем хорошим мне это не грозит! Я угодила в идеальную ловушку.

Внезапно поверхность зеркала помутнела и покрылась рябью. Ребекка, заметив это, оглушительно взвизгнула и отпрыгнула на несколько шагов назад. А я в свою очередь нахмурилась, ощутив непривычный зуд в кончиках пальцев.

Кто-то хочет со мной связаться? Но кто?

— Цыц! — Я чуть повысила голос, обращаясь к Ребекке, которая круглыми от испуга глазами уставилась на странные волны в зеркале. Сосредоточилась и прикоснулась к раме, позволив заклятию связи стабилизироваться.

Эх, магический контур во дворце и впрямь не работает. Не удивлюсь, если в ближайшем будущем это станет известно всем. Такое просто невозможно скрыть.

Тем временем отражение в зеркале медленно прояснялось. И внезапно я отшатнулась в сторону, проглотив проклятие, которое так и крутилось у меня на языке.

Потому что с другой стороны зазеркалья на меня посмотрела мать.

Герцогиня Квинси выглядела… не очень. Мягко говоря. Обычно безукоризненная прическа сейчас больше напоминало растрепанное всеми ветрами воронье гнездо. Под глазами залегли глубокие черные

тени, а кожа так плотно обтягивала скулы, что казалось, будто тронь их пальцем — и она лопнет, обнажив белые кости черепа.

— Мама? — вырвалось у меня испуганное. Тут же, опомнившись, я исправилась: — То есть… Кейтлин. С тобой все в порядке?

Мать вперилась в меня глазами, которые сейчас были почти черными из-за неестественно расширенных зрачков, а радужка и вовсе не угадывалась.

— Ивори, — как-то странно просипела она, как будто потеряв голос после долгой простуды. — Ты… — Запнулась, продолжая недоверчиво вглядываться в меня. Затем в привычном горделивом жесте вскинула голову и провела рукой по волосам, словно силясь пригладить их. Спросила сухо и отстраненно: — Как твои дела?

Сердце неприятно заныло после этого вопроса. Он лучше любых доводов короля или Дарриэля доказывал, что мать действительно была в курсе происходящего. Полагаю, она просто не ожидала увидеть меня в живых, потому так удивилась, когда я ответила на зов.

— Спасибо, Кейтлин, все хорошо, — ровно отозвалась я. — Я без приключений добралась до Родбурга. Уверена, что жених Этель будет доволен тем, как я показала себя на балу невест.

В последнюю фразу я вложила немало откровенного яда. Сейчас я почти не сомневалась в том, что неведомым женихом, так щедро вложившимся в мою подготовку к балу, был именно Филипп Грей.

— Надеюсь. — Моя мать не была бы урожденной Квинси, если бы не сумела взять себя в руки. Теперь ее голос звучал совершенно без эмоций. — Не буду спрашивать, клюнул ли на тебя какой-нибудь богатей. Уверена, что нет. И спешу тебя обрадовать. Ивори, в твоем присутствии во дворце больше нет необходимости.

— То есть? — опешив, переспросила я.

Мать презрительно фыркнула, всем своим видом показывая недовольство от моей недогадливости. Но все же снизошла до объяснений.

— Ты была на открытии бала, — процедила она, разглядывая меня с нескрываемой брезгливостью. — Говорят, даже танцевала с верховным магом. В общем, доказала всем, что род Квинси более не опасен для правящей власти…

— А откуда ты знаешь, с кем я вчера танцевала? — невежливо перебила я. — Мама… Кейтлин, я считала, что у нашего рода нет

знакомых при королевском дворе. Выходит, ошибалась? Уровень твоей осведомленности просто поражает!

Мать осознала, что допустила ошибку. Ее безупречно высокий и гладкий лоб разрезали глубокие морщины, а губы скривились в откровенно некрасивой гримасе.

— Ивори, ты задаешь слишком много вопросов! — отчеканила гневно. — Ты не имеешь никакого права допрашивать меня! — Кашлянула и с усилием продолжила чуть мягче, хотя по всему было видно, что это ей ой как нелегко: — В общем, возвращайся. Жених Этель пришлет за тобой карету. И уже сегодня вечером…

— О нет, Кейтлин! — Я покачала головой, в очередной раз не дав ей договорить. — Я останусь во дворце до окончания бала невест.

— Ивори!

Ребекка, которая с самого начала разговора шмыгнула в гардеробную, видимо, не желая меня смущать своим присутствием, что-то с грохотом там уронила. Высунула голову, смешно выпучив глаза. О да, прекрасно ее понимаю. Фамильное шипение герцогини Квинси вполне можно спутать со змеиным. Прям аж до костей пробирает ледяной дрожью.

— Ты мне перечишь? — Кейтлин действовала по знакомой схеме наших обычных ссор, все понижая и понижая голос. — Да как ты смеешь, девчонка!

Внутри все знакомо задрожало от страха. На какой-то миг я и впрямь почувствовала себя испуганной маленькой девочкой, которая не понимает, в чем опять провинилась, и смиренно ожидает сурового наказания.

Но почти сразу я вспомнила, что с тех времен прошло слишком много лет. О нет, матушка, у тебя больше нет надо мной власти.

— Кейтлин, если ты намереваешься продолжить разговор дальше в том же духе — то позволь проститься, — спокойно произнесла и положила руку на раму зеркала, желая оборвать нить заклятия.

— Стой!

Удивительно, но на какой-то миг мне почудился всполох заполошного ужаса в глазах матери. И я замешкалась.

Мать несколько раз глубоко втянула в себя воздух, видимо, силясь справиться со вспышкой гнева. И вдруг согнулась в приступе душераздирающего кашля.

Не буду скрывать, мне стало не по себе, когда я увидела знакомые капли крови на тонком батистовом платке, который мать приложила к губам.

— Ивори, — глухо продолжила мать, не отнимая платок ото рта. — Прости, пожалуйста. Но ты нужна мне здесь. Пожалуйста, приезжай.

Я глядела на нее во все глаза, не смея поверить ушам.

— Мне осталось не так уж много, — негромко проговорила мать. — И я бы хотела… Я не всегда была к тебе справедлива. Но… Когда странница в белом откроет передо мной дверь в другой мир — будь рядом со мной. Прошу тебя… Иви, дочка…

Я быстро-быстро заморгала. Отражение в зеркале плыло и дробилось. Но не из-за заклинания, которое вот-вот должно было исчезнуть, а из-за предательских слез, готовых в любой момент пролиться градом.

Никогда прежде мать не говорила мне таких слов. И, что скрывать очевидное, я готова была рвануть в фамильный замок прямо сейчас. Демоны с королем и заключенным между нами договором! Демоны с Филиппом Греем и его интригами! Демоны даже с Дарриэлем…

В этот момент дверь, ведущая в общий коридор, с грохотом отлетела в сторону. Да с такой силой, что лишь каким-то чудом не сорвалась с петель. И на пороге предстал сам верховный маг. К слову, очень и очень встревоженный.

— Ивори! — В один гигантский шаг он преодолел разделяющее нас расстояние. — Что у тебя происходит? Я засек выплеск энергии из твоих покоев…

И осекся, увидев мою мать, которая с превеликим удивлением наблюдала за всем происходящим по другую сторону зеркала.

— Полагаю, герцогиня Кейтлин Квинси, — после короткого замешательства выдохнул Дарриэль. Чуть склонил голову, лишь обозначив почтительный поклон, издевательски небрежный, если учитывать титул моей матери.

— Лорд Тиррольд, — язвительно отозвалась мать. — Какая неожиданность! Что вы забыли в покоях моей дочери?

— Не припомню, чтобы мы были представлены друг другу. — Дарриэль высоко вскинул бровь. — Откуда вы знаете меня, ваша милость?

А ведь и впрямь — откуда? Мать никогда в жизни не бывала в Родбурге. Новостями она тоже не особо увлекалась. Конечно, какие-то слухи о столичной жизни до нас доходили, но на моей памяти в замок ни разу не привозили газет.

От простого, в сущности, вопроса моя мать внезапно смутилась. Гневно сверкнула глазами и выпрямилась.

— О, разве есть в нашей стране хоть один человек, который не знал бы вас, лорд Тиррольд? — с сарказмом осведомилась. — Но, к слову, неприятно поражена вашими дурными манерами. Разве вы не в курсе, что нельзя отвечать вопрос на вопрос?

— Ваша милость, вы даже представить себе не можете, насколько мои манеры дурны, — без малейшей капли раскаяния или смущения отозвался Дарриэль. — Так что вы хотели от вашей дочери?

— Вас это не касается! — отрезала мать и вновь обратила на меня взгляд. Требовательно сказала: — Ивори, я требую от тебя исполнения твоего дочернего долга! Надеюсь, ты не огорчишь меня, и уже через пару дней мы поговорим лично.

— Не надейтесь, ваша милость. — Дарриэль криво ухмыльнулся. — Желаете вы того или нет, но ваша дочь останется во дворце до самого окончания бала невест!

Ого!

Это было сказано с такой уверенностью, что я приоткрыла рот. Наверное, стоило бы возмутиться. В конце концов, Дарриэль не имеет ни малейшего права мне указывать и тем более приказывать. Но почему-то я вдруг умилилась.

— Ивори Квинси! — отчеканила мать, холодно уставившись на меня. — Я жду твоего ответа!

К слову, сейчас она совершенно не выглядела умирающей. Даже на бледных щеках заиграло какое-то подобие румянца, видимо, от негодования.

— Вы его получили! — Дарриэль вновь не дал мне и рта закрыть. Более того, одним резким движением руки он разорвал нить заклятия, и зеркало тут же затянулось непрозрачной мглой, которая, однако, так же мгновенно схлынула. Но теперь в отражении я видела лишь свои покои. И на заднем плане — потрясенную Ребекку, которая робко выглядывала из гардеробной, в любой момент готовая спрятаться обратно.

Пауза все длилась и длилась. Я во все глаза смотрела на Дарриэля, ожидая хоть каких-нибудь объяснений столь вопиющему самоуправству. А он тем временем с брезгливой гримасой разглядывал зеркало.

— Пожалуй, так будет лучше, — наконец, проговорил он. Прищелкнул пальцами — и по резной изящной раме зазмеилось какое-то зеленоватое заклинание, которое быстро впиталось, отразившись в зеркале слабым всполохом. Затем посмотрел на меня и добавил: — Теперь тебя никто не потревожит, Ивори.

— А вам не кажется, что вы слегка перегибаете палку? — полюбопытствовала я. — Лорд Тиррольд…

— Дарриэль, — оборвал меня верховный маг. — Ко мне ты имеешь полное право обращаться только по имени, моя дорогая Ивори.

Со стороны гардеробной послышался громкий вздох умиления.

Дарриэль досадливо дернул щекой. Не глядя на Ребекку, сухо бросил:

— Прочь!

Ребекке повторять приказ не пришлось. Она выскочила из моих покоев, словно ошпаренная, не забыв закрыть дверь. Все это время Дарриэль внимательно смотрел на меня.

— Дарриэль, — после минуты молчаливого поединка все-таки уступила я. — Вы разговаривали…

— «Ты» разговаривал, — опять исправил меня несносный брюнет. — Иви, я не желаю слышать никакого излишнего официоза из твоих уст.

Иви?

Сердце болезненно сжалось от моего детского имени. А ведь мать меня тоже так назвала.

А вдруг она не обманывала? Вдруг она действительно при смерти? Вдруг ее просьба была совершенно искренней? Я не могу и не хочу оставаться здесь, зная, что мать ждет меня дома.

— Дарриэль, — вновь заговорила я, — я должна ехать! Мать серьезно больна…

— Иви, ты действительно не понимаешь? — Дарриэль вдруг свирепо выдвинул вперед нижнюю челюсть и резким движением схватил меня за руки. Его большие пальцы словно невзначай легли

именно на том месте запястий, где легче всего прощупать пульс. И он продолжил, словно вколачивая каждое слово мне в голову: — Твоя мать совершенно точно больна. И жить ей осталось совсем чуть-чуть. Но, Иви! Она отправила тебя на верную смерть. Да не на простую смерть, а гибель живьем в огне. Вспомни все, что было сказано утром. Загадочный жених твоей сестры, то, как ловко тебя вышвырнули из академии и как быстро после этого пришло письмо от твоей матери. Неужели ты до сих пор веришь, что она ни при чем?

Я прикусила губу, с отчаянием глядя в его синие глаза, которые сейчас пылали раздраженным огнем.

— И про то, что ты можешь погибнуть по пути домой, мы тоже говорили. — Дарриэль досадливо поморщился. — Иви, пойми ты наконец! Мне очень жаль, что ты выросла нелюбимой и явно лишней дочерью. Но тебя просто используют в своих целях. Играют на твоих чувствах, лишь бы завлечь в новую ловушку, раз уж первая не сработала.

Я не выдержала и опустила голову. Щеки почему-то пекло от смущения и злости на себя.

— Это ведь моя мать, — проговорила тоненьким срывающимся голоском. — Дарриэль, а вдруг все правда? Она ведь на самом деле умирает. Я видела кровь на платках, когда она заходилась в кашле. Я не сумею себя простить, если окажется, что…

— Иви. — Дарриэль легонько тронул мой подбородок. Заставил меня посмотреть на него и добавил серьезно: — Я понимаю, как тебе тяжело. Но потерпи хотя бы сутки. Готов поклясться собственным даром, что уже к вечеру что-то произойдет. Наши враги не могут ждать. И время сейчас работает против них. Если я ошибаюсь, если сегодняшний вечер пройдет без происшествий, то уже завтра утром я лично посажу тебя в карету и отправлю домой.

— Правда?

По тонким губам верховного мага скользнула даже не улыбка — лишь тень ее. Он тыльной стороной ладони провел по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

— В свою карету, — проговорил с нажимом. — И уедешь ты в моем сопровождении. Или не уедешь вовсе.

— Но…

Договорить я не успела. Дарриэль наклонился и поцеловал меня.

Наверное, прозвучит смешно, но это был мой первый поцелуй в жизни. В академии я всегда держалась особняком. Адриан, мой единственный друг… Наверное, будет вернее сказать — мой ложный единственный друг — всегда вел себя исключительно вежливо. Да, мы могли с ним подурачиться, пошутить. Но в любой двусмысленной ситуации, которая рисковала перерасти в нечто большее, Адриан всегда как-то отстранялся.

А затем все посторонние размышления полностью покинули меня.

Руки верховного мага сомкнулись на моей талии. Сжали ее с неожиданной силой. Губы Дарриэля обжигали меня. И я сама не заметила, как подалась ему навстречу. Робко, неумело ответила на поцелуй, обвив руками его шею. И услышала, как после этого Дарриэль прерывисто втянул в себя воздух. Еще сильнее прижал меня к себе.

— Леди Квинси!

В следующее мгновение мы отпрянули друг от друга подобно двум нашкодившим детишкам. Уши аж запылали от невыносимого стыда. Я бросила быстрый взгляд в сторону порога и широко распахнула глаза, увидев там лорда Грея.

Филипп стоял, хмуро глядя на нас так, как будто стал свидетелем какого-то не просто дерзкого, но в высшей степени неприемлемого поступка.

— О, Филипп! — первым очнулся Дарриэль. — Какая неожиданность. Не скажу, что приятная. Что ты тут забыл?

— Вообще-то, я пришел проводить леди Квинси на обед, — процедил Филипп, разглядывая меня с такой нескрываемой брезгливостью, как будто увидел вместо меня какое-то жалкое и мерзкое существо.

— Как мило с твоей стороны, — фыркнул Дарриэль. — Но не стоило утруждаться. Я здесь именно для той же цели.

Филипп скривился, словно отведав незрелого яблока. Открыл было рот, желая что-то сказать, но в последний момент передумал. Одарил меня настолько возмущенным взглядом, как будто был моим разгневанным отцом. После чего круто развернулся на каблуках сапог и стремительно вышел прочь.

Я украдкой покосилась на Дарриэля. И с недоумением сдвинула брови, когда увидела широкую довольную улыбку, застывшую на его устах.

— Все складывается лучше некуда, — мурлыкнул он себе под нос, как будто беседуя сам с собой.

Подал мне руку, с вежливым полупоклоном предлагая следовать за ним.

Я не стала возражать, хотя больше всего мне хотелось остаться сейчас в одиночестве и хоть немного разобраться в собственных чувствах.

Дарриэль поцеловал меня! Верховный маг Озранда выразил свою явную симпатию к потомку Джетты Проклятой! И от этой мысли мое сердце то пускалось в бешеный скач, то замирало в напряженной тревоге.

«Не торопись с выводами, — в этот момент мрачно буркнул внутренний голос. — Не забывай утренний разговор с королем. Как тебе было сказано? Любовный треугольник — лучший способ показать, что между верными соратниками возникли непреодолимые разногласия. По всей видимости, Дарриэль просто со всей серьезностью начал претворять этот план в жизнь».

Я скрипнула зубами в немой злости. Еще раз посмотрела на Дарриэля. Тот в этот момент как раз любезно распахнул передо мной дверь.

— Идем? — спросил он. Не дожидаясь ответа, увлек меня за собой.

Ладно, Ивори, главное — не теряй головы! И пусть будет то, что будет.

Глава 2

В обеденном зале царили шум и суматоха. Просторное помещение было битком набито народом. От переплетения запахов самого разнообразного парфюма тут же закружилась голова. В глазах зарябило от блеска драгоценностей.

Ох, как будто я попала не на обед, а на самый торжественный прием года.

— Я не думала, что на это мероприятие необходим вечерний наряд, — негромко проговорила я, внезапно смутившись.

Мое серебристо-серое шелковое платье по сравнению с пышными многослойными туалетами остальных временных обитательниц дворца выглядело слишком скромно и как-то… непритязательно, что ли.

— Вообще-то, в приглашениях указана свободная форма одежды и удобная обувь, — с иронией ответил мне Дарриэль. — Впрочем, я бы сильно удивился, если бы девушки нарядились как-нибудь иначе. А ведь после обеда нас ожидает еще и прогулка.

Прогулка?

Я с сомнением окинула столь блистательное во всех смыслах слова общество. О небо, да тут у большинства такие каблуки, что они стоять-то на них с трудом могут. Что уж говорить про активное передвижение.

— Лорд Тиррольд! — внезапно раздался звонкий веселый голосок.

Дарриэль тут же кисло скривился.

— Леди Эйб, — пробурчал он.

И в самом деле, из толпы выскочила уже знакомая мне рыжеволосая красавица. Как и накануне, Анита выбрала себе платье очень смелого фасона и броского огненно-алого цвета.

— Лорд Тиррольд, хотела бы поблагодарить вас за вчерашний фейерверк! — выпалила на одном дыхании Анита, словно не заметив моего присутствия. — О, это было так великолепно! Я в полном восторге!

— Рад за вас, — сухо отозвался Дарриэль и шагнул в сторону, явно желая обогнуть привязчивую девушку.

— Лорд Тиррольд, а вы случайно не знаете, что же случилось с леди Вейдой Торн? — не унималась Анита. — Я хотела ее сегодня навестить и осведомиться об ее самочувствии. Но никто мне так и не сказал, в каких покоях она расположилась.

— Вы хотели навестить Вейду? — В голосе Дарриэля скользнуло неприкрытое удивление, и он остановился. Внимательно посмотрел на Аниту, которая беспечно улыбалась, и отрывисто спросил: — По какой причине, леди Эйб? Насколько мне известно, подругами вас назвать было нельзя.

— Ну, будем откровенны: у Вейды вообще нет, не было и вряд ли когда-нибудь будут подруги. — Анита пожала точеными плечиками, едва прикрытыми тонким прозрачным шифоном. — Просто… Мне почему-то стало жалко ее. Бедняжка такая одинокая. Так опозорилась на балу, и вместо сочувствий получила лишь насмешки. И я подумала, что ей будет приятно, если я приду и проведу с ней время. — Вздохнула и доверительным тоном добавила: — Я уверена, что дурной характер Вейды — это напускное. Да, в последнее время она стала совсем невыносимой, но ее тоже можно понять. Вейда потеряла мать всего полгода назад, а ее отец намерен в ближайшее время второй раз жениться, даже не выдержав положенного срока траура.

— Как? — не выдержав, выпалила я. — Ее мать умерла? Но…

И осеклась, когда Дарриэль, который все это время любезно придерживал меня за руку, ощутимо сжал пальцы, словно пытаясь предупредить о чем-то.

Но это действительно было странно. Я помнила разговор с Вейдой до последнего слова. Она сказала, что ее родители до сих пор состоят в браке.

А впрочем, король тоже упоминал о том, что мать Вейды вроде бы недавно умерла, хотя был и не уверен в этом.

— О, леди Квинси! — Анита приветливо заулыбалась, как будто только увидев меня. Тут же печально вздохнула и протянула: — Конечно, вряд ли вы в курсе этой в высшей степени ужасной истории. Леди Эльвия Торн, мать Вейды, покончила с собой весной. Выпила слишком много снотворного. По крайней мере, когда ее нашли слуги, то рядом, как говорят, валялся целый десяток пустых пузырьков от

таблеток. — Помолчала немного, как будто желая, чтобы я как следует вникла в ее слова, после чего обронила: — Впрочем, при дворе эта смерть мало кого удивила. Всем хорошо известно, что чета Торн давно стояла на пороге развода.

Я покусывала нижнюю губу, внимательно слушая Аниту, через напускную грусть которой угадывалось нескрываемое удовольствие и восторг.

И эта девушка утверждает, будто пожалела Вейду? Ох, верится с трудом. Даже не эмпат понял бы, какое злорадство она испытывала в этот момент.

Судя по всему, Дарриэль тоже это ощутил. Он одарил Аниту столь презрительным взглядом, что та мгновенно осеклась и даже попятилась.

— Леди Эйб, я не любитель сплетен, — тяжело процедил верховный маг. — И уж тем более мне не доставляет удовольствия смаковать подробности чужого семейного горя. Поэтому, прошу, избавьте меня от сего.

И настойчиво потянул меня к столу, места за которым уже начали занимать девушки.

— Ну так где же я могу найти Вейду?

Анита спросила это так громко, что в зале на какой-то миг воцарилась тишина. Стихли приглушенные разговоры, а наша небольшая компания тут же оказалась в центре внимания.

— Полагаю, леди Торн поступила на редкость верно, запретив слугам рассказывать, где располагаются ее покои, — так же громко и отчетливо ответил Дарриэль. — Леди Эйб, при всем моем уважении к вам, но если бы ко мне явились с подобным выражением сочувствия — то я бы выкинул этого человека в окно.

От столь откровенной грубости Анита широко распахнула глаза и приоткрыла рот. Замерла, потрясенно уставившись на верховного мага.

Дарриэль хотел еще что-то добавить. Но в последнее мгновение немо дернул кадыком, проглотив финальную фразу.

— Не слишком ли жестоко? — почти не разжимая губ, спросила я, когда верховный маг отодвинул передо мной тяжелый дубовой стул с высокой резной спинкой, помогая занять место почти во главе стола.

— Не будь тут столько народа — я высказался бы еще жестче, — буркнул Дарриэль. — Терпеть не могу этих придворных стервятниц.

Так и ждут, когда кто-нибудь из их компании оступится, чтобы налететь толпой и заклевать.

— Надо же. — Я слабо улыбнулась. — А ведь вчера днем тебе она нравилась. И даже очень.

— Не говори глупостей, Иви! — Дарриэль возмущенно фыркнул. — Анита Эйб мне никогда не нравилась. — Замялся на мгновение и неохотно завершил: — Но фигура у нее отличная, с этим грех спорить.

В этот момент в обеденный зал проскользнул слуга в ливрее насыщенно-синего цвета. Откашлялся и провозгласил:

— Приветствуйте правителя Озранда Эйгана Второго!

И в обеденный зал быстрым шагом ворвался король в сопровождении Филиппа. Глава Тайной Канцелярии едва поспевал за Эйганом. Судя по раскрасневшемуся лицу и тяжелому дыханию, ему пришлось почти бежать за королем всю дорогу сюда. Эйган при этом с нескрываемым раздражением морщился, как будто только что услышал нечто неприятное. Но затем он остановился и с явным усилием улыбнулся, обведя присутствующих взглядом.

— Добрый день, мои милые гостьи, — проговорил он приветливо. — Надеюсь, вам нравится ваше пребывание во дворце. Я же в свою очередь обещаю сделать все, что от меня зависит, лишь бы оно стало еще приятнее.

После чего искоса глянул на Филиппа и поторопился занять свое место.

Я прекрасно помнила утренний разговор, но все равно невольно поежилась, когда король сел по правую руку от меня. Стул по левую был занят Дарриэлем.

— Удивительно лаконичная речь, — негромко сказал верховный маг.

— Были причины, — так же тихо отозвался король, сделав всем жест садиться.

И обед потек своим чередом.

Говоря откровенно, он не запомнился мне ничем примечательным. Эйган не сделал ни малейшей попытки завязать со мной разговор, чего я так боялась. К еде он тоже почти не притронулся, лишь задумчиво баюкал в ладони бокал с белым вином. Ну а у меня в очередной раз кусок в горло не лез. Я всей кожей чувствовала непонятное

напряжение, исходящее от короля. Оно было настолько сильное, что пробивалось даже ментальный щит. А еще к нему почему-то примешивалась какая-то вина.

Филипп Грей сидел прямо напротив меня. Как ни странно, он вообще не смотрел в мою сторону, и это, признаюсь честно, нервировало. К откровенной неприязни со стороны главы Тайной Канцелярии я уже привыкла. А вот столь демонстративное равнодушие не могло не насторожить.

Наконец, после прекрасного воздушного десерта из нежнейшего суфле, политого горячим шоколадом, король встал, а вслед на ним поторопились подняться и остальные.

— Благодарю за чудесную компанию, — проговорил Эйган вновь с натянутой улыбкой. — А на этом позвольте откланяться. Знаю, что в программе дня заявлена прогулка по достопримечательностям дворца. Полагаю, эту экскурсию для вас с превеликим удовольствием проведет лорд Грей.

Филипп совершенно точно не ожидал подобного. Я успела заметить, как его лицо исказила короткая злобная гримаса. Но мужчина лишь почтительно склонил голову, принимая решение короля.

— И прошу великодушно меня извинить, — медоточиво попросил король. — Видите ли, дела государственной важности, которые нельзя отложить. — После чего глянул на Дарриэля, который сосредоточенно хмурил брови, и коротко обронил: — Лорд Тиррольд, следуйте за мной.

Даже так? Неужели Эйган решил отказаться от своего плана выставить меня своей избранницей?

Я не успела понять, радоваться ли мне этому или огорчаться, как король перевел на меня взгляд и добавил:

— И я буду счастлив, леди Квинси, если вы составите нам компанию.

По залу пробежал согласный изумленный вздох. Но в этом шуме я услышала, как Филипп Грей отчетливо скрипнул зубами то ли от досады, то ли от бессильного гнева.

Но Эйган пошел дальше. Он любезно предложил мне руку, и по помещению прокатился еще один изумленный гул множества шепотков.

Правда, едва за нами захлопнулись двери, отсекая от остальных, как король тут же опустил руку и отстранился от меня.

— И что за муха тебя укусила? — настороженно спросил Дарриэль. — Что тебе наговорил Филипп?

— Завтра утром будет созван совет лордов. — Король тяжело вздохнул и медленно отправился по коридору в сторону своего кабинета. — Естественно, это была инициатива Филиппа. Основной вопрос на предстоящей повестке — безопасность дворца и сохранность магического контура. — Эйган круто развернулся на каблуках сапог и замер напротив Дарриэля, выдохнув с нескрываемым отчаянием: — Понимаешь, чем это нам грозит?

— И как же Филипп аргументировал свое решение? — полюбопытствовал Дарриэль.

Удивительно, но в его голосе я не услышала и намека на панику. Напротив, какое-то скрытое облегчение.

— Филипп гад, конечно, изрядный, но не дурак. — Эйган хмыкнул. — Он выяснил причину смерти Вейды. К слову, теперь совершенно очевидно, что это не убийство. Скорее, досадный несчастный случай, чрезвычайно глупый к тому же. Никто тайком на нее чары не накладывал. Она сама пару дней назад обратилась за помощью в гильдию некромантов, где попросила обеспечить ее защитой от призраков.

— Зачем ей это было нужно? — Дарриэль высоко вздернул брови.

— Да кто знает. — Король меланхолично пожал плечами. — Филипп сказал, что допросил слуг в городском доме семейства Торн. Те поведали ему, что Вейда была сама не своя после трагической гибели матери. Мучилась бессонницей, депрессией, и без того непростой характер стал вообще отвратительным… К тому же ее отец вновь вздумал связать себя узами брака, а скорее всего, именно его увлечение и стало причиной, по которой мать Вейды, леди Эльвия, решила свести счеты с жизнью. По всей видимости, все это привело к тому, что Вейде стало что-то мерещиться. А возможно, в их доме и впрямь завелся призрак. Сам знаешь, что души самоубийц редко обретают покой в загробной жизни.

— Ну предположим. — Дарриэль нервно дернул щекой. — Но какое отношение смерть Вейды имеет к проверке магического контура дворца?

— Да к такому! — Король, не выдержав, аж притопнул ногой. — Понимаешь, одно дело, если Вейду убили. Разработали хитроумный план, использовали чары, которые до поры до времени никак не проявляют себя. Сам знаешь, что дремлющие чары труднее всего обнаружить. Самый идеальный магический контур, созданный настоящим мастером своего дела, не сумел бы справиться с этой задачей, которая частенько бывает не по плечу и признанному магистру. Но совсем другое дело, если Вейда официально приобрела защиту у гильдии некромантов. А по всему выходит, что так оно и было. Подобное заклятие никому и в голову не придет маскировать. И это неопровержимо свидетельствует об неисправности магического контура.

Я нерешительно кашлянула, слегка настороженная одним моментом в прочувственной речи короля.

— Да, леди Квинси? — Тот устало посмотрел на меня. — Вы не согласны с моим мнением?

— Я, конечно, не закончила академию, но все-таки базовые курсы построения заклинаний прослушала, — робко проговорила я. — И мне всегда казалось, что для защиты от призраков чаще всего используют специально настроенные амулеты. Естественно, в том случае, если предполагается, что защита потребуется на длительный срок. Потому как заклятия, не будучи заключенными в какой-нибудь оболочке, имеют свойство быстро терять мощь и рассеиваться.

Король и Дарриэль переглянулись. Затем словно по команде посмотрели на меня.

— Какая жалость, что лорд Трибальд уже мертв, — серьезно произнес Дарриэль. — Иначе я бы с превеликим удовольствием задал ему несколько вопросов по поводу твоего исключения из академии.

Щеки потеплели от столь плохо скрытого комплимента, и я потупилась.

— А ведь ты права, — задумчиво протянул Дарриэль. — Зачем Вейда использовала чары? Какой-то странный выбор. Как будто ей была необходима защита только на очень ограниченный период времени. Чары, внедренные в ауру напрямую, безусловно, куда действеннее, чем любой амулет. Но в этом случае ее обязаны были предупредить обо всех опасностях подобного шага. Придворные дамы почти каждый вечер пропускают бокал-другой на званых приемах. Уж

про недопустимость алкоголя в гильдии некромантов Вейде бы точно сказали.

Король пожал плечами. К тому моменту мы как раз добрались до его кабинета и вошли внутрь.

— Надо бы наведаться в гильдию некромантов, — резюмировал Дарриэль. — Сдается, все не так просто, как Филипп пытается выставить.

— Сперва надо решить, что нам делать. — Король с размаха бухнулся в одно из кресел. Устало сгорбился, массируя виски пальцами, как будто страдал от невыносимой головной боли, и глухо добавил: — Дарри, как бы то ни было, но Филипп своего добился. На Вейде Торн было заклятие. Не спрятанное, а вполне действующее. И магический контур его не дезактивировал. А следовательно, обязательно встанет вопрос об его исправности. Совет лордов потребует немедленной проверки. И так же немедленно встанет вопрос о целесообразности твоего пребывания на посту верховного мага.

— Кстати, а почему ты не почувствовал заклятия? — поинтересовалась я, глядя на вмиг помрачневшего Дарриэля.

— Потому что я не всесилен, Иви! — Верховный маг раздраженно всплеснул руками. — Почти всю свою энергию я трачу на поддержание охранной сети на дворце, пытаясь создать хоть какое-то подобие контура. К сожалению, без связующих камней, которые, собственно, и замыкали контур, моя сеть ежесекундно рискует оборваться. Для ее стабилизации мне приходится выкладываться по максимуму. Каждый день, каждый час, каждую минуту и секунду! К тому же за прошлый месяц я вкачал в камни столько энергии, пытаясь их пробудить! О, право слово, тебе лучше даже не знать — сколько. Увы, но в итоге теперь я способен фиксировать лишь крупные выплески энергии, близкие по значениям к смертельным заклинаниям. А Вейда была под действием вполне прозаических чар. Конечно, если бы я пообщался с ней на балу лично, то, скорее всего, почувствовал бы неладное. Но этого не произошло. А когда она выпила шампанского и защита взбесилась — это стало слишком похоже на действие проклятия.

— А почему связующие камни не работают? — робко спросила я.

— Хотел бы я знать. — Дарри тяжело вздохнул. — Потому что тогда и проблема была бы устранена в кратчайший срок.

— А что это вообще такое? — не унималась я. — В академии нам про связующие камни не рассказывали.

— И неудивительно, — подал голос король. Положил на стол локти, переплел пальцы и удобно расположил на них подбородок, после чего продолжил: — Леди Квинси, связующие камни передавались в королевском роду много веков подряд. По сути, это самая ценная реликвия Озранда, пришедшая к нам еще из темных времен. Говорят, что при смертельной опасности, грозящей одному из представителей моего рода, камни способны мгновенно блокировать магию не только во дворце, но и во всем Родбурге. — Слабо усмехнулся и мягко добавил: — Собственно, полагаю, именно благодаря этим камням ваша прабабка так и не добилась успеха. Потому как проклинать представительницы рода Квинси умели великолепно и на расстоянии. И никакие магические преграды им были ни по чем.

— То есть, это какие-то артефакты?

— Не совсем. — Король покачал головой. — Это… Демоны, даже не знаю, как объяснить. Иногда мне кажется, что они живые. По крайней мере, чувствовать чужие эмоции они точно могут. Иногда они могут вредничать и приостанавливать поток энергии. Только из-за того, что к ним подошел, например, не в том настроении. Собственно, когда магический контур дворца начал периодически пропадать, то мы с Дарриэлем сначала решили, что проблема заключается именно в этом. И да, в первое время действительно помогало проводить рядом с камнями больше времени.

— Да я им даже сказки на ночь рассказывал! — не выдержал и рявкнул Дарриэль. — Гладил их, называл самыми лучшими в мире… Но все зря. В один прекрасный миг они просто отказались принимать мою энергию.

— Другими словами, эти камни еще и ни с каждым магом будут… э-э… сотрудничать? — уточнила я недоверчиво.

— Вот именно. — Король кивнул в знак подтверждения. — По сути говоря, только магия Дарриэля могла действовать во дворце, когда контур функционировал в полную силу. Его магия и магия того, кому он дал подобное разрешение. Потому как базируется эта защита

именно на его силе. Связующие камни лишь многократно преумножают ее, делая блокирующую завесу практически идеальной и непроницаемой ни до каких заклятий. Поэтому любой верховный маг должен иметь с ними крепкую и нерушимую связь. Дарриэль, помнится, несколько лет добивался от них симпатии. Под строгим руководством лорда Мейра Рошена, который был верховным магом до него.

— Так если Дарриэль больше не будет верховным магом — то кто займет его место? — Я покачала головой. — Получается, ставленник Филиппа тоже далеко не сразу добьется доверия этих камней. И дворец останется вообще защиты.

— Филипп — глава Тайной Канцелярии, — напомнил король. — Возможно, он уже провел своего рода эксперименты и уверен в том, что его ждет успех. А скорее всего, готов пойти на этот риск ради власти. Как-то ведь другие правители обходятся без такой защиты. Как бы то ни было, леди Квинси, но Дарриэлю все равно придется уйти. Магический контур уже не действует, следовательно, связующие камни по каким-то причинам отвергли его как донора энергии.

— И чем я им не понравился? — расстроенно пробормотал Дарриэль. Щедро плеснул себе в бокал из пузатого графина, отхлебнул и буркнул себе под нос: — Несколько лет назад наша связь казалась незыблемой. Никак не могу понять, где я допустил ошибку.

Я сосредоточенно хмурила лоб, обдумывая услышанное.

Надо же. Не думала, что защиту дворца обеспечивают какие-то живые камни. И очень капризные к тому же. Но Дарриэль прав. Очень интересно, почему эти камни вдруг перестали отзываться на его зов. Ведь когда-то они приняли его, стало быть, дело не в том, что он не подходил изначально.

Хм-м…

В голове забрезжило какое-то подобие догадки. Пока слишком неопределенной и смелой, чтобы я рискнула озвучить ее вслух.

— А… — Я запнулась и украдкой облизнула пересохшие от волнения губы.

Король и Дарриэль, казалось, не заметили моей попытки что-то сказать. Эйган весь ушел в себя, нервно барабаня по столу длинными пальцами. Дарриэль, морщась, хмуро крутил в руках бокал, то и дело

принюхиваясь к содержимому, но по какой-то причине больше не делал ни глотка.

— Такие дела, дружище, — наконец, негромко обронил король. — Я знаю Филиппа. Мне не удастся открутиться от вопроса с завтрашним созывом совета лордов. И на этом собрании нам придется держать ответ, действует ли контур дворца. Скорее всего, Филипп даже заставит меня снарядить делегацию к камням. Увы, ты прекрасно понимаешь, чем это завершится для тебя. Да что там — для всех нас!

Надоедливая мысль никак не хотела уходить. Наверное, моя идея прозвучит просто дико и нелепо, но ведь другого выхода, как я понимаю, и нет.

— А я только решил, что удача улыбнулась нам. — Дарриэль все-таки сделал глубокий глоток и сморщился. Дернул кадыком, добавив: — Филипп явно заволновался. Герцогиня Кейтлин Квинси не так давно потребовала наискорейшего возвращения дочери в замок. И я был уверен, что следующий удар нанесут именно по Ивори. Был готов к этому, но…

Я негромко, но отчетливо откашлялась, все-таки набравшись решимости.

— Да, леди Квинси? — кисло спросил король. — Вы что-то еще хотели у меня узнать? Не стесняйтесь, прошу.

— Могу ли я посмотреть на связующие камни?

В кабинете после моего вопроса воцарилась такая мертвая звенящая тишина, что стало как-то не по себе.

Король широко распахнул глаза, с отчетливым недоверием и даже опаской уставившись на меня. Дарриэль так и замер с поднесенным ко рту бокалом, не сделав очередного глотка.

— Простите? — прошелестел после недолгой паузы Эйган. — Леди Квинси, я, должно быть, ослышался? Что вы только что попросили?

— Я хочу посмотреть на связующие камни, — повторила я. Затараторила, почему-то почувствовав себя виноватой после столь неоднозначной реакции короля и верховного мага на простое, в общем-то, желание: — Понимаете, вы сказали, что они могут чувствовать эмоции. И вообще в какой-то степени живые. А я… Я ведь эмпат.

И замолчала, как никогда жалея, что вообще открыла рот.

Ивори, сейчас тебя точно поднимут на смех! И это в лучшем случае. Целый месяц верховный маг Озранда не мог разобраться с этой проблемой. И вдруг явилась такая выскочка, как ты, которую вообще из академии выгнали накануне инициации.

— Одна из Квинси рядом со связующими камнями… — Эйган помотал головой, как будто отгонял какое-то наваждение. Подался вперед и вкрадчиво поинтересовался: — Леди, а вы вообще в курсе, что ваша прабабка пыталась уничтожить эти камни, здраво рассудив, что после этого ей будет гораздо легче наслать проклятие на Эдуарда Первого?

— Нет, не в курсе, — честно ответила я. Полюбопытствовала: — А разве это вообще возможно?

— Конечно, возможно, — ответил Эйган. Предупреждающе поднял указательный палец, добавив: — Но даже не спрашивайте меня, как именно.

— Да я и не собиралась, — буркнула я себе под нос.

По всей видимости, моя просьба в восторг короля не привела. Да уж, Ивори, помалкивала бы ты лучше. А то неровен час Эйган подумает, что род Квинси решил отомстить за годы унижения и опалы.

— А мне, к слову, идея Ивори нравится, — в этот момент проговорил Дарриэль и все-таки сделал глоток. После чего поставил бокал на стол и посмотрел на насупившегося короля. Продолжил неторопливо, явно обдумывая каждое слово: — Эйган, и впрямь, почему бы ей не посмотреть на эти камни?

— Да потому что она Квинси! — раздраженно фыркнул король. Метнул на меня взгляд и хмуро обронил: — Только не обижайтесь, но факт остается фактом.

— И что из этого? — Дарриэль покачал головой. — Ты прекрасно знаешь, что Иви не темная ведьма. Она не сумеет причинить вред камням при всем своем желании.

— Не темная ведьма, говоришь? — Король высоко вздернул бровь. — А как же твое предположение о том…

В этот момент Дарриэль совершенно невежливо шикнул на него, и Эйган оборвал фразу.

Интересно, что именно он хотел сказать? Получается, Дарриэль все-таки почувствовал у меня какой-то врожденный дар? Но как, каким образом? За время обучения меня проверяли множество раз. Не

говорю уж об ежегодных приездах мага-ревизора в наш замок. Обладай я хоть толикой темного дара, мне бы просто не позволили поступить в академию, не говорю уж про участие в бале невест.

Какое-то время в кабинете было тихо. Мужчины буравили друг друга взглядами, и я всей кожей ощущала, как между ними пульсирует напряжение.

— Эйган, у нас все равно нет другого выхода, — внезапно фыркнул Дарриэль. — Точнее, есть один. Оставить все, как есть. И тогда завтра утром тебе придется принять все требования Филиппа. Новый верховный маг, новая невеста, — подумал немного и ядовито добавил: — Но не переживай. Кейси Грей — весьма горячая штучка. Возможно, у тебя получится укротить ее нрав.

— Дарри! — процедил сквозь зубы Эйган, весь передернувшись, словно от отвращения. — Ты же знаешь, что это совершенно исключено. Я поклялся Патрисии, что мы будем вместе. И намерен сдержать свое слово во что бы то ни стало!

Дарриэль медленно растянул губы в улыбке, и король сдался. Как-то обреченно махнул рукой.

— А, была — не была, — проговорил кисло. — Все равно хуже быть уже не может.

Сердце почему-то сжалось в дурном предчувствии. Ох, а так говорить точно не следует. Боги любят злые шутки.

Глава 3

Узкая спиральная лестница бесконечными витками убегала куда-то в жаркий полумрак. Здесь не было окон, лишь отблески тусклых магических факелов метались по стенам оранжево-алыми сполохами.

Я смотрела на этот нескончаемый спуск и чувствовала, как у меня начинает кружиться голова. От душного спертого воздуха на лбу выступила испарина.

— Готова? — поинтересовался Дарриэль. Не дожидаясь моего ответа, первым отправился вперед.

Ступеньки были стерты от времени и казались очень скользкими на вид. Несмотря на это Дарриэль шел спокойно, даже не думая держаться за перила.

А я вот такой отвагой похвастаться не могла. И все медлила и медлила, гадая, не стоит ли отказаться от похода к связующим камням. В конце концов, король был против, так может быть…

Мысль я закончить не успела. Позади раздалось осторожное покашливание Эйгана, который, видимо, устал ждать, и я в свою очередь отправилась вслед за верховным магом.

Все ниже и ниже и ниже.

Какое-то время я держалась достаточно бодро. Подумаешь, спускаемся мы в подземелье. Это ведь была моя идея, так что нечего бояться.

Но вскоре вокруг меня что-то изменилось. Нет, мне не стало дурно. Но воздух словно загустел, а внутренности то и дело болезненно сжимались в каком-то мучительном спазме.

Неожиданно я заметила, что до боли в костяшках сжимаю перила. Усилием воли заставила себя немного ослабить хватку, а затем все-таки остановилась.

— Леди Квинси? — послышался позади вопросительный голос короля, который замыкал наше своеобразное шествие. — С вами все в порядке?

— Да, — солгала я. — Просто… Немного устала.

Дарриэль, успевший за время нашего краткого обмена репликами спуститься на пару пролетов ниже, остановился. Задрал голову, глядя

на меня.

В неверном мерцающем свете фонарей его лицо казалось посмертной маской, вылепленной из алебастра. На дне зрачков метались мрачные багровые тени. Я понимала, что это отражается огонь ближайшего факела, но неприятное сосущее чувство тревоги лишь усилилось.

Король, осторожно обогнул меня, стараясь держаться подальше от края лестницы — по центру башни шел черный провал, а перила были лишь по внешней стороне. Обернулся ко мне, стоя на пару ступенек ниже.

На лице Эйгана была написана крайняя обеспокоенность. Он сосредоточенно хмурился, разглядывая меня так пристально, как будто боялся, что я в любой момент могу упасть в обморок или исчезнуть.

— С вами точно все в порядке, леди Квинси? — сухо повторил он вопрос. — Вы сильно побледнели.

— Если честно, мне немного не по себе, — неохотно призналась я. — Не могу объяснить. Как будто… Как будто внизу нас ждет нечто очень и очень нехорошее.

— Это связующие камни на тебя так влияют. — Дарриэль с досадой цокнул языком. — Демоны, я должен был сразу понять!

— А почему они на вас не влияют? — настороженно поинтересовалась я.

— Потому что ты одна из Квинси, — разъяснил Дарриэль. — Связующие камни чувствуют твою кровь и твою принадлежность к тому роду, одна из представительниц которого однажды уже пыталась их уничтожить. Вот и пытаются не пустить тебя дальше.

— Другими словами, связующие камни все-таки функционируют, — резюмировала я.

— Выходит, что да. — Эйган задумчиво потер подбородок. Буркнул себе под нос. — Удивительно! Целый месяц они не показывали никакой активности. Словно спали.

— И это доказывает, что идея Ивори была очень даже неплохой. — Дарриэль посмотрел на меня и требовательно спросил: — Ты сможешь идти дальше? Или, быть может, тебя погрузить в сон и отнести на руках?

Я испуганно мотнула головой, как-то не оценив любезного предложения верховного мага.

По такой опасной лестнице самому-то спуститься тяжело. Вот будет счастье для лорда Грея, если Дарриэль навернется со мной с такой крутизны. Одним махом две проблемы решатся: и верховного мага придется нового искать, и ненавистная представительница рода Квинси навсегда упокоится.

— Ну смотри сама, — с плохо скрытым разочарованием протянул Дарриэль и посоветовал: — Попробуй отгородиться ментальным щитом.

Как будто я уже не попыталась этого сделать!

Но я лишь изобразила на лице благодарную улыбку и кивнула, показав, что услышала его.

И наш воистину героический спуск продолжился.

Довольно скоро я потерялась в подсчетах — сколько пролетов мы миновали. Сосредоточилась только на ступеньках под ногами и на своем дыхании, не позволяя себе думать ни о чем другом. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Наверное, если бы я остановилась еще раз — то с отчаянным криком ужаса немедля рванула вверх, забыв обо всем прочем. Несмотря на все мои усилия, то и дело накатывала волна неконтролируемой паники, от которой начинали противно трястись колени и руки. Но я лишь крепче стискивала зубы, продолжая монотонно идти и идти вниз.

Все это время я смотрела только себе под ноги, не позволяя себе ни взгляда по сторонам. Поэтому когда король, теперь идущий впереди, остановился, то едва не ткнулась ему в спину по инерции. Лишь в последний момент сумела затормозить. Тупо подняла голову, не сразу поняв, что вижу перед собой.

В голове клубился туман усталости. Очень странной усталости, к слову. В глазах расплывалось, как будто я смотрела через мутное стекло. В висках неприятно покалывало, а в животе словно сплела гнездо целая сотня ядовитых пауков, противно царапающих меня изнутри.

— Осталось немного.

Я так и не поняла, кому принадлежал этот короткий возглас. Продолжала глядеть строго перед собой, из последних сил удерживая ментальный щит.

В следующее мгновение кто-то взял меня за руку. Теплой ладонью провел по лицу, и я растерянно моргнула, сфокусировавшись на Эйгане.

Король задержал свою руку на моем подбородке. Затем обернулся к Дарриэлю, как будто желая задать ему какой-то вопрос. Но верховный маг лишь покачал головой.

— Мы почти на месте, — буркнул недовольно. — Она справится, я уверен.

Губы Эйгана недовольно дрогнули, но он ничего не сказал. Лишь ободряюще улыбнулся мне.

К моему удивлению, именно король предложил мне руку. Точнее сказать, ему пришлось практически нести меня на себе. Я постыдно обмякла, повиснув на нем всей тяжестью своего тела и с трудом переставляя ноги. Дарриэль шел впереди по узкому и длинному коридору, на стенах которого все так же плясали змеистые всполохи багрового пламени факелов.

Наверное, в какой-то момент я все-таки потеряла сознание. Потому как заключительный этап пути просто выпал из моей памяти. Когда я в следующий момент стала вновь осознавать реальность, то оказалось, что мы стоим напротив массивной двери из темного дуба.

— Пришли, — с немалым удовлетворением проговорил Дарриэль.

— А почему тут нет никаких замков? — спросила я.

Удивительно, но теперь, когда цель была так близко, я почему-то почувствовала себя гораздо лучше. Туман в голове постепенно рассеивался. Живот больше не сводило от дурных предчувствий. И я поспешно отпрянула от короля, осознав, что все это время он тащил меня.

Эйган слабо улыбнулся, словно позабавленный то ли моим вопросом, то ли моим поступком. Но почти сразу посерьезнел и мрачно проговорил:

— Потому что открыть эту дверь может лишь представитель королевского рода.

Глубокая морщина разрезала его переносицу. Он протянул руку к Дарриэлю, требовательно прищелкнул пальцами, и тот без лишних слов подал ему рукоятью вперед острый небольшой стилет, который выудил будто из воздуха.

Эйган примерил тонкое слегка серебрящееся в полутьме лезвие к своей ладони. И я ахнула, когда он с силой провел им по коже. Какой-то миг края пореза оставались чистыми, затем наполнились почти черной при этом освещении кровью.

Несколько капель сорвались с ладони короля, и я поспешно отвела глаза, почувствовав, как к горлу подступила тошнота. В воздухе повис неприятный металлический запах, который отдавался во рту кислинкой медной монеты. Любопытство пересилило — и я все же осмелилась бросить на короля взгляд.

Тому явно приходилось нелегко, хотя рана не выглядела глубокой и тем более опасной. Но Эйган даже не побледнел, а посерел. На лбу влажно заблестел крупный бисер пота.

Тяжело ступая, он сделал шаг, еще один с очевидным усилием. Затем приложил окровавленную ладонь к двери.

Некоторое время ничего не происходило. Пауза длилась так долго, что я успела заволноваться. И не я одна. Я заметила, как Дарриэль нахмурился. Плотно сжал губы, с тревогой глядя на короля.

Тот стоял спокойно. Но я видела, как вздуваются жилы на его шее. Да что там — я даже слышала, как бьется его сердце. Все медленнее и медленнее, рискуя в любой момент затихнуть навсегда.

И вот когда я заволновалась всерьез, по темному дубовому полотнищу внезапно пробежали ветвистые зеленоватые всполохи магических огней. Закружились в замысловатом хороводе, сложились в гигантскую арку — и дверь перед нами исчезла без следа! Лишь в лицо ударило порывом теплого сжатого воздуха.

— Как?.. — Мой голос дрожал и запинался от потрясения. — Как такое возможно?..

— Замки тут не нужны, леди Квинси, — глухо проговорил Эйган. Опустил руку — и с его пальцев на пыльный каменный пол упало еще несколько тягучих капель крови. — Эту дверь могу открыть только я.

Дарриэль уже протягивал ему батистовый носовой платок. Эйган поблагодарил его коротким кивком. Морщась, быстро перетянул ладонь, затем с чуть рассеянной улыбкой посмотрел на меня.

— Идемте, леди Квинси, — сказал он уже громче. — Камни все-таки пропустили нас. Нельзя упускать такой шанс.

— А что, дверь могла и не открыться? — настороженно переспросила я, удивленная странной фразой.

— На моей памяти, подобного не случалось. — Эйган пожал плечами. — Но в этот раз пришлось ждать так долго, что я даже встревожился.

Спустя пару секунд мы были уже внутри. Не буду скрывать, когда я перешагивала через светящийся проем, то сердце болезненно сжалось. Неужели на меня опять навалится непонятное мертвенное оцепенение?

Но этого не случилось. Более того, последние неприятные ощущения окончательно покинули меня. Даже дышалось как-то легче, хотя я прекрасно осознавала, что нахожусь глубоко под землей, где практически отсутствует доступ свежего воздуха.

После узкого коридора мы оказались в неожиданно просторном помещении. Свод его уходил резко вверх, поддерживаемый множеством колонн. Углы зала скрывались в темноте. Как я ни старалась, но так и не увидела ни одного факела. Свет шел от высокого постамента, чья поверхность была изрезана загадочными символами, которые неярко горели все тем же зеленоватым колдовским пламенем.

— Говорят, это язык драконов, — негромко шепнул мне на ухо Дарриэль, заметив, как я вглядываюсь в знаки. — По легенде связующие камни оставил первому правителю Озранда последний крылатый ящер, готовый улететь за край горизонта.

— А еще говорят, что эти камни — сердца его нерожденных детей, которых убили предатели, — подхватил Эйган. — И однажды драконы вернутся за ними.

— Жутковатая легенда, — сказала я, отчаянно стараясь не показать своего страха.

— Или быль. — Дарриэль чуть скривил уголки рта в ухмылке. — Одно очевидно, Иви. Когда-то в этом мире драконы жили. А потом исчезли.

И настойчиво потянул меня за собой к постаменту.

В звенящей тишине гулкого помещения цокот моих каблуков показался кощунственно громким. Не выдержав, я привстала на цыпочки и так сделала несколько шагов.

Зеленоватые блики легли на лицо Эйгана, когда он наклонился над постаментом. От этого его кожа приобрела пугающий оттенок смертельной болезни. Я остановилась рядом с ним, посмотрела вниз — и почувствовала, как у меня перехватывает дыхание от восхищения.

Связующие камни лежали в небольшом углублении, поэтому их не было видно от двери. Больше всего это напоминало гнездо диковинной птицы с пятью округлыми небольшими яйцами, от которых исходило неяркое изумрудное свечение.

— Ну что, попробуешь разбудить их? — Эйган посмотрел на Дарриэля.

Верховный маг вместо ответа простер над камнями ладонь. Замер так без движения.

Я насторожилась. В мире вокруг меня опять что-то происходило. Нет, теперь я не испытывала никакой тревоги или паники. Но очень слабо, на самой грани восприятия почудился шепот. Как я ни старалась, но никак не могла разобрать ни слова. Причем звук шел не от камней, а откуда-то сбоку. Точнее говоря, из самого дальнего угла помещения, стены которого по каким-то неведомым причинам не пульсировали зеленоватыми огнями.

Дарриэль хрипло выругался. Резко одернул руку и сжал ее в кулак.

— Ничего не получается, — с нескрываемой досадой буркнул он. — Я… Я просто их не чувствую, Эйган! Раньше я ощущал хоть какую-то пульсацию силы, а теперь все пусто.

— Может быть, они вообще погибли? — Эйган озадаченно нахмурился, вглядываясь в камни. — Вдруг легенда права, и они живые?

— Не знаю. — Дарриэль с сомнением покачал головой. — Хотя нет, вряд ли. Ты же видел, как Ивори было плохо по дороге сюда. Значит, защита еще функционирует. Пусть и очень плохо.

Несколько минут было тихо. Мужчины думали каждый о своем, усердно хмурясь при этом. А я любовалась переливами зелени на камнях. Так и хотелось к ним прикоснуться, почувствовать в ладони их приятную холодную тяжесть…

— А можно их потрогать?

Я не сразу поняла, что задала этот вопрос вслух. Эйган изумленно вскинул бровь, и я тут же отступила на шаг от постамента, осознав, насколько глупо это прозвучало.

Не наглей, Ивори! Тебя и без того пустили в святая святых дворца. И это с учетом того печального обстоятельства, что одна из Квинси в свое время хотела уничтожить камни.

— Почему бы и нет? — вдруг произнес Дарриэль.

— Дарри, — предупреждающе прошелестел Эйган. — Не забывай, что…

— Ой, да ладно тебе! — совершенно невежливо и непочтительно перебил его Дарриэль. — Хуже-то все равно не будет. И потом, что она сделает? Разбить камни невозможно. А проклясть… Для этого необходимо, чтобы…

Увы, Дарриэль не завершил фразу. Лишь глубокомысленно хмыкнул, глядя прямо в глаза Эйгану.

Ничего не понимаю! По всей видимости, это очередной намек на то, что у меня может быть темный дар. Но это же совершенно невозможно!

— Ты прав, — после короткой паузы признал Эйган. Сделал широкий приглашающий жест рукой, добавив: — Прошу, леди Квинси. Не стесняйтесь.

Я покачнулась вперед. Замирая от собственной отваги, протянула руку к камням.

— Только будь осторожнее, — прошептал мне на ухо Дарриэль, который скользнул ближе и наблюдал за моими действиями с плохо скрытым любопытством. — Камни влияют на сознание, как ты уже прочувствовала на себе.

Я кивнула и осторожно положила ладонь на ближайший камень. Напряглась, готовая в любой момент одернуть ее.

Сперва ничего не происходило. Легкое тепло окутывало мою руку.

Немного осмелев, я ослабила ментальный щит, готовая в случае чего вновь возобновить его.

Меня не накрыло волной изматывающего страха, мне не стало плохо. Немного посомневавшись, я все-таки сняла щит полностью.

И опять ничего не произошло. Только камень как будто стал горячее. А возможно, он просто нагрелся в моей хватке.

Прикрыв глаза, я вся сосредоточилась на своих ощущениях.

Из головы никак не выходили слова Эйгана о том, что эти камни живые. Если это так, то можно ли проникнуть в их мысли? До сего момента я никогда не пыталась сделать этого специально. Но вот угадывала чужие эмоции я всегда отлично.

Мысли, эмоции… Как-то странно все это звучит применительно к камням. Но…

Камень вдруг ожил в моей руке. Это звучало невероятно, но я совершенно отчетливо и ясно ощутила пульсацию. Как будто в глубине этого изумрудного искристого перламутра принялось размеренно и четко биться гигантское сердце. И одновременно с этим ярче стал и огонь, горящий в его глубине.

Краем уха я услышала, как Дарриэль с присвистом втянул в себя воздух. Однако удержался от каких-либо замечаний. Лишь плотнее прижался ко мне, и его теплое дыхание пощекотало мою шею.

Я не успела обрадоваться тому, что камень отреагировал на мое прикосновение, как вновь ожил мрак в дальнем углу комнаты. Я явственно услышала шепот теней. Теперь громче и отчетливее. Словно там, под покровом тьмы, зашевелились гигантские змеи, раздраженно шипя на того, кто осмелился нарушить их покой.

Тотчас же пульсация стихла, как будто только почудилась мне. Зеленый свет, исходящий от камня, мигнул и стал приглушеннее.

— Демоны! — с досадой выплюнул Дарриэль. Отдвинулся от меня, видимо, уже признав поражение.

— Но камень все-таки отреагировал на прикосновение леди Квинси, — задумчиво пробормотал себе под нос Эйган, как будто размышляя вслух. — Интересно, почему?

— Да какая разница? — Дарриэль страдальчески скривился. — Возможно, камни почуяли знакомую ауру. Все-таки Джетта в свое время опасно подобралась к ним. Но в любом случае, я ошибся. Перед завтрашним советом лордов у нас нет ни одного аргумента.

— А что находится в том углу?

Мужчины как по команде переглянулись. Затем согласно уставились на меня.

— Простите, леди Квинси? — первым опомнился от замешательства после моего внезапного вопроса Эйган. — О чем вы?

Я осторожно положила камень обратно на постамент. Не удержалась, и провела пальцем по остальным, как будто приласкав. Наверное, мне показалось, но на какой-то миг свет словно вспыхнул ярче. И опять где-то неподалеку раздался злобный присвист, который, впрочем, тут же затих. А вместе с тем вновь померк и свет, исходящий от камней.

Хм-м, любопытно…

— Что в том углу? — терпеливо повторила я вопрос. — Там очень темно.

И ткнула пальцем в нужном направлении.

Эйган и Дарриэль опять переглянулись с откровенным недоумением. На какой-то миг я подумала, что сейчас кто-нибудь из них обязательно покрутит пальцем у виска. Но этого, однако, не произошло. Первым опомнился Эйган. Кашлянул и ласково, словно говоря с неразумным ребенком, поинтересовался:

— А какое это имеет значение? Простите, леди Квинси, я в самом деле не понимаю.

— Наверное, она слишком устала, — извиняющимся тоном проговорил Дарриэль. — Все-таки далеко не каждый сумеет прорваться через ментальную защиту камней.

— Там что-то есть! — Я позволила себе немного повысить голос, раздраженная снисходительностью, скользнувшей в тоне Дарриэля. — Это совершенно точно!

— Конечно, есть, — с иронией ответил Эйган. — Пыль да пауки там есть.

И осекся, когда я зло глянула на него, совершенно забыв, что передо мной король.

— Не сердитесь, леди, — чуть мягче добавил Эйган, видимо, поняв, что обидел меня своими словами. — Но я не понимаю, почему вы так переполошились. В этот зал никто не может войти без моего сопровождения. Стало быть…

— Там что-то есть!

Немыслимо, но я посмела перебить короля. Но даже не испугалась от этого факта, затараторив и в спешке глотая слова:

— Да поймите же! Я знаю, чувствую это! Там что-то очень и очень плохое! Когда Дарриэль пытался разбудить камни, то ожило и это… эта… эти… Не знаю, как это назвать. Оно словно блокирует камни. Каждый раз, когда они пытаются выйти из спячки — раздается шепот, который убаюкивает их.

Я выпалила все на одном дыхании и в напряжении выпрямилась, готовая, что сейчас услышу смех мужчин. Наверняка они посчитают сказанное мною какой-то чушью. Больной фантазией слишком впечатлительной девицы.

Эйган и впрямь недоверчиво улыбнулся. А вот Дарриэль воспринял мои слова всерьез. Он сдвинул брови и в свою очередь уставился в угол, на который я так настойчиво указывала.

— Надо проверить, — наконец, констатировал он. Признался неохотно: — Если честно, моя магия здесь почти не действует. В непосредственной близости от себя камни блокируют любую колдовскую активность. Но, видимо, на эмпатию эти ограничения не распространяются.

И, не дожидаясь ответа Эйгана, шагнул вперед.

Чем ближе Дарриэль подходил к плотной завесе мрака, клубящейся в загадочном углу помещения, тем тревожнее становилось на сердце. Я понимала, что он при всем желании не может создать магическую искру, чтобы осветить себе путь. Хотя на стенах и блуждали зеленоватые всполохи, но через густую тьму они пробиться не могли. А скорее всего — именно здесь по какой-то причине изумрудное пламя не горело.

Дарриэль сделал очередной шаг — и вдруг исчез из вида.

Это произошло настолько неожиданно, что я не удержалась от испуганного вздоха.

Как странно. Как будто он вообще провалился под пол. Хотя, наверное, просто скрылся за пеленой мрака. Но почему граница такая резкая?

— Что за… — взволнованно пробормотал себе под нос Эйган, перестав ухмыляться. Напряженно выпрямился и в свою очередь сделал несколько шагов в том же направлении. Громко позвал: — Дарриэль, что там?

Верховный маг не отозвался, и сердце заколoло сильнее от страха за него.

— Дарри? — в голосе короля словно против воли скользнула явная обеспокоенность. Эйган сделал еще шаг и сурово предупредил: — Если это одна из твоих шуточек — то понятия не имею, что я с тобой сделаю! Все-таки соглашусь с Филиппом и обзаведусь новым верховным магом! Или, что куда страшнее для тебя, устрою твою свадьбу с какой-нибудь уродливой, но жутко богатой девицей из ужасно знатного рода. — Вдруг запнулся, как-то виновато покосился на меня и почему-то извинился шепотом: — Простите, леди Квинси.

Я в ответ лишь недоуменно хмыкнула. Спрашивается, зачем просить у меня прощения? Как будто меня каким-то образом касается вопрос возможной женитьбы Дарриэля Тиррольда.

Некстати вспомнился наш поцелуй, прерванный внезапным появлением Филиппа. То, как Дарриэль выбил из меня обещание помогать ему и королю в интриге против лорда Грея…

Тем временем, так и не дождавшись от меня какой-либо реакции на свои слова, король вновь все свое внимание обратил к мраку. К этому моменту Эйган опасно приблизился к загадочной границе между ним и изумрудным сумраком, плескавшейся в остальной части помещения. Тьма почти лизала носки его сапог.

— Дарри, — почти взмолился Эйган. — Да отзовись ты!

Я, не выдержав этой пытки ожиданием, в свою очередь покачнулась вперед.

Да плевать мне, что скрывается в этом мраке! Я не хочу, чтобы с Дарриэлем случилось что-нибудь дурное.

— Леди Квинси, пожалуйста, не подходите, — кинул мне Эйган. — Это может быть опасно…

И с коротким вскриком отшатнулся, когда из мрака вдруг выскочил взъерошенный Дарриэль.

Удивительно, но за краткое время отсутствия он успел весь перемазаться в какой-то черной субстанции. Темные волнистые волосы стояли дыбом, как будто он несколько раз провел по ним рукой. На лбу красовался пыльный отпечаток пятерни. А правый рукав камзола висел на одной нитке, лишь каким-то чудом не оторвавшись полностью.

В довершении всех бед щеки верховного мага украсили несколько глубоких царапин, запекшихся свежей кровью.

— Дарри, ты что, дрался с кем-то? — обескураженно поинтересовался Эйган.

— Ты не поверишь, что я увидел! — с непонятным восторгом выдохнул Дарриэль, проигнорировав его вопрос. Затем его взгляд упал на меня, и он буквально взревел: — Иви, иди сюда! Без тебя мне не справится!

Я невольно попятилась. Понятия не имею, что именно увидел Дарриэль в этом проклятом углу. Но не имею ни малейшего желания

выяснять. С меня хватило и одного его вида после встречи с этим загадочным.

— Да не трусь ты! — Дарриэль одним прыжком преодолел разделяющее нас расстояние и крепко схватил меня за руку. — Поверь, там нет ничего страшного.

После чего, не обращая внимания на мое слабое сопротивление, потащил за собой.

Не буду скрывать, под ложечкой неприятно засосало, когда я окунулась во мрак. Но почти сразу тьма расступилась.

— Осторожно, не поранься, — предупредил Дарриэль и опустился на колени. — Смотри!

Я быстро-быстро заморгала. Да, тут было заметно темнее, чем около постамента. Но все-таки глаза медленно привыкали ко мраку. Сначала мой взгляд выхватил из тьмы очертания неожиданно близкой стены. Затем я сосредоточилась на Дарриэле. Верховный маг что-то с явным усилием держал на весу, глядя на меня снизу вверх.

Мне никак не удавалось понять, что же у него в руках. Какое-то… Существо? Нет, скорее, россыпь камней. Крупных, с блестящей глянцевой поверхностью…

В этот момент один из камней вдруг выпустил в сторону Дарриэля крупный шип, и тот едва успел увернуться. А вот его камзолу повезло меньше. Раздался треск ткани — и уже второй рукав камзола обзавелся длинным рваным порезом.

Ага, сдается, теперь я понимаю, откуда у Дарриэля царапины на лице. Стоит признать, ему повезло. Эта гадость вполне могла покалечить его.

— Шустрые какие, — с непонятным восхищением выдохнул Дарриэль.

— Что тут у вас происходит?

В следующее мгновение рядом очутился Эйган, который, видимо, не сумел противиться любопытству. Несколько секунд просто молчал, видимо, привыкая к перемене освещения, после чего спросил:

— Что это, Дарриэль?

— Полагаю, какой-то антипод связующим камням, — честно проговорил тот.

— Антипод?

В едином возгласе слились сразу два голоса — мой и короля. Мы переглянулись, и дальше Эйган продолжил один:

— Что это значит, демоны тебя раздери?

— Ивори, ты можешь просканировать эти камни? — Дарриэль самым невежливым образом проигнорировал вопрос короля. Требовательно посмотрел на меня.

Я с сомнением посмотрела на находку Дарриэля. Если честно, как-то опасаюсь я к ней приближаться. Боюсь, я не обладаю реакцией верховного мага и не сумею увернуться от очередного шипа. А шрамы, как говорится, украшают только мужчин.

— Не переживай, они тебя не тронул, — поспешил заверить меня Дарриэль, каким-то чудом уловив мои сомнения. — Я позабочусь об этом.

Да, но как? Он же сам сказал, что его магия не действует в этом месте.

Однако я не стала задавать никаких вопросов. Вместо этого в свою очередь опустилась на колени, стараясь не думать о том, как сильно испачкаю после этого платье, осторожно протянула руку к ближайшему камню, готовая в любой момент одернуть ее. Сняла ментальный щит и…

О, было такое чувство, будто меня огрели пыльным мешком по голове. Я замерла в растерянности, не понимая, что вообще происходит. Весь мир вокруг, все мои воспоминания вдруг окутались черной тоской неизбежного. В один миг исчезли все желания, все мечты, все воспоминания. Осталась только усталость. Нескончаемая, тяжелая усталость. Хотелось лечь на пыльный грязный пол и просто закрыть глаза. Больше ни о чем не думать, ни о чем не переживать, ничего не желать…

— Ивори?..

У меня не было сил даже открыть глаза, чтобы посмотреть, кто потревожил мой покой. Да, голос был знакомым, но все имена путались у меня в сознании. Дарриэль, Эйган, Филипп… Да что там, я вспомнила даже старика Баксли из родового замка.

В этой мягкой темноте было так хорошо и спокойно. Я совершенно не ощущала своего тела. Мне просто хотелось качаться на волнах забвения. Ни тревог, ни обид, ни мечтаний…

Надо бороться!

Мысль всплыла из такого мягкого небытия сама по себе, словно подсказанная кем-то.

Шепот взметнулся вокруг меня. Теперь мрак говорил громче, злее, но так же неразборчиво.

Я напряглась. Представила, как комкаю тени в руках, как сдираю их со своего тела, словно сдирая пленку сгоревшей на солнце кожи.

Тело пронзила мучительная судорога. Было так больно, как будто я и впрямь содрала с себя кожу живьем. Но мягкое спокойствие было так рядом, так близко. И несло в себе спасительное избавление от страданий и всех вопросов…

— Ивори!

В следующий момент кто-то крепко схватил меня за плечи и как следует потряс. Моя голова бессильно мотнулась из стороны в стороны. Вспыхнувшее было возмущение вновь утонуло в волнах забвения. Да плевать мне! Плевать на все. Даже на мать, которая… которая…

«Отправила тебя на верную смерть», — услужливо шепнул внутренний голос.

Но гнев угас, так и не успев разгореться. Какая разница? Все, что было, — прошло. Я больше не желала сражаться и доказывать кому-либо что-либо.

— Ивори!

А вот теперь мою щеку обожгла боль пощечины. Да не абы какой, а данной со всей силой. Кожа тут же загорелась огнем. Я протестующе взвизгнула, приложила ладонь к щеке, которая моментально онемела от боли.

Туман в сознании рассеивался. Медленно и неохотно, но все же. Во рту было солоно от привкуса крови. Видимо, при ударе я прикусила язык или губу.

— У вас чрезвычайно тяжелая рука, — наконец, хмуро проговорила я, когда из сумрака окончательно вырисовалась фигура Дарриэля. Помешкала немного и все-таки добавила: — К слову, лорд Тиррольд, если считаете, что теперь мы квиты за ту мою давешнюю пощечину, то это не так. Ударили вы меня гораздо сильнее.

— Эйган, врежь ей еще раз, — в этот момент хмуро посоветовал Дарриэль. — Да как следует. Чтобы вспомнила, что мы отныне и вовек на «ты».

Я посмотрела на короля, который с таким удивлением разглядывал свою ладонь, как будто впервые ее увидел.

— Леди Квинси, честное слово, вы первая девушка, которую я ударил, — тут же извиняющимся тоном проговорил он. — Но я просто не мог смотреть на то, как вы умираете на моих глазах. Дарриэль мешкал, поэтому мне пришлось все взять в свои руки. — После короткой паузы добавил, виновато глядя мне в глаза: — Пожалуйста, простите меня. Кажется, я немного переусердствовал. Просто очень испугался за вас.

Я промолчала, не отнимая ладони от пылающей огнем щеки. Король тяжело вздохнул, явно преисполненный раскаянием.

— Да, кстати, — сказал он с неловким смешком. — По какой причине вы дали пощечину Дарриэлю? Он не рассказывал мне об этом.

— Поверьте, за дело, — сухо сказала я, по вполне понятным причинам не желая углубляться в подробности той истории. Кашлянула и спросила: — А что, собственно, случилось?

— А то, Иви, что ты почти заблокировала эти проклятые камни, — с готовностью ответил Дарриэль. Подал мне руку, и я нехотя приняла ее.

Верховный маг легко вздернул меня на ноги. Правда, при этом меня опасно повело в сторону, и он прижал меня к себе, не давая упасть.

Правда, при этом его ладонь словно невзначай опустилась не на мою талию, а на бедро. Собственническим жестом огладила его.

Наверное, стоило бы возмутиться и призвать его к ответу. Но…

Мне было очень уютно в объятиях Дарриеля. Уютно и на удивление безопасно. Мне совершенно не хотелось возмущаться, требовать, чтобы он отпустил меня.

И как-то вдруг я обнаружила, что склонила голову на его плечо. Прижалась так близко, что мои губы почти чувствовали биение его пульса на шее.

— Эйган, ты слышал? — Дарриэль не отпускал меня из объятий, но его рука на редкость смирно лежала на моем бедре. — Иви почти заблокировала эту гадость! А она, между тем, позволь напомнить, неинициирована!

— И что? — Эйган с недоумением пожал плечами. — Честное слово, не понимаю, куда ты клонишь.

— Иви эмпат, — захлебываясь от эмоций, принялся излагать Дарриэль. — И эмпат преотличный! Даже сейчас, обладая лишь малой толикой принадлежащей ей силы, она почти добилась успеха! А что будет, если провести ритуал инициации по всем правилам? Она уничтожит эти камни! И магический контур дворца будет восстановлен! Я почти уверен, что моя связь со связующими камнями не работает именно из-за этой гадости! Да что там, я впервые за месяц почувствовал камни. Они живы, но в очень глубокой спячке. Жаль только, что это продлилось такое короткое время. Но я абсолютно уверен, что…

— Ты с ума сошел! — перебил его король, страдальчески сморщившись. — Ты хоть понимаешь, что предлагаешь сделать?

— Инициация поможет… — начал было Дарриэль.

— Инициировать одну из Квинси? — опять не дал ему договорить Эйган. — Да не абы какую, а наследницу темного дара? Дарри, ты точно спятил. Вспомни, что натворила Джетта в свое время. Она почти добилась успеха именно по той причине, что была инициированной темной ведьмой. Ни ее дочь, ни ее внучка, мать Ивори, не использовали свой дар и наполовину. А ты предлагаешь дать прямому потомку Джетты такую силу, что страшно и представить.

Дарриэль замялся с ответом, как будто признав справедливость слов короля. А я в свою очередь нахмурилась. Ничего не понимаю! Почему король так категорически против инициации?

— Ваше величество, но у меня ведь нет способностей к темной магии, — робко напомнила я. — К тому же останься я в академии…

— И хвала небесам, что вас исключили накануне инициации! — свирепо рявкнул король. — Хоть за это Трибальда поблагодарить надо. Наверное, это его единственный хороший поступок за всю жизнь. Потому что в противном случае, леди Квинси, мне, скорее всего, в ближайшем будущем пришлось бы подписать приказ о вашей казни. Чем я, откровенно говоря, был бы крайне опечален, потому что вы мне нравитесь.

— О казни? — Я растерянно заморгала, в упор не понимая, о чем Эйган говорит. — Но почему? Меня столько раз сканировали на

наличие дара… Маги-ревизоры просто не могли ошибиться! Я не темная ведьма.

— Пока, — хмуро обронил Эйган. Посмотрел на Дарриэля, который все это время молчал, и повелительно бросил: — Ну? Расскажи ей! Или мне это сделать?

Дарриэль осторожно отстранился, правда, отходить не стал, все равно оставшись рядом. Но больше не сжимал меня в своих объятиях.

Я наблюдала за верховным магом со все возрастающим удивлением. Какого демона происходит? Что за загадочные намеки о том, что я могу быть ведьмой?

— Иви, что ты знаешь о законах передачи дара? — строго спросил Дарриэль. — Я имею в виду магические способности, передающиеся по крови.

Я лишь растерянно всплеснула руками. Да ничего я не знаю. Ну, кроме того, что по какой-то причине я не получила и толику магии, причитающейся мне по наследству как старшей дочери рода Квинси.

— Да, мог бы и не спрашивать. — Дарриэль грустно скривил уголки губ. — Видишь ли, Иви, я считаю, что после смерти своей матери ты станешь темной ведьмой. Как и все твои предшественницы.

— Но как? — неверяще пробормотала я. — Этого просто не может быть! Меня столько раз проверяли…

— Твоя мать каким-то образом заблокировала передачу дара. — Дарриэль пожал плечами. — Впрочем, это не так уж сложно. Даже неинициированному магу. Обычно никто подобного не делает, потому как особого смысла в блокировке нет. Все равно после смерти носителя его прямой наследник по крови получит все, что ему полагается. На силу дара это все равно не влияет. Напротив, намного разумнее научить своего преемника правильно использовать способности, которые он получил. Но… Видимо, твоя мать решила пойти другим путем.

Глаза подозрительно защипало от накативших слез. Я уже понимала, куда клонит Дарриэль. Но не могла, не хотела в это поверить.

— Ты нелюбимая дочь, Иви, — печально проговорил Дарриэль. — Всегда ей была и навсегда останешься. И куда важнее то, что если ты умрешь до смерти своей матери — то твоя сестра станет полноправной наследницей рода Квинси. Наследницей со всеми

вытекающими из этого последствиями. По всей видимости, твою мать этот расклад полностью устраивает.

— То есть… — глухо проговорила я, наивно отказываясь верить услышанному. — Другими словами…

И запнулась, так и не сумев завершить фразу.

Торопливо отвернулась, не желая, чтобы король или Дарриэль увидели мои слезы.

Некоторое время было тихо. Я беззвучно плакала, стараясь не всхлипывать при этом. Это все было… Таким чудовищным, таким несправедливым!

Да, я прекрасно знала, что мать любит Этель, а не меня. Но… Как она могла? Как могла отправить меня на верную смерть? Я ведь все-таки ее дочь. Плоть от плоти, кровь от крови, как говорится.

Наконец, я судорожно втянула в себя воздух и затихла. Кулаками зло утерла мокрые от слез щеки. Нет, я сегодня же, сейчас же покину этот проклятый дворец и не менее проклятый бал невест! Я больше не хочу участвовать в этом балагане. Честное слово, лучше наняться поломойкой в какой-нибудь трактир. Пусть это самая грязная и неблагодарная работа, но никто больше не сможет играть моей жизнью.

— Иви. — Дарриэль легонько тронул меня за плечо. А еще через мгновение я оказалась в его объятиях.

Верховный маг так крепко сжал меня, что я едва не застонала от боли. Впрочем, он почти сразу ослабил свою хватку, но не выпустил меня. Напротив, принялся гладить волосы, спину, как будто желая успокоить.

— Со мной все в порядке, — глухо проговорила я. Забарахталась, силясь высвободиться.

Дарриэль не стал меня удерживать. Тут же отстранился.

Я низко-низко опустила голову, не желая, чтобы он или Эйган увидели меня в столь плачевном виде. Говорить ничего не хотелось.

— Леди Квинси.

Я тупо уставилась на носовой платок, который протягивал мне король.

— Пожалуйста, не плачьте, — смущенно попросил Эйган. — Вы… А ладно, могу я называть вас на «ты»?

Я неопределенно повела плечами. Все-таки приняла из его рук тонкий батистовый лоскуток ткани с вышитой монограммой в уголке. И уткнулась в него лицом, старательно не глядя ни на Дарриэля, ни на Эйгана.

— Завтра будет совет лордов, — негромко проговорил верховный маг, словно ни к кому не обращаясь.

Эйган промолчал, а я просто дышала через рот, силясь успокоиться.

— Завтра Филипп узнает, что контур не работает, — продолжил Дарриэль.

И еще одна пауза, наполненная моими судорожными вздохами.

— И уже завтра утром, Эйган, тебя поставят перед выбором, — заключил Дарриэль. — Нет, ты знаешь, я без проблем оставлю пост верховного мага. Цепляться до последнего за него я точно не буду. Но ты ведь понимаешь, что произойдет потом. Готов отказаться от Патрисии?

— Дарри, ты рвешь мне душу, — чуть слышно прозвучало от короля. — Что, ну что мне делать?

Я невольно задержала дыхание, дожидаясь ответа от Дарриэля.

К этому моменту я услышала достаточно, чтобы сделать собственные выводы.

Да, если меня инициируют, то я смогу нейтрализовать загадочную находку. А следовательно, контур дворца будет возрожден. Но… Король выразился более чем ясно. Как только моя мать умрет — я стану темной ведьмой. Более того — инициированной темной ведьмой. И буду представлять реальную угрозу для королевской власти, которую, скорее всего, постараются ликвидировать сразу же.

Невеселый выбор. На одной стороне весов самостоятельность короля как правителя. На другой — моя жизнь. Если Эйган захочет возродить контур, то ему неминуемо придется пожертвовать мной.

«Неправильно, — в этот момент исправил меня внутренний голос. — Если Дарриэль этого захочет. Он верховный маг. Он без проблем тебя инициирует. Но только это будет означать, что ты — лишь средство для него в хитроумной придворной политике. Потому как жизнью любимой девушки не рискуют».

— Иви ведь эмпат, — негромко проговорил Дарриэль. — И эмпат очень неплохой. Она способна чувствовать чужую боль как свою.

Темной ведьме будет весьма проблематично использовать свой дар с таким ограничением. Кого бы она ни прокляла — она все прочувствует на своей шкуре. Всю боль, все отчаяние, весь страх жертвы.

— Дарри… — Король словно подавился. Через минуту томительного ожидания продолжил: — Я понимаю, куда ты клонишь. Но… Она ведь Квинси. Давать такую силу одному человеку… Это не просто опасно, это безрассудно! Самым правильным с моей стороны будет приговорить ее к смерти после окончания всего этого. Ты ведь это понимаешь?

Я вся напряглась в тревожном ожидании. Что же ответит Дарриэль?

— А если… — начал он и замолчал.

Мне не надо было смотреть на эту парочку, чтобы понять, что они вновь углубились в мысленный разговор. Правда, теперь решалась моя судьба.

— Я не хочу инициации, — срывающимся от волнения тонким голоском проговорила я. — Мне это не надо. Меня вполне устраивает нынешнее положение вещей.

Дарриэль, стоявший рядом, вскинул руку. Прижал указательный палец к моим губам, заставляя замолчать.

— Иви, — строго проговорил он. — Поверь, никто казнить тебя не собирается. Клянусь своей силой! Силой верховного мага!

И словно в подтверждение его слов между нами вспыхнул тусклый огонек, доказывающий, что небеса услышали его обещание.

— Значит, я могу идти? — робко поинтересовалась я. — Я… Мне очень жаль, что все так вышло.

Синие глаза Дарриэля словно вспыхнули собственным огнем в полумраке подземелья. Он глядел на меня так твердо и внимательно, что я невольно смутилась.

— Иви, — проговорил он спокойно. — Инициация будет. Сегодня. И это не обсуждается.

— Но… — Я задохнулась от волнения. В ожидании поддержки обернулась к Эйгану, который хмуро расковыривал носком сапога каменный пол.

— Ивори, — мягко проговорил король, предусмотрительно не глядя на меня. — Дарриэль меня убедил. Поверь, я буду счастлив, если ты согласишься.

— Но…

Я закрыла глаза и помотала головой. Но я не хочу этого! Я… Стыдно признаться, я боялась. Увы, я не Джетта, которая взошла на костер без единой слезинки. Я боюсь боли и боюсь смерти. И я не понимаю, зачем мне все это.

— Иви, — а теперь заговорил уже Дарриэль. Он крепко схватил меня за обе руки. Сжал запястья. Не больно, но ощутимо. Продолжил тихо, но внятно: — Иви, прошу. Соглашайся! Я инициирую тебя лично. Ты получишь всю силу, которая тебе причитается.

— Но… — опять обронила я.

К чему мне эта сила, если это грозит смертью? И к чему мне вообще рисковать жизнью в чужих интригах?

— Я уже говорил тебе, что в итоге ты получишь все. — Синие глаза Дарриэля вспыхнули льдистыми звездами во мраке подземелья. — Иви, у тебя нет другого выбора. Ты вольна покинуть дворец прямо сейчас. Но я готов поклясться жизнью, что тебя моментально убьют. Ивори… Иви. Просто поверь мне. Пожалуйста.

Я подняла голову и посмотрела на него. Дарриэль без проблем ответил на мой взгляд. А я как-то некстати вспомнила наш поцелуй. То странное чувство свободы и полной защищенности, когда он сомкнул объятия.

Нелюбимая дочь. Темная ведьма в перспективе…

В душе шевельнулась фамильная гордость. О нет, я не буду рыдать в истерике, умоляя Дарриэля передумать. Я не буду даже просить о смерти без боли. Я с честью приму свою судьбу.

— Делай, как знаешь, — чуть слышно обронила я.

Поспешно отвернулась, вновь спрятав лицо в батистовом платке, от которого остро и пряно пахло древесными благовониями.

Глава 4

Обратный путь из подземелья запомнился мне какими-то вспышками, почти не связанными друг с другом. Стыдно признаться, но все это время Дарриэль тащил меня на себе. После всего услышанного, всего узнанного, на меня нахлынула небывалая усталость. Мне было больно. Просто больно. Да, я всегда знала, что мать не любит меня. Но одно дело — подозревать об этом, где-то в глубине души тая глупую, возможно, надежду, что все не так. А другое дело — понять это четко и ясно.

Это же моя мать! Моя… Мой самый близкий человек. До сего момента я не верила, что герцогиня Кейтлин Квинси по доброй воле отправила меня на верную смерть. А теперь…

После слов Эйгана о моей незавидном будущем мне тем более было плохо. Я знала, чувствовала сердцем, что Дарриэль прав. Рано или поздно, но я стану темной ведьмой. Истинной Квинси, одна из которых жизнь отдала за свержение короля.

Я негромко застонала, почувствовав, как в очередной раз голова стала раскалываться от сомнений. Как же тяжело! Я не хочу быть темной ведьмой. Но я Квинси по крови.

— Иви…

Я почувствовала, как мой пылающий лоб коснулся легчайший поцелуй. Мы тряслись в карете, уезжая от дворца в неведомые дали.

— Дарри… — Я запнулась и начала серьезнее: — То есть, лорд Тиррольд, вы же понимаете…

— Эйган, пожалуйста, влепи ей еще оплеуху, — оборвал меня Дарриэль. — Потому что я не смогу при всем своем горячем желании.

— О нет. — Король коротко хохотнул. Он сидел напротив нас, и очертания его лица лишь угадывались во мраке. — Честное слово, Дарри, я бы с радостью отрубил себе руку после всего произошедшего. Ну не мое это — бить женщин. Даже не проси.

— Я понимаю.

Дарриэль легонько тронул мою опухшую скулу. И моментально по щеке пробежала теплая щекотка исцеления.

— Ты мог бы сделать это намного раньше, — ворчливо проговорила я.

— Я не хотел тревожить сеть на дворце, коль скоро она настроена на меня, — возразил Дарриэль. — Я не очень высокого мнения о магических способностях Филиппа, но лучше не забывать об осторожности.

Легко привлек меня к себе, словно не почувствовав моего сопротивления. А впрочем, я и не сражалась всерьез.

Мысли путались, разбегались, не давали мне ясной картины.

Что будет дальше? Если Дарриэль инициирует меня сейчас, то… То… Демоны, после смерти матери я стану темной ведьмой! Страшной, ужасной, дико умелой. Неужели после этого мне будет одна дорога — на костер?!

Я опять заплакала. Точнее сказать, прерывисто задышала, уткнувшись лицом в отворот камзола Дарриэля.

Да, я не герой. Я боюсь боли. Я боюсь смерти. Я вообще не хочу жертвовать своей жизнью во имя чьей-то власти или должности.

— Иви… — растроганно прошептал Дарриэль.

Легким движением руки приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Я трусиха, — честно призналась я, пытаясь не утонуть в синем пламени его глаз. — Я… Мне страшно. И мне стыдно. Я ведь Квинси. Я не должна бояться…

На дне зрачков верховного мага шевельнулась странная тень. Его пальцы на моем подбородке стали тверже, не позволяя мне отвернуться.

А затем он наклонился и вновь поцеловал меня.

Прохладные твердые губы сначала легонько коснулись моих. Затем объятия верховного мага стали тверже. Его язык скользнул промеж моих губ. И я судорожно всхлипнула, цепляясь вмиг ослабевшими руками за его плечи.

— А это первейшее и самое строгое нарушение правил инициации, — внезапно раздался насмешливый голос короля. — Дарриэль, мне ли тебе напоминать, что проводник должен быть совершенно беспристрастен к ученику?

Дарриэль, однако, вопреки всем моим опасениям и предположениям и бровью не повел на замечание короля. Напротив,

его поцелуй стал настолько настойчивым и горячим, что я… я…

Я в какой-то миг совершенно потеряла голову. Запустила пальцы в его густую шевелюру. И была готова на любое развитие событий.

— Иви, — тяжело выдохнул Дарриэль. Каким-то чудом остановился.

Он навис надо мной на расстоянии вытянутой руки, опершись о сидение в карете. И я видела, знала, каких трудов ему это стоило. Над верхней губой верховного мага искрился бисер выступившего пота. Глаза казались почти черными от непомерно расширенных зрачков. Все мои чувства эмпата не просто говорили — кричали о том, что он меня хочет. И не так, как Аниту Эйб при заселении во дворец. О нет. Это желание было глубже, страстнее, искреннее. Я почти чувствовала Дарррриэля внутри себя. Одно мое движение навстречу — и он бы, наверное, взял меня. Прямо здесь, в карете. Наплевав на присутствие короля.

— Инициация точно пройдет непросто.

Язвительное замечание Эйгана ударило по ушам. Дарриэль вздрогнул всем телом, но не отпрянул от меня. Еще раз долго и с чувством меня поцеловал, после чего все-таки отстранился.

— Эйган, — глухо проговорил он, глядя при этом на меня. — Еще одна твоя насмешка — и я возглавлю какой-нибудь заговор против тебя. Честное слово!

— В таком случае предупреди меня заранее, — отозвался Эйган. — И я с превеликой радостью уступлю тебе престол.

Какое-то время в карете было тихо. Мимо окон то и дело проплывали магические фонари, и в их мягких желтых отблесках я видела, как король сосредоточенно хмурится, покусывая нижнюю губу в задумчивости.

— Куда мы едем? — наконец, осмелилась я на вопрос.

— В зал инициаций при академии, — ответил Дарриэль.

— А как же вечерний бал? — спросила я. — Наверное, он уже начался.

— Ага, начался, — подтвердил король. — Филипп рвет и мечет из-за нашего отсутствия. Амулет связи аж раскалился от его гневных посланий.

Амулет связи?

Эйган без проблем уловил мое замешательство. Выудил из-за рубашки тонкий кожаный шнурок, на котором висел округлый красный камень.

— Незаменимая вещь для разговоров на расстоянии, — пояснил он.

В этот момент камень неярко заискрился алыми всполохами, и король тяжело вздохнул.

— Опять Филипп, — пожаловался он, пряча камень вновь под рубашку. — Шипит, что я веду себя как капризный мальчишка. Мол, где это видано, чтобы правитель страны так нагло пренебрегал своими обязанностями.

— Ничего страшного, — буркнул себе под нос Дарриэль. — Девицы обойдутся сегодня без нашего присутствия.

В этот момент карета мелко затряслась, и я поняла, что мы свернули с булыжной мостовой на гравийную дорогу, ведущую к главному зданию академии, которое располагалось в одном из парков Родбурга.

Значит, еще минута или две — и мы приедем.

Под ложечкой неприятно засосало от этого осознания. Я зябко поежилась, стараясь не думать о том, что ждет меня дальше.

Дарриэль, почувствовав это, перехватил мою руку. Несильно, но крепко сжал ее, как будто пытаясь успокоить меня.

— Ваше величество, могу я задать вам вопрос? — вежливо поинтересовалась я, попытавшись отвлечься от невеселых размышлений о моей дальнейшей незавидной судьбе.

— Конечно, Ивори, — благосклонно кивнул Эйган. — Ты можешь спрашивать меня о чем угодно. И не стоит просить на это разрешения.

— Вы сказали, что в тот зал, где хранятся связующие камни, можно войти только в вашем сопровождении, — нерешительно начала я. — Потому как дверь открывает лишь ваша кровь. Но… Я не понимаю, как тогда там оказались эти антиподы.

Дарриэль, который все еще держал меня за руку, неосознанно стиснул пальцы на моем запястье.

— Хороший вопрос, Иви, — буркнул себе под нос. — Очень хороший.

Воздух в карете словно загустел от напряжения. В свете очередного фонаря я увидела, как Эйган крепко сжал губы так, что они

превратились в две тонкие бескровные линии. Выпрямился, хмуро уставившись куда-то поверх.

Опять разговаривают при помощи магии. Интересно, что они обсуждают? Впрочем, сдается, я догадываюсь. Потому как ответ на мой вопрос может быть только один. Выходит, кто-то еще способен войти к связующим камням. Кто-то, в чьих жилах течет королевская кровь. А из этого следует один очень простой и логичный вывод.

Я тихонько ойкнула, дойдя в своих рассуждениях до этого момента. И почувствовала, как волосы на моей голове встают дыбом от ужаса.

— Она уже догадалась, — обронил Дарриэль, глядя в упор на Эйгана.

Тот неопределенно повел плечами. Неохотно проговорил:

— Мой отец был хорошим мужчиной, Ивори. Верным и заботливым супругом, но… Перед своей смертью он признался мне, что много лет назад допустил ошибку. Позволил себе увлечься одной девушкой. Причем увлечься настолько, что забыл о, так сказать, некоторых мерах предосторожности. Та история сильно ударила по моей матери. Нет, она не позволила себе опуститься до мести или скандалов и до поры до времени вообще закрывала глаза на происходящее. Благо, что отец в итоге опомнился и поторопился выслать свою фаворитку подальше от столицы. Спустя время мать нашла в себе силы простить его. Увы, все равно предательство горячо любимого мужа сильно ударило по ее здоровью, поэтому она умерла так рано. Однако моя мать вряд ли догадывалась, что последствия у той интрижки были слишком серьезными.

— Получается, у вас есть брат? — Я испуганно ахнула от этой новости.

Ой, Ивори. Слишком много ты узнала о придворной жизни за эти два дня. И за меньшие секреты убивают.

— Именно Филипп помогал уладить эту проблему. — Эйган словно не услышал моего вопроса. С досадой добавил: — Как я уже говорил, отец слишком ему доверял. Настолько сильно, что последние годы его правления именно Филипп считался чуть ли не истинным правителем Озранда. По крайней мере, человеком, без которого не решается ни один мало-мальски серьезный вопрос. — Эйган не выдержал и досадливо цокнул. Весь передернулся от затаенной злости,

затем негромко продолжил: — Все эти четыре года я старался хоть немного, но ослабить его влияние. И ты себе не представляешь, каких трудов мне это стоило! А еще я пытался выяснить, что же случилось с той девушкой и ее ребенком. Но… Все впустую. Мне пришлось действовать очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений у Филиппа. Одно я знаю точно: сейчас этому ребенку должно быть около двадцати. — Запнулся и с глухой яростью рявкнул: — Демоны, да я даже не в курсе, брат это или сестра!

— А поисковые чары? — несмело спросила я. — Неужели вы не пытались к ним прибегнуть? Ведь по родству крови легче всего найти человека.

— Да что ты говоришь, — язвительно фыркнул Дарриэль. — А то мы не в курсе.

Я обиженно насупилась, покоробленная его издевательским тоном.

— Прости, Иви. — Дарриэль тут же ласково чмокнул меня в раскрытую ладонь. — Не сердись. Просто… Мы с Эйганом столько бились над решением этой загадки! И, понятное дело, сначала опробовали именно поисковые чары. Однако все зря. Филипп очень постарался спрятать концы той истории. Ребенок жив, это совершенно точно. Но на нем стоит слишком хорошая магическая защита, которую мне не удалось пробить.

В этот момент карета дернулась и с долгим протяжным скрипом остановилась.

— Приехали. — Дарриэль кинул быстрый взгляд в окно. Резким движением распахнул дверцу и выбрался наружу первым. Любезно подал мне руку, помогая спуститься по ступенькам.

Мои пальцы предательски затряслись при этом.

— Не волнуйся, Иви, — попросил Дарриэль, заметив это. — Все будет хорошо, честное слово!

Я промолчала. Посмотрела на темную громаду академии, очертания которой лишь слегка угадывались на фоне темно-синего вечернего неба.

Погода портилась. С близкого залива ветер нес плотные дождевые облака, поэтому звезд не было видно. Лишь фонарь около высокого каменного крыльца отважно сражался с мраком. Но за пределами

желтого пятна, в центре которого мы как раз стояли, расплескалась темнота.

— Жутковатое местечко, — проговорил король, встав по другую сторону от меня. Задрал голову, любопытствующим взглядом окинув высокое здание, после чего доверительно добавил: — Если честно, при моих визитах сюда мне всегда как-то не по себе. Аж мороз по коже, бывает, пробегает!

— Оно и неудивительно. — Дарриэль пожал плечами. — В местах, где часто занимаются магией, слишком истончается грань между мирами. Но, с другой стороны, это значительно облегчает процесс обучения студентов. Скажем так, возрастает энергетическая выгода заклинаний. Вкладываешь меньше, получаешь больше.

— Возможно, — не стал спорить король. Полюбопытствовал: — Ну и где располагается зал инициаций?

Дарриэль ничего не ответил. Вместо этого подхватил меня под локоть и буквально потащил за собой.

О, я знала, куда мы идем. Естественно, каждый студент академии был в курсе, где проходит это таинство — процесс обретения полной силы. Для этого отвели самое огромное помещение в этом здании — верхний этаж, где не было никаких перегородок или комнат.

Двери академии сами собой приветственно распахнулись перед верховным магом, стоило нам только подняться на крыльцо. Дарриэль шел быстро и молча. И по мере нашего продвижения по лестнице вверх на стенах вспыхивали магические светильники, которые, однако, тут же гасли, стоило нам миновать их.

Скоро у меня неприятно закололо в боку. Я запыхалась, едва поспевая за Дарриэлем. Чуть позади тяжело дышал король, тоже не выдерживая столь стремительного подъема.

Наконец, мы оказались перед очередными дверьми. Дарриэль, не сбавляя шага, прищелкнул пальцами — и они бесшумно открылись. Еще один повелительный жест — и в центре зала запылала гигантская хрустальная сфера. Прозрачный льдистый голубой огонь горел так ярко, что я невольно отвела взгляд.

Дарриэль отпустил меня. Заложил за спину руки, обвел мрачным взглядом помещение.

Я в свою очередь тоже с любопытством принялась озираться. За три года обучения мне ни разу не довелось тут побывать. Студентов

приглашали в этот зал лишь однажды — на сам ритуал инициации. Всегда строго по одному. И старшекурсники предпочитали не делиться деталями произошедшего, словно их заставляли дать клятву молчания. Поэтому в стенах академии ходило множество легенд по поводу ритуала.

— Что мне надо будет сделать? — Голос мой дрогнул, едва не сорвавшись.

Дарриэль молчал так долго, что я решила, будто ответа не последует вовсе. Наконец, верховный маг бесшумно скользнул вперед. Остановился около сферы, простер над нею ладонь.

Ледяное пламя мигнуло. Затем вспыхнуло сильнее и яростнее, и я испуганно попятилась. Огонь жарко обнимал Дарриэля, и я не понимала, как он вообще терпит это. Неужели пламя не обжигает его?

В этот момент Дарриэль обернулся ко мне, и я сделала еще один шаг назад. Наверное, рванула бы вовсе прочь, если мгновением раньше Эйган не приобнял меня, останавливая. Потому как в глазах верховного мага бушевало то же синее пламя, что и в сфере.

— Спокойнее, Ивори, не паникуй, — негромко проговорил Эйган, без особых усилий удерживая меня на месте. — Дарриэлю надо сосредоточиться. Он будет твоим проводником. Что бы ни случилось — верь ему. Помни, что ты в любой момент можешь прервать ритуал. Просто отказавшись идти дальше. Но чем раньше ты это сделаешь — тем меньше силы получишь. Ясно?

— Не совсем, — честно призналась я. — Куда я должна буду идти?

Эйган не успел ответить. В этот момент Даррэль щедро зачерпнул пламя из сферы. И выплеснул жидкий огонь на пол.

Трескучие искры пробежали в моем направлении, прячась в стыках камней. А затем весь пол запылал, обернувшись чистейшим прозрачнейшим сапфиром ровной гладкой поверхности.

— Иди к нему. — Эйган ощутимо подтолкнул меня в спину. — Просто иди к нему. Когда станет невыносимо — остановись. — Помолчал немного, но все-таки добавил после паузы: — И не геройствуй, Иви. Стены этого зала помнят и трагедии. Иногда студенты жаждут обрести столько силы, что ползут к центру на последнем издыхании. Проводник не может сам остановить ритуал. На это способен лишь сам инициируемый.

— То есть, я могу умереть?

— Я не буду тебя обманывать и говорить, что ритуал совершенно безопасен. — Эйган чуть скривил уголки рта в саркастической усмешке. — Несколько смертей в этом зале точно произошло. Но только из-за излишней самоуверенности.

Эйган внезапно поднял руку. Тыльной стороной ладони провел по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад. Задержал ладонь на моем подбородке.

Его губы чуть шевельнулись, как будто он собирался еще что-то добавить. Но в последний момент король передумал.

— Все будет хорошо, — прошептал он. — Леди Ивори Квинси. Сейчас вы получите всю силу, которая причитается вам по праву рождения.

«Главное, чтобы из-за этой силы тебя потом не отправили на костер».

От противного внутреннего голоска я досадливо поморщилась. Опять посмотрела на Дарриэля, который бесстрастно взирал на эту сценку.

А что, если схитрить? Эйган утверждает, что я могу остановить ритуал в любой момент. Стало быть, никто не заставит меня пройти весь путь до конца. Всего пара шагов — и все. Инициация на этом закончится, но угрозы для королевства я представлять не буду.

Это был хороший план. Очень хороший и такой же глупый. Я поняла, что ошиблась, как только сделала первый шаг к Дарриэлю.

Пламя в хрустальной сфере запульсировало в такт моему отчаянно бьющемуся сердцу. Само собой полилось на пол нескончаемым потоком. Я не смотрела вниз, боясь оступиться. Видела перед собой только темную фигуру верховного мага, почти скрытую за всполохами огня.

Неожиданно я успокоилась. Все происходило… верно. Да, именно так. Я больше не обижалась на мать, которая предала меня. Больше не боялась будущего. Необыкновенная легкость переполняла все мое существо. И я вдруг с предельной ясностью осознала, что не остановлюсь. Этот ритуал был самым хорошим, самым правильным, что случалось за всю мою недолгую жизнь. Прервать его в начале я не могла и не хотела.

Сила струилась через мое тело. Сила превратилась в мою кровь. Я дышала силой. И шла. Спокойно шла через синие бурные водовороты изначальной энергии.

Лицо Дарриэля напоминало каменную маску какого-то древнего идола. Он наблюдал за моим приближением без капли эмоций.

Наверное, я преодолела не меньше половины пути до сферы, когда случилось то, о чем предупреждал Эйган.

На очередном шаге я споткнулась. В спокойной умиротворенности, которая окутывала мое сознание, промелькнула неясная тень тревоги.

Нет, я не упала. Сделала еще несколько шагов вперед, и тут…

В ступни словно впилось множество острейших шипов. Я зашипела от боли. Заметила, как Дарриэль покачнулся, будто готовый броситься ко мне на помощь. Но тут же вновь гордо вскинул голову.

«Остановись, Ивори, — зашептал внутренний голос. — Хватит. Ты и без того прошла немало. Ритуал пора прекращать».

Но вместо этого я скинула туфли, упрямо не глядя вниз. Сделала еще шаг и еще.

Ступни сводило от пронзительного холода. Казалось, будто я ступаю по чистому льду.

Очередной шаг принес еще одну вспышку невыносимой боли. Я со свистом втянула в себя воздух, ставший вдруг горячим и очень плотным. Как будто я угодила в какой-то кисель, не пускавший меня дальше.

Лицо Дарриэля на миг исказила гримаса сострадания.

И еще шаг. И еще. Я знала, что совершаю глупость. Мне надо было прервать ритуал уже давно. Но… Я не хотела этого делать.

Интересно, а смогу ли я дойти до самой сферы? И удавалось ли это вообще кому-нибудь?

Теперь каждый шаг приносил с собой мучительный спазм в ногах. Я сама не понимала, зачем продолжаю это издевательство над собой. Весь здравый смысл покинул меня. Я просто хотела добраться до сферы и встать рядом с Дарриэлем.

Чудилось, будто я иду по остриям множества ножей. Я бы не удивилась, если бы увидела, что мои босые ступни оставляют на полу зала кровавые отпечатки. Но по-прежнему смотрела только вперед. Только на Дарриэля.

Очередной всплеск боли был настолько сильным, что я не выдержала и застонала. И стонала вновь и вновь, продолжая идти.

Дарриэль был совсем рядом. Он мог бы протянуть руку и помочь мне. Но верховный маг не двигался.

С приглушенным хриплым рычанием загнанного в ловушку смертельно раненого зверя я сделала последний рывок. Колени подломились, и я рухнула на пол. Вокруг взметнулась синяя метель огня. А затем он стал угасать.

Из последних сил я подняла голову. Успела увидеть, как искры колдовского огня затерялись на дне зрачков верховного мага. И потеряла сознание.

Глава 5

— Она дошла до сферы.

— Не дошла.

— Да ты смеешься надо мной, что ли? Дарри, не забывай, что я здесь был. Я видел это собственными глазами. Она дошла до проклятой сферы! Ты хоть понимаешь, что это значит?

Долгая томительная пауза. Затем ехидный смешок.

— Эйган, смею тебе напомнить, что я верховный маг. И уж я-то знаю, что это означает. Но она не дошла до сферы. Я стоял к ней ближе и абсолютно уверен в этом.

— Да какая разница?! — От гневного выкрика нестерпимо захотелось вновь сбежать из жестокой реальности в спасительное бытие. Но почти сразу король продолжил уже спокойнее: — Пусть даже она не коснулась сферы. Но она преодолела весь путь. — Пожаловался с обидой: — Вот недаром мне с самого начала не нравилась эта затея.

Воцарилось молчание. Я с замиранием сердца ожидала продолжения разговора, который велся над моей головой.

В этот момент что-то невесомо коснулось моего лица. Провело по лбу, по щеке, тронуло губы.

— Иви, я знаю, что ты очнулась, — строго проговорил Дарриэль. — Подслушивать нехорошо.

Я неохотно открыла глаза.

Мы по-прежнему были в зале инициаций. Правда, теперь он был ярко освещен магическими светильниками.

Я лежала на полу, а моя голова удобно покоилась на коленях верховного мага. Поймав мой взгляд, Дарриэль слабо усмехнулся. Опять провел пальцами по моему лицу.

— Как ты себя чувствуешь? — с тревогой спросил он.

Я осторожно приподнялась. Села, и Дарриэль торопливо привлек меня в свои объятия.

Эйган, который стоял неподалеку, с неодобрением хмыкнул. Пробормотал себе под нос что-то негромкое, но явно ругательное.

После чего принялся с преувеличенным вниманием изучать потухшую хрустальную сферу.

— Я сделала что-то неправильное? — настороженно поинтересовалась я.

— Почему вы с таким упорством пробивались к сфере, леди Квинси? — с подчеркнутой вежливостью вопросом на вопрос ответил король. — Вы ведь слышали меня. В этом не было никакой необходимости.

— Но я… — Я растерянно заморгала, не понимая, почему Эйган так злится на меня. Подумала немного и честно призналась: — Я не знаю. Просто… В тот момент мне казалось это верным. Я не могла остановиться.

Эйган отчетливо скрипнул зубами. Хмуро взглянул на Дарриэля, скрестив на груди руки.

— Не бесись, — спокойно попросил тот. — Ивори права. Она действительно не могла остановиться. Это же инициация! Хочешь или нет, но ты получишь всю силу, которая тебе причитается.

— Если бы ты сказал мне об этом сразу — я бы не дал согласия на ритуал. — Эйган сердито насупился. — Дарри, ты хоть представляешь, что это означает?

— Да откуда же мне было знать, что Иви дойдет до сферы! — Дарриэль раздраженно фыркнул.

— Ага! — Эйган с непонятным вызовом вздернул подбородок. — То есть, ты все-таки подтверждаешь, что она это сделала?

Дарриэль вместо ответа покрепче прижал меня к себе. Зарылся носом в мои волосы.

— Так что все это значит? — робко поинтересовалась я. — Ваше величество, почему вы так недовольны? Инициация ведь прошла успешно, не так ли?

— О, более чем. — Эйган скорчил такую зверскую физиономию, что мне окончательно поплохело. Отчеканил, глядя на меня в упор: — Леди Квинси, я говорил вам, что чем ближе вы подойдете к сфере в ходе ритуала — тем большей силой будете обладать в итоге. Дарри — верховный маг. В свое время он преодолел весь этот путь. А сегодня вы повторили его тогдашний подвиг.

— Ну, до сферы Иви все-таки не прикоснулась, — негромко пробормотал Дарриэль. — Тогда как я положил на нее обе руки. И

только после этого отключился.

— И вот теперь, леди Квинси, передо мной стоит чрезвычайно сложная дилемма, — продолжил Эйган, проигнорировав хвастливую фразу Дарриэля. — Как мы все прекрасно знаем, ваша мать при смерти. Не сегодня, так завтра вы станете темной ведьмой. Инициированной темной ведьмой. С зашкаливающим уровнем силы.

Сердце болезненно сжалось. О, я прекрасно понимала, о чем говорит король. Забарахталась, безуспешно пытаясь выбраться из объятий Дарриэля, но тот спокойно удерживал меня на месте.

— Не разводи панику на пустом месте, Эйган, — посоветовал верховный маг.

— На пустом месте?!

Эйган аж подавился от возмущения. Весь побагровел, тяжело, исподлобья уставившись на верного друга.

— Я уже сказал тебе, что знаю, как разрешить это досадное недоразумение. — Дарриэль усмехнулся, явно забавляясь над негодованием короля. — Собственно, теперь я окончательно уверился в том, что поступлю именно так.

Как ни странно, но Эйган вдруг полностью успокоился. В свою очередь улыбнулся, как будто услышал нечто в высшей степени забавное.

— Как поступишь? — настороженно переспросила я, вся напрягшись.

Дарриэль негромко рассмеялся. Мягко развернул меня к себе.

— Не переживай, ты обязательно об этом узнаешь, — проговорил он, щурясь, словно довольный кот. — В свое время.

— Но…

— Никто тебя казнить не собирается, — перебил меня Дарриэль. — Честное слово.

— Но…

И опять он не дал мне договорить. Наклонился и накрыл своими губами мои.

Теперь в его поцелуе не было той обжигающей страсти, как в карете по дороге сюда. Только бесконечная нежность, и вся моя тревога улеглась, словно по мановению волшебной палочки.

Прервало нас осторожное покашливание короля.

— Дарри, вообще-то, нам надо возвращаться во дворец, — сказал он. — На бал мы даже к закрытию вряд ли успеем. Но было бы неплохо разобраться со связующими камнями до утреннего собрания совета лордов.

Дарриэль с тяжелым вздохом отстранился. Ласково чмокнул напоследок меня в нос и встал.

Я не торопилась принять его руку, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Когда Эйган упомянул связующие камни, я вдруг воочию увидела их. Пальцы невольно сжались, и я совершенно явственно почувствовала их приятную прохладную округлость.

Нет, я прекрасно понимала, что нахожусь далеко от подземелья дворца и что нас разделяет слишком большое расстояние. Но мыслями я была там. Да не просто там. Я опять слышала убаюкивающий шепоток, идущий от дальнего угла.

— Ивори?

Дарриэль внимательно смотрел на меня, не опуская руки. Его переносицу разрезала тонкая морщинка.

Я закрыла глаза, сосредоточившись. Потянулась к камням.

Это получилось на удивление легко. Разумом я осознавала, что осталась в зале инициаций. Чувствовала на себе удивленный взгляд Дарриэля, слышала, как король о чем-то негромко спросил его. И в то же время я была во дворце. Стояла во мраке, который омывал антиподы связующих камней. Видела зеленоватые всполохи на стенах, которые играли все ярче и ярче.

Шепот в сознании стал слишком громким, заставляя меня морщиться. Накатила было знакомая усталость, но тут же исчезла, стоило мне лишь мотнуть головой.

А затем черные камни взорвались. Я просто стерла их в пыль одним усилием воли. И тут же воцарилась долгожданная тишина.

— Ивори?

Кажется, меня опять позвал Дарриэль. Но я не откликнулась на его зов. У меня было еще одно очень важное дело.

Связующие камни медленно, но верно набирали свечение, когда я обернулась к ним. Зеленые искры окутывали постамент. Каким-то шестым чувством я понимала, что пройдет не так много времени — и

изумрудная колдовская река затопит весь пол, а потом дворец окутает непроницаемая стена блокировки.

Дарриэль ошибался. Связующие камни помнили его. Тоненькие отростки силы протянулись через пространство, выискивая верховного мага. Я распахнула глаза как раз в тот момент, когда они достигли его.

— Ивори! — Дарриэль вдруг побледнел. Покачнулся, и Эйган с приглушенным встревоженным восклицанием поторопился поддержать друга за руку.

— Что случилось? — спросил король. — Что она сделала?

Дарриэль молчал, глядя на меня с таким изумлением, как будто впервые увидел. В его синих глазах плескался восторг, который то и дело сменялся откровенным недоверием и ужасом.

— Дарри! — Эйган, не выдержав слишком долгой паузы, как следует встряхнул его за плечи. — Что происходит?

— У нас больше нет проблем с защитным контуром дворца, — медленно проговорил Дарриэль. Моргнул и перевел взгляд на озадаченного короля, добавив: — Филиппа завтра утром ждет огромный сюрприз.

— Но… — Эйган запнулся. Посмотрел на меня, затем вновь на Дарриэля.

Я знала, что они мысленно разговаривают обо мне. Вокруг короля и Дарриэля серебрился ментальный щит, но я так же прекрасно понимала, что при особом желании без проблем разрушу его. Стоит мне только захотеть…

И словно в ответ на мои размышления по видимой только мне пелене чужого заклятия пробежала сеть едва заметных трещин.

Дарриэль вздрогнул. Обернулся ко мне, и его глаза сухо и страшно блеснули гневом.

— Иви!

Дарриэль шагнул ко мне. Легко вздернул на ноги.

Одна его рука легла на мою талию, не позволяя отстраниться. Другой он придержал меня за подбородок, не давая опустить голову и отвернуться.

— Никогда не пытайся взломать мою защиту, — строго проговорил он. — Слышишь? Никогда! Ни мою, ни Эйгана. Потому что я обязательно это почувствую.

— Да я даже не собиралась, — смущенно пробормотала я. — Просто… Мне было интересно, смогу ли я это сделать.

— Я верю, это предупреждение на будущее. — Взгляд Дарриэля немного потеплел, а его пальцы ослабили нажим. — К слову, Ивори. На твоем месте я бы воздержался от колдовства несколько дней.

— Почему?

— Потому что тебе надо привыкнуть к полученной силе. — Дарриэль едва заметно пожал плечами. — Я понимаю, что тебя переполняет эйфория и ложное чувство всемогущества. Не ты первая и не ты последняя испытываешь подобное. Я и сам, помнится… — По губам Дарриэля скользнула мечтательная улыбка. Впрочем, почти сразу он прогнал ее и продолжил тихо и сердито, буквально вколачивая каждое слово в мою голову: — Многие студенты после инициации с превеликим удовольствием принимаются бахвалиться друг перед другом. Вот только потом им ждет весьма неприятный сюрприз, когда казавшийся неисчерпаемым запас силы вдруг исчезает. И благо, если несчастный отделается глубоким обмороком. Некоторые особо везучие и особо хвастливые личности умудряются впасть в кому, не сразу осознав, что за очередное заклятие заплатили уже собственной жизненной энергией.

— О-о, — глубокомысленно протянула я.

— Ты восстановила магический контур дворца на расстоянии. — Дарриэль не удержался и восхищенно прищелкнул языком. — Честное слово, если бы я не видел этого лично — то ни за что не поверил бы. Но, моя дорогая Иви, больше никаких экспериментов и самодеятельности. Лишнее заклятие — и ты рискуешь умереть от магического истощения. Сначала научись верно оценивать свой запас.

— Я поняла, — поспешно выпалила я, слегка напуганная металлическим отзвуком, то и дело прорывавшимся в голосе верховного мага.

— Надеюсь на это. — Дарриэль сделал еще одну паузу, пытливо вглядываясь в мое лицо. Затем посмотрел на Эйгана, который с отстраненной улыбкой наблюдал за этой сценой. Сказал: — Ну что, во дворец?

Король кивнул. Он первым двинулся к дверям. Следом отправился Дарриэль. А я чуть замешкалась. Почему-то кинула взгляд на хрустальную сферу, совершенно мертвую и безжизненную сейчас.

В самой глубине ее вдруг встрепенулся слабый огонек. Не синего, как при ритуале, а темно-багрового, почти черного.

Это еще что такое?

— Ивори?

На самом пороге Дарриэль остановился. Обернулся ко мне, выжидающе вскинув бровь.

А я не могла отвести глаз от лепестка темного пламени, бьющегося рядом со мной.

В этот момент все и произошло.

Было похоже, как будто кто-то холодно и жестоко ударил меня в живот. Еще и еще, выбивая из моей груди последний воздух. В глазницы кто-то невидимый словно ввинтил мне раскаленные гвозди. В небывалой муке я немо раззявила рот, силясь сделать хотя бы вздох, хотя бы застонать, позвать на помощь.

Но все впустую. В следующее мгновение мир вокруг просто перестал существовать.

Над фамильным замком рода Квинси сгущались тучи, причем в самом прямом, а не в переносном смысле слова.

Ночное небо было закрыто темными грозовыми облаками. То и дело раздавался глухой далекий рокот грома, и ветвистые сиреневые молнии освещали многослойное черное подбрюшие небес.

Замок стонал под резкими порывами ненастного холодного северного ветра. По длинным пустым коридорам гуляли ледяные сквозняки. Здесь опять пахло сыростью и плесенью.

Герцогиня Кейтлин Квинси металась на смятых, влажных простынях. Она лежала на своей кровати, укрытая сразу двумя тяжелыми пуховыми одеялами. Несмотря на это женщину била тяжелая дрожь. То и дело она содрогалась в приступах изнуряющего кашля. Рядом не было того, кто мог бы подать ей носовой платок. Поэтому постельное белье было все в россыпи темных пятен крови, как уже засохшей, так и свежей.

Тонкое пламя свечи плясало, то почти окунаясь в раскаленный воск и рискуя потухнуть в любую секунду, то вновь с жадным треском принимаясь пожирать фитиль. Это был единственный источник света в огромной комнате. Поэтому в углах спальни давным-давно собрались тени, которые терпеливо ждали.

Тревожно багровым полыхнул магический портал. Кейтлин распахнула мутные от страданий глаза. Вперилась недвижимым взором в незваного гостя.

Тот не сделал ни шага по направлению к постели умирающей. Чуть склонил голову, приветствуя ее.

— Я ждала вас раньше, — не выдержав, первой начала разговор Кейтлин. Опять закашлялась, и ее губы окрасились алым.

Визитер промолчал, продолжая разглядывать женщину с непонятным жадным любопытством.

— Мне нужна микстура, — хрипло выдохнула герцогиня. Забыв про гордость, выпростала из-под одеяла руку и умоляюще протянула ее по направлению к мужчине. Добавила с плохо скрытой надеждой: — Пожалуйста!

— Ваша дочь еще во дворце, — негромко проговорил мужчина. — Вы не исполнили мой приказ.

— Мне помешал верховный маг! — Лицо Кейтлин исказила гримаса гнева. — Он прервал наш разговор. Не сомневайтесь, если бы не он — Ивори уже была бы на полпути домой.

— Тем не менее, свою часть сделки вы не выполнили. — Мужчина укоризненно покачал головой. — Вы обещали, что ваша дочь будет играть по нашим правилам.

— Я завтра же вновь поговорю с ней. — В голосе герцогини прорезались отчетливые истерические нотки. — Я клянусь, что Ивори после этого немедленно покинет дворец и отправится домой!

— Боюсь, в этом уже нет необходимости.

— Но… — Кейтлин подавилась словами, когда мужчина вдруг повелительно вздел указательный палец. Замер, словно прислушиваясь к чему-то.

Молчание все длилось и длилось. Кейтлин вновь уткнулась лицом в край одеяла, зайдясь в кашле. В ее горле при этом что-то подозрительно хлюпало и булькало.

— Я прошу вас, — наконец, в изнеможении прошептала она, уже не пытаясь вытереть кровь, обильно струящуюся по подбородку. — Без микстуры я не доживу до утра. Я сделаю все, что вы скажете. Только дайте мне лекарство!

— Ваша дочь только что прошла инициацию, — сухо проговорил поздний гость. — И прошла более чем успешно.

— И что? — Кейтлин растерянно покачала головой. — Какое это имеет значение? Она же эмпат…

— О, вы даже себе не представляете, — с сарказмом прозвучало в ответ. — Инициированная темная ведьма в самом сердце Родбурга, подле короля…

— Я не понимаю… — растерянно прошептала Кейтлин. — Вы же обещали, что Ивори не получит мою силу! Этель…

— Не переживайте, ваша старшая дочь переживет вас всего на пару дней, — раздалось в ответ сухое. — А потом, как вы и хотели, продолжит славную традицию рода Квинси, взойдя на костер по обвинению в покушении на жизнь правителя Озранда. Более того — покушению успешному.

Темнота в комнате торжествующе взбурлила, подкрадываясь ближе к кровати герцогини.

— Я умоляю вас! — Герцогиня Кейтлин Квинси совершенно забыла про гордость рода. В ее темных глазах отражалась самая настоящая паника. — Прошу! Этель…

— И об этой вашей дочери можете не переживать. — Мрак завибрировал злой насмешкой. — Ваш род будет уничтожен, ваша милость. Стерт с лица земли огнем, как и должен был век назад.

Кейтлин откинулась на подушки. Ее лицо внезапно расслабилось. Разгладились глубокие некрасивые морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. Глаза, затянутые патиной болью, взглянули на удивление ясно и остро.

— Я проклинаю… — начала было она. Выставила указательный палец перед собой в угрожающем жесте.

— Слишком поздно, ваша милость, — с издевкой ответил ей гость. — Ваше время пришло.

Легкий щелчок пальцев — и герцогиня захлебнулась в потоке крови, хлынувшем из ее горла. Забилась в агонии, нестерпимо молотя в разные стороны руками. Выгнулась дугой в сильнейшем спазме. Замерла так на целую минуту. И рухнула на постель.

Остекленевшие глаза герцогини Кейтлин Квинси слепо уставились в потолок. Гость, немного помедлив, все-таки подошел к ее кровати. Провел ладонью по ее лицу, закрывая веки.

— А теперь твой ход, Дарриэль, — прошептал чуть слышно. — Посмотрим, на что ты готов ради спасения жизни любимой ведьмы.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТЕМНАЯ ВЕДЬМА ПО ПРАВУ КРОВИ

Глава 1

Я открыла глаза. Непонимающе уставилась на белый потолок.

Я прекрасно помнила все события вчерашнего дня. Связующие камни, мою инициацию, восстановление защитного контура дворца…

Но что было потом?

Демоны! Что-то случилось в академии! Что-то очень и очень плохое. На какой-то миг мне почудилось, что я умираю. Точнее, даже не так. Я была уверена, что умру на холодных каменных плитах зала. И Дарриэль никак не сможет помочь мне.

Почему я осталась в живых? И что это вообще было?

— Доброе утро, Ивори.

При звуках этого голоса я еще шире распахнула глаза. Повыше подтянула одеяло и вдруг осознала, что лежу под ним, в общем-то, совершенно голой.

А затем сфокусировала взгляд на короле Озранда, который сидел около кровати, и лишь неимоверным усилием воли подавила желание спрятаться под злополучное одеяло с головой.

— И все-таки она очень милая, когда смущается, — услышала я со стороны.

Перевела взгляд и увидела Дарриэля, который с самым спокойным видом попивал вино около столика с напитками.

— Ваше величество… — прошипела я, сгорая от стыда. — Лорд Дарриэль…

— Раздел тебя именно Дарри! — Эйган вскинул в примиряющем жесте сразу обе руки. — Я и пальцем тебя не тронул. Просто проследил, чтобы он… Ну, не увлекся, мягко говоря.

Я глухо застонала и попыталась натянуть одеяло себе на голову.

— Ивори, не глупи. — В следующее мгновение одеяло с такой же легкостью потянули вниз. И я увидела улыбающегося и крайне довольного собой короля.

— Ваше величество, — начала я.

— Эйган, — исправил тот. — Иви, к слову, ты в моих покоях.

После этих слов мне захотелось не просто нырнуть под одеяло с головой, но провалиться под землю.

Какой ужас! Я, в покоях короля, обнаженная…

— Что все это значит? — глухо спросила я, до самых глаз подтянув одеяло.

— О, мои поздравления! — Дарриэль отсалютовал мне поднятым бокалом вина. — Отныне и до последних дней твоих ты темная ведьма, моя драгоценная Иви.

Я широко распахнула глаза. До меня медленно доходил смысл слов верховного мага.

Я темная ведьма? Но он же сам вчера сказал, что это возможно лишь при одном обстоятельстве. И это значит, что…

— Моя мать… — глухо выдохнула я. — Герцогиня Кейтлин Квинси…

— Дарри! — Король с негодованием обернулся к верховному магу. — Ты бесчувственный чурбан! Речь ведь об ее матери!

Глаза сами собой наполнились слезами. Я смотрела на Дарриэля, но не видела его.

Моя мать мертва? Это же… Этого не может быть…

— Иви, — Дарриэль вдруг стал очень серьезным. Поставил на стол недопитый бокал вина и одним размытым движением скользнул ко мне. Присел на краешек кровати.

Выше подтянуть край одеяло при всем желании было нельзя. Поэтому я просто судорожно скомкала его в руках.

— Это правда? — тихо и безрадостно спросила я. — Моя мать…

Дарриэль горько скривил уголки рта. Положил ладонь мне на плечо.

Обнаженная кожа вспыхнула огнем. Слишком интимным получился этот жест. Но Дарриэль смотрел на меня без насмешки, издевки или желания. Прямо и спокойно.

— Официального заявления пока нет, — негромко проговорил он. — Эйган отправил своих людей в твой замок для подтверждения. Но… Иви. Вчера ты стала темной ведьмой. Конечно, возможно, что твоя мать перестала блокировать передачу дара. Однако то, насколько это получилось стремительным и полным, доказывает лишь одно.

Я откинулась на подушки. Шумно и глубоко задышала, глядя в потолок.

Моя мать мертва. Герцогиня Кейтлин Квинси мертва. Нет, не правильно! Моя. Мать. Мертва.

Никогда больше она не заговорит со мной. Никогда я не услышу ее шипение и яд в словах. И никогда больше…

Она ведь так никогда не назвала меня дочерью. Никогда не привлекла к себе, не обняла и не поцеловала. А теперь она мертва. Просто мертва. И вся моя надежда на то, что когда-нибудь герцогиня Квинси признает меня…

Я резко отвернулась. Уткнулась носом в подушку, чувствуя, как по щекам нескончаемым потоком льются слезы.

— Дарри, — укоризненно прошелестел голос короля.

— А что я? — огрызнулся верховный маг. — Кейтлин по уши была замешана в заговоре. И ты требуешь от меня сочувствия к ней?

— Сочувствия к Иви.

В следующее мгновение меня легко приподняли с кровати. Оторвали от лица подушку. И я прижалась к белоснежной рубашке Дарриэля, от которой приятно пахло травяной свежестью.

Какое-то время было тихо. Дарриэль просто гладил меня по волосам, плечам, спине.

— А Этель? — наконец, прошептала я, не в силах первой отстраниться. — Моя сестра. Она…

— Ее доставят во дворец, — заверил меня король. — И как можно быстрее. По этому поводу можешь не переживать.

— Но я…

Я с явным усилием уперлась ладонями в грудь Дарриэля.

— Я прошла инициацию, — глухо забормотала, не глядя в лицо верховного мага. — И я… — Голос все-таки предательски дрожал и срывался. Втянув в себя воздух, я призналась: — Я теперь темная ведьма. Лорд Тиррольд…

— Эйган, а не мог бы ты выйти прочь? — вдруг зло перебил меня Дарриэль.

К моему удивлению, король не стал задавать никаких дополнительных вопросов. Он действительно покорно вышел из комнаты. И как следует закрыл за собой дверь.

— Лорд Тиррольд, — смущенно проговорила я, по-прежнему упираясь ладонями в его грудь. — Я прошу вас… Ну пожалуйста, убейте меня без боли.

Поцелуй верховного мага был подобен ожогу. Он накрыл мои губы, опрокинул меня на подушки.

— Лорд… — изумленно выдохнула я.

Одеяло само по себе отлетело далеко в сторону, когда Дарриэль легонько мотнул рукой. И я вдруг оказалась перед ним совершенно обнаженной и без защиты.

— Лорд Тиррольд… — опять попыталась я воззвать к его здравому смыслу.

— Да к демонам наши титулы, — огрызнулся Дарриэль. Неуловимым движением скинул камзол. Затем, неотрывно глядя мне в глаза, пробежался по пуговицам рубашки.

В низу живота что-то сладко заныло, когда я увидела тонкую курчавую полоску волос, убегающую за край ремня его брюк.

— Лорд Тиррольд! — все-таки сделала я очередную попытку. Провела языком по пересохшим губам и добавила…

Ай, да ничего я не добавила. Дарриэль в следующий миг вжал меня в подушки всей тяжестью своего тела.

— Ты моя ведьма, — глухо прошептал он. — Моя и только моя! И никто тебя не тронет и пальцем, клянусь!

Его губы с горячими поцелуями прошлись по моим ключицам. Спустились на грудь, еще ниже, и я вся подалась вперед от предчувствия наслаждения.

— Пусть Филипп идет в задницу, — пообещал Дарриэль, на мгновение отвлекшись от…

Короче, от очень неприличного он отвлекся. Его губы были в самом низу моего живота. Да я сама готова была послать лорда Грея в недвусмысленном направлении, лишь бы Дарриэль продолжил.

— Лорд… — беспомощно выдохнула я.

Мои пальцы запутались в густой шевелюре верховного мага. А затем я ощутила его язык там, где…

— Демоны тебя раздери, — почти беззвучно прошептала я. — Лорд…

Язык верховного мага скользнул внутрь, и я сдалась.

— Дарри, пожалуйста…

На мне не было ментального щита. И на Дарриэле тоже. Я видела все его чувства, эмоции, желания.

Никогда бы не подумала, что можно настолько желать человека. Мысли верховного мага были подобны открытой книге. И я вдруг

осознала: даже вздумай я сопротивляться сейчас. Не шуточно, а по настоящему. Он бы взял меня все равно.

— Дарри… — Имя обернулось стоном, и я вся выгнулась навстречу его ласке.

Руки верховного мага легли на мои бедра. Он приподнял меня, неотрывно глядя в глаза.

И одним долгим плавным движением вошел в меня.

— Дарри…

Крик забился на губах, потушенный поцелуем. Мои руки скользили по гладким плечам верховного мага, по его пояснице, по ягодицам.

Острая резкая боль унималась. На смену ей приходило наслаждение. Я сама не заметила, как обхватила спину Дарриэля ногами. Сначала неуверенно качнулась, привыкая к его ритму, а затем…

— Ты моя ведьма, — опять прорычал Дарриэль. В порыве чувств он забыл про осторожность, и его движения стали слишком сильными, слишком глубокими и резкими. — Моя. Только моя.

Я тоненько взвизгнула. Уткнулась ему в плечо. И вдруг впилась зубами в его шею.

Во рту стало солоно от привкуса крови. Но Дарриэль тут же сбавил темп. Теперь он двигался намного медленнее и аккуратнее.

— Ивори.

Я застонала от наслаждения. Прильнула к Дарриэлю как можно плотнее.

— Иви.

Он входил в меня до предела. И я видела его мысли. Он хотел меня. Прямо сейчас, прямо здесь. И никогда в жизни он не хотел кого-то сильнее.

— Я твоя ведьма, — покорно признала я, переплетя ноги на его пояснице.

— Моя, — эхом отозвался верховный маг.

Еще сильнее вжал меня в постель. И между ног вдруг запульсировал жар.

— Моя, — повторил Дарриэль и рухнул на меня. Крепко обнял, градом поцелуев осыпав лицо, шею и грудь.

Глава 2

— Это так мило, что у меня нет слов.

Мне было так стыдно, что я сроднилась с одеялом. Лежала как в коконе. Я убила бы любого, кто рискнул бы потянуть его на себя. Потому что на белоснежных королевских простынях алым пятном позора отпечатался след моего греховного падения.

— Дарри, а она вообще жива? — в этот момент с сомнением протянул Эйган.

Я тут же нырнула поглубже под одеяло и тихо застонала.

— Если она мертва, то я некромант, — сухо проговорил верховный маг Озранда.

Он был…

Ну не во мне, конечно, но очень близко. Мое бедро чувствовало его… Ну, в общем, очень неприличное оно чувствовало. А если бы я немного подалась навстречу ему… Короче, разговора с королем точно не получилось бы.

— Эйган, я бы вызвал ее из мрака небытия. Я бы умер, лишь бы она жила. Я бы…

— Леди Ивори Квинси сегодня стала герцогиней.

Я глухо проворчала невнятное в ответ. Лежала, вся дрожа от страха, прильнув к теплому боку верховного мага.

— Эйган, мы говорили с тобой об этом. Пока все идет по плану.

— По какому плану? — настороженно спросила я, неимоверным усилием воли откатившись от Дарриэля.

— По такому, — хмуро сказал он.

Опрокинул меня на спину, хозяйским жестом накрыл голую грудь, благо, что все это происходило под одеялом…

— Так, мои дорогие, — в этот момент сказал Эйган и встал. — Если вы опять начнете свои игры — то я уйду. Прости, Дарри, я тебя люблю, конечно. Но наблюдать за твоей насыщенной личной жизнью не намерен.

— И ты меня прости. — Дарриэль легонько чмокнул меня в щеку и с явным усилием отстранился. — Просто… Эйган, ну честное слово, я хочу…

Продолжения фразы не последовало. Верховный маг откинулся на подушки, глядя в упор на короля. Тот, к слову, почти сразу зарделся румянцем.

— А я ведь могу взломать вашу защиту, — глухо пробормотала я. — И вообще — это очень неприлично. Шептаться о чем-то в присутствии третьего.

Эйган вдруг расхохотался. Запрокинул голову, от души потешаясь над моими словами.

— Дарри, ты идиот, — наконец, вымолвил он в перерывах между приступами смеха, — ну право. Она же темная ведьма. Она сожрет тебя с потрохами и даже не поморщится. Она…

— Она моя ведьма, — в этот момент спокойно и серьезно сказал Дарриэль. — Моя.

Его рука в этот момент совершенно нескромным образом приласкала мою грудь, и я лишний раз порадовалась тому, что король не умеет видеть через одеяло.

— О, к слову! — Эйган вдруг стал очень серьезным. Вздел вверх указательный палец и добавил: — Филипп тут.

— Отлично! — Дарриэль расплылся в широкой ухмылке. А потом просто исчез.

И я не шучу. Верховный маг словно растворился. Я лежала на кровати совсем одна.

В следующее мгновение дверь в спальню короля распахнулась, и на пороге предстал лорд Филипп Грей собственной персоной.

— Ваше величество… — начал было он.

Эйган торопливо опустился на кровать. Привлек к себе, благо еще, что под одеяло подобно Дарриэлю не полез, и словно невзначай сделал так, что стало видно предательское бурое пятно на простыне.

— Ваше величество… — прошипела я, сгорая от стыда.

— Ваше величество! — эхом отозвался Филипп. Быстро-быстро неверяще заморгал, глядя то на короля, то на пятно засохшей крови на простынях.

— Я надеюсь, ты не злишься, что вчера мы пропустили бал, — очень спокойно проговорил Эйган. — Мы были заняты. Очень-очень заняты.

Филипп не отводил взгляда от пятна. Его губы кривились то ли в насмешке, то ли в презрении.

— Иви. — Эйган ткнулся носом мне в шею. Прерывисто вздохнул, покрепче обняв. — Сладкая моя, а может быть, наплюем на все? И останемся на весь день в кровати?

«Ваше величество»!

Я не взмолилась в полный голос лишь потому, что мгновением ранее горло перехватило непонятным спазмом.

— Ваше величество, совет лордов ждет вас, — сухо проговорил Филипп, наконец, сосредоточив взгляд на короле. — Надеюсь, вы о нем не забыли?

— Ох, ты даже не представляешь, как бы я хотел о нем забыть, — тяжело вздохнул Эйган, по-прежнему не выпуская меня из объятий. — Филипп, а может, ну его? Без меня ты никак не справишься?

— Ваше величество!

Глава Тайной Канцелярии возмущенно выпрямился. Встал так ровно, словно проглотил палку.

— Я хочу вам напомнить, что вы король, — процедил он сквозь зубы. — И сегодняшний вопрос крайне важен для всей страны.

— Да понял, понял я, — Эйган опять вздохнул. Чмокнул меня в шею, от чего я мгновенно покрылась колючими мурашками, и ворчливо добавил: — Уже иду.

Филипп стоял около кровати недвижимой статуей. Его блеклые серые глаза метали молнии. Если бы взглядом можно было бы убивать — я бы, наверное, уже осыпалась прахом.

— Филипп… — с нажимом сказал король. — А не подождать ли тебе за дверью?

Глаза безопасника налились гневом. Тонкие губы скривились в гримасе отвращения.

— Честное слово, мы с Иви не будем предаваться тут разврату! — поторопился сказать Эйган. Сделал паузу и добавил насмешливо: — Прямо сейчас точно не будем.

После чего самым наглым образом опять потерся о мою шею. Да даже более того — легонько прикусил мочку уха.

«Ваше величество!»

Ментальная защита короля рухнула, стоило мне только напрячься. Но я успела уловить лишь короткую фразу.

«Ну-с, посмотрим, лорд Филипп Грей, как вам понравится наш с Дарри сюрприз».

А в следующее мгновение мне несильно, но ощутимо дали мысленный подзатыльник. Да так, что от неожиданности я даже клюнула носом.

«Иви, я предупреждал тебя о недопустимости подобного, — совершенно отчетливо проговорил в моей голове укоризненный голос Дарриэля. — В следующий раз за такую выходку вообще отшлепаю тебя».

И послал мне настолько яркий и убедительный образ того, что намеревается со мной сделать, что я невольно вспыхнула от смущения.

— А ты, моя дорогая, — в этот момент мягко продолжил Эйган, — пока отправляйся на завтрак. Я прикажу служанке принести тебе платье. Тебе надо набраться сил после столь бурной ночи. Ждать меня не стоит. Все эти сборища обычно дико утомительны, скучны и длинны.

— Хорошо, — пробормотала я, из последних сил удерживая себя от очередного стона ужаса.

Ох, то есть, еще и служанка меня увидит в спальне короля! Другими словами, через считанные минуты весь дворец будет знать, с кем и как я провела ночь, потому что слухи обычно распространяются со скоростью лесного пожара.

«Но в этом и состоял ваш договор, — меланхолично буркнул голос рассудка. — Стоит признать, Эйган и Дарриэль чрезвычайно ловко разыграли ситуацию с любовным треугольником».

Да, но я не предполагала, что все будет именно так! Думала, дело ограничится легким прилюдным флиртом, лишним танцем на балу.

А впрочем, ладно.

Внезапно я успокоилась и смирилась со своей участью. Как говорится, снявши голову по волосам не плачут. С самого начала не стоило лезть в придворные интриги. Жаль только, что моим мнением особо не поинтересовались при этом.

Однако где-то глубоко в душе я почему-то верила в то, что Дарриэль не причинит мне вреда. Слишком убедителен он был и вчера, и сегодня утром. И, с другой стороны, вопрос моей репутации занимал меня меньше всего. Мать мертва, а моя жизнь и без того висит на слишком тоненьком волоске.

В этот момент с грохотом захлопнулась дверь. Это Филипп все-таки вышел из оцепенения и поторопился покинуть спальню короля,

напоследок не удержав себя от проявления ярости. Ишь ты, как взбесился. Аж побелка с потолка посыпалась.

Эйган тут же вскочил с кровати. Отвесил мне глубокий почтительный поклон.

— Прости, Ивори, — покаялся он. — Честное слово, подобного больше не повторится.

— Естественно, — пробурчал по-прежнему невидимый Дарриэль. — Еще бы это безобразие повторилось! Момент с поцелуем был явно лишний.

В изумрудных глазах Эйгана заплескались озорные смешинки. Но почти сразу он посерьезнел и спросил:

— А ты идешь со мной?

— Через пять минут, — заверил его Дарриэль. — Будет очень странным, если мы придем вместе. Эдак Филипп точно заподозрит неладное. К тому же мне надо одеться.

— Пять минут, говоришь. — Эйган ухмыльнулся, явно не поверив другу. — Ну-ну. И все-таки сильно-то не задерживайся. Сам знаешь, чем это чревато.

— Да проваливай ты уже, — грубо посоветовал ему Дарриэль.

Король громко расхохотался, совершенно не обиженный на слова верховного мага. И наконец-то вышел прочь.

Тотчас же край моего одеяла предательски пополз вниз, и я протестующе взвизгнула, пытаясь натянуть его повыше.

А спустя еще мгновение Дарриэль, весь лучась от удовольствия, материализовался перед кроватью. Ни капли не смущаясь своей наготы, бухнулся на постель рядом со мной.

Я прикусила губу, стараясь не смотреть на него. Но в низу живота сладко заныло, когда я вспомнила тяжесть его тела на себе и его обжигающие поцелуи…

— Нет, пожалуй, и впрямь не стоит, — вдруг расстроенно проговорил Дарриэль.

Наклонился и ласково чмокнул меня в лоб, после чего встал и нагнулся, подобрав с пола рубашку.

Я с некоторой обидой распахнула глаза. Ну вот. Сбываются мои наихудшие ожидания. Дарриэль уже получил от меня все, что хотел. И наверняка после этого сразу же остыл.

— Точно отшлепаю за такие мысли, — сурово предупредил верховный маг, застегивая пуговицы. Продолжил, все понижая и понижая голос: — Иви, я бы с превеликим удовольствием остался с тобой и повторил все то, чем мы не так давно занимались. Да что там! Показал бы тебе еще несколько весьма интересных и безумно приятных вещей. Но, увы, уверен, что слишком увлекусь, и Эйгану придется прождать меня не меньше часа, а то и двух. Слишком большое желание ты во мне будишь.

К концу его реплики глаза Дарриэля и впрямь недвусмысленно потемнели от страсти. Наклонившись, он небрежно поцеловал меня в нос.

— К тому же не терпится увидеть лицо Филиппа, когда он поймет, что защитный контур дворца работает, — задумчиво добавил он, натягивая штаны.

— Будь осторожнее, — попросила я. — Знаешь, у меня какое-то дурное предчувствие. Филипп Грей выглядит как человек, у которого наготове всегда есть запасной план действий.

— Обязательно буду, — заверил меня Дарриэль, после чего отправился к дверям. На самом пороге остановился и добавил: — Ну а ты, моя новоинициированная темная ведьмочка, последуй совету Эйгана. Иди и позавтракай. Уверяю, тебе потребуется ну очень много сил, когда я вернусь за тобой и продолжу начатое.

— Как бы на этом завтраке меня не сожрали живьем, — буркнула я, неосознанно поежившись.

— Не сожрут! — Дарриэль легкомысленно отмахнулся. — Магический контур работает. Поэтому никакая опасность тебе точно не грозит.

Помедлил еще, внимательно глядя на меня, как будто желая что-то добавить. Но в последний момент передумал. Лишь наклонил голову, прощаясь, и отправился на загадочный совет лордов.

А я с тяжелым вздохом откинулась на подушки. Изумленно покачала головой. Ну надо же, как моя жизнь изменилась всего за сутки! Ведь вчера утром я и помыслить не могла о столь крутом повороте событий.

Глава 3

Стоит отдать должное Ребекке, которая робко проскользнула в спальню короля минут через пять после ухода верховного мага, бережно неся на вытянутых руках темно-синий бархатный наряд, — она не задала мне ни малейшего вопроса. Но в ее карих глазах плескался самый настоящий восторг. А когда я с превеликой неохотой откинула одеяло, невольно продемонстрировав тем самым расплывшееся на белоснежной простыне пятно, то с громким удивленным свистом втянула в себя воздух.

— Его величество просил передать вам, что вы имеете полное право занять его ванную комнату, — наконец, робко прошептала она. Присела передо мной в глубоком реверансе, добавив с подобострастием: — Ваша милость.

— Ребекка, прежнее твое поведение нравилось мне гораздо больше, — честно проговорила я.

— Да, но прежде вы не были фавориткой короля, — резонно возразила Ребекка. Все-таки не утерпела и защебетала, то и дело восторженно охая: — Вы представить себе не можете, как бурлит сейчас дворец! Уже много лет его величество был самой желанной добычей для придворных дам. Но все их старания заканчивались ничем. А тут вы… И вы же будущая герцогиня Квинси!

Я торопливо отвернулась от разговорчивой девушки, пряча грустную улыбку на губах.

Увы, она не знает, что отныне я не будущая, а что ни на есть настоящая герцогиня. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

— А как же лорд Тиррольд? — не унималась Ребекка, подав мне огромный банный халат. — Как он на все это отреагировал? Мне казалось, что между вами завязываются какие-то отношения.

О, моя дорогая. Ты даже не подозреваешь, какие именно отношения у меня завязались с верховным магом.

— Ох, наверное, он в настоящем бешенстве! — Ребекка с восхищением прищелкнула языком. — Я столкнулась с ним в коридоре, когда шла сюда. Он почти бежал, видимо, в кабинет его

величества. И вы бы видели его лицо, ваша милость! Глаза так молнии и метали, сам весь белый от гнева.

Я тяжело вздохнула. Полагаю, Филиппу Грею придется ой как нелегко на этом совете.

Ребекка была настолько потрясена произошедшим, что болтала без умолку, даже когда я скрылась в ванной комнате.

Первым делом я до упора отвернула вентиль горячей воды. Долго бездумно стояла под упругими струями. Кожа еще горела от воспоминаний о ласках верховного мага. Казалось, что на теле не осталось ни одного места, ни одного укромного уголка, не ощутившего на себе его поцелуи.

Внезапно я поняла, что больше не краснею от этих воспоминаний, а, напротив, мои губы то и дело расплываются в непрошенной довольной улыбке. Щедро намылила себя пеной, от которой пахло горьковато-терпко. И принялась приводить себя в порядок.

Через полчаса, умытая, причесанная, я терпеливо стояла около зеркала, пока Ребекка сосредоточенно помогала облачиться мне в платье. К тому моменту постель была аккуратно заправлена, а грязное белье скомканным тюком валялось в углу комнаты, видимо, приготовленное к стирке.

Наконец, служанка оправила последнюю складку на моем наряде. Сделала шаг назад и с умилением прижала руки к груди.

— Какая же вы красивая! — искренне выдохнула она.

Я бросила быстрый взгляд в зеркало. Надо же, а ведь она права.

Светлые волосы небрежными локонами спускались ниже плеч, перехваченные на голове голубой бархатной лентой. Губы были непривычно алыми и припухшими даже без помады. На щеках виднелся легкий румянец.

Правда, стоило мне только выйти из спальни короля и зашагать по направлению к обеденному залу, как мое слегка улучшившееся было настроение тут же помрачнело.

Первая же встреченная по дороге парочка служанок, спешивших по каким-то своим делам, тут же глупо расхихикалась при виде меня. Правда, хоть про поклоны не забыли. Но стоило мне миновать их, как за спиной послышался взволнованный шепоток, поэтому я невольно ускорила шаг.

К тому моменту, как я добралась до места проведения завтрака, улыбка окончательно покинула мое лицо. От столь неприкрытого проявления внимания, которое к моей скромной персоне выказывал каждый встречный придворный, я готова была рвать и метать.

Невольно кольнула неприятная мысль. А что будет дальше? Ведь этот спектакль не продлится вечно. Да и был разыгран-то, насколько я поняла, лишь для Филиппа. Какой будет реакция двора, когда окажется, что постель я разделила с верховным магом, а у короля совсем другая невеста?

А впрочем, пусть они и расхлебывают последствия своей интриги!

В шумном зале воцарилась мгновенная тишина, стоило мне только показаться на пороге. Оживленно переговаривающиеся прежде девушки, словно по команде, замолчали.

Я как будто окунулась в плотное марево чужих эмоций, которое клубилось над этим местом. Главенствующим среди них было удивление с редкими проблесками злости и зависти.

Очень прямо держа спину, я спокойно прошествовала к своему месту, призывая в этот момент все беды на голову верховного мага.

Ну Дарриэль! Не сожрут меня здесь, как же! Только понадкусают.

«Моя драгоценная, — вдруг послышался в голове язвительный голос этого самого нахала. — Остынь немного. Ну честное слово, Иви, имей совесть! Моя защита уже опасно трещит от твоих проклятий. Не забывай, кто ты отныне».

От неожиданности я чуть не споткнулась на ровном месте. Опустилась на стул и глубоко задумалась.

Как странно. Дарриэль уверял, что магический контур полностью функционирует. И, мол, колдовать отныне во дворце может только он и те, кому он даровал разрешение, коль скоро это зиждется на его силе. Это что же получается, он настолько мне доверяет?

«Не совсем так, — уклончиво проговорил Дарриэль. — Вспомни, что именно ты восстановила контур, пусть и замкнув его на меня. По какой-то причине камни признали тебя, как и меня ранее».

Но…

«Прости, мы обязательно об этом поговорим, но чуть позже. — В голосе Дарриэля послышалась мягкая усмешка. — А сейчас мне в самом деле немного некогда».

Ишь какой! Кстати, а почему он может читать мои мысли, а я его нет?

Понятное дело, я не собиралась испытывать на прочность ментальный щит верховного мага. Слишком хорошо помнила его угрозу, чем это для меня завершится. Но вот себя обезопасить было бы неплохо. Нечего всяким посторонним личностям без спроса лазить в моей голове.

И я сосредоточилась. Окутала себя непроницаемой легчайшей дымкой блокирующих чар. Так будет лучше.

Очень глухо и далеко прозвучал короткий смешок Дарриэля. А возможно, мне это лишь почудилось.

Так или иначе, но в этот момент передо мной поставили тарелку с горячим сырным омлетом. И я неожиданно поняла, что действительно зверски голодна. И мой аппетит не испортят даже злобные взгляды окружающих.

Некоторое время я и впрямь наслаждалась трапезой. Медленно и с удовольствием смаковала каждый кусочек, привычно держа гордую осанку.

— Леди Квинси, — вдруг раздался рядом звонкий знакомый голос. — Доброе утро!

— Доброе утро, леди Эйб, — проговорила я.

— А ведь Вейда ошибалась. — Анита словно нарочно говорила слишком громко в звенящей тишине зала.

Я осторожно поставила чашку с обжигающе горячим кофе на блюдце, посмотрела на девушку и удивленно вскинула бровь.

— Ну, я про то, что ваша цель — лорд Тиррольд, — отчетливо и на весь зал воскликнула Анита. — Ваша милость, вы присмотрели себе рыбку намного крупнее.

После чего принялась накручивать на палец локон рыжих волос, негромко и волнующе рассмеявшись.

К слову, сегодня, вопреки обыкновению, Анита почему-то была одета гораздо скромнее, чем обычно. На ней было темно-серое, почти черное платье без всяких вызывающих разрезов или декольте, лишь слегка оживленное белым кружевным воротничком. И, приглядевшись, я заметила неопровержимые следы усталости, которые не смог скрыть даже искусный макияж: темные круги под глазами, морщинки около рта.

Хм-м… Странно. А она-то по какой причине провела бессонную ночь?

— Леди Эйб, я очень польщена тому, что вы столько внимания уделяете моей личной жизни, — ровно проговорила я, не позволив и тени эмоций проскользнуть в тоне. — Но, поверьте, это излишне.

— Безусловно. — Хорошенькое личико Аниты вдруг исказила завистливая гримаса. Правда, тут же исчезла, а девушка словно в благоговении воскликнула: — Я просто хотела засвидетельствовать свое искреннее почтение перед вами!

По залу пробежал изумленный гул шепотков. А вот я насторожилась.

Анита говорила неправду. Да, она пыталась сохранить на губах доброжелательную улыбку, но кончики ее рта то и дело неосознанно дергались вниз как будто в презрении или гневе.

И, решившись, я потянулась к ее мыслям. Вроде бы, Дарриэль запрещал мне трогать ментальный щит лишь двух человек: свой и короля. Про Аниту речь не шла.

«Ну где же Филипп? — четко услышала я в следующую секунду. — Старый проныра! Я ведь выполнила все его приказы, четко исполняла все указания. Куда он запропастился? Почему приказал сидеть в комнате и носа не высовывать? Ну да, конечно. Буду я это делать! А я ведь даже в подвал тот проклятый с ним таскалась».

Я широко распахнула глаза, без проблем осознав, о каком подвале речь.

Но неужели?..

«Одно я знаю точно: сейчас этому ребенку должно быть около двадцати, — внезапно вспомнилось грустное признание короля в карете, увозящей нас на инициацию. И тут же его яростный выкрик: — Демоны, да я даже не в курсе, брат это или сестра!»

Неужели Анита Эйб может быть сестрой короля? Но она же незаконнорожденная дочь барона Эйба, насколько я помню из откровений Вейды. Как такое возможно?

«Филипп очень постарался спрятать концы той истории», — вновь раздалось в голове.

А ведь это в некотором роде гениально. Где никогда не будут искать внебрачного ребенка короля? Только при королевском же дворе. Особенно если старинный друг согласится выдать это дитя за своего.

Ради благосклонности главы Тайной Канцелярии легко пойдешь на скандал с женой. К тому же многие знатные дамы сквозь пальцы смотрят на похождения супругов, да и сами не отличаются особой верностью.

— Леди Квинси? — в этот момент раздался удивленный вопрос от Аниты. — Что с вами? Вы как-то побледнели.

— Все в порядке, ничего страшного, — глухо проговорила я, сама всеми своими мыслями потянувшись к Дарриэлю.

Ему необходимо об этом узнать!

Но, увы, по какой-то неведомой причине на сей раз меня ожидала полнейшая неудача.

Верховный маг почему-то наглухо отгородился от меня ментальным щитом. И я никак не могла понять — что не так. Неужели обиделся на то, что я чуть ранее сделала то же самое?

А в следующий момент произошло нечто совсем уж странное.

Весь дворец вдруг содрогнулся до самых своих основ. Закачался, как будто собираясь в любой момент рухнуть, погребя нас всех под своими обломками.

Кто-то рядом душераздирающе завизжал. Со стола с грохотом посыпалась фарфоровая посуда, разлетаясь на осколки.

И вдруг все стихло.

Я осторожно приподнялась, ошалело повела головой из стороны в стороны.

Наверное, мне повезло больше других. Все это время я провела на стуле, до побелевших костяшек впившись в край стола. Каким-то чудом меня миновали и брызги еды и горячих напитков, и острые хрупкие бокалы и чашки. А вот многие девушки уже собирались уходить после завтрака. Тех несчастных, которые в этот момент были на ногах, неплохо разметало по залу. То и дело раздавались стоны и приглушенные жалобы.

— Ничего себе! — Анита в свою очередь привстала. — Это что такое было, демоны всех раздери?!

Словно в ответ на ее слова из коридора послышался быстрый топот. И мгновенно в зал ворвалось несколько стражников в голубой королевской ливрее.

— Леди Ивори Квинси, — выступил вперед один из них, сразу же безошибочно отыскав меня взглядом. — Именем короля, вы

арестованы!

В зале тут же стих любой шум. Казалось, будто все присутствующие вообще перестали дышать от напряжения.

— Но почему? — непонимающе выдохнула я.

— По подозрению в покушении на жизнь короля.

Шире распахнуть глаза я при всем желании не могла. Поэтому просто приоткрыла рот, не в силах поверить своим ушам.

Да быть этого не может! Что вообще происходит?

«Ивори, — тут же раздался в голове строгий и властный голос Дарриэля. — Даже не вздумай сопротивляться».

Сердце больно закололо. Сначала поднялось к горлу, затем рухнуло и прочно обосновалось в пятках.

Нет, я не верила, не хотела верить во все это…

Но… Моя инициация, мое обретение темного дара и восстановление магического контура дворца — звенья одной цепи. Я сама думала о том, что нужна королю и Дарриэлю лишь для победы над Филиппом на предстоящем совете лордов. Что, если они уже добились своего? А стало быть, я им больше не просто не нужна, но и стала слишком опасной. Недаром Эйган противился всей этой затее. Нельзя держать инициированную темную ведьму в королевском дворце.

Поразительно! Неужели Дарриэль обманывал меня все эти дни? Я ведь готова была поклясться, что он никогда не позволит причинить мне какой-либо вред. А как же его слова, клятвы, эмоции? Как же его поцелуи и ласки?

— Леди Квинси, — протянул один из стражников, видимо, настороженный моим слишком долгим молчанием. — Прошу, не делайте глупостей и не усложняйте нам задачу. Если вы не пойдете с нами по доброй воле, то нам придется волочь вас силой.

Еще один согласный вздох изумления. И всей кожей я ощутила злорадство, медленно сгущающееся в зале.

Я медленно выпрямилась. Горделиво вздела подбородок, не позволив и слезинки скатиться из глаз. И неторопливо отправилась к поджидающим меня мужчинам.

Глава 4

— Как видите, лорд Тиррольд полностью дискредитировал себя в качестве верховного мага!

Филипп Грей, глава Тайной Канцелярии, возвышался в центре зала для собраний. В его лице, казалось, не осталось и кровинки, лишь на скулах чахоточно пламенели пятна гнева. Тонкие губы кривились, а кулаки были сжаты до предела.

— Магический контур дворца не работает, в чем вы все, увы, только что имели несчастье воочию убедиться, — продолжал он, поочередно впиваясь взглядом в каждого из присутствующих, сидевших в креслах вокруг него. — И благо еще, что сработало мое защитное заклятие, которое я загодя установил на его величество, потому как давно уже подозревал неладное! Только благодаря этому наш правитель жив.

Я украдкой посмотрела на Эйгана.

Очень бледный, он почти лежал, безжизненно запрокинув голову на спинку кресла. Около него встревоженно суетился Генри, с чьих пальцев то и дело соскальзывали голубые прохладные искры.

Затем перевела взгляд на Дарриэля. Он, скрестив руки, стоял чуть поодаль от остальных, упорно не глядя на меня.

Ну а мне в свою очередь сесть не позволили. Я так и стояла в окружении двух стражников. Благо еще, что руки не заломили и не кинули на колени перед столь блистательным сборищем.

И если в обеденном зале я чувствовала эмоции, исходящие от окружающих, то тут, как ни напрягалась, не могла уловить ничего. Видимо, в данном случае ментальный щит был установлен на все помещение. Что, в принципе, резонно, учитывая, для каких целей оно предназначено. Наверняка споры тут гремят жаркие.

— Стоит ли продолжать совет? — в этот момент спросил один из мужчин, недовольно постукивая пальцами по подлокотникам. — Лорд Грей, по-моему, его величеству необходимо отдохнуть и набраться сил. Он только что пережил покушение. Смысл в этом балагане? Я предлагаю нам собраться позже, коль уж виновницу вы так быстро и без проблем обнаружили и обезвредили. — Кашлянул и словно

невзначай поинтересовался: — Кстати, а почему вы так уверены, что в этом нападении повинна именно леди Квинси?

— Стоит ли продолжать совет, лорд Тернер? — Филипп аж поперхнулся от такого вопроса. Отчеканил, чуть ли не плюясь слюной: — Конечно, стоит! У вас есть все доказательства того, что в защите дворца зияет не просто брешь, о нет! Этой защиты и в помине нет! Первостепенная задача — немедленно восстановить контур. А для этого необходимо убрать лорда Тиррольда с поста верховного мага!

— Простите, но я все равно не понимаю. — Лорд Тернер скептически пожал плечами. — Даже проголосуй мы сейчас против лорда Тиррольда — как это поможет возобновлению защиты? Насколько мне известны, связующие камни еще должны принять нового верховного мага. А дело это ой какое небыстрое. Поправьте меня, лорд Тиррольд, если я ошибаюсь.

Дарриэль едва заметно кивнул и вновь замер недвижимой статуей.

О, как бы я хотела сейчас проникнуть в его мысли! Понять, почему он предал меня. Забавно, но я до сих пор не верила, что это все было лишь игрой.

Словно в ответ на мои размышления Дарриэль впервые с момента моего появления в комнате позволил себе мимолетный взгляд на меня. Тут же вновь отвернулся, с преувеличенным вниманием уставившись на Филиппа.

Рыдания буквально забились в горле. Я до боли, до соленого привкуса во рту сжала челюсти. Ну что же. Пусть будет так.

— Вы чрезвычайно многое знаете о функционировании магического контура, — прошипел лорд Грей, аж позеленев от злости. — Откуда, лорд Тернер?

— Люблю читать, знаете ли.

Во фразе прозвучала настолько неприкрытая издевка, что я вынырнула из черного отчаяния, окутавшего меня. С легким проблеском интереса принялась изучать внешность неожиданного оппонента безопасника.

Хм-м… А приятный этот лорд Тернер. Надо же, на вид он ровесник Дарриэлю или Эйгану. Темноволосый, с симпатичными ямочками на щеках.

— А я считаю, что Филипп прав, — в этот момент заговорил другой представитель совета — сгорбленный совершенно седовласый

мужчина, чья голова мелко подрагивала то ли от затяжной хронической болезни, а скорее всего — от старости. — Проблемы надо решать постепенно. Сначала уберем Дарриэля, подыщем ему достойную замену. А потом уже определимся с контуром. Главное, что ведьма под арестом.

— К слову, пока я так и не услышал, на чем базируется уверенность лорда Грея в виновности леди Квинси. — Лорд Тернер скривил губы в презрительной усмешке.

— Молодой человек, а одно то, что она Квинси, вам мало? — буркнул сидевший рядом со стариком другой пожилой мужчина.

Я быстро-быстро заморгала, как-то внезапно осознав, насколько ровно поделился круг сидевших лордов. Двенадцать человек, не считая меня, короля и стоявших друг против друга Дарриэля и лорда Грея. С одной стороны — мужчины не более сорока лет. С другой — ровесники Филиппа, а то и старше.

— Конечно, мало. — Лорд Тернер вдруг прямо взглянул на меня. Смутившись, я опустила глаза, но успела заметить, как на его губах затрепетала легкая как будто ободряющая улыбка. А лорд Тернер тем временем спокойно проговорил: — Лорд Грей, позвольте напомнить вам, что я уже год как ваш заместитель. И по долгу службы, естественно, отслеживал представителей тех родов, которые в прошлом, скажем мягко, отличились, а следовательно, могут представлять потенциальную опасность для королевской власти и в настоящем. Насколько мне известно, леди Квинси с самого раннего детства неоднократно проверяли маги-ревизоры. Более того, несколько лет она обучалась в академии. И никогда, ни разу, ни один проверяющий или преподаватель не заметил в ней ни капли темного дара. — Сделал паузу и почти пропел: — Поэтому я считаю, что ваши обвинения слегка преждевременны.

— Преждевременны? — Филипп аж взвился на месте от негодования. Прошипел, задыхаясь от переполнявших его чувств: — Да будет вам известно, лорд Тернер, что леди Ивори Квинси этой ночью прошла инициацию! И провел ее именно лорд Тиррольд.

Одна половина зала глухо зароптала в явном неодобрении. А вот мужчины напротив, как по команде, заулыбались.

— И что? — равнодушно переспросил лорд Тернер. — Какое это имеет значение? Инициация, насколько мне помнится, лишь позволяет

использовать свой дар полностью. Не вижу в решении лорда Тиррольда особой беды, поскольку леди Квинси, если верить моим данным, всего лишь эмпат.

Филипп так сильно заскрипел зубами, что это услышала даже я. Несколько раз шумно втянул в себя воздух, явно силясь взять разбушевавшиеся нервы под контроль.

Я наблюдала за всем этим со все возрастающим недоумением. Чудилось, будто я присутствую при самом настоящем дележе власти. Как бы эти достойнейшие люди страны не сцепились на моих глазах в самой прозаической и некрасивой драке.

— А мне сдается, что неприязнь лорда Грея базируется на другом, — вдруг вступил в разговор светловолосый мужчина, сидевший по правую руку от лорда Тернера. Кашлянул и многозначительно проговорил: — Лорд Грей. Ну признайте, что у вас нет доказательств вины леди Квинси. Проклятия тем и хороши, что отправить их может кто угодно. Да что там, их можно даже купить и активировать в нужный момент. А недругов у его величества всегда хватало.

— Я не понимаю, к чему вы клоните, лорд Легрон. — Филипп весь словно обратился в одну натянутую струну. Если бы взглядом можно было убить — то половина зала совершенно точно в этот момент пала бы бездыханной.

— Мы все слышали, что леди Квинси не темная ведьма. — Лорд Легрон с нарочитым равнодушием пожал плечами. — Стало быть, покушение — не ее рук дело. Но вам по каким-то причинам хочется выставить ее виновной. И, к слову, все мы прекрасно знаем, по каким именно.

— Да что вы говорите? — Филипп презрительно усмехнулся. — И по каким же?

— Ну-у… — многозначительно протянул блондин. — Мне тут одна птичка напела, что леди Квинси весьма заинтересовала его величество. И не только как наследница рода, чьи деяния в прошлом потрясли весь Озранд. Но прежде всего — как девушка. — Сделал паузу и совсем тихо добавил: — Что доказывает очень хороший вкус его величества.

Я вся вспыхнула от смущения, перехватив на себе сразу несколько смеющихся взглядов.

Демоны, как стыдно-то!

Интересно, мне показалось, или лорд Тернер и лорд Легрон одновременно чуть подмигнули мне?

— А еще все мы прекрасно знаем, что у вас есть определенные матримониальные планы на будущее его величества, — продолжил тот же блондин, вальяжно развалившись в кресле. — Полагаю, вас очень разозлило то, как резко и неожиданно они разрушились.

Ничего не понимаю! Я думала, что сейчас судить начнут меня. Обвинять во всех преступлениях разом. И повезет еще, если на костер отправят завтра, а не прямо по окончанию совета. Но теперь это собрание больше напоминало какое-то судилище над Филиппом.

Я посмотрела на Эйгана, желая увидеть его реакцию на происходящее. И тут же удивилась еще сильнее.

Скорее всего, подействовали заклинания Генри. Целитель больше не колдовал над королем. Напротив, отступил подальше от кресла, притаившись около одной из стен. А сам Эйган уже не полулежал в кресле, а вполне нормально сидел, внимательно слушая. На его щеках затеплился едва заметный румянец, а уголки рта раздраженно кривились.

На кого он злится? Неужели на меня?

— Что же, господа, — гордо сказал в этот момент Филипп. — Честное слово, лорд Тиррольд, я не хотел об этом говорить. Ваши дружки сослужили вам дурную службу. Если до сего момента речь шла просто о вашей профессиональной непригодности, а возможно, о вопиющей небрежности, то теперь я заведу речь о том, что вы можете быть причастны к государственной измене.

И опять зароптала лишь одна половина зала. Седовласые мужчины принялись взволнованно переговариваться, то и дело неодобрительно качая головами. А вот молодая часть собравшихся выжидающе помалкивала.

— Да неужели? — впервые с начала совета, точнее, с той ее части, на которой по не своей воле оказалась я, заговорил Дарриэль. Холодно потребовал: — Так выкладывайте, в чем меня обвиняете!

— По моей информации леди Квинси далеко не эмпат. — Филипп торжествующе усмехнулся, а мои внутренности тут же скрутились в болезненный узел тревоги. — То есть, эмпат, конечно. Но с нынешней ночи она еще и темная ведьма. Причем, позвольте напомнить, —

инициированная темная ведьма! И пробуждение ее дара произошло при вашем непосредственном участии, лорд Тиррольд. А сразу после этого последовало покушение на короля. Что заставляет меня подозревать вас в самом худшем.

И высокомерно подбоченился, в то время как его соратники вновь все разом зашептались.

— С чего вы это решили, лорд Грей? — вдруг негромко спросил Эйган.

Хищно подался вперед, не сводя испытующего взгляда с главы Тайной Канцелярии.

Хвала небесам! По всей видимости, ему действительно намного лучше.

Филипп посмотрел на короля — да так и замер с приоткрытым ртом, как будто донельзя удивившись столь резкой перемене в его самочувствии.

— Да, с чего? — поддержал вопрос короля лорд Тернер. — Я уже говорил, что у меня есть полнейшее досье на всех представителей рода Квинси. И темного дара в старшей дочери герцогини Кейтлин никто и никогда не замечал.

— Да потому что герцогиня блокировала передачу ей дара! — пробормотал Филипп, не сводя потрясенного взгляда с короля.

Ух, и впрямь изумлен донельзя. С чего вдруг? Сам ведь бахвалился, что его защитное заклинание отбило проклятие.

— Очень интересно, — прошелестел Эйган. — Продолжайте, пожалуйста, лорд Грей.

Филипп почему-то дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Обернулся и гневно глянул на меня.

— Не правда ли, сама невинность? — ядовито спросил он. — Белокурая, нежная, ранимая. Проверенная на темный дар с головы до ног. Такая милая, что никому и в голову не пришлось возражать, когда леди Ивори Квинси получила приглашение на бал невест. Да вот только приглашение было подделкой, выполненной на самом высоком уровне.

— О чем, к слову, я сам вам и сообщил, — напомнил Дарриэль.

И куда только делась его мрачная отрешенность, которую я заметила вначале? Теперь глаза верховного мага пылали знакомым синим пламенем, а желваки на скулах так и играли.

И только сейчас я сообразила, что двое стражников больше не стоят по обеим сторонам от меня. Как будто они выполнили чей-то молчаливый приказ и поспешили продемонстрировать, что я не представляю никакой опасности.

— Уверен, чтобы отвести от себя подозрения, — выплюнул Филипп. — Потому как рано или поздно, но я бы сам заинтересовался, с чего вдруг представительница проклятого рода заявилась на бал. И вы, лорд Тиррольд, далеко не один, кто ведет собственный список приглашенных.

— Другими словами, вы обвиняете меня в подготовке заговора?

Дарриэль сказал это мягчайшим голосом. Но в комнате вдруг стало как-то очень и очень зябко.

— Пусть рассудят собравшиеся. — Филипп заложил за спину руки и медленно прошелся по кругу. Остановился на несколько шагов ближе ко мне и продолжил: — Вы хотели доказательств? Вот они. Магический контур был отключен с месяц назад, когда шла активная подготовка к балу невест. Именно верховному магу было легче всего это сделать. Чуть ранее были разосланы приглашения. И, опять-таки, именно верховному магу было легче всего исправить списки приглашенных и включить туда неугодное имя. Верховный маг по долгу службы периодически бывает в академии. Думаю, там он и познакомился с Ивори Квинси и вступил с ней в преступный заговор. Только маг его силы и знаний мог увидеть то, что пропустили остальные. А именно: дар в ней есть, просто дремлет. В нужный момент лорд Тиррольд нанес решающий удар. Лично провел инициацию. А потом убил герцогиню Кейтлин Квинси, тем самым позволив своей преступной возлюбленной обрести всю мощь темного дара. Ему не составило труда воспользоваться магическим порталом, преодолев расстояние между Родбургом и замком рода Квинси, а потом и обратно. Затем, точно зная, что на предстоящем совете я обращу внимание его величества на происходящее, дал ей приказ нанести упреждающий удар.

Скользнул ко мне со столь мрачным выражением лица, что я испуганно сжалась, едва не попятившись. Как бы не схлопотать сейчас оплеуху от этого мерзкого типа.

— Филипп, отойди, пожалуйста, от Ивори! — вдруг потребовал Эйган. Встал, с неприятным скрежетом отодвинув кресло.

Глава Тайной Канцелярии неохотно остановился. Обернулся к королю, словно в изумлении всплеснув руками.

— Ваше величество… — прошелестел растерянно.

— Ты так подробно описал этот заговор потому, что сам его организовал? — Эйган неторопливо подошел к Дарриэлю. — Иначе с чего тебе знать, что герцогиня Квинси мертва?

— Вы сомневаетесь в моих осведомителях?

— О да, сомневаюсь. — Эйган криво ухмыльнулся одной половиной рта. — Потому как знаю, в какой глухомани эти земли находятся. И знаю, что построить туда портал может только тот, кто получил на это разрешение от владелицы замка.

— Ваше величество, я ведь спас вам жизнь, не забывайте! — воскликнул Филипп. — Как вы смеете меня обвинять…

— Спас? — перебил его Дарриэль. — Ты? Правда?

И резко простер обе руки ладонями вниз.

Тотчас же от него тугой волной пошла энергия. Да такая, что мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. А затем стены, пол и потолок зала заиграли знакомыми изумрудными всполохами магического контура.

— Что это? — прошептал мгновенно побледневший Филипп.

— Это идеальная ловушка для слишком самоуверенного типа, вздумавшего посадить свою куклу на трон, — презрительно выплюнул Дарриэль. — К слову, кто это? Я ведь все равно найду. Перерою все твои связи за последний месяц, расспрошу всех, с кем ты говорил. Но найду. И ты это прекрасно знаешь, потому как допустил ошибку, притащив эту куклу во дворец.

— Это Анита Эйб, — неожиданно даже для себя сказала я.

Тотчас же оказалась в перекрестии всех взглядов.

— Я прочитала ее мысли за завтраком, — пояснила я, чувствуя, как в гулкой тишине мое сердце стучит так, словно пыталось пробить ребра изнутри.

— Да что за бред! — вскинулся один из соратников лорда Грея. — Филипп, я ничего уже не понимаю!

— А я вам все объясню, но чуть позже и наедине, — зловеще пообещал ему Дарриэль. Глянул на безопасника и повелительно кинул: — Да отойди ты уже от Иви! Не нервируй меня, право слово. Все равно магией воспользоваться не сможешь, это я тебе гарантирую.

Иви?

Глаза вдруг защипало. Но не от обиды или разочарования, как раньше, а от глупой робкой надежды. Почему Дарриэль назвал меня так? Неужели он…

Завершить эту мысль я не успела.

Я так и не поняла, что случилось в следующее мгновение. Только что Филипп Грей стоял на расстоянии в несколько шагов от меня. И как-то неожиданно он вдруг оказался позади меня, да настолько стремительно, что его движения слились в одну размытую тень. А еще через секунду мою руку резко заломили назад, выкрутили так сильно, что я выгнулась от боли. И шею пощекотало что-то холодное и очень острое.

— Филипп!

В едином восклицании слилось сразу несколько голосов. Эйган и Дарриэль согласно покачнулись вперед, на ногах была вся молодая половина совета, тогда как соратники главы Тайной Канцелярии только поднимались с кресел.

— Стоять! — громко скомандовал Филипп. Чуть сильнее поднял мою заломленную руку, и я все-таки зашипела от мучительного спазма в плече. Зло осведомился: — Ну что, Дарриэль, готов рискнуть? Что будет быстрее — твои парализующие чары или мой кинжал?

Я чувствовала, как на моей коже набухает крупными каплями крови первая царапина. Пока еще совсем неглубокая. Но если Филипп хоть немного усилит нажим, то…

Дарриэль с чувством выругался. И багрово-черное свечение, начавшее было концентрироваться на кончиках его пальцев, медленно развеялось.

— Филипп, не глупи, — попросил Эйган, чьи глаза сейчас казались совершенно черными, хотя в зале было светло. — Я очень тебя прошу. Опусти Ивори. Я гарантирую тебе жизнь, слово короля!

— Как благородно с вашей стороны! — Филипп принялся отступать, оттаскивая меня от дверей в дальний угол. Зло скомандовал остальным: — Выметайтесь! Пусть тут останутся лишь я, Дарриэль, король и эта девчонка.

Как и следовало ожидать, большая часть собравшихся не подумала возражать. Причем первыми к выходу ринулись именно соратники главы Тайной Канцелярии. Да так поспешно, что в дверях

образовалась даже небольшая толкучка. Лорды совершенно неподобающе своему возрасту и положению в обществе работали локтями, силясь первыми выскочить прочь.

А вот молодая часть собрания уходила неторопливо, то и дело оглядываясь и обмениваясь негромкими недовольными репликами. Я заметила, как лорд Тернер чуть замедлил шаг около Дарриэля, но тот покачал головой, как будто отвечая на какой-то мысленный вопрос.

Мгновение, другое — и двери захлопнулись, оставив нас в одиночестве.

— И что дальше, Филипп? — с нарочитой благожелательностью поинтересовался Эйган. — Ты знаешь, что портал отсюда не построишь. Контур полностью восстановлен и функционирует в полную силу.

Филипп промолчал. Я не сомневалась, что он сейчас с немыслимой силой просчитывает все варианты исхода ситуации.

— Ну право слово, не глупи. — Эйган мягко, чуть рассеянно улыбнулся. — Отпусти Ивори. И поговорим как взрослые люди. Жизнь я тебе уже обещал.

— А я в свою очередь обещаю, что если ты тронешь ее — то умирать будешь очень мучительно, — почти не разжимая губ, обронил Дарриэль. — Так долго, что будешь умолять добить тебя поскорее.

И опять лорд Грей ничего не ответил.

— Филипп! — Эйган шагнул было вперед, но тут же остановился, когда я с невольным свистом втянула в себя воздух, ощутив, как на царапине набухают новые капли крови. Примиряюще вскинул вверх руки, миролюбиво добавив: — Я просто не понимаю, чего ты добиваешься. Из дворца тебе не выбраться при всем желании. Поэтому давай не усугублять конфликт. Убери кинжал.

— Я не хочу, чтобы меня судили, ваше величество, — глухо пробормотал Филипп. — Я не хочу, чтобы в меня тыкали пальцем и насмехались. И уж тем более я не хочу остаток жизни провести в каком-нибудь сыром каменном мешке.

— А чего ты хочешь? — спросил Эйган серьезно. — Свободы?

— Было бы неплохо. — В голосе Филиппа прозвучала горькая усмешка. — Но вы ведь не пойдете на это, не так ли? Жизнь этой ведьмы не стоит такой уступки.

Эйган и Дарриэль обменялись быстрыми взглядами. А после недолгой паузы король вдруг кивнул.

— Ни я, ни Эйган, ни стража, ни кто-либо из придворных магов не будут останавливать тебя, — заговорил на этот раз Дарриэль. — Ты волен уйти. Я дам тебе фору ровно сутки. И мой тебе совет: беги из страны быстрее ветра. Потому что потом я выйду на охоту. Найду тебя, где бы ты ни скрылся и ни спрятался.

— Слово чести?

Дарриэль медленно протянул перед собой руку, и на раскрытой ладони затрепетал уже знакомый мне тусклый огонек, показывающий, что боги услышали его клятву.

— Ну что же.

Мое ухо обожгло чужое дыхание. И Филипп Грей прошептал громко и отчетливо:

— А ведь я лично убил твою мать, ведьма. Она валялась у меня в ногах, умоляя пощадить ее. Неприступная гордая герцогиня рыдала как ребенок, ползала и пресмыкалась, вылизала до блеска носки моих сапог. Будь моя воля — ты умирала бы так же.

Внутри меня черной волной взбурлила злоба. Я не верила словам безопасника. О нет, моя мать никогда бы до подобного не опустилась!

— Филипп, — очень ровно и совершенно без эмоций произнес Эйган. — Уйди, как подобает мужчине.

— Как прикажете, мой король. — Филипп коротко хохотнул.

А затем с силой отшвырнул меня прочь. Об каменный пол звякнул оброненный кинжал, в котором больше не было необходимости.

Я не удержалась на ногах. Рухнула на колени, до крови разбив их.

— Ивори! — Дарриэль уже был рядом. Опустился подле меня.

По-моему, он гладил меня по волосам, по-моему, просил успокоиться.

Но я не могла разобрать его слов из-за все усиливающегося в ушах биения крови.

Пристально, не моргая, я смотрела на то, как издевательски неспешно уходит лорд Филипп Грей. Человек, убивший мою мать. Да, Дарриэль обещал ему безопасность на сутки. Но он говорил за себя, короля и своих людей. Про меня речи не шло.

— Иви!

Дарриэль с силой встряхнул меня за плечи, щеку обожгла пощечина. К слову, гораздо слабее, чем в свое время мне дал король.

А слова проклятия уже рвались с моих губ. Страшного. Смертельного. От которого нет и не может быть никакого спасения.

Филипп на самом пороге успел обернуться. Успел изумленно вскинуть бровь. А затем принялся медленно заваливаться на спину. Его плоть крупными гниющими кусками отваливалась от костей, те в свою очередь осыпались черной жирной сажей. Когда тело бывшего главы Тайной Канцелярии наконец-то коснулось пола — от него остался лишь горстка праха и ворох истлевшей одежды.

— Ох, девочка моя. — Дарриэль сжал меня в объятиях. — Что же ты наделала?

«Она способна чувствовать чужую боль как свою. Темной ведьме будет весьма проблематично использовать свой дар с таким ограничением. Кого бы она ни прокляла — она все прочувствует на своей шкуре», — далеким эхом прозвучали его слова, сказанные не так давно.

А затем меня выгнуло от жесточайшей боли. Скрутило, распластало на каменных плитах пола.

И мир взорвался в белой вспышке бесконечного страдания.

Глава 5

— Дарриэль, а я ведь говорил, что это очень плохая идея: инициировать одну из Квинси.

— А я считаю, что это замечательная идея. Пожалуй, самая лучшая из тех, что когда-либо приходили в мою голову.

— Она убила Филиппа. И убила его темной магией.

— Если бы она этого не сделал — то сделал бы я. И, поверь, измывался бы я над ним гораздо дольше. И потом, какие к ней претензии? Он убил ее мать! И пытался отправить ее саму на костер по ложному обвинению!

— Дарри, вопрос не в том, что она сделала. Демоны с этим Филиппом, ты прав, он еще легко отделался. Вопрос в том, как и где. Точнее говоря, больше всего меня занимает последнее. Учитывая все обстоятельства, я готов был бы закрыть глаза даже на применение темной магии. Но это ведь все произошло во дворце. И при полностью работающем магическом контуре. Что неопровержимо свидетельствует об одном: связующие камни по какой-то дикой причине признали ее, как когда-то тебя.

— А по-моему, это лишнее доказательство тому, что мое решение этой проблемы, о котором я сообщал тебе ранее, как никогда верно.

После этого воцарилось молчание. Я лежала тише мыши, стараясь дышать как можно ровнее, чтобы не вызвать подозрений.

— Опять подслушиваешь, — вдруг раздалось укоризненное восклицание Дарриэля, и я почувствовала, как он бесцеремонно бухнулся рядом. Без всякого стеснения, влез ко мне под одеяло, притянул так сильно, как только мог. И замер, уткнувшись носом в волосы.

Ну да, конечно. И я опять была обнаженной.

С некоторой опаской я приоткрыла один глаз, страшась увидеть спальню короля. Тут же распахнула оба, потому что это помещение было мне совершенно незнакомо.

Одно точно: это не та комната, которую мне выделили для проживания во дворце на время бала невест. Слишком просторная. Слишком в прохладных темных тонах, слишком…

Мужская, что ли.

— И где я на этот раз? — с некоторым удивлением осведомилась я.

— Естественно, у меня, — буркнул Дарриэль. — Все, Иви. Спектакль окончен. Теперь я вырву сердце у любого, кто только заикнется о том, что у тебя был роман с Эйганом.

— Как бы мой дворец в скором времени не обезлюдил, — с искренней обеспокоенностью пробормотал Эйган.

Он, к слову, сидел в кресле неподалеку и с легкой улыбкой на устах наблюдал за нами.

— А что произошло…

Я запнулась на полуслове. Очень отчетливо вспомнила свою обиду и боль, когда думала, что Дарриэль предал меня. Свой страх, когда стояла перед советом лордов, точно уверенная, что не доживу до следующего утра.

— Прости меня, — пробормотал Дарриэль. — Но если бы я предупредил тебя — то все пошло бы прахом. Ты слишком искренняя девочка, Иви. Филипп без проблем прочитал бы тебя даже без применения магии. Нам очень надо было, чтобы ты боялась по-настоящему.

— У вас это отлично получилось, — буркнула я недовольно.

— Позволь мне вымолить у тебя прощение.

Я чуть не сорвалась на стон, когда руки Дарриэля без всякого предупреждения отправились в путешествие по моему телу. Погладили по груди, опустились на живот, чуть ниже…

— Так, дорогие мои, по-моему, мне пора. — Король встал, даже не пытаясь скрыть смущенного смешка.

— А ты еще тут, что ли? — ворчливо поинтересовался Дарриэль, все-таки прекратив свои ласки.

— Уже почти нет. — Эйган обернулся, посмотрел на верного друга и вдруг строго проговорил: — Сегодня в шесть вечера.

— Да ты издеваешься, что ли? — воскликнул Дарриэль с укоризной. — Эйган, имей сострадание! Она же только очнулась!

Эйган задумчиво пожевал губами. Затем с явной неохотой кивнул.

— Ну хорошо, — процедил сквозь зубы. — Завтра в полдень. И ни минутой позже! А не то я вспомню, что все-таки король этой страны.

— Договорились.

Едва только за Эйганом захлопнулась дверь, как Дарриэль опрокинул меня на спину. Одеяло знакомо полетело в сторону, за ним последовала и его одежда, которую он скинул с удивительной скоростью и легкостью. И он припал губами к моей груди, жадно лаская.

— Подожди! — взмолилась жалобно, упершись руками в его плечи. — О чем вы говорили? Что будет завтра в полдень и ни минутой позже?

Дарриэль, словно не услышав моего вопроса, легко поборол мое сопротивление. Поцеловал долго и требовательно.

— Ну пожалуйста, — проканючила я, как только он скользнул опять к груди. — Как-то неправильно ты вымаливаешь у меня прощение.

— Завтра в полдень будет наша свадьба, — глухо проговорил Дарриэль, на мгновение отвлекшись от своего занятия.

— Что?!

Я отчаянно забилась, пытаясь освободиться из его объятий. Так упрямо и сильно забрыкалась, что Дарриэль с глубоким вздохом отстранился.

— Вот поэтому я и не хотел отвечать, — сказал он, нависая надо мной на вытянутых руках. — Знал же, что этим все закончится.

— И когда же ты собирался сообщить мне столь любопытное известие? — ядовито поинтересовалась я. — Не удивлюсь, если за пару минут до церемонии!

— Да нет, сегодня. — Дарриэль чуть пожал плечами. — Где-то через полчасика. Или часик. Как управились бы.

После чего опять с самыми недвусмысленными намерениями потянулся к моим губам.

В последнюю секунду я успела увернуться, и Дарриэль опять душераздирающе вздохнул.

— Что все это значит, лорд Тиррольд? — сухо спросила я. — Почему я должна выходить за вас? Да еще и в такой спешке?

— А разве ты против? — Дарриэль виновато заморгал. — Мне казалось, что ты любишь меня.

Я аж задохнулась. По-моему, он все-таки издевается надо мной! Да я его знаю всего несколько дней! И потом, я даже предложения от

него не получила. А вдруг должна замуж выходить.

И вообще, какое отношение к этому имеет король? Было такое чувство, что он приказывает Дарриэлю на мне жениться. По какой такой причине?

— Похоже, придется сначала все-таки потратить время на объяснения, — раздраженно фыркнул Дарриэль, привычно подслушав мои сбивчивые мысли, и окончательно откатился от меня. Лег на спину, заложив за голову руки, после чего признался: — Вообще-то, это была моя идея, Иви. Я сам пообещал Эйгану, что возьму тебя в жены, как только с Филиппом будет покончено. Собственно, при этом условии он и согласился на проведение твоей инициации.

— То есть?

— Помнишь рассказ Генри?

Я озадаченно промолчала, не понимая столь внезапной перемены темы.

О небо, а придворный целитель-то тут при чем? Или он тоже имеет отношение к заговору Филиппа?

— Нет-нет, — поторопился заверить меня Дарри. — Ты что. Напротив, Генри очень нам помог. Нам надо было создать у Филиппа видимость того, что Эйган серьезно ранен. Филипп, эта мерзкая скотина, выпросил у твоей матери смертельное проклятие. Та с радостью даровала ему заряженный дремлющими смертельными чарами амулет, поскольку была уверена, что рано или поздно он обратит его против короля, а обвинят во всем тебя. И таким образом она достигнет сразу две цели: и поквитается за давнюю обиду вашего рода, и сделает своей преемницей свою младшую дочь.

Я шумно задышала.

Удивительно, я услышала уже достаточно свидетельств того, что моя мать отправила меня на верную смерть. Ну а то, что она никогда не любила меня, и подавно не было для меня секретом с самого раннего детства. Надо было давным-давно смириться с этим и принять. Однако почему так больно каждый раз, когда я слышу это?

— Иви, — расстроенно пробормотал Дарриэль.

Одним быстрым движением прижал меня к себе.

Теперь я лежала на нем, а его руки гладили меня по спине, баюкали, словно маленького ребенка.

— Я в порядке, — негромко проговорила я, уткнувшись носом ему в грудь. — Так в чем же заключалась помощь Генри?

— Амулет был дремлющим, — послушно продолжил Дарриэль. — Когда во дворце действовала лишь моя сеть, то я никак не мог его обнаружить. Сил не хватало. Поэтому искренне полагал, что основное желание Филиппа сделать верховным магом своего человека. Когда же ожил магический контур, то стало понятно: стоит ждать настоящей беды. Ну а дальше ниточки сами связались друг с другом. Загадочный помощник Филиппа, который помог ему проникнуть к связующим камням, твое ложное приглашение во дворец, то, что Филипп при каждом удобном и неудобном случае напоминал о том, что ты Квинси. Он готовил удар, Иви. И удар именно по Эйгану, даже не по мне. Видимо, решил, что не нужен ему строптивый король на престоле, который изо всех сил сопротивляется его решениям и упрямо отстаивает свое мнение. Нет, ему нужна была марионетка. И происшествие со связующими камнями доказывало, что эта самая марионетка у него наготове. Если бы Эйган погиб от проклятия, то любой маг по заклятию крови определил бы, что Анита — его единокровная сестра. А поскольку больше прямых потомков Эдуарда Первого в Озранде нет, то она бы и заняла престол.

Его рука в этот момент задержалась на моей пояснице, затем шаловливо скользнула ниже на ягодицы.

— Не отвлекайся, пожалуйста! — попросила я. Ворчливо добавила: — И меня не отвлекай.

— Слушаю и повинуюсь. — И руки верховного мага опять поднялись к моим плечам. Обняли крепко-крепко, а он уже продолжал: — Та сценка в спальне Эйгана… Ну, когда Филипп обнаружил вас якобы в обнимку с неопровержимым свидетельством того, что ты потеряла невинность… Это заставило его запаниковать. К тому моменту я потушил магический контур. Естественно, не полностью, большую часть энергии переправив на защиту Эйгана и тебя. Так, на всякий случай. Филипп прекрасно понимал, что коль скоро я инициировал тебя и коль скоро был рядом, когда ты получила силу темной ведьмы, то ни за что не поверю в твою причастность к убийству Эйгана. Значит, надо избавиться и от меня одним ударом. И он начал действовать. В разгар совета лордов он активировал амулет. Проклятие ударило прямо в Эйгана, но Филипп прежде набросил на

него защиту, прекрасно зная, что заклинание ослабит чары, но вопрос смерти короля будет делом ближайшего будущего. И вот тут-то и вступил в игру Генри. Кстати, он отчаянно сопротивлялся. Мол, в гробу он видал все эти интриги.

— О, я его прекрасно понимаю, — выдохнула я.

Дарриэль подтянул меня повыше. Ласково чмокнул в нос.

— В общем, чары Генри на самом деле не лечили Эйгана, — сказал он с легкой усмешкой. — Они лишь создавали видимость, что он находится при смерти. Бледность, испарина, тяжелое прерывистое дыхание. В общем-то, и все.

— Не все. — Я покачала головой. — Роль Генри в вашем представлении я поняла. Но при чем тут его рассказ и наша свадьба? — Подумала немного и не удержалась от язвительной подколки: — Предполагаемая.

Глаза Дарриэля знакомо вспыхнули льдистым синим пламенем.

— Да нет, моя дорогая, — в тон мне ответил он. — Самая что ни на есть будущая и скорая. — Я вскинулась было возразить, но он прижал указательный палец к моим губам и с нажимом добавил: — А начнешь сейчас спорить — ничего больше не скажу.

Я тут же обиженно надулась. Ну ладно, продолжим эту тему после того, как получу ответы на все вопросы.

Дарриэль негромко рассмеялся, явно позабавленный моей мысленной угрозой. Опять покрепче обнял меня, и я послушно положила голову на его грудь, слыша, как под ухом ровно и сильно бьется сердце.

— Упомянув Генри, я просто хотел напомнить тебе, как именно он поквитался с той особой, выходка которой едва не стоила ему карьеры, — проговорил Дарриэль.

— Взял в жены?

— Вот именно. — В голосе мага завибрировала усмешка. — Потому что это позволяло ему постоянно контролировать слишком изобретательную девушку. Быть в курсе всего, что она затевает. И вовремя принимать контрмеры. В общем-то, и все.

— Другими словами, ты женишься на мне, чтобы следить, не натворю ли я чего? — Я изумленно взглянула на довольно улыбающегося Дарриэля. — Ну, знаешь ли! Это худшее предложение руки и сердца в мире!

В очередной раз принялась вырываться из его объятий, но Дарриэль лишь посмеивался, без видимых усилий удерживая меня на себе.

Наконец, я сдалась. Возмущенно засопела, пытаясь хоть таким образом выразить все, что я думаю о словах верховного мага.

— А что, собственно, тебя не устраивает, моя дорогая? — ласково осведомился он и легонько куснул в плечо.

— Да все не устраивает, — ворчливо отозвалась я. — Просто ради интереса: а что будет, если я откажусь выходить за тебя замуж? Меня тут же казнят? Или как?

— Да сколько тебе раз говорить, что никто тебя казнить не собирается! — с внезапной свирепостью вдруг рявкнул Дарриэль. — А если и будет — то только через мой труп!

Видимо, окончательно утомившись от спора, он одним стремительным движением опрокинул меня на спину. Одной своей рукой перехватил обе моих, полностью заблокировав мне возможность сопротивляться. Прошептал, своими губами почти касаясь моих:

— Боюсь, в случае твоего отказа уже мне придется возглавить какой-нибудь заговор против Эйгана. Чтобы спасти жизнь одной очень вредной, очень несносной и очень любимой ведьмочки.

— Любимой? — эхом повторила я.

— Да еще какой любимой! — жарко воскликнул Дарриэль. Задумчиво протянул: — Надеюсь, такое предложение руки и сердца тебя устроит?

Я не успела спросить, что он имеет в виду. Потому что в следующий миг Дарриэль неожиданно полностью снял с себя ментальный щит.

И я… Я задохнулась в той волне нежности и страсти, которая обрушилась на меня. Глядя в его глаза, до пределов наполненных синим пламенем, я вдруг отчетливо поняла: а ведь действительно свергнет Эйгана, если вдруг мне будет грозить хоть какая-нибудь опасность с его стороны.

— Дарри… — растроганно прошептала я.

— Герцогиня Ивори Квинси, — выдохнул тот. — Вы станете моей женой?

Не дожидаясь моего ответа, поцеловал меня. Его свободная рука накрыла мою грудь. Уверенно принялась ласкать.

Почти сразу он перестал удерживать меня. И я несмело обвила его шею. Затем прерывисто втянула в себя воздух, когда его ладонь скользнула промеж моих ног.

Волны наслаждения одна за другой накатывали на меня. Удовольствие было таким острым, что почти превратилось в боль. Все посторонние мысли покинули меня. Теперь я боялась только одного: что он остановится.

И вдруг это произошло. Я непонимающе распахнула глаза, с обидой уставившись на Дарриэля.

Тот удерживал себя на весу, с какой-то странной выжидательностью глядя на меня.

— Дарри… — простонала я. Попыталась притянуть его к себе.

Тот лишь усмехнулся и покачал головой.

— Ну Дарри… — Я почти плакала, не понимая, в чем смысл этой заминки.

— Я жду твоего решения, — хрипло прозвучало в ответ. — Иви, ты выйдешь за меня замуж?

— Да! — выкрикнула я с такой поспешностью, которую никак не ожидала от себя. — Да, Дарри, да!

И больше ничего в мире не осталось. Лишь я — и он внутри меня. Его губы, запах его кожи, все убыстряющийся пульс наших сердец, которые теперь бились в едином ритме.

Наконец, я вскрикнула. Следом протяжно и гулко застонал и Дарриэль. Упал на меня, сграбастал и сжал так крепко, как будто боялся, что я в любой момент могу исчезнуть.

Понятия не имею, сколько времени мы провели так: лежа в обнимку, оставаясь единым целым.

Наконец, Дарриэль с явной неохотой откатился в сторону. Глубоко и размеренно задышал.

Я прильнула к его теплому боку. Лениво принялась перебирать пальцами густые темные волосы мага. Возбуждение медленно спадало, даруя мне возможность разумно мыслить. И вопросы вновь начали тесниться в моей голове.

— Иви, ну сколько можно? — капризно протянул Дарриэль. — Вообще-то, тебе к свадьбе надо готовиться. Там, конечно, целая толпа портних трудится над твоим платьем. Но хоть одну примерку-то надо провести!

— Я быстро! — заверила его я. Затараторила: — А что с Анитой? Где она сейчас? И кто все-таки убил Вейду? Почему мой браслет взорвался, раз уж целью Филиппа был король, а не твоя отставка? И Адриан? Он меня действительно предал? Да, и сестра… Что будет с Этель?

— О небо! — взмолился Дарриэль, оборвав град моих вопросов. Посмотрел на меня с усталой улыбкой и мягко сказал: — Так, во-первых, моя дорогая. Про Аниту Эйб и думать забудь.

— Но…

— Забудь, — настойчиво повторил он. — Ты ее больше никогда не увидишь.

— Но… — Я похолодела от дурного предчувствия.

Неужели Эйган приказал убить ее? Свою единокровную сестру? Ведь, как-никак, но она представляет определенную угрозу…

Не могу сказать, что мне нравилась Анита. Все-таки на редкость взбалмошная и капризная девица. Но все-таки зла я в ней не чувствовала, как в том же Филиппе.

— Да в порядке Анита, — фыркнул Дарриэль. — Честное слово! Жива и здорова. Сейчас в спешном порядке готовится ее свадьба с одним из сыновей короля Авильона. Неплохой династический брак, кстати, получится.

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Нет, я понимаю, конечно, что политика грязное дело. Но все-таки была бы крайне разочарована в Эйгане, если бы он приговорил Аниту к смерти.

— С Вейдой Торн на самом деле случилось именно то, что сказал Генри, — продолжил Дарриэль по порядку отвечать на мои вопросы. — Дуреха отправилась в гильдию некромантов и попросила защиту от призраков. Причем наивысшего порядка, которая внедряется в ауру, а не осуществляется посредством амулета. Потом выпила вина. Ну и погибла.

— Но зачем ей нужна была защита?

Дарриэль крепко сжал губы так, что они стали похожи на две тонкие бескровные линии.

— Ты слышала, что Вейда крайне болезненно отнеслась к новому увлечению своего отца и его намерению жениться, — буркнул он. — И слышала, как сильно она переживала самоубийство матери. Так вот. С недавних пор к Вейде постоянно являлся призрак матери. Требовал от

нее отмщения за свою смерть, в которой обвинял более удачливую соперницу. В общем-то, это обычное дело. Неупокоенные души действительно весьма злобны. Но по вполне понятным причинам Вейда не хотела брать на себя роль палача и судьи. Поэтому и пошла к некромантам. Увы, ей не повезло. Ей попался полный болван, который решил получить с перепуганной вусмерть девицы как можно больше денег. А прямые чары куда дороже, чем амулет. Тем более возобновлять их надо с удручающей постоянностью. Считай, вечный источник легкого дохода. Дальше получилось то, что получилось. Филипп, к слову, сам был донельзя удивлен таким подарком судьбы. Еще бы! Такая удача — лишний раз напомнить всем присутствующим, что во дворце урожденная Квинси. Тем более он прекрасно понимал, что я не позволю тебя арестовать. Просто из духа противоречия. Недаром так соловьем заливался, угрожая тебе расправой, а прежде придушив тебя на моих глазах. С браслетом все еще проще. Филиппу осознавал, что на пути осуществления его плана стою только я. А еще он знал, что я обязательно тобой заинтересуюсь. И заинтересуюсь сильно. Хотя бы из-за поддельного приглашения, что уж говорить про принадлежность к проклятому роду. А следовательно, постараюсь если не допросить тебя, то побеседовать, так сказать, по душам. И, скорее всего, без лишних свидетелей, чем вызову активацию браслета. Даже без действующего магического контура я бы мог сорвать покушение на Эйгана. Все-таки твоя мать была неинициированной темной ведьмой, следовательно, проклятия у нее получались неидеальными. Поэтому он очень хотел, чтобы на совете лордов я отсутствовал. Как ты помнишь, браслет выкачивал из меня энергию. Не освободи ты меня от действия заклятия — то я бы точно пару дней провалялся в отключке. Что позволяло ему без лишнего риска закончить начатое. Вину за смерть короля в этом случае он свалил бы, скорее всего, на твою мать. Стоит признать, твой род Филипп ну очень не любил. Ну а потом и меня отправили бы под суд по обвинению в твоем убийстве.

Дарриэль замолчал, облизнув губы после долгой тирады. Потянулся и резко сел.

— А теперь прости, моя дорогая, но у меня дела, — проговорил он. — Собственная свадьба, знаешь ли, не каждый день бывает. А мне еще со сторонниками Филиппа надо разобраться. Понять, знал ли кто-нибудь из них о готовящемся покушении. Поверь, это весьма

сомнительное удовольствие — шесть престарелых болванов допрашивать, каждый из которых мнит себя пупом земли.

— А Адриан? — несмело напомнила я. — Моя сестра?

— Вот как раз с твоей сестрой у меня встреча через час, ее уже доставили во дворец. — Дарриэль кровожадно ухмыльнулся, и мне почему-то стало заранее жалко Этель. — А что насчет Адриана… Я его найду. Обязательно найду и хорошенько расспрошу. Но что-то подсказывает мне, что паренька просто использовали втемную, раз уж ты его за три года не раскусила со своим даром эмпата. Наплели какую-нибудь чушь, заставив опоить тебя. А потом дали побольше денег и приказали убираться из Родбурга подальше.

— А… — вскинулась было я.

— Цыц! — грозно оборвал меня Дарриэль и встал. — Иви, у нас вся жизнь впереди. Еще успеешь замучить меня вопросами.

Откинувшись на подушки, я с явным удовольствием наблюдала за тем, как неспешно одевается верховный маг… Нет, неправильно. Мой будущий муж. И от осознания этого факта было почему-то одновременно и весело, и страшно.

ЭПИЛОГ

Высокое зеркало в серебряной оправе отражало меня. А еще целую толпу служанок вокруг, которые суетились, наводя последнюю красоту.

Я не узнавала себя. Отражение показывало мне невысокую хрупкую блондинку с огромными лучистыми глазами. Атласный корсаж был вышит крупными сверкающими бриллиантами и волнующе подчеркивал грудь. Широкий пояс с золотым шитьем плотно обхватывал талию. Юбка из легчайшей органзы окутывала меня подобно пушистому облаку.

Ребекка как раз прикалывала к волосам многослойную фату. А я до сих пор не могла поверить в происходящее.

Подумать только! И недели не прошло, как я появилась в королевском дворце. Словно вчера я стояла около кареты и с замиранием сердца следила за тем, как толпа девушек в едином потоке стремится во дворец. А теперь выхожу замуж. Да не за абы кого, а за верховного мага.

К слову, бал невест в этом году все-таки завершили до срока. Эйган здраво рассудил, что наша с Дарриэлем свадьба будет отличным заключительным штрихом для этого ежегодного мероприятия. Недовольные этим решением если и были, то мудро помалкивали. Слишком много событий случилось за последние дни. Одно покушение на жизнь короля чего стоит.

А еще вчера вечером Эйган объявил о своей помолвке, чем вызвал новый шквал сплетен и слухов во дворце. Я знала, что его невеста уже на полпути в Родбург. И почему-то отчаянно трусила при мысли о нашей предстоящей скорой встрече.

Ведь наверняка ей тут же какая-нибудь птичка напоет, что новая жена верховного мага пусть пару часов, но провела в роли любовницы короля.

Но самое главное: меня очень нервировало то, что прошлым вечером мне так и не удалось переговорить с Дарриэлем. После нашей столь своеобразной беседы утром, он заглянул ко мне лишь перед сном, когда я совершенно отупела и почти оглохла от шумных

переругиваний мастериц, спешно подгоняющих под меня платье. Я простерла было к нему руки в умоляющем жесте, надеясь, что он спасет меня от этих мучительниц, то и дело безжалостно втыкающих в меня булавки. Но Дарриэль лишь восхищенно прищелкнул языком, послал мне воздушный поцелуй и был таков.

Интересно, как прошла его встреча с моей сестрой? Неужели ее арестовали из-за участия в заговоре Филиппа?

Не то, чтобы я любила Этель. Но… Несмотря на все наши ссоры в прошлом, несмотря на постоянные пакости с ее стороны — я не желала ей зла.

Ночь я провела одна. Да, я очень устала за прошедший день, но сон упрямо бежал от моей кровати. Не выдержав, я все-таки позвала мысленно Дарриэля. Тот сразу же отозвался, как будто только этого и ждал.

«Иви, — прозвучало строгое в голове. — Мы нарушили слишком много традиций. Позволь мне соблюсти хоть парочку. Последнюю ночь перед свадьбой жених и невеста проводят в разных постелях».

«А-а-а», — растерянно протянула было я.

Но Дарриэль сразу же окутал себя непроницаемым ментальным щитом, не дав мне сформулировать даже первой фразы.

И вот теперь я злилась. Смотрела на себя в зеркале и потихоньку начинала сомневаться в собственном решении.

Уже и не знаю, хочу ли я замуж. Ну, то есть, я люблю Дарриэля. Скорее всего, и он любит меня. Но… Демоны, я же ничего о нем не знаю! А вдруг он так и продолжит пропадать в самый неожиданный момент? Вдруг…

На этом месте мои встревоженные раздумья прервало деликатное покашливание за спиной. А затем дружный возмущенный взвизг служанок, моментально окруживших меня плотной толпой.

— Лорд Тиррольд! — обеспокоенно воскликнула Ребекка. — Вам сюда нельзя! Это плохая примета — до свадьбы жениху видеть невесту!

— Да я знаю, — кисло раздалось в ответ. — Но леди Ивори Квинси не привыкать нарушать традиции, не правда ли? — И уже грознее: — Кыш отсюда!

В отражении я видела, как девушки гурьбой ринулись к дверям. Дарриэль посторонился, иначе его наверняка снесли бы с ног. Сложил

на груди руки, глядя на меня со снисходительной ухмылкой.

Я нехотя обернулась к нему. Стыдливо потупилась, почему-то чувствуя себя напроказничавшей девчонкой.

— Иви.

Моего подбородка коснулась теплая ладонь верховного мага. Он преодолел разделяющее нас расстояние быстро и бесшумно. Как и всегда, впрочем.

Я подняла голову. Растерянно заморгала, глядя в его спокойные синие глаза.

— Ты мое невыносимое счастье, — пожаловался он, хотя на дне его зрачков запрыгали озорные искорки. — Я же сказал тебе, что хочу соблюсти хоть парочку традиций, раз уж основные были нарушены. Но стоило оставить тебя всего на несколько часов — и я всерьез обеспокоился, что ты сбежишь прямо из-под венца.

— Я не собиралась… — запротестовала было я. Дарриэль насмешливо вскинул бровь, и я жалобно залепетала: — Это же правда. Я ничего о тебе не знаю, тогда как ты знаешь обо мне все. Как-то это… Несправедливо, что ли.

— Я ведь сказал тебе вчера, что у тебя будет целая жизнь, чтобы все выяснить, — напомнил мне Дарриэль. — А впрочем — ладно. Все равно я тебя уже увидел. Так что спрашивай, не стесняйся. Какую страшную тайну о моем прошлом тебе поведать?

— Хотя бы расскажи о своей семье, — несмело попросила я.

— А что о ней рассказывать? — Дарриэль невесело хмыкнул. — Мои родители мертвы, Иви, как и твои. Мать умерла при родах. Отец — когда мне было четыре. Я почти не помню его. Мое воспитание взяла на себя королевская чета. Собственно, потому мы с Эйганом так близки. Мы росли друг с другом, как два брата, пусть не родных по крови, но по духу.

— А Этель? — все-таки спросила я о сестре. — Что с ней будет?

— Нашла, о ком переживать. — Дарриэль презрительно фыркнул. — Твоя милая сестренка вчера битый час пыталась меня соблазнить. Поняла, поди, что жареным запахло теперь лично для нее.

Я округлила рот в беззвучном удивлении. Этель пыталась соблазнить Дарриэля?

В памяти само собой всплыло воспоминание о внешности моей младшей сестры. Стройная, гибкая, с роскошной гривой темных волос

и почти черными глазами…

— Но выбрал-то я тебя, — весело напомнил мне Дарриэль. Вздохнул и добавил: — Вообще-то, все с твоей сестрой в порядке. Хотел я, конечно, отправить ее на пару лет в заключение. Чтобы посидела, подумала хорошенько о том, как надлежит вести себя сестрам. Но потом решил, что это как-то не по-родственному будет. Да к тому же Этель и впрямь ничего не знала о договоре между твоей матерью и Филиппом. Догадывалась, конечно, что твой визит на бал невест ничем хорошим для тебя не закончится. Но у Кейтлин хватило ума держать свою любимую дочь подальше от заговора. Знала, что в случае неудачи это спасет той жизнь. Поэтому сейчас твоя сестра тихомирно трясется в карете обратно в родовой замок. И наверняка посылает на твою голову все проклятия мира.

— Ты просто отослал ее прочь? — недоверчиво переспросила я.

— Иногда сам поражаюсь своему милосердию. — Дарриэль ухмыльнулся. — Я был уверен, что ты не жаждешь видеть ее на нашей свадьбе. И потом, полагаю, эта участь мало чем отличается от участи быть заключенной. В тюрьме хотя бы о пропитании думать не надо. А в Родбург отныне Этель Квинси путь заказан.

— И что же с ней будет?

— Да что же ты о ней так печешься? — Дарриэль укоризненно покачал головой. — Совсем не в духе темной ведьмы. Она-то не особо горевала о тебе, хотя прекрасно понимала, что, скорее всего, ты из столицы не вернешься.

— Да, но…

Дарриэль мученически закатил глаза к потолку. Затем устало посмотрел на меня.

— Ивори, через пару часов, даже меньше, ты станешь моей женой, — зачем-то напомнил он. — Для всех знатных семейств это будет значить одно: опала с твоего рода снята. Я готов поклясться, что стоит твоей сестре только доехать до замка — как там ее будет ожидать целая толпа богатеев, готовых щедро золотом заплатить за призрачное родство с самим верховным магом. Так что от голода твоя милейшая сестренка точно не умрет. Поди, еще и замок отремонтирует. — Наклонился ко мне и вкрадчиво поинтересовался: — Или ты хочешь забрать его себе? Вообще-то, имеешь полное право. Только намекни — и я все устрою.

Я невольно содрогнулась от этой мысли. О нет. Ни за что на свете! Замок рода Квинси стал для меня самым кошмарным местом в мире. Олицетворением материнской нелюбви и жестокости. Боюсь, если я когда-нибудь там появлюсь — то немедля столкнусь со злобным духом Кейтлин Квинси, которая будет донимать меня так же, как несчастную Вейду Торн донимал призрак ее матери.

— Я так и думал.

Дарриэль улыбнулся одними краешками рта. Наклонился и легонько поцеловал меня в губы.

— Ну а теперь-то я могу идти? — спросил, тут же отстранившись. — Вообще-то, моя драгоценная, мне еще и одеться подобающим образом перед церемонией надо.

Только сейчас я заметила, что Дарриэль был лишь в шелковой рубашке. Видимо, он так спешил в мои покои, что даже не накинул камзол.

— Иди, — разрешила я.

— Точно не сбежишь? — на всякий случай уточнил Дарриэль.

— Точно, — с тяжелым вздохом подтвердила я. Подумала немного и добавила: — Как будто от тебя можно сбежать.

Дарриэль негромко рассмеялся. Поцеловал меня еще раз, теперь крепче и дольше. Лукаво шепнул:

— Просто не хотелось бы тащить тебя к алтарю, перекинув через плечо. Гости очень удивятся такому зрелищу.

Я немо приоткрыла рот от возмущения. Воспользовавшись этим, тиран и деспот поторопился улизнуть, пока я искала слова, чтобы выразить свое негодование столь наглым попранием свободы выбора.

Вот наглец!

Я обернулась к зеркалу и опять посмотрела на себя. Но на этот раз я улыбалась.

Да уж. Пары для короля из меня не получилось. Но это даже к лучшему.

Остаток дня слился для меня в один радостный калейдоскоп самых разных событий.

По случаю хорошей солнечной погоды для церемонии был выбран дворцовый парк. На деревьях плескались полотнища стягов трех основных цветов. Белого — королевского рода. Сапфирового — рода Тиррольдов. И багрово-черного — рода Квинси.

К алтарю я шла одна по проходу между толпы взволнованно перешептывающихся придворных. Мой ментальный щит стонал, отражая целую бурю чужих эмоций. И, что скрывать очевидное, внутри все вновь мелко задрожало от страха. Но потом я увидела Дарриэля. Высокий, худощавый, в угольно-черном камзоле, щедро расшитом серебром, он стоял в арке из живых цветов, неотрывно глядя на меня. В этот момент я полностью успокоилась, почувствовав, как меня накрывает волной его любви и счастья. Все правильно. Все так и должно быть.

Наши руки переплел широкой атласной лентой король. Слова брачной клятвы сами собой соскользнули с моих губ. И Дарриэль мягко и уверенно привлек меня к себе. Накрыл мои губы своими.

«Ты моя ведьма, — прозвучало торжествующее в голове. — Только моя».

Естественно, мы улизнули с праздника пораньше. Естественно, долго целовались в коридорах дворца, словно дети прячась от гостей и слуг. Естественно, Дарриэль перенес меня на руках через порог своей спальни.

И первая брачная ночь совсем не напоминала наши прежние моменты близости — слишком страстные, слишком нетерпеливые. На этот раз Дарриэль долго и вдумчиво ласкал меня. И я, наконец-то осмелев и отбросив излишнюю скромность, в свою очередь изучала его тело. Вела пальцами по литым мышцам плеч, живота, замечая и запоминая каждую родинку, каждый шрам.

Уже позже, совершенно разморенная, разнеженная и обессиленная, засыпая в объятиях теперь уже законного мужа, я вдруг слабо хихикнула.

— М-м-м? — сонно протянул Дарриэль, легонько поглаживая меня по плечу.

— Я просто подумала, — пробормотала я. — Стяг рода Квинси все-таки взвился над королевским дворцом. Правда, совсем не так, как планировала Джетта.

За окнами завывала метель. Была середина февраля — самого вьюжного, самого холодного месяца в Родбурге. Правда, в моих покоях было тепло, даже жарко. Лишь изредка стекла жалобно позвякивали под порывами ледяного северного ветра.

Я сидела в кресле около растопленного камина и сосредоточенно считала петли. Ребекка утром принесла мне спицы и моток пряжи, показала основные премудрости вязания. И теперь я осваивала эту непростую науку.

— На улице жуть что творится. — В комнату быстрым шагом ворвался Дарриэль. — Хотели с Эйганом в город выбраться, да передумали.

Я понимающе хмыкнула, ни на миг не сбиваясь от мысленного счета. Не то чтобы мне это нравилось. Тем более первый опыт получался так себе. Просто не хотела испортить Дарриэлю сюрприз. А то ведь опять без спроса мои мысли прочитает.

— Кстати, а ты не знаешь, что за муха укусила Генри? — озадаченно спросил Дарриэль. — Он разве не от тебя только что вышел? Да как заметил меня — так в другую сторону помчался с такой скоростью, будто привидение увидел.

Я неопределенно пожала плечами, старательно вывязывая очередной ряд.

— А чем ты занимаешься? — Дарриэль подошел ближе. Чмокнул меня в макушку, затем с недоумением воззрился на спицы.

— Вяжу, — лаконично ответила я.

— Да я вижу, что не рисуешь. — Дарриэль насмешливо фыркнул. — Это твое новое увлечение?

— Это пинетки, — пояснила я.

— Пи… что?

— Пинетки, — терпеливо повторила я. — Это такие особые носочки для младенцев.

— Иви, я прекрасно знаю, что такое пинетки. — Дарриэль смотрел на меня со все возрастающим недоумением. — Но какого демона они тебе? — Тут же хлопнул себя по лбу и воскликнул: — Неужели Патрисия беременна? То-то вы сегодня за завтраком так долго шептались! Но Эйган мне ничего не сказал.

Я улыбнулась, мудро продолжая вести в голове счет. Отложила в сторону вязание и взглянула на мужа.

— Ах вы хитрые противные девчонки! — Дарриэль шутливо пригрозил мне пальцем. — Сдружились на наши головы. Как можно такое от собственного мужа скрывать? Я сейчас же все расскажу Эйгану!

После чего метнулся к дверям с явным намерением выскочить и отправиться с радостной вестью к верному другу.

— Это не Патрисия беременна, — сказала я ему в спину. — А я. И Генри это только что подтвердил.

Дарриэль резко остановился. Неверяще обернулся ко мне.

Я улыбнулась шире. Положила руку на живот в многозначительном жесте.

— Иви! — негодующе взревел Дарриэль. — Да ты…

После чего ринулся ко мне, вздернул на ноги, осыпал поцелуями. Затем рухнул на колени и прижался лицом к моему животу.

— Привет, малыш, — глухо прошептал. — Я буду самым замечательным отцом в мире. Клянусь, сынок!

— А с чего ты решил, что будет сын? — нарочито удивилась я.

— Потому что в моем роду рождаются только мальчики, — резонно ответил Дарриэль, не выпуская меня из объятий.

— А в моем — только девочки.

— Ну уж нет! — Дарриэль негромко рассмеялся. Запрокинул голову, уставившись на меня снизу вверх сияющим взором. С теплой усмешкой сказал: — Хватит с меня одной темной ведьмы.

Он ошибался. Как и я, впрочем. В положенный срок у нас родилась двойня. Здоровая и на редкость крикливая. Мальчик со светлыми, как у меня, волосами. И девочка с темными, как у него.

Конец